

КЭТТАММЕН

шафер

ПЕРЕВОД ГРУППЫ BOOKHOURS

Эмилия Салливан и Энди Далтон дружат с пяти лет — с того самого дня, как его семья переехала в дом по соседству. Соединенные окнами спален, выходящими друг на друга, и домиком на дереве, который делили на заднем дворе, эти двое стали лучшими друзьями на всю жизнь. Эмилия любила Энди всем сердцем.

Но не так, как любила его старшего брата, Самюэля.

Высокий, красивый и абсолютно лучший во всем, что когда-либо делал, Самюэль Далтон покорило сердце Эмилии, даже не пытаясь. Он был ее первым и самым продолжительным увлечением.

Дети вырастают и уезжают из дома. Стараниями некоторые связи со временем укрепляются. Некоторые ослаблены и на грани разрыва.

Для Эмилии приятно приехать домой, чтобы повидаться с Энди во время летних каникул. Однако то, что Самюэль тоже приехал домой на лето, создает проблему, которую она полна решимости преодолеть. Поможет ли дружеское соревнование за звание шафера Самюэлю увидеть, что Эмилия уже не та маленькая девочка, которую он оставил много лет назад?

Неважно, как долго Эмми отсутствовала, дом — это то место, на которое можно рассчитывать, где все всегда остается прежним.

Пока все не изменится.

Переводчик: Светлана П

Редактор: Виктория П.

Вычитка: Дмитрий С.

Переведено для группы: vk.com/bookhours

ГЛАВА 1

Я подтащила свой чемодан к двери шкафа, прежде чем повернулась и бросила рюкзак в изножье кровати. Медленно двигаясь по кругу, осмотрела комнату вокруг себя. Если не считать того, что в помещении присутствовал лёгкий запах затхлости, я видела, что мой отец, по крайней мере, попытался навести порядок к моему приезду. На книжном шкафу и комодке не было следов пыли, а на прикроватном столике стояла слегка увядшая маргаритка, склонившая голову над краем маленькой банки с водой. Я вздохнула, мгновенно почувствовав себя комфортно в окружении своих старых вещей.

Знакомый звук тяжёлых ботинок на лестнице заставил меня с улыбкой обернуться всего за мгновение до того, как меня крепко прижали к твёрдой груди. Я обняла отца, отвечая на его объятия, даже когда со смехом подразнила его за то, что чуть не раздавил меня.

— Уф! Этот значок... производит... неизгладимое впечатление, — проворчала я.

— Извини, — усмехнулся отец, опуская руки и отступая назад.

Пригладив волосы, собранные в конский хвост, я посмотрела на него. Лёгкая седина на висках его тёмных волос — единственный признак того, что время шло, пока меня не было. В остальном папа казался неизменным. И все ещё пах так же, как дым, который он никогда не мог полностью смыть, и его любимые конфеты со вкусом рутбира. Я протянула свою

ладонь в его сторону, и папа усмехнулся, доставая из переднего кармана рубашки маленькую конфету в целлофановой упаковке, чтобы дать мне.

Мой отец, известный почти всем просто как Салли, был пожарным и спасателем здесь, в маленьком городке Астория, где я выросла. Он работал долгие, тяжёлые часы. Для отца-одиночки воспитывать ребёнка было нелегко, но он сделал всё, что мог.

— Извини, что не смог встретить тебя в аэропорту, — сказал мне папа, качая головой. — В сарае старины Джонсона загорелось несколько газовых баллонов, и нам нужно было позаботиться об этом, прежде чем огонь перекинется на его гараж.

Я развернула конфету и сунула её в рот, засовывая за щеку, затем пожалала плечами.

— Всё в порядке. Автобус был не так уж плох. Я скучала по здешним пейзажам.

— Большая перемена по сравнению с пальмами, к которым ты привыкла.

— Как совершенно другой мир, — согласилась я. — Спасибо за уборку. И за цветок.

— У меня не было возможности постирать постельное бельё на твоей кровати.

— Сама постираю, — сказала я ему. — Подожду, пока ты сначала примешь душ. Ты голоден? Могу сделать пару сэндвичей.

— По телевизору показывают бейсбольный матч, — предложил мой отец. — Хочешь посмотреть несколько подач со своим стариком?

После долгого дня путешествия спокойные вечерние посиделки звучали почти идеально, и я сказала ему об этом перед тем, как папа ушёл, чтобы переодеться. Я занялась делами, опустошая чемодан и приводя в порядок свои вещи, пока он был в ванной дальше по коридору. Когда услышала, как папа выключил воду, я наклонилась, чтобы снять одеяло и простыни со своего матраса. И остановилась, когда мой взгляд упал на простой белый дом за окном моей спальни. Стоя на коленях на своей кровати с улыбкой на лице, прикоснулась к потрёпанной нити, которая все ещё завязана узлом на гвозде, вбитом в подоконник. Когда-то эта нить была намного длиннее и соединяла две жестяные банки. Это была суперсекретная система обмена сообщениями, которая проходила между моим окном и тем, что выходило на моё, в соседнем белом доме. Нить давно порвалась, и мобильные телефоны в конце концов заменили банки. Но я сохранила этот маленький кусочек нити все ещё привязанным к гвоздю — чтобы напомнить мне о тех особых временах.

Энди.

Энди был моим самым лучшим другом с тех пор, как нам исполнилось пять лет. То лето было бы самым худшим в моей жизни, если бы его семья не переехала в соседний дом. Это было в тот год, когда мисс Клэри из церкви должна была поехать в Аризону, чтобы помочь ухаживать за своей больной сестрой. До тех пор она была единственной, кто присматривал за мной, когда папа был на работе. Он был убеждён, что найдёт другую няню и станет легче, когда я пошла бы в школу, однако, я не была так уверена.

Мои мама и папа были влюблены друг в друга в старших классах и вместе поступили в колледж. Они собирались подождать окончания учёбы, чтобы пожениться, но появилась я и всё изменила. Они были молодожёнами с ребёнком на руках, когда мой дедушка ушёл в отставку со своей должности пожарного и переехал с бабушкой во Флориду, как он всегда мечтал. Тем не менее мои родители были полны решимости добиться успеха самостоятельно.

Папа усердно работал, чтобы продолжить своё образование и стать пожарным, как когда-то дедушка, а мама бросила учёбу, чтобы заботиться обо мне. Она сделала перерыв в учёбе всего на два года, прежде чем была готова начать посещение вечерних занятий. Но

ужасные приступы мигрени заставили её записаться на приём к врачу. Именно тогда мама узнала, что причиной её головных болей была прогрессирующая опухоль головного мозга. Она скончалась за две недели до моего третьего дня рождения. Несмотря на многократные предложения моих бабушки и дедушки вернуться домой, папа ничего не хотел об этом слышать. Даже в самом отчаянном положении папа не стал рассматривать возможность изменения, их с трудом разработанных планов.

И вот, в течение этих следующих двух лет я практически жила в доме мисс Клэри, пока мой отец работал, чтобы начать свою карьеру. Несмотря на то, что папа храбро настаивал на том, что мы справимся сами, когда мисс Клэри уехала по семейным обстоятельствам, его график был таким насыщенным, что без помощи наших соседей мы бы не справились.

Я помню, как сидела на своём крыльце, наблюдая, как грузчики выносят мебель из длинного грузовика, припаркованного на улице перед их домом. Я натянула юбку платья под носки и положила подбородок на руки, которыми обхватила колени. Я чувствовала себя несчастной, беспокоясь о том, кого мой отец найдёт вместо мисс Клэри, и нахмурилась, наблюдая за симпатичной белокурой парой, которые держась за руки поднимались по ступенькам своего нового дома. Они были похожи на Кена и Барби. Смеялись, обнимались и целовали друг друга. Хуже всего? Они выглядели счастливыми.

— Привет! Как тебя зовут?

Я моргнула и посмотрела вниз на голос, который звал с моего переднего двора. Там стоял маленький мальчик и смотрел на меня сквозь очки в темной оправе. У него были веснушки, большие передние зубы и голова, покрытая растрёпанными золотистыми кудрями.

— Что?

— Я спросил... как тебя зовут? — повторил он свои слова.

— Эмми Салливан.

— А я Энди Далтон. Я сейчас вон там живу, — мальчик указал через плечо на соседний дом. — Сколько тебе лет?

— Пять.

— И мне тоже, — он перепрыгивал через две мои ступеньки и устроил своё тощее тело, садясь рядом со мной. Я уставилась на дыру в его джинсах, которая натянулась на одном из его костлявых колен. — У тебя есть братья?

— Нет.

— А у меня есть. Самюэль. Вон он, вон там.

Я посмотрела в том направлении, куда указывал Эндт, и мельком увидела высокого темноволосого мальчика как раз перед тем, как тот исчез за их входной дверью.

— На этой улице живут ещё какие-нибудь дети?

— Нет.

— Тебе нравятся приключения?

— Наверное, — я пожалала плечами и разгладила мягкую ткань платья на ногах.

— Ладно. Хорошо... хочешь быть моим другом?

— Хочу.

Энди встал, когда его позвала мама. С усмешкой мальчик быстро спрыгнул с крыльца в стиле Человека-паука и приземлился на траву внизу. Я подалась вперёд, улыбаясь, безумно впечатлённая его трюком. В тот волшебный детский возраст всё было так просто. Когда простое предложение быть друзьями в сочетании с классным трюком супергероя было всем, что необходимо для этого.

Я широко улыбнулась при этом воспоминании и вскочила с кровати, сосредоточившись на задаче, которую начала. Отнесла своё постельное бельё вниз и положила в стиральную машинку с большой порцией моющего средства. Я не возражала против этой рутинной работы. Мне пришлось научиться выполнять домашние обязанности в раннем возрасте. Мой отец, да благословит его Господь, поначалу понятия не имел о том, как вести домашнее хозяйство и самостоятельно воспитывать дочь, несмотря на заверения, которые давал своим родителям. Я никогда не испытывала недостатка ни в любви, ни в его полной чрезмерной защите, но он стал во многом полагаться на мисс Клэри, которая заботилась обо всём в течение первых двух лет после смерти моей матери. Когда я стала старше, нам с ним пришлось научиться работать в команде. Далтоны по соседству были большей частью этого.

Джой и Ларри переехали в Асторию с целью вырастить своих мальчиков в маленьком городке, одновременно перестраивая ресторан на берегу реки в то, что должно было стать закусочной.

— Чувствуешь запах? Папа жарит рыбу. Ты любишь рыбу? — спросил Энди.

— Конечно, — я нахмурила лицо, сосредоточившись на том, чтобы вытащить косточку в игре «Операция», которую Энди вынес на своё крыльцо.

Его мать опустилась на колени перед клумбой, сажая новые растения в свежую почву.

— Мой папа готовит самую лучшую рыбу на свете. Он собирается готовить рыбу в закусочной, когда закончит её рекастрировать.

— Реконструировать, — поправила его мать, слушая наш разговор во время посадки растений.

— Мой папа готовит лучше, чем мама, — заявил Энди, заработав смешок от своей матери. — Держу пари, он готовит даже лучше, чем твоя мама. Он готовит лучше, чем кто-либо другой.

— Моя мама ничего не готовит, — я покачала головой и победоносно подняла маленькую пластиковую игрушку, которую извлекла из игры пинцетом. — Она на небесах.

— Ой. Что ж, всё в порядке. Ты можешь поесть здесь с нами, если хочешь. Мам, можно Эмми поужинает с нами?

Мы оба посмотрели на мать Энди, ожидая её ответа. Она стояла, держа в руке свой маленький садовый совок, и смотрела на меня с очень странным, нежным выражением лица. Её рот был слегка приоткрыт в форме буквы «о», но женщина не издала ни звука.

— Мам? — снова спросил Энди. — Ты меня слышала? Я спросил, может ли Эмми поужинать с нами.

— Конечно, — наконец ответила она, качая головой. — Конечно, может. Тебе здесь рады в любое время, Эмми. Когда захочешь.

В тот вечер Джой пригласила нас с отцом на ужин. Она долго разговаривала с моим отцом и предложила присматривать за мной, пока папа на работе. После этого? Мы с Энди стали практически неразлучны. Джой, которая всегда хотела маленькую девочку, сразу же втянула меня в свою семью. Мы с Энди проводили дни вместе, играя, планируя грандиозные приключения и гоняясь за его старшим братом Самюэлем повсюду.

Ах. Самюэль Далтон.

В то время как у Энди были светлые волосы и голубые глаза, как у его родителей, Самюэль был другим. Его волосы были темнее, как шоколад, посыпанный небольшим количеством корицы, на концах, густые и прямые, и всегда торчали так, что его мать пыталась укротить их облизанными кончиками пальцев. Длинные тёмные ресницы

прикрывали его золотисто-карие глаза, которые никогда не переставали озаряться улыбкой за секунду или две до того, как его рот уловил эту мысль. Он был почти на пять лет старше нас с Энди и очень высок для своего возраста. А ещё он был добрым, милым и умным... и самым красивым мальчиком, которого я когда-либо видела. Однажды я спросила Джой, почему Энди так похож на неё, а Самюэль — нет. Тогда она сказала мне, что Самюэля усыновили. Когда я спросила её, что это значит, Джой сказала: «Это значит, что даже если у него нет моих волос или моих глаз... у него, безусловно, есть моё сердце». Думаю, тогда я решила, что он так же может завладеть и моим сердцем. Самюэль Далтон был моим самым первым увлечением.

Я потрясла головой, чтобы прогнать это воспоминание. Моя улыбка потускнела, но не исчезла. Радостно напевала себе под нос, делая пару сэндвичей и открывая пакет чипсов. К тому времени, как мой отец спустился вниз, я уже расставила наши тарелки на подносах в гостиной и достала пару бутылок пива из холодильника.

— За возвращение домой, — сказал папа, открывая крышку своей банки и поднимая её в тосте.

Я кивнула ему и сделала глоток своего.

Мы немного поболтали, наблюдая за игрой по телевизору. Папа рассказал мне о местных городских событиях, а я рассказала ему о занятиях, которые планировала посетить осенью. Хотя мой отец не был особенно разговорчив, я не чувствовала себя неловко. Мы так регулярно поддерживали связь, что нам было о чём говорить. К тому времени, когда «Моряки» начали восьмой иннинг, я зевнула и извинилась.

— Не волнуйся об этом, малышка, — усмехнулся папа. Он откинулся на спинку кресла с пультом от телевизора в руке. — Иди наверх, в постель. Это был долгий день. Я досмотрю игру.

— Спокойной ночи, папочка, — сказала я, целуя его в щёку, прежде чем уйти, захватив своё бельё наверх.

Я заправила постель, приняла душ, надела пижаму и заснула почти сразу, как только устроилась на свежевystиранных простынях.

Некоторое время спустя я открыла глаза, поначалу не понимая, где нахожусь. Но потребовалось всего мгновение, чтобы вспомнить, что я снова в своей старой спальне в Астории. Очевидно, была ещё середина ночи, и что-то выдернуло меня из очень хорошего сна. Посмотрела затуманенным взглядом на горящие красным цифры на будильнике у моей кровати. Два часа ночи. Поморщившись, закрыла глаза, чтобы снова заснуть.

Затем я снова слышала шум и узнала в нем звук, который вырвал меня из сна — тихий стук в моё окно. На этот раз с сонной улыбкой на лице, я опустилась на колени в изножье кровати, чтобы отпереть замок. Окно со стоном поднялось вверх. Его давно не использовали.

Тёмная фигура стояла внизу на траве, заведя руку за голову. Он, очевидно, был готов запустить что-то ещё в моё окно, но моё появление остановило его.

— Тебе лучше вести себя тихо или разбудишь моего папу, — громко прошептала я. — Ты же знаешь, что у него есть пистолет, и он лучший стрелок в округе Клэтсон!

— Тогда тащи свою задницу сюда, пока мне не пришлось карабкаться туда.

Я оставила окно открытым и со смехом вскочила с кровати, чтобы сбежать вниз по

лестнице так тихо, как только могла. Распахнув входную дверь, я поспешила через крыльцо, спустилась по ступенькам и обогнула дом сбоку, где запрыгнула Энди на спину и обхватила его сзади руками и ногами.

— Почему ты не спустилась по решётке? — засмеялся Энди, обхватив мои колени по бокам.

— Я все ещё наполовину сплю! И, наверное, упала бы, если бы попыталась, — я хихикнула и громко поцеловала парня в щеку. — Не хотелось бы ходить в гипсе в летние каникулы!

Энди ослабил хватку на моих ногах, и я соскользнула вниз по его спине, пока мои босые ноги не оказались внизу на прохладной траве. Парень почти сразу же повернулся и обнял меня. Для этого ему пришлось немного наклониться. Энди высокий. Он был таким с тех пор, как резко вырос в девятом классе. И теперь возвышался над моими жалкими метром и шестьюдесятью сантиметрами. Когда Энди выпрямился, ему пришлось поправить модные очки, вернуть их на прежнее место.

— Дай мне посмотреть на тебя.

Он убрал спутанные во сне волосы с моего лица, в то время как я глупо улыбалась ему.

— Не-а, — сморщил нос Энди. — Такая же уродливая как всегда!

— Эй! — я легонько ткнула его в живот, и он отскочил. — Ты не идёшь ни в какое сравнение с сексуальным незнакомцем, который мне только что снился. С которым, хочу сказать, я собиралась сделать очень-очень неприличные вещи, прежде чем ты, так грубо разбудил меня.

— Все ещё острячка. Приятно знать, что некоторые вещи никогда не меняются.

— Говоришь так, будто мы не виделись много лет, — проворчала я.

— Это всегда слишком долго.

Энди обнял меня за плечи, и мы повернули в сторону заднего двора. Я полностью была согласна с его мнением. С тех пор как уехали в колледж, мы с Энди взяли за правило проводить время вместе, когда только могли. Мы общались с помощью электронной почты, текстовых сообщений и частых телефонных звонков. Мы с ним прошли долгий путь с тех пор, как разговаривали через жестяные банки, соединённые нитью, но это было необходимо. Благодаря этим усилиям наши отношения не страдали. Мы остались лучшими друзьями, как и всегда.

— Как Лили?

Очаровательная подружка Энди присоединилась к нам во время прошлых весенних каникул, когда мы договорились встретиться в Сент-Луисе. Хотя это было не совсем место мечты, это был город, который мы выбрали для того, чтобы быть где-то на полпути между нами. Мы сделали все возможное, записавшись вместе на занятия по прыжкам с парашютом, и завершили неделю посещением баров Мадди-ривер и местных достопримечательностей. Лили была весёлой и обладала авантюрным духом. Мы с ней сразу же поладили.

— Отлично.

Яркая улыбка Энди осветила темноту, и он опустил руку, чтобы схватить меня за руку, когда мы направились к старому домику на дереве на заднем дворе. Качели под ним висели в ветхом состоянии. Трудно было поверить, что старое сооружение в ветвях все ещё стояло.

— Большинство наших величайших приключений началось в этом старом домике на дереве, — прокомментировал он. — Я улыбнулась, глядя на него в молчаливом согласии. Энди оперся всем телом на качели и осторожно проверил прочность веревок, продолжая

говорить. — Вот почему я хотел, чтобы ты вернулась домой. Чтобы провести со мной здесь время.

— Дом на дереве — это причина? — сбитая с толку, я наклонила голову, чтобы посмотреть на своего лучшего друга.

Энди опустил голову, чтобы посмотреть на землю. Лунный свет играл на его золотисто-светлых волосах, и кончики их отливали серебром. Парень поджал губы и немного повернулся на качелях, прочищая горло, как будто нервничал.

— Итак... расскажи мне о своём горячем сне.

— Ты тянешь время, — я нахмурилась, глядя на своего друга. — Что происходит?

Энди глубоко вздохнул и посмотрел на меня, нервно поправляя очки, прежде чем улыбнуться.

— Я попросил Лили выйти за меня замуж, Эм.

Выражение его лица было счастливым. И всё же парень казался почти нерешительным. Как будто он беспокоился о моём одобрении.

— Ох... Энди...

Слезы тут же беспрепятственно потекли по моим щекам. Энди вытащил из кармана сложенный носовой платок и протянул его мне. Предоставьте ему возможность предложить что-нибудь такое старомодное и милое, как носовой платок. Он молча дал мне минуту, чтобы прийти в себя.

— Ну? Что ты об этом думаешь? — выдохнул он.

Я улыбнулась и вернула ему носовой платок.

— Думаю, что это замечательно, — честно ответила я. — Я так... так... счастлива за тебя!

Энди протянул руки, и я села ему на колени. Обхватила его руками за шею и крепко обняла, пока он ногами толкал качели взад-вперёд.

Энди познакомился с Лили на одном из своих музыкальных курсов. Он хотел быть учителем музыки. Лили всегда мечтала открыть школу искусств. Они почти мгновенно влюбились друг в друга, и, насколько я могла судить, их брак был бы заключён на небесах.

— Я действительно рад, что ты так думаешь. Мне нужно, чтобы ты была на моей стороне в этом деле. Мои родители слегка слетели с катушек.

— Они не одобряют? — Я не могла представить, чтобы Джой или Ларри не поддержали решение Энди.

— Они просто думают, что мы слишком молоды. Но черт... это не значит, что мы собираемся пожениться прямо сейчас. Лил хочет помолвки по крайней мере на год, — Энди уставился мимо меня на тёмную линию деревьев перед собой. — Мы поженимся после того, как закончим учёбу. В конце следующего лета.

— Ты не мог рассказать мне об этом по телефону?

— И дальше скучать по твоему водопроводу? Ни за что, — усмехнулся Энди. — Честно? Это случилось всего пару недель назад. Боже, Эм. Я так чертовски сильно её люблю.

— Знаю! — я шмыгнула носом и улыбнулась ему. — Лили идеально подходит для тебя. Она действительно классная. Но...

— Но?

— Все довольно быстро, — сказала я, пожимая плечами.

— Если это твоё, ты сразу знаешь.

— Ты боишься?

— Чертовски, — честно ответил Энди. — Это одна из причин, по которой мне нужно было, чтобы ты была здесь со мной. Ты всегда была моей лучшей поддержкой.

— Я давно сняла свои помпоны чирлидерши, — сказала я ему, закатывая глаза. — Но я всегда прикрою твою спину. И ты это знаешь.

— Всегда. — Улыбка Энди сменила его серьёзное выражение лица, и он похлопал меня по бедру, чтобы я встала.

Парень поднялся вслед за мной, и мы оба направились к лестнице в дом на дереве. Старые доски лестницы, подвешены на ржавых гвоздях, вбитых в дерево. Энди отломил рукой кусок гниющего дерева и нахмурился.

— Приду сюда завтра утром и посмотрю, что можно сделать, чтобы исправить это. Держу пари, мы все ещё могли бы сидеть там, если бы у нас был способ забраться наверх.

— Я помогу, — улыбнулась я. — Но ты так и не сказал мне, какое отношение дом на дереве имеет ко всему этому.

— Я подумал, что это будет идеальное место для начала моего следующего великого приключения.

— Это будет величайшее приключение из всех! — я ухмыльнулась.

— Поддерживаю!

— Мы живём ради приключений, — процитировала я по памяти. Это было кредо, которое мы нарисовали ярко-жёлтыми буквами на внутренней стороне двери домика на дереве.

— Я надеялся, что ты это скажешь.

ГЛАВА 2

Первым делом утром мы с Энди отправились в закусочную Далтонов позавтракать. Отец Энди, Ларри, сидел в угловой кабинке и беседовал с парой туристов. Он быстро извинился, когда мы вошли, и подошёл к нам.

— Эмми! — Ларри тепло обнял меня, и я улыбнулась в его мягкую рубашку на пуговицах. — Давно не виделись, дорогая. Как у тебя дела?

— Отлично, — улыбнулась я, высвобождаясь из его тёплых объятий. — И через несколько недель тебя снова будет тошнить от меня.

— Никогда, — засмеялся он, качая головой. — Будет здорово, если все соберутся дома.

— Джексон ещё не пришёл? — спросил Энди, обрывая отца.

— Нет. Его смена начинается через пол часа. Я следил за грилем. На кухне есть немного сосисок и яиц, давайте я вам принесу.

— Мы сами, Ларри, — ответила я, хватая Энди за руку. — Возвращайся к своему собственному завтраку. Мы справимся.

Мы с Энди зашли за стойку, а Ларри вернулся на своё место в угловой кабинке. Закусочная была мне так же знакома, как мой собственный дом. Большую часть своей жизни я ела под этой крышей. И зарабатывала дополнительные деньги после школы и по выходным в подростковом возрасте, работая за кассовым аппаратом и обслуживая столики.

— Вот. Давай тебя покормим, — пробормотала я, накладывая горку солнечно-жёлтых яиц на тарелку Энди.

Парень занялся тем, что складывал на мою тарелку сосиски.

— И тебя. У нас будет напряжённый день.

Кивнув, я взяла меньшую порцию яичницы и схватила из буфета печенье, когда

проходила мимо. Я последовала за Энди, чтобы позавтракать, сидя на двух блестящих красных табуретках перед стойкой.

— Итак. Какой у нас план? — спросила я, поворачивая своё сиденье из стороны в сторону.

— Я подумал, что мы могли бы начать с пробежки по пляжу.

Кивнув, откусила от своей еды. Мы начали бегать в старших классах, и с тех пор я старалась сделать это частью своей рутины. Переезд во Флориду заставил меня лучше осознать важность поддержания хорошей физической формы. Топы и шорты не давали поблажек, как громоздкая одежда, под которой я пряталась, когда жила дома. Приложив усилия, я была тверда в нужных местах и мягка там, где должна была быть. Не мускулистая, а скорее подтянутая. И усердно работала над этой формой.

— Звучит здорово, — улыбнулась я. — А потом что?

— Потом на обратном пути заскочим в магазин и купим кое-что, чтобы отремонтировать наш домик на дереве.

— Ты серьёзно говорил об этом? — спросила я, приподняв брови.

— Абсолютно, — кивнул Энди. — Я ожидаю, по крайней мере одну ночёвку там, наверху, до того, как закончатся наши каникулы. Обещай мне.

— Хорошо — засмеялась я. — Обещаю.

Шлёпая ногами по плотно утрамбованному песку, я глубоко вдохнула солёный воздух и улыбнулась. Пляжи Флориды были прекрасны, но ничто не могло сравниться со спокойным достоинством Северо-Западного побережья. Мир вокруг нас был погружен в серость. Не унылость или удручающая полутень, скорее чистота, спокойствие и свежесть. Я слышала тихое жужжание музыки, доносившееся из наушников Энди, бежавшего рядом со мной. Мне стало интересно, что он может слушать. Парень всегда подсаживал меня на самую крутую новую музыку. Я улыбнулась воспоминаниям. Музыка всегда была увлечением Энди. В то время как его старший брат занимался спортом и посещал всевозможные клубы после школы, Энди предпочитал оставаться дома со своей музыкой. У него был талант, которого я никогда не встречала ни у одного другого человека. Казалось, парень мог играть почти на каждом инструменте, который брал в руки. В наши подростковые годы он провёл много времени, сочиняя, записывая и играя музыку. Энди никогда не мечтал стать рок-звездой или каким-нибудь блестящим автором песен. Он делал это, потому что ему это нравилось. И я была его самым большим поклонником.

Это не означает, что у Энди было мало друзей. Его от природы весёлый нрав и широкая улыбка сделали его довольно популярным в школе. Вместо того чтобы застрять в какой-либо статусной группе или компании, Энди дружил со всеми.

Но никто не знал его так, как я.

Слабые звуки его музыки плыли в воздухе между нами, и я улыбнулась, в то время как мои мысли ускользнули в другой день на этом самом пляже.

— Давай, Энди! Просто сыграй что-нибудь, что я знаю, — заскулила я, откидываясь на

одеяло.

— Например, что? То дерьмо, которое ты слушаешь по MTV? Ни за что.

— Эй. Следи за своим языком, или я скажу маме, что ты ругаешься! — Самюэль встал с того места, где сидел на песке рядом с нами, и угрюмо отряхнул штаны сзади.

Я смотрела, как он спускается к воде. Энди продолжал пытаться подобрать аккорды песни «Битлз».

Самюэль получил водительские права в том году и был раздражён, потому что родители заставили его отвезти нас двоих на пляж. Энди любил брэнчать на гитаре на песке, в то время как я любила делать все, что угодно, если это означало, что я могла проводить время с Самюэлем.

Но в тот день старший брат Энди вёл себя не очень весело.

— Отлично. Пока ты разберёшься с тем, чтобы ты там ни делал, — я пошевелила пальцами в направлении его гитары, — я пойду прогуляюсь.

— Хочешь компанию?

— Нет. Играй. Я скоро вернусь.

Я поплелась к линии деревьев, а Энди тихо брэнчал у меня за спиной. Преодолев небольшое расстояние через окружающий лес, можно было попасть на другой каменистый пляж. Пройдя по знакомой тропинке, я наткнулась на большую скалу, куда забралась, чтобы посидеть, спокойно наблюдая за бурыми пеликанами, ловящими рыбу в воде подо мной. Это было почти гипнотически — наблюдать, как большие птицы подпрыгивают и ныряют во вздымающиеся волны. Я расслаблялась там, на камне, пока крошечный краб не пробежал возле моей лодыжки, напугав меня. Как только я почувствовала, что начинаю скользить вниз, тут же ощутила сильные руки, которые обхватили меня за талию и удержали от падения головой вперёд в солёную воду.

— Полегче, Эмилия. — Я услышала голос Самюэля и почувствовала его дыхание у себя на затылке. Парень обхватил меня и потянул в более безопасное положение, пока я практически не оказалась у него на коленях. — Салли убьёт меня, если ты снова поранишься.

— Не смейся надо мной, — пробормотала я.

Я была очень чувствительна к своему досадному отсутствию грации. Самюэль, к сожалению, был свидетелем слишком многих моих падений и несчастных случаев.

Самюэль опустил руки и откинулся назад.

— Я не смеюсь. Ты же не виновата в своей неуклюжести. У тебя такие длинные, худые ноги, что ты просто как бы... спотыкаешься, как детёныш жирафа или что-то в этом роде.

— Как скажешь, — отмахнулась я, закатив глаза.

Если честно я даже не заметила, что парень последовал за мной с пляжа, но была рада этому.

— Пошли, — он кивнул головой назад в сторону леса. — Давай вернёмся к Энди. Уже поздно.

Я тихо последовала за Самюэлем, когда он повёл меня через лес. Парень, вероятно, догадался, что я злюсь за то, что он назвал меня жирафом, и решил молчать до конца нашей прогулки.

Энди сидел на одеяле, брэнча на гитаре и напевая себе под нос, как и тогда, когда я уходила. Я подвинулась, чтобы сесть с одной стороны от него, а Самюэль сел с другой.

— Есть время ещё на одну? — спросил Энди у Самюэля.

Его старший брат кивнул и уставился на море перед нами.

— Ничего старого, — заскулила я.

— Ты не разбираешься в хорошей музыке, — упрекнул Энди.

— Мне нравятся «Битлз», — подбодрил Самюэль своего брата. — Можешь сыграть «В моей жизни»?

Энди кивнул и потратил пару минут на выяснение аккордов и нот песни, предложенной Самюэлем. Я легла на спину и уставилась в тяжёлое серое небо, заложив руки за голову. Когда Энди начал играть песню, я улыбнулась, узнав её. Их мама часто слушала её на старом проигрывателе в гостиной.

А затем раздался звук, который я не узнала, тёплый тенор начал подпевать тихому брэнчанию. Самюэль пел, в то время как его брат играл на гитаре.

Я лежала тихо, не желая прерывать столь прекрасный момент. Два мальчика, которых я любила больше всего на свете, творили вокруг нас волшебство. Я была уверена, что всегда буду помнить звук голоса Самюэля в океанском ветре, поющего о воспоминаниях о друзьях и возлюбленных и об особых местах, таких как наш участок пляжа. И в небе над головой я увидела тот же цвет, что и в краях бурно-голубых глаз Энди.

Когда песня закончилась, я посмотрела на Энди, и мы улыбнулись друг другу.

— Кто знал, что ты умеешь петь? — подразнил он брата.

— Ты самый музыкальный в семье, — Самюэль пожал плечами и посмотрел вниз, втыкая палку в песок между согнутыми коленями, выглядя смущённым.

— Я мог бы научить тебя играть, — предложил Энди, толкая край своей гитары к Самюэлю.

— В другой раз, — сказал Самюэль. — Уже поздно, и я устал нянчиться с детьми. Давайте отвезём вас двоих домой, чтобы я мог пойти потусоваться со своими друзьями.

Я похлопала Энди по руке, привлекая его внимание, когда пришло время повернуть обратно. Мы приближались к скоплению скал, которые использовали в качестве ориентира. Парень улыбнулся мне, и мы побежали обратно по пляжу к стоянке, где он оставил свою машину.

— Вот, — сказал Энди, бросая мне чистую футболку из сумки на заднем сиденье. — Иначе в машине будет мерзко вонять потом.

— В чём разница? — спросила я, натягивая его большую футболку через голову, чтобы прикрыть топ. — Твоя машина уже пахнет задницей и «Читос».

— Свежей хвоей, задницей и «Читос», — проворчал Энди, щёлкая тыльной стороной среднего пальца по освежителю воздуха в виде ёлочки из зелёного фетра, висящей на зеркале заднего вида.

Мы оба смеялись, пока она вращалась на своей ярко-зелёной верёвочке.

В большом похожем на склад магазине товаров для дома, мы с Энди расстались. Он отправился на поиски ступенек размером два на четыре, а я за краской и другими вещами, которые оживили бы старый домик на дереве.

— Ты взял гвозди? — спросила я, когда мой друг наконец присоединился ко мне в очереди на выписку.

— Ага, — он подбросил сумку в своих руках и снова поймал её. — И угадай, с кем я столкнулся? Ник Смит. Помнишь его по школе?

— Не уверена, — я нахмурилась, пытаюсь представить себе лицо, которое бы сочеталось с несколько знакомо звучащим именем.

— Он сказал, что несколько парней, с которыми мы ходили в школу тоже в городе. Я собираюсь встретиться с ними сегодня вечером за парой кружек пива.

— Ну, это должно быть весело, — кивнула я.

— Хочешь пойти с нами?

— Нет, — ответила я, сморщив нос. — Думаю, папа сегодня будет дома. Хочу попытаться провести с ним побольше времени. Ты иди и повеселись с ребятами.

— Да. Но дом на дереве в первую очередь, — Энди поджал губы в своей лучшей версии серьёзного лица.

Я рассмеялась.

— Определённо.

Вернувшись домой, Энди не потребовалось много времени, чтобы сорвать старые доски с дерева и заменить их новым, более прочным деревом и гвоздями. Я забралась в строение вперёд его.

— Поторапливайся, Эм, — приказал Энди, хлопнув меня по заду ладонью.

— Ай! — заорала я. — Я же могу упасть. Не помню, чтобы ты так шлёпал меня по заднице, когда нам было по двенадцать.

— Это потому, что тогда твоя задница была костлявой, и она бы оставила синяк на моей руке.

Я закатила глаза и подтянулась к платформе, на которой стоял наш дом на дереве. Сделав несколько неуверенных шагов, я проверила свой вес на досках, а затем дала Энди сигнал, что ему безопасно присоединиться ко мне.

Несколько прогнивших мест нуждались в замене. В остальном общая конструкция оставалась в очень хорошем состоянии. Мы с Энди заменили несколько досок в полу, обсуждая, что делать с нашим кредо на двери. Оно так сильно выцвело, что его почти невозможно прочесть. Учитывая нынешние обстоятельства, мы оба согласились на небольшое его изменение. По указанию Энди я закрасила наше старое кредо и написала новое поверх. Когда закончили, в новой версии чётко говорилось: «Живи ради следующего приключения».

— Мне это нравится, — Энди обнял меня сзади.

— Мне тоже, — я улыбнулась. — Это как мы... версия 2.0.

Вместе мы развесили несколько крошечных лампочек по периметру потолка, и подключили их к шнуру питания, который тянулся к дому. Они будут мерцать, как светлячки в темноте. Я не могла дождаться, когда увижу это место полностью освещённым.

— Знаешь, — поддразнила я, — ты всегда можешь привезти Лили сюда на свой медовый месяц. Это приятное, романтическое путешествие...

— Мне нужно больше места, когда я занят делом, — засмеялся он, глядя в пол.

— Ой! Фу! — я рассмеялась и оттолкнула его плечом, в то время как Энди улыбнулся моей любимой глупой улыбкой и поправил очки.

— Мы закончили на сегодня?

— Да. Мне нужно подготовиться к встрече с парнями.

— Увидимся завтра?

— Конечно. Думаю, что вернусь домой не слишком поздно. Мы можем снова пробежаться утром.

— Тогда увидимся, — я попрощалась и нырнула в дверь нового и улучшенного надземного убежища.

Я приготовила ужин для папы, и мы посмотрели несколько подач ещё одной игры «Моряков» по телевизору. Когда он начал храпеть во время шоу «Основные моменты после игры», я толкнула его в плечо, пока он не проснулся и сонно не поднялся наверх. Когда папа встал с дивана, я плюхнулась на всё ещё тёплые подушки и пролистала каналы, пока не нашла марафон «Новобрачных»¹. Посмотрела пять или шесть серий, ожидая, когда чёрно-белые выходы Джеки Глисона убаюкают меня. Но они имели обратный эффект. Во всяком случае, я была более взвинчена, хотя было уже далеко за полночь.

Чувствуя себя бесшабашно, я подумала, вернулся ли Энди домой после своей вечерней вылазки с парнями. Он сказал, что не задержится допоздна.

Натянула теннисные туфли и схватила свою чёрную толстовку с крючка у двери. Он разбудил меня прошлой ночью. Расплата та ещё стерва.

Когда тихо выскользнула из своей входной двери, я прищурилась в полумрак за крыльцом и позволила глазам привыкнуть к темноте. Опустился туман, влажный и густой в воздухе. Быстро скрутила волосы в пучок, одновременно натягивая капюшон куртки на голову. Это помогло прогнать холодный туман. Затем вышла во двор и бесшумно обошла дом сбоку.

Окно Энди было легко найти. Он прямо напротив моего собственного, и молочный свет от уличного фонаря на углу слабо освещал белый сайдинг его дома ровно настолько, чтобы я могла разглядеть тёмную прямоугольную раму. Вместо того чтобы направиться к противоположной стороне дома, чтобы посмотреть, припаркована ли машина Энди на подъездной дорожке, я решила рискнуть и предположить, что он внутри, в своей комнате, отсыпается после пивного кайфа.

Опустила голову, чтобы осмотреть промокшую траву подо мной. Во время ходьбы мои ноги издавали чавкающие звуки, когда отрывались от грязи. Я знала, что найду маленькие камешки у фундамента их дома — идеально, чтобы бросить в окно Энди. Они недостаточно тяжёлые, чтобы разбить стекло, но произведут достаточно шума, чтобы разбудить парня. Он использовал тот же метод, чтобы вытащить меня из постели, как раз накануне вечером.

Однако, как только я подкралась ближе к дому, меня внезапно очень сильно сбили с ног. Я могла бы закричать, но так сильно врезалась спиной в землю, что у меня перехватило дыхание. Ошеломлённая, я некоторое время лежала неподвижно. А потом начала бороться, пытаюсь высвободить руки и ноги из-под навалившегося на меня тяжёлого груза, который придавил меня к земле. Я хрюкнула от усилий, и это вырвалось со слабым кашлем.

— Не так быстро, — прорычал глубокий голос из тёмного тела надо мной.

Жёсткие пальцы вжались в мои плечи, пытаюсь остановить мои попытки освободиться. Фигура полностью заслонила уличный фонарь от моего поля зрения, оставив в темноте чудовище, наклонившееся надо мной. Я попыталась сделать глубокий вдох, но колени

мужчины были сжаты вокруг моего живота. Зажмурившись, я боролась за маленькие глотки воздуха, которые были единственным спасением, на которое я могла рассчитывать, чтобы не потерять сознание. Маленькие белые точки танцевали за моими веками. Никогда в своей жизни я даже не задумывалась о возможности подвергнуться нападению... в Астории... в моём собственном дворе!

Руки мужчины сильно прижали мои плечи к мокрой земле, и я почувствовала, как холод пропитанной дождём травы проникает в мою одежду. Я начала сильнее извиваться всем телом, чтобы стряхнуть его. Моё горло горело от потребности вдохнуть побольше воздуха. Крошечных вдохов, которые мне удалось украсть, было недостаточно. Его руки ослабили своё положение на моих плечах, но всё ещё были неумолимы в поисках нового угла, чтобы удержать меня.

— Ты, должно быть, самый тупой чёртов вор в округе, — проскрежетал голос. — Пытаешься вломиться в этот дом? Ты выбрал не то место, приятель!

Я замерла в тот момент, когда мне показалось, что голос мне знаком. И он замер в тот момент, когда понял, что его руки упрутся не в твёрдую грудь мужчины, как он предполагал.

— Вау! Не парень! — крикнул он.

Мой противник немедленно убрал руки с моей груди и слез с меня. Тем не менее он крепко схватил меня за куртку и поднял на ноги, прежде чем потащил к крыльцу Далтонов. Наконец-то обретя способность дышать, я позволила своим ногам следовать за ним и сделала глубокие, исцеляющие вдохи. Я сильно дрожала от холода, сырости и стресса всей этой ситуации. Мужчина добрался до переднего угла дома, когда я наконец почувствовала, что могу выдавить хоть слово сквозь дрожащие губы.

— Какого чёрта ты делаешь? Может перестанешь меня дёргать? — возмущённо пробормотала я.

Он остановился и повернулся ко мне, его рука всё ещё была на молнии спереди моей куртки. Слабого света из-за угла было достаточно, чтобы края его растрёпанных волос стали красновато-коричневыми, но я не могла видеть его лица. И даже если бы моя догадка ограничивалась только этим... Его личность была подтверждена его следующим недоверчиво звучащим словом.

— Эмилия?

Только один человек в мире когда-либо называл меня полным именем.

Самюэль Далтон.

ГЛАВА 3

Даже мой отец не называл меня полным именем. Все звали меня Эм, Эмма или Эмми. Чёрт возьми, иногда меня даже называли Эм&Эм люди, которые, должно быть, думали, что это милое прозвище. Однако Самюэль всегда называл меня Эмилией. Один этот звук вернул меня в прошлое, в прохладный апрельский день.

Ссутулившись я сидела на ступеньках заднего крыльца, пытаюсь спрятаться от мира. Я не хотела никого видеть. Что ещё более важно, я не хотела, чтобы меня кто-нибудь видел.

Моя и без того хрупкая двенадцатилетняя самооценка всё ещё испытывала сильнейший удар — даже больший, чем обеспечивала моя постоянная неуклюжесть. Мне только что установили брекеты.

Они причиняли боль. И были ужасны. С ними я выглядела как чудик. И ненавидела их. Итак, я села на крыльцо и обхватила руками согнутые колени, изо всех сил стараясь спрятать лицо в рукавах рубашки, чтобы никто не увидел, как ужасно я выгляжу.

— Эмилия? — Я услышала голос, зовущий через двор, и застонала.

«О, боже. Кто угодно, только не он».

Я действительно не могла вынести встречи с Самюэлем прямо сейчас.

— Эй, девочка. Почему ты плачешь?

Слова, которые я знала, что не должна была произносить, вертелись у меня в голове, когда я почувствовала, как парень опустил своё долговязое тело, чтобы сесть рядом со мной на ступеньку.

— Уходи, — сказала я ему приглушённым голосом.

— Ни за что, — тихо сказал он. — Не уйду, пока не скажешь, что случилось.

— Я не хочу, чтобы ты смотрел на меня, — фыркнула я.

— Ох. Что случилось на этот раз? — тихо усмехнулся Самюэль. — Упала и пропахала асфальт носом? Синяк под глазом?

— Хуже, — сказала я с болезненной гримасой. — Брекеты.

— Ой! Я забыл об этом.

Парень тихо сидел рядом со мной, пока я шмыгала носом и пыталась незаметно вытереть нос о рубашку. Отлично. У меня не только скобы, но я ещё была вся в соплях.

— Всё не может быть так ужасно, — наконец сказал Самюэль. — Дай мне посмотреть.

— Может, — простионала я.

— Да ладно тебе... дай мне посмотреть.

Я взглянула поверх своей руки и увидела, что он смотрит на меня с заботливой улыбкой на полных губах. Его искренние карие глаза ободрили меня, и я подняла лицо немного выше. Когда прохладный воздух коснулся моего подбородка, я неуверенно скривила короткую зубастую ухмылку и понадеялась, что не ослепила его блеском своей новой жестяной улыбки.

— Ну вот, я знал, что ты сможешь это сделать, — сказал Самюэль. Его взгляд метнулся к моему рту, но лишь на мгновение. Затем он кивнул. — Эмилия, я бы сказал, что ты ужасно преувеличиваешь. Они не так уж плохи. Подумай об этом так... через пару лет эта крошечная щель между твоими зубами исчезнет. И твоя улыбка произведёт впечатление на всех мальчиков.

Он улыбнулся и толкнул меня плечом. Я снова опустила подбородок на руки и постаралась не смотреть на него. Самюэль был единственным мальчиком, на которого я действительно хотела произвести впечатление.

— Почему ты меня так называешь? — спросила я, уставившись в траву у подножия лестницы.

— Как?

— Никто не называет меня Эмилией, — сказала я.

— А должны, — сказал мне Самюэль. — Ты знаешь, что оно значит?

Когда я покачала головой, он продолжил:

— Эмилия означает «трудолюбие». Это похоже на тебя. Ты никогда не боялась усердно

работать. Посмотри вон на тот домик на дереве. Ты помогала его строить, верно? Также твоё имя может означать «соперничество».

— Откуда ты это знаешь?

— Я посмотрел это, — пожал плечами Самюэль. — Мне нравятся такие вещи. В любом случае хочу сказать... Эмилия — сильное имя. Ты сильная. Никогда не позволяй никому говорить тебе, что это не так. И ты не должна позволять такой глупой мелочи, как брекеты, взять над тобой верх. Они выглядят неплохо. Правда.

— Ты правда так думаешь?

— Я когда-нибудь лгал тебе?

— Эмилия? — недоверчиво спросил он, возвращая меня в настоящее. Я должна была признать, что, стоя перед ним, покрытая травой и грязью, я не чувствовала в себе той силы, на которой он когда-то настаивал. На самом деле, мои ноги ослабли, и я дрожала. — Это ты?

— Да, Самюэль, — выдохнула я. — Это я.

— Боже мой, дорогая! Мне так жаль. Я понятия не имел...

— Не думай об этом, — проворчала я, пытаюсь поправить куртку, так как он так любезно решил перестать тянуть меня за завязки. Я выглядела как полный бардак.

— Чёрт... Мама с папой ничего не сказали о том, что ты дома. Я не ожидал... — он продолжал объяснять своё поведение. — Я уже некоторое время живу в Нью-Йорке и, вроде как, привык не доверять тёмным фигурам, скрывающимся в темноте...

— Я просто пыталась достать несколько камней, чтобы бросить в окно твоего брата? — объяснила я. — Не думала, что меня атакуют...

— Извини. Ты не пострадала?

— Кроме моей гордости, всё в порядке, — я покачала головой. — Бывало и похуже.

— Держу пари, что так и было, — усмехнулся Самюэль. — Ты всегда была ходячей катастрофой.

— Спасибо, что напомнил о моих недостатках, — проворчала я. — Но то, что ты наскочил на меня, вряд ли было моей виной.

— Я сказал, что сожалею.

— Ты прощён, — сказала я.

— Я просто... не могу поверить, что ты тоже дома, — сказал Самюэль с улыбкой. Как бы мне хотелось увидеть его лицо. Мне хотелось бы увидеть, сверкают ли всё ещё его глаза, когда его голос становился таким тёплым и нежным. — Сколько времени прошло?

— Почти восемь лет, — прошептала я.

— Не может быть, — покачал головой Самюэль. — Прошло не так уж много времени с моего последнего визита. Я был дома почти на каждое Рождество.

— Но мы не виделись, — тихо сказала я.

И вспомнила последнюю ночь, когда видела Самюэля Далтона.

Мне было шестнадцать лет, и я никогда не была так взволнована, узнав, что наши планы на отпуск изменились. Последние несколько лет мы с отцом проводили рождественские

каникулы во Флориде с моими бабушкой и дедушкой. Но в тот год дедушка наконец-то подарил бабушке билеты на круиз для пожилых людей, на который она давно намекала. Наконец-то я смогу присутствовать на большой рождественской вечеринке, которую Далтоны устраивают каждый год. Ещё лучше? Энди сказал, что Самюэль возвращается домой! Я была так рада этому. Я выбрала очень красивую юбку и ярко-красный рождественский свитер, которые хорошо сидели на мне и заставляли меня чувствовать себя очень взрослой. Мои брекеты исчезли, и я не могла дождаться, чтобы улыбнуться ему и показать, как сильно я изменилась, пока его не было. Я сидела на коленях в изножье кровати, не желая идти на рождественскую вечеринку Далтонов, пока не узнаю, что Самюэль там. У меня в голове был запланирован целый фантастический выход.

Я приподнялась на коленях, глядя в окно, и увидела такси, остановившееся перед домом Далтонов.

Самюэль вышел из машины, неся сумки в каждой руке к своему крыльцу. Должно быть, что-то привлекло его внимание, и он повернул голову к моему окну. А затем, хотя его черты были размыты расстоянием между нами, я увидела, как парень широко улыбнулся. Он поставил сумки, которые держал, и поднял руку, чтобы помахать в моём направлении. Я коснулась ладонью холодного стекла и улыбнулась в ответ.

Но потом парень обернулся, чтобы посмотреть через плечо, и я увидела, что из такси вышел кто-то ещё. Это была девушка. Улыбка сползла с моего лица, когда я увидела, как Самюэль двинулся в её сторону. Моя надежда на то, что она была просто другом, быстро улетучилась, когда парень обнял её и поцеловал. Я отшатнулась назад, снова садясь на задницу. Самюэль привёз с собой домой девушку, чтобы познакомить со своими родителями во время рождественских каникул. И все мои детские романтические мечты были разрушены.

Папа поднялся в мою комнату. Моего красного лица и опухших глаз было достаточно, чтобы убедить его, что я больна. Я утверждала, что у меня грипп, и папе не пришло в голову усомниться в моем измождённом виде. Он отправился на вечеринку без меня, а я лежала, свернувшись калачиком, в своей постели и плакала над разбитым сердцем.

Джой отправила нам остатки еды. Я притворялась больной в течение всего визита Самюэля. Это было легко. Я чувствовала себя и выглядела больной. К началу нового года Самюэль и его девушка вернулись в колледж, и я смогла сказать, что наконец-то покончила со своей глупой влюблённостью маленькой девочки.

— Я проводила каникулы с бабушкой и дедушкой во Флориде, — продолжила я, отмахиваясь от грустных воспоминаний. — Думаю, мы просто разминулись.

— Думаю, да, — кивнул Самюэль.

— Что ты сейчас делаешь дома? Энди не сказал мне, что ты приедешь.

— Ну... не уверен, что он знает. Мама и папа попросили меня приехать и провести с ним пару недель.

— Серьёзно?

Для меня это было новостью.

— Они сказали, что Энди нужны мои советы, но не сказали, почему, — сказал Самюэль, почёсывая щеку. Я улыбнулась в темноте. — Сказали, что Энди сам расскажет

мне.

— Думаю, что догадываюсь о чём идёт речь, но да... Тебе следует поговорить со своим братом. — Похоже Самюэль не знал о помолвке Энди, и я не собиралась быть тем, кто сообщит эту новость.

— С ним всё в порядке? — Самюэль нахмурился. — Мы действительно не общались с ним уже некоторое время.

— Он в порядке. У него нет никаких неприятностей или чего-то в этом роде, если это то, о чём ты беспокоишься. — Я не знала, что ещё сказать.

Мы оба стояли там в темноте, лицом друг к другу. Хотя я знала, что парень видит меня не лучше, чем я его, но ужасно стеснялась своей испорченной одежды и вообще неряшливого внешнего вида.

— Хочешь войти? — спросил Самюэль. — Мы могли бы сварить кофе, может быть, наверстаем упущенное?

— Нет... Мне пора возвращаться в дом, — я покачала головой. — Уже действительно очень поздно. Не хочь будить твоих родителей.

— Да, мой самолёт задержали из-за тумана, — сказал Самюэль. — Я ещё даже не был в доме. Мой багаж всё ещё на крыльце.

— Патрулирование безопасности окрестностей превыше всего, — подразнила я. Самюэль слегка усмехнулся, и я повернулась, чтобы уйти.

— Уверен, что мы наделали достаточно шума, чтобы отогнать любые реальные угрозы в этом районе.

— Тогда считай себя героем, — бросила я через плечо.

— Сладких снов, Эмилия. Извини, что набросился на тебя.

— Спокойной ночи, Самюэль. Добро пожаловать домой.

Утреннее солнце проиграло битву, пытаясь пробиться сквозь густой туман, который всё ещё окутывал Асторию. Я встала и быстро оделась. Поскольку я знала, что погода будет холодной и сырой, по крайней мере, до тех пор, пока туман не рассеется, то надела толстовку и спортивные штаны для утренней пробежки.

— Куда собираешься? — спросил папа за чашкой кофе.

Я собрала волосы в хвост, а затем повернулась и села верхом на стул напротив него за столом.

— Встречаемся с Энди в закусочной, чтобы позавтракать перед пробежкой по пляжу.

— Тебя подвезти? — спросил папа, и я кивнула.

Он встал и допил остатки кофе, прежде чем поставить кружку в раковину и повернуться к двери. Поездка была короткой, и я улыбнулась ему, когда папа остановился перед закусочной.

— Будешь работать всю ночь? — спросила я, знакомая с его напряжённой сменной работой.

— Ночная смена только завтра. Я знаю, что работаю немного больше обычного, но Стэн скоро собирается на пенсию.

— Они сделают тебя начальником, — я кивнула. — Я всё понимаю. Ты долго работал над этим, пап.

— Ненавижу уезжать, пока ты дома на каникулах, — нахмурился папа.

— Я большая девочка, — напомнила я ему. — И знаю каким напряжённым может быть твоё расписание. Всё в порядке. Честное слово.

— Я буду дома к шести. Джой и Ларри устраивают барбекю. Ты знала, что Самюэль тоже дома?

— Да. Мы, э-эм... столкнулись друг с другом, — я кивнула.

— Может приготовишь немного своего картофельного салата? — предложил папа. — Одно из моих любимых блюд.

— Конечно, пап.

— Увидимся позже, малышка, — папа помахал рукой и уехал на работу.

Я вошла в закусочную и огляделась. Энди ещё не было, хотя я переживала, что он уже ждёт меня. Накануне мы начали пораньше.

— Привет, Эмми, — поприветствовал меня повар, помахав короткой стальной лопаточкой над стойкой для обслуживания, которая была вырезана в стене между кухней и столовой. — Чем хочешь позавтракать?

— Просто немного пшеничных тостов, пожалуйста. Я сама налью себе выпить.

Проскользнув за стойку, я открыла дверь в глубокий холодильник, в котором, как я знала, хранился ассортимент соков. Прямо сверху во льду стояли бутылки с апельсиновым соком с яркими наклейками на них. Мне, вероятно, придётся немного покопаться, чтобы найти что-то ещё. Я не была поклонником апельсинового сока, что всегда заставляло людей улыбаться по какой-то глупой причине. Наверное, поскольку я жила во Флориде, мне автоматически полагалось наслаждаться апельсинами.

Закатив рукав толстовки, я погрузила руку в лёд. Стиснув зубы, прислонилась верхней частью тела к холодильнику и протянула руку так далеко, как только могла. Послышался слабый звон колокольчиков на двери, указывающий на то, что кто-то вошёл, но я была сосредоточена на своей задаче. Мои пальцы наконец нашли гладкую стеклянную тару, и я начала вытаскивать её из ледяных оков.

— Клюква внизу, — сказал тёплый голос надо мной.

Я вздрогнула и громко ударилась головой о столешницу над собой.

— Ай! Чёрт! — я подняла руку, чтобы потереть ушибленное место.

Самюэль сел на табурет передо мной.

— Прости, Эмилия, — сказал он, сдерживая улыбку. — Я не хотел тебя напугать.

— Ты не напугал, а просто... удивил меня, вот и всё, — я назло стряхнула конденсат с бутылки с соком в его сторону, прежде чем приложить её к чувствительному месту на затылке.

— Две травмы за два дня. Думаю, для меня это рекорд.

— Если имеешь в виду мои сломанные ребра, то этот инцидент произошёл после полуночи. Так что технически ты причинил две травмы за один день.

— Давай не будем доводить до трёх, хорошо?

Глаза Самюэля сверкнули на меня из-под ресниц, и я на мгновение застыла, ошеломлённая. Несмотря на нашу неудачную встречу прошлой ночью, это был первый раз, когда я действительно хорошо рассмотрела его. Сказать, что с возрастом он стал красивее, было бы преуменьшением.

Его волосы были темнее, менее хаотичными, но уложены так, чтобы эти упрямые кудри выглядели намеренно растрёпанными. Цвет корицы всё ещё дразнил кончики, когда

Самюэль повернул голову. Ему это очень шло. Плечи стали широкими, а предплечья, лежащие на прилавке, более толстыми и сильными. Тогда я поняла, что с тех пор, как мы виделись в последний раз, Самюэль из мальчика превратился в мужчину. И, судя по всему, хорошо с этим справился.

— Ты в порядке? — В его глазах все так же светилась забота.

Я сморщила нос и улыбнулась.

— В порядке, — я кивнула головой. — Сок?

Парень взял предложенный мной апельсиновый сок, и я закрыла дверцу холодильника, прежде чем обойти стойку и сесть на табурет рядом с ним.

Джексон вышел из-за угла и поставил передо мной мои тосты, а перед Самюэлем — тарелку с завтраком.

— Рад тебя видеть, сынок, — улыбнулся старый повар.

— Спасибо, Джексон. Я тоже рад тебя видеть.

Самюэль поднял вилку и откусил кусочек своих картофельных оладий. Я старалась не пялиться на то, как двигались его губы, пока он жевал.

— Итак... где Энди? — спросила я, откусив тост и открутив крышку с клюквенного сока.

— Дома, мучается с похмелья, — усмехнулся Самюэль. — Предполагаю, он встречался с какими-то парнями прошлой ночью и напился в хлам.

— Он легковес, — хихикнула я. Самюэль кивнул над своим завтраком. — Ты уже говорил с ним?

— Нет. Я полагаю, ты не расскажешь мне об этом большом сюрпризе?

— Ни за что. Так что... что ты здесь делаешь?

— Мама сказала, что вы с Энди должны были поехать на пляж, чтобы пробежаться. Так как он не был готов к этому, я подумал, что составлю тебе компанию.

— О... — я нахмурилась, глядя на корочку хлеба на своей тарелке. Старый добрый Самюэль, его снова заставляют нянчиться с детьми. — Тебе действительно не нужно этого делать. Я имею в виду, уверена, что у тебя есть дела поважнее, пока ты в отпуске. И ты вернулся вчера поздно вечером. Ты, должно быть, устал.

— В чём дело, Эмилия? — Самюэль ухмыльнулся и сделал глоток сока. — Боишься, что не сможешь за мной угнаться?

Мои глаза сузились сами по себе. Я действительно уже недостаточно хорошо знала Самюэля, чтобы понять, дразнит ли он меня. Вызывающий тон его голоса заставил меня стиснуть зубы.

— Больше боюсь увидеть, как ты плачешь, когда я оставлю твою задницу в пыли.

— Так что? — Самюэль фыркнул, казалось, забавляясь. — Давай приступим к делу.

Самюэль схватил обе наши тарелки и отнёс их обратно на кухню, в то время как я принесла две бутылки воды для поездки. Как всегда джентльмен, Самюэль открыл для меня дверцу машины и я проскользнула внутрь.

— Хорошая машина, — похвалила я, когда он сел за руль.

— Это арендованная, — пожал он плечами.

— Ты все ещё водишь Элеонору?

Я вспомнила, что он уехал в колледж на старой синей машине, которую так любил и на которой возил нас с Энди, когда ещё жил дома. Самюэль не спорил, когда Энди дал имя машине. Конечно, он назвал её в честь песни «Битлз».

— Она умерла несколько лет назад, — покачал головой Самюэль. — Я всё ещё не заменил её. В любом случае я почти всегда езжу на такси или метро, когда нахожусь в городе.

Мы оба улыбнулись, и парень снова перевёл взгляд на дорогу. Я на мгновение посмотрела на его профиль, думая о том, как странно было вот так сидеть рядом с ним. Годы изменили нас обоих, но всё казалось совершенно по-старому.

Опустив стекло, я откинула голову назад и позволила ветру трепать короткие пряди волос, выбившиеся из моего конского хвоста, вокруг лица. Туман проигрывал свою битву. Солнце пробивалось сквозь пелену.

ГЛАВА 4

К тому времени, как мы добрались до пляжа, туман полностью рассеялся. Теплый солнечный свет пробивался сквозь облака и заливал участки песка своим кремово-желтым светом. Я наблюдала, как Самюэль стянул через голову толстовку и бросил ее на сиденье машины. Его футболка красиво облегла твердую грудь, и я опустила взгляд к своим ногам. Внезапно я пожалела, что не догадалась надеть более тонкую футболку под свой старый спортивный костюм.

Я стояла рядом с пассажирской стороной машины в то время, как Самюэль оставался у дверцы со стороны водителя. Мы оба делали растяжку, готовясь к пробежке.

— На самом деле меня не удивляет, что вы с Энди занялись бегом трусцой, — сказал Самюэль через крышу машины.

— Почему это? — спросила я, наклоняясь в талии, чтобы прижаться лицом к коленям. Задняя часть моего бедра слегка запротестовала, напомнив о вчерашней пробежке.

— Ну... потому что в старших классах я занимался бегом по пересеченной местности и легкой атлетикой, — объяснил Самюэль. Он смотрел прямо перед собой, делая неглубокие выпады. — Вы, двое детей, всегда копировали все, что я делал.

Я не была уверена, что именно вызвало мое раздражение — его тон, самодовольство или то, что назвал нас с Энди «детьми».

— Мы начали бегать задолго до того, как ты уехал в колледж, — объявила я. — И никто из нас не вступил в легкоатлетическую команду.

Энди никогда не занимался спортом так, как Самюэль. Я пробовала заниматься черлидингом, но быстро бросила это занятие. Бег трусцой подходил нам обоим. И, что удивительно, я держалась на ногах, пока они быстро двигались.

Самюэль пожал плечами, как будто мое заявление не имело никакого значения. Хотя я не могла понять причину, это раздражало меня еще больше. Быстро вытащив телефон из кармана, начала листать музыкальные папки.

— Обычно я пробегаю около трех миль. Надеюсь, ты не против, — сказала я.

— Сойдет... для начала, — кивнул Самюэль. — Я давно не бегал.

Я сдержала ответ, который закипал на его бесцеремонное оскорбление.

— Бежим до Чпок-скал, прежде чем повернуть. Знаешь это место?

Скалы получили свое неофициальное название давным-давно. Во время пляжных вечеринок многие молодые пары ускользали, чтобы уединиться за большими скальными образованиями. Камни закрывали их от посторонних глаз, в то время как парочки наслаждались друг другом позади них.

— Откуда ты знаешь Чпок-скалы? — Самюэль удивленно поднял брови.

Я лишь пожалала плечами и вставила наушники, прежде чем начать пробежку по пляжу.

Самюэль отстал всего на пару мгновений. Затем быстро догнал меня и подстроился под мои шаги. Его губы были плотно сжаты, а на лице застыло знакомое выражение, которое парень всегда носил, когда не одобрял то, что мы с Энди затевали. Вероятно, ему не понравилось, что я уклонилась от его вопроса. Нет. В отличие от половины моего выпускного класса средней школы, у меня никогда не было секса за камнями. Тем не менее было странно приятно представить, что Самюэль задавался этим вопросом.

Вместе мы бежали бок о бок. Я позволила танцевальной дорожке, которая звучала в моих ушах, задать мой темп бега. Самюэль подстроил свое движение под ритм, в котором мои ноги ступали по песку. Время от времени я поглядывала на него, хотя и старалась не пялиться на его сильный профиль или мускулистые предплечья, прижатые к бокам. Парень сильно изменился, с тех пор как уехал в колледж. Но... и я тоже. Когда наши ноги коснулись песка одновременно, я улыбнулась. Было здорово бежать рядом с Самюэлем, теперь я не гналась за ним по пятам. Наконец-то мы были на равных.

Однако динамика изменилась, когда мы наткнулись на большую корягу. Она как раз оказалась на моем пути. Я обогнула препятствие и оказалась на несколько шагов позади Самюэля, когда вернулась на прежний курс. Парень не замедлил шаг. Я услышала жалобный плач маленькой девочки в своем сознании.

«Самюэль! Притормози! Подожди меня...»

Страхнув с себя детский голос, мне больше не нужно было, чтобы кто-то нянчился со мной, я заставила ноги работать сильнее, быстрее. Брови Самюэля поползли вверх, когда он краем глаза увидел, что я догнала его.

«Удивлен?»

Я самодовольно ухмыльнулась и продолжила бежать.

Мы оба повернулись, когда добрались до Чпок-скал, и, не говоря ни слова, ускорили темп. Я посмотрела на Самюэля и поймала его украдкой брошенный на меня взгляд. Его брови опустились, а губы сжались в хмурую гримасу.

«Интересно».

Может быть, он подумал, что мне уже пора притормозить. Чувствуя уверенность в себе, я ускорила шаг и обогнала парня.

Самюэль снова оказался рядом со мной в одно мгновение. И так мы продолжили по очереди. То он вырывался вперед, и я догоняла его. То я ускоряла шаг, и парень нагонял меня. Я стиснула зубы, мои ноги сильно шлепали по песку. Челюсть Самюэля была сжата, и он работал так же усердно, как и я.

Я намеренно расположилась рядом с ним таким образом, чтобы гарантировать, что предстоящая коряга не заставит меня снова терять время. Самюэль нахмурился, когда увидел, что на этот раз препятствие на его пути. Однако побежал прямо на неё, перепрыгивая и держась прямого курса. Мой рот открылся от его решимости. Как только его ноги снова коснулись песка, все началось. Мы оба со всех ног бросились к его машине. Я опустила голову и смотрела, как серый песок и галька летят у меня под ногами. Мои легкие протестовали, а ноги начали неметь. И все же, каким-то образом, я заставила себя оставаться рядом с Самюэлем. Мы вместе добрались до машины.

Я положила руки на колени и наклонилась вперед, пытаясь отдышаться. Все мое тело гудело от прилива эндорфинов. У меня приятно закружилась голова. Я больше не была маленькой девочкой. Было приятно иметь возможность сравняться с Самюэлем, который

всегда был абсолютным лучшим во всем, что намечался сделать.

Я заметила, что парень стоял так же, как и я. Его растрепанные влажные волосы упали на лоб, пока он делал глубокие вдохи. Потянувшись к пассажирскому сиденью машины, я достала наши бутылки с водой. Протянула одну Самюэлю, прежде чем открутить крышку со своей.

— Спасибо, — сказал он, запыхавшись.

— Ага, — я улыбнулась ему, но парень не ответил мне улыбкой. Вместо этого нахмурился и сделал большой глоток воды, прежде чем молча сесть в машину.

Я нахмурилась и присоединилась к нему.

После того, как мы проехали пару минут в тишине, угрюмость Самюэля начала действовать мне на нервы. Неужели тот факт, что мне удавалось не отставать от него, действительно так сильно его расстроил? Я решила попробовать ослабить напряжение, которое чувствовала между нами.

— Хорошая пробежка, — предложила я. — Ты быстрый. А говорил, что давно не практиковался.

Может быть, комплимент поможет смягчить его настроение.

— В следующий раз мы должны найти более длинный участок и пробежать пять миль, — сказал Самюэль с каменным лицом. — Три — так себе тренировка.

Я надеялась, что он ответит мне таким же комплиментом. Парень мог бы заметить, как хорошо, что я хоть раз смогла не отставать. Но, нет. Он должен был вести себя как осел. Раздраженная, я закинула ногу на приборную панель его машины и подтянула резинку вниз брюк, чтобы обнажить икру.

— Если три мили для тебя слишком легко, в следующий раз тебе следует использовать гантели для ног, как это делаю я.

Его взгляд оторвался от дороги, чтобы увидеть синюю тяжесть, прикрепленную к моей лодыжке. Затем парень снова уставился на лобовое стекло, и костяшки его пальцев на руле побелели. Я отвернулась к окну, чтобы он не увидел моей довольной ухмылки.

Мы не разговаривали до конца поездки до дома. Самюэль свернул на подъездную дорожку и даже не успел выключить двигатель своей машины, как я открыла дверь, чтобы сорваться со своего места, стремясь снять напряжение между нами.

— Пока, — проворчал он у меня за спиной.

— Ага, — ответила я.

Не знаю, слышал ли он меня, но мне действительно было все равно. Его отношение не заслуживало моих попыток проявить дружелюбие.

После столь необходимого душа я почувствовала себя немного лучше. Папа попросил меня приготовить картофельный салат. Эта рутинная работа дала мне возможность сосредоточиться на чем-то, что помогло бы улучшить мое настроение. Я начала ворчать себе под нос, грубо нарезаю овощи, возможно, с излишней силой. Весь процесс занял некоторое время, но к тому времени, когда закончила, я обнаружила, что мой гнев остыл, и я почувствовала себя немного глупо из-за того, что позволила Самюэлю так легко добраться до меня.

После того как папа вернулся с работы и привел себя в порядок, я попросила его отнести огромный контейнер с салатом соседям.

— Ух ты. Спасибо, Эмми, — улыбнулась Джой, расчищая место на столе, который они поставили рядом с грилем. — Выглядит восхитительно.

— Я помню, как много едят эти парни, — я пожала плечами.

Только у Энди аппетит был больше, чем у любого мужчины, которого я когда-либо встречала. И куда только все это помещалось, никто не знал. Джой часто говорила, что у ее младшего сына бездонный желудок.

— Где Энди?

— Он и Самюэль все еще внутри. — Ее взгляд метнулся к задней двери, и она слегка нахмурилась. По выражению ее лица я догадалась, что в доме Далтонов небольшое напряжение.

— Энди рассказал ему о Лил?

— Эм... да, — Джой нервно теребила край скатерти.

— Не могу поверить, что ты собрала войска, — я покачала головой, слегка усмехнувшись.

— Ну, мы знали, что от тебя не будет никакой помощи, — поддразнила Джой. — Ты всегда поддерживала любую безрассудную идею, которая приходила в голову Энди.

— Это правда, — согласилась я. — Держу пари, Самюэль был удивлен.

— Конечно, — кивнула Джой, а затем вздохнула. — Мы надеялись, что Самюэль сможет...

— Отговорить его от этого? — Мой голос, вероятно, прозвучал резче, чем я намеревалась, и Джой быстро взглянула на меня.

— Уговорит его притормозить, — поправила она. — Мы любим Лили. Но эти двое не так давно знают друг друга. И они очень молоды. Самюэль всегда был планировщиком. Он очень серьезен и думает наперед, прежде чем ввязываться в ситуации...

— В отличие от Энди, который более импульсивен.

— Правильно, — кивнула Джой. — Счастье Энди — это самое главное. Если это то, чего он хочет, тогда... Мне просто придется привыкнуть к этой мысли. Ты же знаешь, мы не могли ему ни в чем отказать.

— Ты знала, что однажды вам придется его отпустить, — я слегка улыбнулась, догадываясь о скрытом источнике ее колебаний. — Ты проделала хорошую работу, Джой. Мальчики выросли. И ты правильно их воспитала.

— Спасибо тебе, Эмми. — Ее лицо просветлело, когда мы обе заметили, что Энди и Самюэль присоединились к вечеринке. — Ах. Вот они.

— Я чувствую запах барбекю! — Энди подбежал к нам с широкой счастливой улыбкой на лице. — Это твой картофельный салат? — указал он на гигантскую миску на столе. — Не подумала взять достаточно для всех остальных, Эм?

— Даже ты не смог бы все это съесть, — усмехнулась я.

— Ох, дорогая. Я принимаю этот вызов.

— По одной порции за раз, — закатила глаза Джой. — Давайте. Ужин готов. Накрываем на стол!

Мы с Энди держали тарелки на коленях, сидя на складных стульях, которые были расставлены под домиком на дереве. К моему удивлению, Самюэль подошел и сел рядом со мной. Я неловко заерзала на стуле, не зная, чего ожидать от него после того, как мы расстались ранее. И слегка вздрогнула, когда почувствовала, как его пальцы нежно коснулись моего предплечья.

— Я должен перед тобой извиниться.

Искренность в спокойном голосе Самюэля заставила меня поднять на него взгляд. В его

карих глазах читалось раскаяние, и парень одарил меня нежной, робкой улыбкой.

— Извиниться? — спросила я.

Он убрал руку с моей руки и кивнул.

— Я ужасно вел себя с тобой сегодня утром после пробежки. Я действительно хорошо провел время. А потом... повел себя, как засранец.

— Да. Я слышал, ты надрала ему задницу в беге, — сказал Энди со смехом, садясь по другую сторону от меня.

Я с удивлением повернулась в его сторону, прежде чем вернуться к Самюэлю.

— Она была быстрой, — кивнул Самюэль с усмешкой.

Я повернула голову, чтобы еще раз взглянуть на Энди.

— Я бы много заплатил, чтобы увидеть это, — поддразнил он своего брата.

— Это не сработает, — нахмурилась я. — У меня такое чувство, будто я смотрю теннис.

Самюэль встал и подвинул свой стул, чтобы сесть лицом к Энди и мне.

— Лучше?

— Намного. Спасибо, — я послала ему легкую улыбку, чтобы дать понять, как ценю его усилия... и его извинения. — Итак, я слышала, что у вас двоих наконец-то появилась возможность поговорить.

— Да. Сэмми теперь все знает.

— Круто, да? — спросила я, приподнимая бровь и глядя на Самюэля. Мне было любопытно, как он воспринял эту новость.

К моему удивлению, парень опустил голову, выглядя несколько смущенным.

— Сначала... Сэм думал, что я сделал предложение тебе! — Энди громко рассмеялся. — Я сказал ему, что сделал предложение, а он спросил, что Салли думает о том, что мы поженимся так рано.

Я тоже засмеялась и покачала головой.

— Не смешно, — пробормотал Самюэль. — Это была невинная ошибка. Эй, это новые доски? — он сменил тему, глядя через мое плечо в сторону дерева.

— Я повесил их вчера, — ответил ему Энди. — Мы с Эм собираемся провести там ночевку.

— И у твоей новой, э-эм, невесты нет с этим проблем? — Брови Самюэля скептически приподнялись.

— С чего бы? — спросил Энди. — Лили знает, что Эм для меня как сестра.

Он положил свой бутерброд и теперь хмуро смотрел на своего брата.

— У Лил нет проблем с нашей дружбой. — Я сразу же встала на защиту Энди. Самюэль закатил глаза, и я прищурилась. — Что? Вижу, что ты хочешь что-то сказать. Просто скажи это!

— Просто... мне кажется странным, что мужчина, который утверждает, что достаточно взрослый, чтобы планировать что-то вроде брака, тот же самый ребенок, который хочет поиграть с маленькой соседской девочкой в своем домике на дереве.

— Это грубо.

— Тебе не следует спрашивать моего мнения, если не хочешь его слышать, — возразил Самюэль. — Это безумие. Я явно трачу здесь свое время впустую.

— Может быть, тебе стоит пойти поесть за взрослым столом, подальше от нас, незрелых детей, — ехидно предложила я.

Самюэль встал со своей тарелкой и бросил ее в мусорное ведро, прежде чем

направиться в дом.

— У твоего брата серьезная палка в заднице, — проворчала я.

— Он просто... — Энди вздохнул и опустил голову. — Он беспокоится за меня. И к тому же весь этот стресс из-за того, что он только что закончил учебу.

— Так это наоборот должно его расслабить.

— Да. Но он уже готовится к экзамену на адвоката. Сэм не дает себе передышки. Ты бы видела стопку книг и учебных материалов, которые он привез с собой. Он, вероятно, и сейчас пошел заниматься.

Я сделала глоток лимонада и кивнула. Если бы Самюэль погрузился в учебу на все лето, меня бы это вполне устроило. До сих пор наши стычки были не совсем веселыми. Я была бы рада любому предлогу полностью игнорировать его. Однако следующие слова Энди дали мне понять, что мои внутренние мысли не создадут идеальной ситуации для моего лучшего друга.

— Я скучаю по нему. Понимаешь? Я редко его вижу, и мы перестали общаться. Я бы очень хотел, чтобы мой брат вернулся, и если вы двое продолжите нападать друг на друга, это не поможет.

— Теперь он дома, — вздохнула я. — Ты придумаешь что-нибудь, чтобы вытащить его нос из этих книг. Может быть, даже заставишь его немного расслабиться. Он кажется очень встревоженным.

— Наверное. Поможешь мне?

— Да. Да... помогу, — пообещала я. Не то чтобы я с нетерпением ждала этой задачи. Однако Джой была права. Никто не мог ни в чем отказать Энди. Он делал всех вокруг себя счастливыми. И было естественным желанием хотеть отплатить тем же.

Энди доел остаток своей трапезы, болтая со мной и остальными на вечеринке. Но я могла сказать, что часть его искры отсутствовала. Он не был таким, как обычно, оживленным. У меня было такое чувство, что продолжительное отсутствие Самюэля как-то связано с его настроением. К тому времени, когда Джой начала нарезать пирог, чтобы разложить по тарелкам на десерт, я решила, что мне нужно что-то сделать, чтобы попытаться спасти вечер.

— Джой? — спросила я, подходя к столу с десертами. — Самюэль сказал, планирует ли вернуться?

— Нет, — нахмурилась она. — Он, наверное, учится.

— Да. Энди так же сказал.

Я посмотрела на дом. Возможно, предложение мира помогло бы. Если бы мы с Самюэлем могли каким-то образом найти общий язык, Энди было бы легче. Я сказала ему, что Самюэлю нужно расслабиться. Может быть, мне нужно было попытаться сделать то же самое.

— Я могла бы попытаться выманить его с помощью какого-нибудь десерта.

— Это было бы чудесно, дорогая. Спасибо, — Джой положила большой кусок яблочного пирога на маленькую тарелку и с улыбкой протянула мне.

Я ворчала себе под нос, покидая вечеринку и входя в дом. Даже не представляла, что сказать Самюэлю.

— Вот тебе немного пирога. Может быть, десерт смягчит твой гонор, придурок.

Нет. Так не пойдет. Если я действительно хотела помочь Энди насладиться летними каникулами, мне нужно было придумать способ преодолеть разрыв между Самюэлем и

мной. Я нахмурила брови, пытаясь воспроизвести в уме возможный разговор. Сосредоточившись на том, чтобы придумать, что скажу Самюэлю, я не обращала внимания на то, куда иду. Отвлекаясь на свои мысли, прошла через дом, поднялась по лестнице и поспешила за угол, как раз когда Самюэль выходил из ванной.

— Уф! — вскрикнул он и быстро схватил полотенце, которое повязал вокруг талии, как раз в тот момент, когда я неловко врезалась ему в грудь.

Я же, с другой стороны, замерла. Тарелка, которую я держала, была зажата между нами. Тот разрыв, о котором я упоминала, который необходимо преодолеть? Не было никакого промежутка. Единственной вещью между Самюэлем Далтоном и мной была тонкая тарелка и сильно раздавленный кусок яблочного пирога, который я каким-то образом умудрилась прижать к его обнаженной груди.

О... черт. Обнаженная грудь Самюэля Далтона.

Мои глаза распахнулись от ужаса, когда я немного отшатнулась, чтобы осмотреть беспорядок, который устроила. Я была ошеломлена и смущена, и мой взгляд переместился с маленьких капель воды, все еще блестящих на его широких плечах, вниз по легкой поросли волос, покрывавшей его грудь и сужавшейся к отчетливому V прямо там, где его белое банное полотенце было обернуто вокруг узкой талии. Когда у Самюэля выросли волосы на груди? Очень красивые, очень мужественные волосы на груди? Волосы на груди, которые сейчас были спутанными и липкими от кусочков пирога, торчали чуть выше пупка на плоском животе. И, черт возьми, я слишком поздно поняла, что пялилась с открытым ртом. И почувствовала, как мои щеки мгновенно вспыхнули.

— Боже мой, Самюэль! Мне очень жаль! Я тебя не заметила, — я безуспешно пыталась соскрести липкий десерт с его тела краем тарелки. Не думаю, что от меня было много пользы.

Мышцы его живота напряглись, слегка подрагивая и заставляя мои руки дрожать, отчего я чуть не уронила тарелку на пол. Один из самых больших кусков пирога скользнул по его животу, зацепился за край полотенца и плюхнулся на верхнюю часть его ступни. Я наблюдала, как кусок падает в замедленной съемке, снова смутившись, когда мой взгляд скользнул по передней части полотенца Самюэля, и я поняла, насколько он был очень, очень голым под тонкой тканью. Я наклонилась, чтобы поднять упавший кусок, в то же время Самюэль потянулся за ним, заставив меня стукнуться лбом о его подбородок.

— Черт возьми! — Самюэль застонал, немного отшатнувшись назад и сжав челюсть.

— Мне очень жаль! — униженная, я потерла лоб и начала вслепую пятиться, пока чуть не потеряла равновесие на верхней ступеньке лестницы.

И я бы упала навзничь, если бы Самюэль не вскинул руку и не схватил меня за плечо, дергая к себе, пока я снова не встала прямо. Мы оба тяжело дышали, и я закрыла глаза, желая, чтобы пол разверзся и засосал меня под себя. Наконец, я услышала, как Самюэль усмехнулся. Этот звук заставил меня взглянуть на него.

— Ты все еще ходячая катастрофа, — рассмеялся Самюэль.

— Нет!

— Серьезно? — он приподнял одну бровь, глядя на меня сверху вниз со странным выражением нежности.

— Я несла тебе десерт, — я прикусила губу и отвела взгляд.

— Вижу, — ответил он.

— Подумала, может быть, ты ушел из-за меня. Потому что мы поссорились.

— Я привык, что ты принимаешь сторону Энди.

— Я не...

— Я не сержусь. Все в порядке. Во всяком случае, я рад узнать, что ты все еще присматриваешь за ним. Меня ведь не было рядом, — Самюэль потер рукой затылок, выглядя задумчивым. — Я собиралась выйти на улицу после того, как закончу принимать душ.

— Хорошо, — прошептала я. — Полагаю... тебе понадобится еще один.

— И еще один кусок пирога, — поддразнил он. — Я точно не смогу наслаждаться этим.

Его комментарий заставил мое лицо вспыхнуть еще сильнее. Потому что, по правде говоря, я очень легко могла представить, с каким удовольствием слизывала бы с его живота то, что осталось от уничтоженного куска пирога. Господи, помоги мне. Откуда взялась эта мысль?

— Тогда позволю тебе вернуться к душе.

— Наверное, хорошая идея, — кивнул он.

Я повернулась, чтобы уйти, и остановилась, когда парень позвал меня по имени.

— Эмилия?

— Да?

— Мы в расчете. Я напал на тебя, а ты на меня. Теперь мы квиты, верно?

— Конечно. Мы квиты, — махнув рукой, попыталась поспешно сбежать.

Чувствуя себя полной идиоткой, остановилась на полпути вниз по лестнице, когда услышала, как дверь ванной снова закрылась. Почувствовав слабость в коленях, опустилась, чтобы сесть на ступеньки.

Самюэль Далтон определенно не был так сложен, когда уехал в колледж. Я слегка вздрогнула от этого осознания. Что, черт возьми, я собиралась делать? Будучи маленькой девочкой, я была на седьмом небе от счастья из-за Самюэля, но мои мысли о нем всегда были целомудренными и чистыми. Это была влюбленность маленькой девочки. То, что я почувствовала сейчас, было далеко от тех детских фантазий. Не было ничего даже отдаленно невинного в мыслях, промелькнувших у меня в голове после того, как я увидела его только в полотенце, с липкими кусочками начинки яблочного пирога, прилипшими к влажной коже его груди и живота. Может быть, прошло слишком много времени с тех пор, как я ходила на настоящее свидание, но, черт возьми, одного воспоминания о сладком беспорядке, который я устроила, было достаточно, чтобы у меня потекли слюнки. Я решила, что пришло время просто пойти домой. Мне и самой нужен был душ. Холодный.

ГЛАВА 5

— Пап? Могу я отвезти тебя сегодня на работу, чтобы оставить грузовик себе? Я подумываю поехать в Уоррентон. Мне нужно купить кое-какие художественные принадлежности.

— Обещай нарисовать что-нибудь для меня, и он твой, — улыбнулся папа.

Рисование и живопись всегда были моим любимым занятием. Однажды, когда я была маленькой, нашла в старом сундуке несколько набросков, которые нарисовала моя мама. Думаю, что знание того, что моя любовь к искусству, должно быть, исходила от нее, заставило меня почувствовать себя как-то ближе к женщине, которую забрали из нашей жизни, когда я была слишком мала, чтобы иметь о ней более чем смутные воспоминания.

Почти уверена, что папе нравилось наблюдать, как талант его жены проявляется во мне по той же причине.

Я все еще была не в духе после ужина с Далтонами накануне вечером. Или, если быть более точной, после десерта. Я снова и снова прокручивала все произошедшее в голове, пытаюсь найти рациональное объяснение тому странному способу, которым я отреагировала на Самюэля во время нашей встречи с куском пирога. Для меня было вполне естественно заметить в нем физические различия. Я имею в виду... многое изменилось. И я тоже изменилась. Я больше не была маленьким ребенком. И должна была бы быть сделана из льда, чтобы не заметить, каким чертовски великолепным стал Самюэль.

Он всегда был красивым мальчиком. Теперь же стал опасно сексуальным мужчиной. Но сексуальное влечение никогда раньше не было для меня частью уравнения. Мои сны позволили мне вернуться ко всему этому — в ярких деталях. На самом деле, после тех снов, которые мне снились, я не была уверена, что смогу встретиться с ним лицом к лицу в ближайшее время. Мне нужно было уехать из города на некоторое время, чтобы проветрить голову.

Несколько часов спустя я сидела за маленьким столиком, листая потрепанную книгу о путешествиях и потягивая крепкий кофе. Мой новый блок бумаги, тюбики акварельных красок и кисти были надежно спрятаны в грузовике моего отца. Не желая пока возвращаться домой, я зашла в причудливый магазин, где продавались подержанные книги, прежде чем зайти в кафе.

— Могу я принести тебе что-нибудь еще, дорогая? — спросила официантка. — Я бы порекомендовала кусочек пирога. Испекли только сегодня утром. С яблоком — мой любимый.

— О. Эм... нет спасибо, — ответила я, быстро покачав головой.

Я не была уверена, что смогу когда-нибудь снова есть яблочный пирог. К сожалению, ее предложение вывело меня из моей книги и вернуло в реальность. Я не могла вечно прятаться от Самюэля, Энди быстро бы меня раскусил. И хотя предложение официантки напомнило мне, что я еще не обедала, но я отклонила это предложение.

— Только чек, пожалуйста.

Как будто он точно знал, в какой момент я вернусь на землю, из моей сумочки зазвучал рингтон Энди. Я улыбнулась, отвечая на звонок.

— Эм? Ты все еще в Уоррентоне?

— Как ты узнал, где я?

— Салли сказал. Ты пробудешь там еще какое-то время?

— Могла бы. А что?

— Мы с Самюэлем едем в ту сторону. Мне нужно с тобой поговорить. Знаешь «Стэггер»? Это местная забегаловка... В северной части города.

Подумав о направлении, которое он упомянул, я вспомнила маленькую таверну.

— Да. Я знаю это место.

— Можешь встретиться с нами там примерно через пятнадцать минут? — спросил Энди. — Я угощу тебя пивом.

— Купи мне что-нибудь поесть, и я подумаю об этом, — сказала я ему.

— Отлично, — усмехнулся Энди. — Еда и пиво за мой счет. Ты встретишься с нами?

— Да. Я буду там, — наконец сказала я.

— Отлично. Скоро увидимся.

Мы попросились, и я со вздохом бросила телефон обратно в сумочку.

Может быть, присутствие Энди поможет снять неловкость, которую я, несомненно, чувствовала рядом с Самюэлем.

Очевидно, мне не стоило беспокоиться. Как только они вошли в бар, старший брат Энди принялся дразнить меня, что заставило меня почувствовать себя глупо из-за того, что я вообще беспокоился о том, что все это странно.

— Нам нужен столик? — спросила я их. — Или мы могли бы заказать здесь, в баре, и вынести нашу еду на улицу...

— Не давай Эмилии нести никакой еды, — рассмеялся Самюэль. — У меня нет с собой сменной одежды.

— Ха, ха. Очень смешно, — пробормотала я.

— Давайте просто займем кабинку, — предложил Энди. — Похоже, что может пойти дождь. Лучше оставаться внутри.

Мы подошли к столику в углу бара, и Энди скользнул на скамейку рядом со мной, в то время как Самюэль сел напротив нас.

— Почему ты продолжаешь приезжать в Уоррентон за своими художественными принадлежностями? В Астории полно мест, где можно купить такие вещи.

— Владельцы магазина — хорошие люди, — я пожалала плечами. — У них всегда есть мои любимые кисти, и мне нравится делать им выручку.

— Ты очень преданная, — согласился Энди, дергая меня за кончик хвоста.

Когда официантка подошла к нашему столику, Энди повернулся ко мне и кивнул, что бы я сделала заказ.

— Кувшин пива и острые крылышки? — спросила я.

— Звучит неплохо, — кивнул Энди.

Самюэль просто поднял взгляд и нахмурился в мою сторону.

— Что? — спросила я.

— Я думал, девушки должны есть такую хрень, как салат с дополнительной капустой и пить фруктовые коктейли?

— Мужской шовинизм? — пробормотала я, чувствуя, как снова подкрадывается намек на прежнее раздражение, несмотря на мои лучшие намерения.

Парню так легко удается вывести меня из себя.

— Умеренные, острые или особо острые? — спросила официантка о нашем заказе, проигнорировав нас с Самюэлем.

— Особо острые, — ответил ей Энди.

Я все еще оцетинилась от комментария Самюэля.

— Серьезно, Самюэль, — фыркнула я. — Не знаю, с какими придурковатыми девушками-пуделями ты привык тусоваться в Колумбийском университете, но тебе следует привыкнуть к тому факту, что я бегаю с большими собаками.

Энди изобразил ротвейлера, дважды громко гавкнув, прежде чем оскалить зубы и игриво вонзить их мне в плечо.

— Спокойно, мальчик! — я рассмеялась и шлепнула его по макушке.

Энди откинулся на диване, но закинул одну руку на спинку сиденья позади меня. Самюэль просто смотрел на нас обоих с выражением такого комичного раздражения, что мы оба посмеялись над ним.

— Вот почему я хотел поговорить с вами обоими сегодня, — начал Энди.

Я слегка повернулась.

— Чтобы твой брат мог оскорбить меня?

— Я не хотел.

— Но сделал это.

— Если вы оба закончили? — Энди многозначительно посмотрел на нас двоих, прежде чем потянуться, чтобы налить три стакана пива из кувшина, который официантка принесла к столу. — Моя помолвка — вот что привело вас обоих сюда.

Мы с Самюэлем уставились на него, ожидая объяснений. Энди сделал несколько больших глотков пива и поставил свой стакан обратно на стол. Он выглядел немного нервным.

— Сэм? Ты мой старший брат. И, Эм? Ты мой лучший друг. Проблема, с которой я столкнулся, — тихо сказал Энди, — в том, что я понятия не имею, кто из вас должен быть моим шафером.

Мы с Самюэлем оба откинулись на спинки сидений. Затем оба открыли рты, чтобы заговорить одновременно.

— Я твой брат, — выпалил Самюэль.

— Мы дали обещание на мизинцах, — напомнила я Энди.

— Я вообще хочу знать, что это такое? — спросил Самюэль.

— Это соглашение, которое мы заключили, когда нам было семь.

Я посмотрела на Самюэля и увидела, как он бросил на меня мрачный взгляд. Я могла понять его раздражение. Они были родственниками. Но мы с Энди договорились быть шаферами на свадьбах друг друга и никогда не нарушали обещаний, которые давали друг другу. И я знала Энди намного лучше, чем его брат.

— Глупые детские обещания не так важны, как семейные узы, — возразил Самюэль. — Уверен, что Вайолет согласилась бы.

— Ха! — я указала пальцем на Самюэля, возвращая ему неприязненный взгляд. — Ты даже не знаешь имени его невесты! Она Лили.

— Не имеет значения, — скрестил руки на груди Самюэль. — Легко ошибиться. Я знал, что это название цветка.

Принесли крылышки, и я взяла один из острых кусочков курицы, сердито вгрызаясь в него. Острый соус сразу же обжег мои губы, и я схватила свое пиво, чтобы успокоить ожог. Самюэль тоже выбрал крылышко и, нахмурившись, откусил большой кусок.

Я не хотела признавать, что крылья были слишком острыми. Я уставилась прямо на Самюэля и нарочито медленно откусила кусочек.

«Боже, как остро».

Я даже не почувствовала вкуса мяса. Мой рот был в огне. Самюэль быстро закончил крылышко и потянулся за другим. Я приподняла бровь, когда заметила предательский блеск пота над его верхней губой.

Энди взял кусочек еды, но бросил его после первого же укуса.

— Черт возьми. Как яйца сатаны. Я не буду это есть, — Энди сделал глоток пива и посмотрел между Самюэлем и мной с веселым выражением лица.

— Они не так уж плохи, — сумела сказать я, удивляясь, что пламя не вырвалось из моего горла в процессе.

— Я пробовал и острее, — пробормотал Самюэль, вытирая салфеткой пот со лба.

Энди еще с минуту наблюдал за нами обоими, прежде чем положить ладони на стол и

запрокинуть голову. Его громкий и искренний смех разнесся по таверне.

— Я знал, что это будет хорошая идея, — он покачал головой и усмехнулся.

— О чем ты говоришь? — спросила я, притворяясь, что меня лишь слегка интересует пиво, которое потягивала. На самом деле мне хотелось запрыгнуть внутрь стакана, чтобы остыть.

— В Сэме силен дух соперничества. А ты, Эмми? Я никогда не встречал никого более упрямого, чем ты.

— И что? — зарычал Самюэль и, наконец, положил свою еду на салфетку.

Мне было интересно, заметил ли он, что я съела только одно крылышко.

— Итак, я изо всех сил старался придумать способ, которым мы все могли бы поладить, пока находимся здесь на лето. И понял, что не могу изменить вашу суть. Да я бы и не хотел

— И? — спросила я.

— После того, как все разошлись прошлым вечером, я снова встретился с парнями. Теми, о которых я вам рассказывал, из школы? И... У меня есть идея, — улыбнулся Энди. — Поскольку я не мог понять, кто должен быть моим шафером, то решил, что небольшое дружеское соревнование может быть уместно.

— Ты хочешь, чтобы мы... поборолись за титул? — Самюэль резко поднял брови.

Я поджала губы и уставилась на мужчину, сидящего напротив меня.

— Ну, типа того, да, — кивнул Энди, выглядя довольным собой.

— Это нелепо, — нахмурился Самюэль.

— Что такое, Далтон? — язвительно спросила я. — Боишься, что девчонка надерет тебе задницу... снова?

— Это не пробежка по пляжу, — сказал он ехидно. Самюэль наклонился ко мне через стол. — Не будет никаких поблажек.

Я прищурилась.

— Я и не ожидала от тебя этого.

— Я выиграю, — медленно произнес Самюэль. Его глаза впились в мои.

— Посмотрим, — ответила я так же самодовольно.

Мы оба снова откинулись на спинки сидений и обратили наше внимание на Энди. Его улыбка была такой же широкой, как всегда.

— Это будет весело, — сказал он.

— Просто расскажи нам об этом проклятом соревновании, — пробормотал Самюэль.

Энди переплел пальцы и повернул ладони к брату, пока костяшки его пальцев громко не хрустнули. Веселье в его глазах заставило меня изо всех сил постараться скрыть ответную усмешку. Парень выглядел так, словно что-то задумал.

— Я хочу феерию мальчишника. Три дня предсвадебных вечеринок, которые состоятся после выходных в День памяти. И поскольку планирование мальчишника — одна из обязанностей шафера, именно этим вы и займетесь.

— Больше деталей, пожалуйста.

Энди ухмыльнулся мне и продолжил.

— В течение следующих двух недель каждому из вас будет предложено спланировать одно дневное мероприятие, один вечер и одно эпическое приключение. Мы выйдем и сделаем то, что вы запланировали, и я попрошу своих судей определить победителя в каждом раунде.

— Твоих судьей?

— Парни, с которыми я встречался вчера вечером, любезно предложили потусоваться с нами и выступить в качестве судей в соревнованиях.

— Отлично, — фыркнул Самюэль и закатил глаза. — Насколько ты был пьян, когда придумал этот идиотский план?

— В стельку, большой брат, — подтвердил Энди. — Я все еще думаю, что это звучит как чертовски хорошее времяпрепровождение. И если быть честным, ты был тем, кто натолкнул меня на эту мысль.

— Хотел бы знать, каким образом я несу ответственность за эту глупую идею, — фыркнул Самюэль.

— Ты вынес мне мозг о том, что я незрелый. Смеялся, что мы с Эм собираемся ночевать в домике на дереве и все такое. И я подумал: «Почему бы и нет?». Конечно, я женюсь следующим летом. Но сейчас? Что плохого в том, чтобы еще немного побыть ребенком? Одно последнее лето, чтобы повеселиться и насладиться пребыванием дома с моим братом и лучшим другом? Никакой работы. Никаких обязанностей. Никакой учебы. Просто.. дурачиться, как мы привыкли.

— Итак, мы планируем эти... мероприятия, — я посмотрела на Самюэля, который, казалось, по крайней мере обдумывал намерения своего брата, и снова на Энди. — Потом мы все выходим и действительно делаем это. И придурки, с которыми ты ходил пить, решат, кто будет лучшим шафером?

— В общем-то да, — согласился Энди. — Но прежде чем вы оба начнете думать о способах саботировать планы друг друга, вы должны кое-что знать. Ожидается, что вы будете участвовать в каждом мероприятии. И о вас будут судить не только по вашим собственным способностям к планированию, но и по тому, сколько веселья вы привнесете на вечеринку. Итак, у Эм может быть отличная идея, чем бы заняться... но, Самюэль? Ты все еще можешь выиграть раунд, просто помогая всем отлично провести время.

Теперь настала моя очередь фыркнуть. Самюэль нахмурился в мою сторону, а я взяла свое пиво и притворилась, что не замечаю его. Он точно не был мистером Очарованием. Я могла бы выиграть соревнование за счет личных качеств.

— Про дневную и ночную активность понятно. Но что это за «эпическое приключение»? — спросил Самюэль.

Я пристально наблюдала за Энди, с нетерпением ожидая его ответа.

— Ах, ну, мы не сможем попробовать это раньше времени, — покачал головой он. — Эта часть конкурса будет спланирована и представлена на рассмотрение. Вы придумываете самый крутой мальчишник, какой только можно придумать, и рассказываете мне об этом. Думайте об этом как о презентации. Я сам определю баллы за это, основываясь на творчестве или чем-то еще. И если вы выиграете конкурс, мы проведем это кульминационное мероприятие во время настоящего мальчишника следующим летом.

Я улыбнулась.

— Звучит проще простого.

— Ага, кусок торта². И мини бутерброды. Может быть, немного пунша? Разве не такие вечеринки вы, девушки привыкли устраивать? — насмехался надо мной Самюэль.

— Большие собаки, помнишь? — усмехнулась я. — У меня нет проблем тусоваться с парнями.

— У тебя нет того, что для этого нужно, — Самюэль скрестил руки на груди и снова откинулся назад.

— Чего? Пениса? — спросила я. — Мне он не нужен. Так уж случилось, что у меня есть мозг, который не нужно встряхивать после того, как пописаю.

Энди начал давиться пивом, и я протянула руку и похлопала его по спине, пока кашель не утих.

— Я так понимаю, ты в деле? — Энди улыбнулся мне.

Я торжественно кивнула.

— О, да. Рассчитывай на меня.

— Отлично, — скривил губы Самюэль.

Мы втроем допили пиво в тишине, пока недоеденные острые крылышки изо всех сил старались прожечь дыру в центре стола.

Я все еще думала о своей дневной встрече с Энди и Самюэлем, пока чистила зубы и готовилась ко сну. После обеда мы втроем разошлись в разные стороны. Я намеренно не позвонила Энди, чтобы дать возможность ему и его брату провести некоторое время вместе, восстанавливая связь. Скрутив волосы в беспорядочный пучок на макушке, я вошла в свою спальню и замерла на месте, когда увидела длинную и долговязую фигуру моего лучшего друга, лежащего поперек моей кровати.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я.

— Мне нужно поговорить с тобой, Эм, — улыбнулся Энди, обхватив руками затылок.

Он выглядел совершенно непринужденно, лежа головой в изножье моей кровати, упершись ногами в стену над изголовьем.

— Убери ноги, — приказала я. — Понятия не имею, как бы объяснила следы мужских ботинок на стене над моей кроватью.

— Салли подумал бы, что тут была крутая вечеринка, — сказал Энди и перекатился, чтобы сесть, опустив ноги на пол. — Я поднялся по решетке. Надеюсь, ты не возражаешь.

— Вовсе нет, — я покачала головой и посмотрела в сторону открытого окна. Папа знал, что решетка служила лестницей для нас с Энди. Если бы он когда-нибудь поймал других мальчиков, пытающихся влезть в мою комнату таким образом, уверена, что он бы немедленно убрал эту штуку.

— Красивое нижнее белье, — прокомментировал Энди, осматривая мое тело. Я игриво пнула его по ноге и подвинулась, чтобы сесть на стул у моего стола. — Есть что-то, о чем ты мне не говоришь? — продолжал он дразнить. — Я знаю, что ты самая крутая девчонка, которую я когда-либо знал, но ты ведь на самом деле не отрастила пару яиц, верно?

Он, конечно, имел в виду мой ночной наряд из майки и мужских трусов. Я одернула край своих боксеров и пожала плечами. Они принадлежали моему бывшему парню, и я решила, что они слишком удобные, чтобы их выбрасывать.

— Ты ведь забрался в мою комнату не для того, чтобы говорить о моей пижаме? — я скрестила руки на груди и склонила голову набок, глядя на него.

— Хотел убедиться, что ты не злишься на меня, — Энди зажал сложенные ладони между коленями. — Я вообще не думал об этом до того, как мы все оказались здесь, вместе. Я сказал парням, что собираюсь жениться, и Ник спросил, кто будет моим шафером. И я впал в ступор. До тех пор это даже не приходило мне в голову. Честно говоря, я понятия не

имею, кого из вас попросить встать рядом со мной. Я надеялся, что мы втроем сможем потусоваться вместе, и, может быть, вы двое придете к какому-то пониманию...

— Чтобы тебе не пришлось делать выбор, который может обидеть одного из нас, — закончила я.

— Точно, — выдохнул он.

— Итак... соревнование?

— Я просто придумал это на ходу, как и говорил тебе и Сэмми, — Энди потер затылок и выглядел смущенным. — Не знаю. Наверное, это глупо...

— Это очень глупо, — согласилась я. — Но также будет весело.

Энди поднял взгляд и улыбнулся моим словам.

— В самом деле? Ты так думаешь? Потому что Самюэль думает, что я веду себя как полный идиот.

— Это потому, что твой брат превратился в скованного придурка, — проворчала я.

— Иди сюда, — приказал Энди.

Он скользнул всем телом, чтобы снова лечь на кровать, а я устроилась рядом с ним. Моя голова покоилась на его вытянутой руке, и мы оба уставились на крошечные светящиеся в темноте наклейки со звездами, которые были разбросаны по моему потолку.

— Помнишь, когда мы их туда наклеили? — Энди указал на выцветшие желтые созвездия.

Я нахмурилась.

— Кажется, мне было десять.

— Да. Мы подумали, что когда снаружи слишком облачно, чтобы увидеть звезды, мы все еще можем подняться сюда, чтобы загадать желания.

— Мы были глупыми детьми, — хихикнула я.

— Я все еще помню, как ты хотела выйти замуж за Самюэля.

— Не было такого! — ахнула я, покраснев, когда тоже вспомнила об этом.

— Было. — Энди притянул мое плечо ближе к себе. — Он тот же самый парень, Эмми. Он... он просто вышел из игры на некоторое время. Юридическая школа — это серьезное дело. Полно работы и никаких развлечений... Понимаешь? Сделай ему небольшую поблажку. Если мы поможем ему немного повеселиться, может быть, Сэм немного расслабится. Ты же сказала мне придумать что-нибудь, что поможет мне провести с братом время этим летом. Это соревнование было лучшим, что я мог придумать.

— Наверное, — пробормотала я.

— Ты попытаешься? — тихо спросил Энди. — Я так давно не проводил с Сэмми по-настоящему много времени. Ты же знаешь, как было тяжело, когда он уехал учиться в колледж. Потом была юридическая школа... Мы почти не общались. Я с нетерпением жду возвращения моего брата.

— Да. Я постараюсь, — тихо ответила я. По тону Энди я поняла, что для него это было важно.

Затем парень убрал руку из-под моей головы и встал с кровати, чтобы выползти обратно через окно.

— Увидимся завтра? Может быть, мы могли бы посмотреть фильм или что-нибудь еще?

О, и ты должна придумать свою дневную вечеринку. Самюэль уже все спланировал.

— Черт! Что он придумал?

— Он мне не сказал, — пожал плечами Энди. — Вы оба можете сообщить мне свои

идеи завтра. Увидимся, Эм.

— Спокойной ночи, Энди, — сказала я, закусив губу.

Когда увидела его высокую фигуру, пересекающую траву между нашими домами, я закрыла окно и подошла к столу, чтобы включить свой ноутбук. Мне нужно было спланировать дневное мероприятие для группы парней.

В полдень следующего дня, одетая в пару старых джинсов с прорехами на обоих коленях и винтажную концертную футболку, я застегнула на груди одну из выцветших фланелевых рубашек моего отца, чтобы использовать ее в качестве халата для рисования. Она прикрывала меня до середины бедра и идеально подходила для борьбы с паутиной и пауками, пока я ползала по чердаку в поисках своего старого мольберта и палитры. Схватив старые и новые художественные принадлежности, я вышла на задний двор, чтобы все подготовить.

Папа попросил меня нарисовать ему картину. Вид с нашего заднего двора казался таким же приятным пейзажем для начала, как и любой другой. Я почувствовала вдохновение, глядя на волнистые серебристые облака, которые собрались вместе, чтобы спланировать дождь над линией вечнозеленых деревьев. Улыбаясь, я легла на спину и стала рассматривать цвета, которые танцевали надо мной.

Прошла целая вечность с тех пор, как я брала в руки кисть и краски. Мои творческие порывы в школе сместились в сторону более технологически точных работ с компьютерной графикой. Школьные занятия и проекты отодвинули другие занятия искусством в сторону как хобби, на которые у меня было мало времени. В то время как влажная трава внизу успокаивала меня, мои пальцы чесались воспроизвести сцену наверху.

Я радостно закинула руки за голову и почувствовала, как расслабились мышцы моих плеч. Через некоторое время встала и подошла к мольберту, где меня ждала акварель, чтобы набросать общий контур того, что я хотела нарисовать. Расставив линии по местам, я зажала карандаш между зубами и осторожно прикусила мягкое дерево, пока втискивала краски в лунки палитры.

Быстрая протирка широкой кистью чистой водой подготовила мою бумагу к застарелой сиене и аквамарины, которые смешались, чтобы обеспечить свет и темноту для моего неба на бумаге.

Белая бумага просвечивала, образуя висящие облака, и я улыбнулась, когда увидела, что видение моего разума обретает передо мной форму.

В смесь были добавлены коричневый и зеленый цвет, и я провела кистью прямые линии, имитируя рост деревьев для моего фона. Отступив назад, посмотрела на тени, зная, что мне нужно будет дать им высохнуть, прежде чем я добавлю более подробные, более близкие деревья к композиции. Именно тогда я услышала тихое покашливание на небольшом расстоянии.

Повернув голову, увидела, что Самюэль пристально наблюдает за мной со своего заднего крыльца по соседству. И я задалась вопросом, как долго он там стоял.

— Привет, — окликнула я.

Парень улыбнулся и спустился по ступеням, быстро пересекая лужайку между нами своими большими шагами.

— Я не хотел прерывать, — вежливо сказал Самюэль.

— Как долго ты здесь был?

— С тех пор, как ты лежала в траве, — ответил Самюэль. — Ты делала так же, когда была маленькой девочкой. Всегда смотрела на то, что собиралась рисовать, как будто хотела сначала запомнить это.

Я пожала плечами. Мои щеки немного покраснели, но я отогнала это чувство. Меня удивило, что он помнил хоть что-то из моих детских привычек.

— Очень мило, — заметил Самюэль, становясь перед мольбертом. — Небо нигде больше не выглядит так, как здесь.

— Знаю, — ответила я, окинув взглядом его растрепанные волосы на затылке и широкие плечи.

Когда парень повернулся ко мне лицом, я опустила взгляд в траву, чтобы он не заметил, что я на него пялюсь.

— Ты всегда была талантлива...

Посмотрев в его глаза, я не увидела ничего, кроме честности и была смущена неожиданным комплиментом.

— Я всегда знал, что ты пойдешь в искусство, — сказал Сэм. — Ты специализируешься на искусстве. Я прав?

— Графика, — уточнила я. — Не совсем то же самое, хотя позволяет использовать свой творческий потенциал с пользой. И это позволит мне работать практически везде, где я захочу, когда закончу учебу. Энди тебе сказал?

— Сам догадался, — сказал он. — Пойдем со мной. Хочу тебе кое-что показать.

Сэм повернулся и пошел обратно тем же путем, каким пришел. Я ополоснула кисть в кувшине с водой, осторожно убрав краску, прежде чем выжать ворс и положить ее сушиться на поднос рядом с палитрой. Самюэль стоял на крыльце, ожидая меня, и я поспешила присоединиться к нему.

— Куда мы направляемся? — спросила я, когда он открыл заднюю дверь, пропуская меня вперед.

— Наверх, — сказал он.

Я замешкалась в коридоре. Самюэль был в отвратительном настроении, когда я в последний раз была рядом с ним. Теперь он казался счастливым и расслабленным. Я не совсем понимала, что с этим делать.

— Доверься мне, — сказал он, положив руку мне на локоть и направляя вверх по лестнице вперед себя.

— Где Энди? — спросила я, оглядываясь по сторонам.

— Поехал в город перекусить. Сказал, что мы посмотрим фильм позже.

— О.

Я замерла, когда мы достигли места перед дверью спальни Самюэля и посмотрела на прямоугольную металлическую табличку, которая все еще была прикреплена к дереву. Яркая красно-белая вывеска четко гласила: «Держись подальше». Это было напоминание о том, как пролитый мной красный сок на его чистые белые страницы с домашним заданием, вдохновили Самюэля повесить эту табличку, когда ему было пятнадцать лет.

— Уверен, что я могу войти?

— Если пообещаешь не уничтожать мой отчет об Аврааме Линкольне, думаю, что на этот раз все будет хорошо, — поддразнил Самюэль.

Я улыбнулась и последовала за ним в спальню. Парень пошутил и это было здорово.

— Присаживайся, — он указал на свою кровать.

Я старалась вести себя непринужденно, сидя на сине-зеленом клетчатом покрывале. Самюэль подошел к книжному шкафу и просмотрел корешки стоявших там книг. Затем, протянув руку, достал темно-синий ежегодник.

— Выпускной год, — пояснил он.

Я напряглась, когда парень сел рядом со мной и начал листать страницы ежегодника, который держал в руках. Близость парня немного волновала. Конечно, это был тот же самый старый Самюэль, которого я знала большую часть своей жизни. Но теперь он был старше и определенно красивее. Я любила его издалека так много лет, что было трудно не чувствовать себя немного взволнованной тем фактом, что я сидела рядом с ним, в его спальне. Не помогло и то, что я не могла так легко забыть о катастрофе с яблочным пирогом.

— О! Вот, — улыбнулся Самюэль.

Он вытащил выцветший листок бумаги, который лежал между страницами его книги, и развернул его, прежде чем передать мне.

Это был набросок Самюэля, который я когда-то нарисовала.

В нем Самюэль сидел перед панорамным окном, ожидая, когда его друзья приедут в лимузине, который они арендовали на выпускной вечер. Я лежала на животе на полу гостиной, рисуя его профиль на листке бумаги передо мной.

Когда в тот вечер он спустился по лестнице, одетый в смокинг, я подумала, что бабочек, которые бились у меня в груди, будет достаточно, чтобы оторвать меня от пола. Я никогда не видела его более зрелым и красивым. Мне было лишь тринадцать лет, но я ужасно завидовала девочке, которая будет носить корсаж, который парень держал в прозрачной пластиковой коробке.

Энди играл на пианино в углу комнаты и поднял взгляд, чтобы подразнить своего старшего брата.

— Милый обезьяний костюмчик.

Самюэль одернул низ пиджака и нахмурился.

— Выглядишь отлично, — сказала Джой с улыбкой. Она провела руками по лацканам пиджака Самюэля, и он благодарно улыбнулся матери.

— Я все еще не понимаю, зачем тебе идти на выпускной, — Энди сморщил нос. — Кто вообще хочет заниматься всеми этими дурацкими танцами?

— Моя девушка, — тихо сказал Самюэль.

Затем он направился, чтобы сесть у окна, ожидая машину. Я подвинулась, чтобы устроиться поудобнее на полу, позволяя карандашу скользить по бумаге, чтобы оттенить его скулы и подбородок.

— Танцы для неженков, — продолжил подкалывать Энди со своего места на скамейке у пианино.

— Чепуха, — вмешалась Джой. — Самюэль — прекрасный танцор. Девушки ценят мужчину, который умеет хорошо танцевать.

— Ну, я никогда не пойду на выпускной, — Энди покачал головой и продолжил играть тихую музыку.

— Я тоже, — наконец присоединилась к разговору я.

— Эмми! — Джой проигнорировала своего младшего сына и заговорила со мной. — Девочки должны с нетерпением ждать своих выпускных балов. Мы одеваемся как принцессы и вальсируем по комнате... — Ее слова затихли, когда женщина направилась на кухню, чтобы проверить, готов ли ужин.

Я пожала плечами.

— Я все равно не умею танцевать, — сказала я, обращаясь к полу.

Я еще пару минут царапала карандашом по поверхности моего альбома для рисования, прежде чем в поле моего зрения появилась пара блестящих черных туфель. Я подняла взгляд и увидела, что Самюэль, улыбаясь, стоит надо мной.

— Потанцуй со мной.

— Что? — прохрипела я. Мой карандаш упал на пол, а щеки порозовели.

Самюэль легко рассмеялся.

— Это просто. Ну же. Я тебе покажу.

Он протянул ко мне свои длинные пальцы, и я осторожно вложила свою руку в его. Как только я встала перед ним, Самюэль сосредоточенно поджал губы.

— Вот так. Держи подбородок выше. Не смотри на свои ноги. Я буду вести, а ты просто... следуй за мной.

Как во сне, я придвинулась ближе к Самюэлю. Он ободряюще улыбнулся и взял меня за руку. Парень положил мою другую руку себе на плечо, прежде чем прижал пальцы к моему бедру. Я не могла заставить себя встретиться с ним взглядом, но старалась держать подбородок высоко, как он велел. А потом... каким-то образом... мы танцевали.

Энди тихо играл, пока я смотрела прямо перед собой на белую рубашку Самюэля. Он осторожно двигал нас из стороны в сторону, и я сосредоточилась на том, чтобы следить за его движениями, чтобы не споткнуться.

— Не так уж и плохо, да? — Дыхание Самюэля щекотало мне макушку.

Я закрыла глаза и улыбнулась. Это было идеально.

Рев клаксона снаружи заставил Самюэля замедлить шаги. Он отпустил меня с быстрой улыбкой и двинулся, чтобы поднять букетик, который оставил у окна. Затем, как будто передумав, парень открыл пластиковый футляр и вынул из него маленькую веточку гипсофилы. Он вернулся ко мне, и мое сердце пропустило удар, когда парень заправил крошечные белые цветы мне за ухо. Я закрыла глаза, когда его рука на мгновение задержалась у моей щеки.

— Спасибо за танец, Эмилия, — тихо сказал он.

Когда снова открыла глаза, я увидела, как Самюэль закрывает дверь и уходит.

— Я сделала этот набросок перед выпускным балом, — выдохнула я с удивлением, шокированная тем, что он сохранил мой рисунок.

— Я знаю, — сказал он и взял бумагу у меня из рук. Самюэль снова положил его между страницами своей книги и встал.

— Я же выбросила его.

— И это знаю. Я нашел его в корзине для бумаг и спас. У меня много твоих работ, — бросил Сэм через плечо. Указав на листок из блокнота, приклеенный к пробковой доске над его столом, он улыбнулся мне. Я узнала рисунок, который сделала, когда мне, должно быть,

было лет пять или шесть. Фигурки Энди, Самюэля и меня держались за руки под солнечным небом. Наши лица украсили цветные улыбки, и даже тогда я нарисовала розовое сердце над головой самой высокой фигуры.

— Я понятия не имела, — пробормотала я.

— Эмилия, — тихо сказал Самюэль. Он вернул свой ежегодник на полку, затем сел рядом со мной. — Мы так долго были друзьями.

— Да, — я кивнула. Это было новое и радостное открытие — осознать, что Самюэль тоже с нежностью вспоминал нашу детскую дружбу.

— Тебе не кажется... учитывая все, через что мы прошли вместе, мы должны быть в состоянии... прийти к какому-то соглашению относительно всего этого шаферства? — Самюэль опустил подбородок и посмотрел на меня сквозь длинные темные ресницы.

Если бы я не видела этот взгляд так много раз в прошлом, у меня, возможно, закружилась бы голова от его интенсивности. Взгляд был убийственным.

Но это был тот же самый взгляд, который Самюэль использовал, чтобы получить последнее печенье из банки. Таким же взглядом он уговаривал официанток в закускойной отпустить его пораньше, потому что у него было свидание. Это был тот же самый взгляд, который парень использовал, чтобы избежать наказания от своей матери. Это был взгляд Самюэля, когда он чего-то хотел. И на этот раз парень пытался использовать его на мне.

— Ты просто хочешь, чтобы я сдалась и позволил тебе быть шафером! — обвинила я.

— Эмилия, будь благоразумна. Я его брат, — продолжал Самюэль тем же ровным, отвлекающим голосом.

— Забудь об этом, — я упрямо покачала головой. — Я не собираюсь просто... передать тебе это право. Тебе придется выиграть его честно и справедливо.

— Я сделаю это, ты же знаешь, — Самюэль встал. — Я никогда не проигрываю. Лишь пытался избавить тебя от небольшого смущения.

— Всегда джентльмен, — саркастически ответила я.

Энди воспользовался этим моментом, чтобы выглянуть из-за двери спальни брата.

— Мне показалось, что я слышал здесь голоса, — он повернул голову, чтобы посмотреть между своим братом и мной.

Самюэль, казалось, снова напрягся. Я чувствовала себя глупо, думая, что он был милым из альтруистических соображений.

— Я уже выбрал пару фильмов, — сказал Энди. — И принес домой пиццу.

— Мне нужно убрать свои краски, — пробормотала я.

— Ты придешь после? — Энди помахал фильмами в руке, чтобы соблазнить меня.

— Если хочешь...

— Конечно, мы хотим, чтобы ты пришла, — сказал Самюэль, засовывая руки в передние карманы. Его лицо было настороженным. Трудно было сказать, что он на самом деле думал.

Энди улыбнулся брату за то, что тот поддержал приглашение.

— Хорошо, — выдохнула я. — Вернусь через полчаса.

ГЛАВА 6

Я вернулась к своему мольберту и сняла крышку с палитры. Пока размышляла, набрала немного краски на кисть и приложила мягкую щетину к бумаге, выводя более темные деревья на передний план композиции. Темнота на фоне света была хорошим отражением моих нынешних размышлений.

Как получилось, что Самюэль мог быть таким милым в один момент — и таким раздражающим в следующий? Свет и тьма. Я не могла за ним угнаться.

Капнула темно-зеленой краской в банку с водой. Опустившись на колени, я наблюдала, как почти черный цвет теряется в спиральном следе, когда вода начала разрывать его на части. Затем я погрузила кисть в воду и смывала краску с тонких соболиных волосков, пока вода не приобрела однородный светло-зеленый цвет. Я улыбнулась, увидев разницу в банке.

Может быть, Самюэля просто нужно было немного расшевелить.

Я не могла расслабиться, чтобы закончить картину, поэтому тщательно высушила кисть и собрала свои принадлежности, прежде чем отнести их в дом. В любом случае у меня не было времени на рисование. К тому моменту, как я все убрала, снаружи начался проливной дождь. Я натянула плащ и побежала через двор к Далтонам.

И, конечно, поскользнувшись, упала на задницу.

Энди со смехом открыл дверь. Я лежала на боку у него во дворе, чувствуя, как дождь проникает повсюду, куда не доходил мой ярко-желтый дождевик. Мои джинсы были покрыты грязью.

— Эм? Что, черт возьми, мне с тобой делать? — крикнул Энди, перекрывая шум проливного дождя.

Я покачала головой и поднялась.

— Мне нужно переодеться!

— Иди сюда. Можешь надеть что-нибудь из моего.

Я поднялась по ступенькам крыльца и вошла в прихожую, оставляя за собой капли воды.

— Иди наверх и найди что-нибудь, — Энди развернул меня к лестнице. — Принеси свои вещи вниз, когда закончишь, и мы бросим их в стирку.

— Спасибо, — пробормотала я.

На середине лестницы я встретила Самюэля, который спускался вниз. Его взгляд переместился с макушки моих мокрых волос на мои промокшие теннисные туфли. Я была похожа на утонувшую крысу.

— Кто напал на тебя на этот раз? — ухмыльнулся Самюэль.

— Моя собственная неуклюжесть, — я пожала плечами. — Это часть радости быть мной.

Парень шутя отшатнулся от меня, чтобы избежать моего беспорядка, пока шел мимо меня вниз по лестнице. Я поднялась в спальню Энди, где нашла слишком большую толстовку и пару фланелевых пижамных штанов. Затянула шнурок на талии, чтобы штаны не спали, а значительную часть штанин пришлось закатать, чтобы я могла ходить, не спотыкаясь. Я выглядела нелепо. Энди был значительно выше меня. Но, по крайней мере, мне было тепло, сухо и комфортно.

Держа свою грязную одежду подальше от тела, я направилась в прачечную за кухней и бросила свои вещи в стиральную машину. Энди стоял перед открытой дверцей холодильника, держа телефон между ухом и плечом.

— Да, Лил. Эм прямо здесь. Да... — он посмотрел на меня снизу вверх. — Поговори с Лили минутку. У меня заняты руки.

Я потянулась, чтобы забрать телефон у Энди.

— Алло?

— Эмми! Привет! — Голос Лили был мягким и чистым и обладал мелодичностью, что могло заставить человека легко представить, как она озвучивает принцессу Диснея. Вот

почему было весело слышать, как она говорит кому-то, чтобы он отвалил. Несмотря на всю ее нежность и очарование — с Лили шутки были плохи. Она была задирой, завернутой в крошечную, очень женственную упаковку.

— Лили! Как у тебя дела? — Я искренне любила невесту Энди.

— Застряла на работе, — ответила она несколько приглушенным голосом. — Извини, что жую тебе в ухо. Мой придурок-босс разрешает только двадцатиминутный перерыв на обед.

— Жаль, что тебе приходится работать.

— Поверь, мне тоже. Я скоро приеду в Асторию на выпускной Самюэля. Тогда мы сможем потусоваться.

— Ух ты! Здорово. Не могу дождаться, когда увижу тебя, — я улыбнулась и наблюдала, как Энди достал пару бутылок пива из холодильника. Он махнул одной в мою сторону, и я сморщила нос. Одними губами произнесла ему слово «вода», и он достал бутылку, чтобы присоединить ее к пиву и закускам, которыми жонглировал в своих руках.

— Ты держишь моего парня в узде? — спросила Лили.

— Едва ли, — улыбнулась я. — Ты же знаешь, я сделаю все, что в моих силах.

— Я всегда могу на тебя рассчитывать, — вежливо сказала она. — О, кстати... Энди рассказал мне о конкурсе на звание шафера.

— О, да?

— Да. И, Эм, я пообещала ему, что не буду подыгрывать любимчикам. Энди действительно терзается, пытаюсь принять решение. Я не буду пытаться каким-либо образом повлиять на него. Как бы то ни было... не позволяй этим парням помыкать тобой, милая. Ты устроишь им ад.

— Однозначно, не сдамся без боя, — пообещала я.

Энди покачал головой в ответ на мой выбор слов и улыбнулся, прежде чем повернуться в сторону гостиной.

— Хорошо. А теперь мне нужно возвращаться к работе. Скажи Энди, что он может позвонить мне перед сном, если захочет. Увидимся позже!

— Пока, Лил.

Я нажала кнопку, чтобы закончить наш разговор, и прошла в гостиную. Самюэль удобно откинулся на спинку кресла, вытянув длинные ноги. Энди встал, вставляя DVD в проигрыватель. Я устроилась в углу дивана и схватила свой напиток со стола, куда его поставил Энди.

— Лили сказала, что ты можешь позвонить ей перед сном, — сказала я ему. — Почему бы просто не выбрать фильм?

— Потому что у меня уже есть наши любимые фильмы, — пожал плечами Энди. — Сколько раз мы это смотрели? Я половину из них выучил наизусть.

Самюэль нахмурился со своего места. Я не хотела, чтобы он чувствовал себя исключенным. Моей целью было расшевелить все вокруг... заставить его расслабиться.

— Ты полюбишь Лили, — сказала я ему. — Она действительно одна из самых крутых людей, которых я когда-либо встречала.

— Я в этом даже не сомневаюсь, — сказал Самюэль, немного расслабляясь. — Если Энди любит ее, она, должно быть, особенная.

— Так и есть, — Энди с усмешкой повернулся и лег поперек дивана, положив голову мне на колени. Его ноги свесились с края в сторону Самюэля, который, приподняв бровь,

оценил наше положение. — Что? — спросил Энди.

— Ничего, — Самюэль повернулся лицом к телевизору. — Иногда я просто смотрю на вас двоих и вижу, что вам все еще десять лет. Вы сейчас точно такие же друг с другом, какими были тогда.

— Только теперь на ней мягче лежать, — Энди ухмыльнулся мне. Я подбросила его голову вверх ногами один раз, прежде чем улыбнуться ему сверху вниз. Со смехом и случайными комментариями мы посмотрели первую половину старого фильма Тома Хэнкса, в котором его друзья устроили ему мальчишник.

— Просто для протокола, — объявил Энди. — Я не хочу, чтобы на моем мальчишнике была исполнительница танца живота или осел.

— Черт. Пропала моя идея для ночного мероприятия, — невозмутимо произнес Самюэль со своего места в кресле.

Мы с Энди оба громко рассмеялись.

— Никаких проституток и никаких запрещенных наркотиков! — добавила я.

— Никаких проституток? Это оставляет тебя за бортом, — Энди засмеялся и изогнулся, в то время как я наклонилась вперед и начала щекотать его бок.

В следующее мгновение Энди бесцеремонно скатился с моих колен на пол.

— Уф! — проворчал он.

Я подняла взгляд и увидела, что Самюэль схватил его за лодыжки и стащил с моих колен.

— Не называй Эмилию проституткой, — Самюэль нахмурился с игривым выражением в глазах. — Клянусь Богом... Вы двое никогда не меняетесь. Теперь вы просто называете друг друга более грубыми именами.

— Да! Не обзывай меня! — я показала язык Энди, который лежал на полу между диваном и кофейным столиком и смеялся.

Самюэль покачал головой и снова сел. Энди приподнялся, сел там, где его бросили на пол, и положил локти на согнутые колени.

— Итак... вы, ребята, готовы начать завтра?

Я взглянула на Самюэля и увидела, что он смотрит на меня. Мы оба знали, что Энди говорил о соревновании. Может быть, Самюэль все еще надеялся, что я уступлю ему титул?

— Я готова, — я пожалала плечами.

— Я тоже, — сказал Самюэль.

— Итак... что вы, ребята, запланировали на первое мероприятие? — спросил Энди. — Дневное занятие.

— Пейнтбол, — выпалила я.

Я поискала и нашла поблизости большой комплекс, где сдавалось в аренду все, что нам понадобится для веселой пейнтбольной битвы в лесу. Это было бы пронизанное тестостероном утро беготни и стрельбы друг в друга.

— О, это будет здорово! — Энди широко улыбнулся.

— Думаю, да, — кивнула я и обратила все свое внимание на Самюэля, чтобы услышать, что он придумал. — Ну?

— Мой план более прост, — сказал он. — Охладитель пива и баскетбол в парке в конце улицы.

— Я люблю баскетбол! Все будет так же, как тогда, когда мы были детьми, — Энди практически подпрыгивал от восторга, и я подавила стон.

Самюэль был хитрым игроком. Он не только использовал тот факт, что они с братом всегда играли один на один... но и выбрал занятие, которое ставило меня в невыгодное положение. Мой рост в метр шестьдесят вряд ли был бы чем-то большим, чем помехой при игре в баскетбол с мужчинами, которые возвышались надо мной.

— Кто еще играет? — нахмурилась я, осознав, что даже не знаю, кого Энди выбрал в качестве судей и участников вечеринки.

— Парни, которых мы знали в школе, — улыбнулся Энди. — Дэн Уорнер, Ник Смит и Зак Литтл.

— А они будут беспристрастными? — спросил Самюэль серьезным голосом.

— Да ладно, Самюэль, я едва знала их.

Я покачала головой. Их имена были мне знакомы, но я не могла назвать никого из них своими личными друзьями. Если я правильно помню, по крайней мере двое из них были в школьной баскетбольной команде... что только усугубляло ситуацию. Насколько мне известно, Самюэль все еще держал некоторые рекорды по количеству штрафных бросков за один сезон с тех пор, как занимался этим видом спорта в средней школе. «Судьи» нашего конкурса, вероятно, уважали его.

— Это не совсем так, — добавил Энди. — Кажется, Зак приглашал тебя на свидание несколько раз. Но ты всегда ему отказывала.

Самюэль ухмыльнулся, а я застонала.

— Отлично. Тогда один из судей, вероятно, уже ненавидит меня.

Самюэль сделал большой глоток пива, и я могла сказать, что он пытался не улыбаться. Парень явно обрадовался этой новой информации.

— Ладно. Итак, кто будет первым? — спросил Энди. — Мы сделаем одно из ваших мероприятий завтра, а другое послезавтра.

— Самюэль может быть первым, — предложила я, стараясь, чтобы мой голос звучал оптимистично. Он точно знал, что делает, когда выбрал баскетбол. Это должно было быть жестко.

Самюэль покачал головой.

— Дамы вперед.

— Как я и сказала... — саркастически заметила я и ухмыльнулась ему, подняв брови.

Энди рассмеялся.

— На самом деле, мне нужно забронировать место. Все, что нужно сделать для твоей активности — это появиться, — я добавила последнюю часть, чтобы дать понять, что я потратила время на организацию мероприятия, а Самюэль не приложил столько усилий.

— Хорошо, ладно, — потер ладони Энди. — Завтра баскетбол, а послезавтра пейнтбол. Договорились?

— Хорошо, — Самюэль кивнул и пожал плечами, как будто это не имело большого значения. Тем не менее напряжение снова закралось в комнату вокруг нас, и я могла это чувствовать.

Энди, несомненно, тоже это почувствовал. Он нахмурился и уставился в пол.

Я подошла к краю дивана, ближайшему к Самюэлю, и протянула руку, чтобы коснуться его предплечья. Парень повернул голову, чтобы посмотреть на мою руку, а затем с удивлением поднял на меня глаза.

— Самюэль? — я слегка улыбнулась. — Я действительно хочу, чтобы это было весело. Для Энди. Я имею в виду... что не собираюсь облегчать тебе задачу, пока мы соревнуемся.

Но я бы хотела, чтобы остальное время было приятным. Можем ли мы сохранить конкуренцию там, где ей место... и постараться расслабиться и просто хорошо провести время, пока мы все дома?

Взгляд Самюэля смягчился, и он положил теплую руку поверх моей.

— Да. Отличная идея Эмилия, — улыбнулся Сэм.

— Спасибо, ребята, — сказал Энди со своего места на полу. Вытащив руку из-под руки Самюэля, я откинулась на диванную подушку. — Но может оказаться, что это не так просто, когда начнётся конкуренция, — предупредил он.

— Я мастер стратегии, — Самюэль сделал вид, что подкручивает фальшивые усы, явно шутя.

— Ха! Не забывай, что удача на стороне Эм, — рассмеялся Энди. Я ударила его по голове подушкой. — У меня есть доказательства.

Энди вскочил с пола и швырнул меня на диван, перекатывая на бок.

— Что ты делаешь? — спросил Самюэль, пока я визжала.

Энди был занят тем, что стягивал с меня толстовку. Я точно знала, что он делает, но изо всех сил старалась не дать ему задрать ее и обнажить слишком большую часть меня.

— Смотри! — победоносно воскликнул Энди, одной рукой схватив за ткань толстовки, а другой за бедро, чтобы удержать на месте.

Самюэль встал и подошел к дивану. Я знала, на что он смотрит, и крепко зажмурилась. На первом курсе колледжа я сделала татуировку прямо под ребрами. Крошечными прописными буквами было написано слово «удача», выведенное рядом с четырехлистным клевером.

Я почувствовала мягкое прикосновение теплого пальца, проводящего по темному шрифту. Поскольку я знала расположение обеих рук Энди, то это, должно быть, был Самюэль. Я лежала неподвижно.

— Это действительно довольно мило, — тихо сказал он.

Я слегка вздрогнула. Затем Энди шлепнулся на меня сверху и начал тереться своим телом против моего.

— Что ты делаешь? — громко спросил Самюэль.

— Хочу, чтобы ее удача передалась мне, — прохрипел Энди.

Я рассмеялась и повернулась, чтобы снова спихнуть его на пол. Вернув толстовку на место, я села. Самюэль странно смотрел на меня, и я застенчиво подняла руки, чтобы пригладить волосы. Я была уверена, что выгляжу дико после борьбы с Энди.

— Что сказал Салли? — спросил Самюэль.

— Ему не понравилось, — я пожала плечами. — Но он был рад, что я не сделала татуировку, как у Энди.

— У тебя есть татуировка? — спросил он своего брата.

— Много чего не знаешь о нем... — пробормотала я, заработав предупреждающий взгляд от своего лучшего друга. Это был пример того, почему именно я должна быть шафером Энди.

Энди приподнял рукав своей футболки, чтобы показать брату, выбранный им дизайн, и объяснил, что мы вместе ходили делать татуировки на весенних каникулах пару лет назад. У него был китайский иероглиф «музыка» на правом плече. Я подумывала о том, чтобы нанести символ обозначающий «искусство», в аналогичное место, но в последнюю минуту передумала. Татуировка Энди на нем отлично смотрелась. Моя была маленькой и гораздо

более скрытой. После первого приступа ужаса папа смог легко проигнорировать это.

— Итак... — сказал Энди. — У нас есть время для другого фильма?

Я взглянула на часы, прикусила губу и покачала головой.

— Я так не думаю. Мне нужно еще кое-что сделать сегодня. Знаешь... Завтра у меня большой баскетбольный матч.

— Верно, — сказал Самюэль. — Тебе нужно отдохнуть.

— Черт возьми, если я знаю Эм, она не будет отдыхать. Она будет работать над своим планом игры, — ухмыльнулся Энди, и я улыбнулась. Он так хорошо меня знал.

— Брось мою одежду в сушилку, ладно? — спросила я. — Я верну твою завтра.

— Без проблем. Увидимся.

— В полдень, — крикнул Самюэль, когда я вышла за дверь.

— В полдень, — передразнила я его голос себе под нос.

«Фу. Как, черт возьми, я собиралась это повернуть?»

Я пошла прямо в свою комнату и опустила шторы. Пришло время стать серьезной, и Энди не нужно было, смотря через двор, видеть, как я планирую, как он и предполагал. Я несколько раз прошлась взад-вперед, прежде чем остановиться перед своим зеркалом в полный рост. Я выглядела как маленькая девочка, одетая в свободную одежду Энди. Я нахмурилась, глядя на свое отражение, и попыталась собраться с мыслями.

Совсем скоро мне придется играть в баскетбол с кучей высоких, потных, пьющих пиво мужчин. Если я правильно помню, каждый из них был по меньшей мере под метр девяносто ростом и атлетически сложен. Ну... может быть, Дэн был не таким высоким. Тем не менее мне было бы очень трудно идти в ногу с ними и умудриться не быть обузой, занимаясь спортом, в котором моя маленькая фигура будет проблемой. Любая команда, обремененная мной, автоматически окажется в невыгодном положении. Будь проклят этот Самюэль за то, что такой хитрый.

Я закусила губу и пристально посмотрела перед собой. Их преимущества? Рост. И сила. Что было у меня? Что я могла бы предложить такого, чего нет у них?

Повернувшись боком к зеркалу, я задрала толстовку Энди, чтобы увидеть свою крошечную татуировку и ухмыльнулась. Удача была на моей стороне. Критически осмотрев обнаженную кожу, я попыталась представить себя глазами Самюэля. Хотя жизнь во Флориде не дала мне глубокого тропического загара, я приобрела светло-золотистый оттенок кожи, который был здоровым и привлекательным по сравнению с бледным оттенком, который был пока я жила дома в Астории. И бегая так часто, как только могла, я сделала свое тело стройным и твердым. Самюэль не смог бы увидеть постыдный жирок на моей талии. Мое тело выглядело чертовски хорошо.

Именно тогда на меня снизошло озарение. В моем распоряжении был целый арсенал оружия. Схватив ключи от папиного грузовика, я взяла свою сумочку и направилась к двери. Если бы у меня было достаточно времени, я могла бы подумать о тренировках, чтобы подготовиться к такого рода спортивным соревнованиям. Но это было просто невозможно. Вместо этого я позаимствовала у Самюэля стереотипные представления о том, как действуют женщины. И отправилась за покупками.

ГЛАВА 7

Незадолго до полудня я села на край кровати и наклонилась вперед, чтобы завязать

шнурки своих теннисных ботинок. И, находясь в почти благоговейной позе, я быстро помолилась всевозможным богам, чтобы они помогли мне не споткнуться о собственные ноги, пытаясь поиграть в баскетбол с ребятами. Весь мой план на игру рухнул бы в одночасье, если бы я сбила их, как стопку домино на асфальте детской площадки.

Быстрый взгляд в зеркало почти заставил меня захотеть дать себе пощечину и прекратить все это. Почти. Мужчины будут использовать свои физические данные, чтобы преуспеть сегодня. Почему я не могу сделать то же самое?

Я тщательно завила волосы, прежде чем собрать их в высокий хвост. Искусственные локоны добавились к моим собственным волнам, чтобы придать им немного больше объема. И хотя тушь для ресниц и блеск для губ вряд ли можно было считать косметической перегрузкой, это было больше, чем я обычно ношу при занятии спортом. Мужчины будут полагаться на свой рост и мускулы, чтобы играть в эту игру. На моей же стороне была скорость... и, надеюсь, здоровая доза отвлечения. Самюэль тщательно все спланировал. Мужчины, к которым я вскоре присоединюсь, любят баскетбол. И пиво. Но им также нравятся женщины. Мне не нужна была победа в этой игре. Мне просто нужно было доказать, что со мной весело и круто. Я произнесла эту ободряющую речь в последнюю минуту, а затем вышла из своей комнаты, чтобы не передумать.

Когда я подбежала к баскетбольной площадке, мои нервы сразу же уступили место раздражению. Самюэль уже стоял на линии штрафного броска, кидая мяч в кольцо. Не слишком тонкий намек о его днях славы в школьной команде в маленьком городке, это заставило меня стиснуть зубы.

— Ранняя тренировка? — проворчала я.

— Просто валяю дурака, убиваю время, — Самюэль пожал плечами и улыбнулся мне.

Выражение его глаз ясно говорило о том, что он понял, что я его раскусила, и это его позабавило. К сожалению, наши судьи заехали на гравийную парковку рядом с баскетбольной площадкой, прежде чем я успела предложить Самюэлю «убить время», засунув баскетбольный мяч прямо себе в...

— Эмми? — Удивленный возглас одного из парней, вышедшего из машины, заставил меня развернуться. Дэн Уорнер. Его лицо было знакомым, хотя его тон был более дружелюбным, чем я помнила в средней школе.

— Дэн? Привет. Рада вас видеть, ребята, — я помахала двум другим парням, которые шли на полшага позади своего друга.

Я сразу узнала Зака. Он неловко улыбнулся. Более высокий темноволосый мужчина привлек мое внимание, и я вопросительно посмотрела на него.

— Ник, — он назвал мне свое имя, наклонившись вперед, чтобы протянуть руку.

Я пожала ее.

— Ранее известный как Николас Смит, — Энди попытался освежить мою память.

— Николас Смит? — переспросила я.

Привет, Красавчик! Его небесно-голубые глаза сверкали из-под завесы длинной, зачесанной набок черной челки.

— Ну... теперь просто Ник.

— Ник был в моей школьной группе, — объяснил Энди. — Барабанщик?

— Прыщи... лохматые волосы? — продолжал описывать себя Ник с самоуничижительным смехом.

— Прости. Думаю, ты сильно изменился. Я бы тебя не узнала, — с улыбкой сказала я.

— Мои родители переехали сюда как раз перед нашим выпускным годом, — пожал плечами Ник. — Я был довольно застенчивым. Не думаю, что мы когда-либо официально познакомились.

Самюэль громко прочистил горло позади нас, и Энди начал знакомить их. Как я и думала, все трое парней вспомнили Самюэля по наградам, которые выстроились в коридоре перед спортзалом средней школы, и завели разговор о том, как они играли за школьную команду. Я подошла к холодильнику и открыла пиво. Мне нужно было что-то, чтобы успокоить нервы и сосредоточиться на игре.

— Эмилия? — я повернула голову и увидела, как Самюэль жестом подзывает меня к группе.

Сделав еще один большой глоток, я поставила бутылку на скамейку, прежде чем приклеить ухмылку на лицо и вернуться к мужчинам.

— Мы будем играть три на три, на половине площадки, — объяснил Энди. — Вы с Самюэлем можете быть капитанами. Почему бы сначала тебе не выбрать кого-нибудь в свою команду?

— Я выбираю Энди, — быстро сказала я. Мой лучший друг ухмыльнулся и встал рядом со мной. Он не был самым спортивным на площадке, но был самым высоким из парней и играл против Самюэля слишком много раз, чтобы сосчитать. Он знал, как победить своего брата.

— Зак, — указал Самюэль.

Зак был капитаном баскетбольной команды в средней школе. Я могла бы догадаться, что Самюэль выберет его.

— Ник, — я старалась не улыбаться слишком широко, произнося его имя. Он также был высокого роста, и то, как парень смотрел на меня, заставляло меня краснеть.

— Хорошо, Дэн, присоединяйся, — любезно сказал Самюэль.

Дэн был не таким высоким, как другие парни, но все равно возвышался надо мной. По крайней мере, команды были разделены несколько справедливо. Я повернулась, чтобы подойти к скамейке, но остановилась, когда Самюэль окликнул меня.

— В майках или без?

— Прошу прощения? — я повернулась и уперла руки в бока. Я не была уверена, правильно ли его расслышала.

Самюэль направил в мою сторону убийственно озорную улыбку.

— В майках... или без? — медленно повторил он вопрос, и я нахмурилась, глядя на него. Он уже пытался указать на наши отличия на площадке.

— В майках, — я поправила свой конский хвост и притворилась, что он не заставляет меня волноваться.

Подбежала к Нику и Энди, которые снимали куртки и готовились к игре.

— Не позволяй ему вывести тебя из себя, — подбодрил меня Энди. — Он пытается заморочить тебе голову.

Я стиснула зубы, прежде чем напустить на себя беззаботное выражение. Повернувшись, чтобы послать Самюэлю взгляд, который дал бы ему понять, что его маленькие игры не работают, я остановилась и заставила себя закрыть рот. Самюэль, Зак и Дэн снимали свои рубашки через головы. Мой взгляд остановился на длинных, подтянутых косых мышцах Самюэля, которые тянулись до его узкой талии, в то время как его руки были закинута за голову. Он уронил ткань на землю, болтая со своими товарищами по команде. Я с трудом

сглотнула, когда он стянул шорты со своего плоского живота и затянул шнурок.

Черт. Теперь я думала о яблочном пироге. Самюэль уже морочил мне голову, хотя даже не пытался. Мое мгновенное отвлечение заставило меня повернуться с более сильной решимостью. Я быстро сняла штаны для бега и сбросила свою собственную куртку на молнии. Энди хихикнул и сделал глоток пива, когда увидел мою одежду. Ник оценивающе посмотрел на меня с небольшой улыбкой на лице. Я посмотрела на него из-под ресниц и улыбнулась.

— Очень надеюсь, что не слишком задержу вас, мальчики.

— Это всего лишь игра, верно? — ласково сказал Ник. — Давай просто повеселимся.

Я снова улыбнулась, чтобы показать ему, что ценю его отношение, а затем присоединилась к другим парням на площадке. Я попыталась притвориться, что не замечаю внимания, которое моя одежда привлекла к себе со стороны Зака и Дэна. Мои шорты были маленькими и розовыми. А мою белую майку вряд ли можно было считать чем-то большим, чем спортивным бюстгальтером. Самюэль развернулся на полпути, увидел меня, и пиво громко брызнуло у него изо рта от удивления. Я контролировала выражение своего лица, чтобы выглядеть невинной.

— Что это, черт возьми, такое? — Самюэль вытер подбородок рукой, в которой все еще держал пиво, обвиняюще тыча пальцем мне в грудь.

— Они называются сиськами, Самюэль, — ухмыльнулся Энди. — И они начали появляться, когда ей было четырнадцать. Мило, да?

Я ухмыльнулась, увидев, как наши судьи кивают друг другу. Энди рассмеялся, а Самюэль нахмурился.

— Я говорил не о них... эм... эм... — Самюэль замахал руками передо мной, как будто пытался стереть изображение из поля зрения.

Я усмехнулась и посмотрела вниз, чтобы осмотреть область, которая так взволновала его.

Быстрая поездка в магазин ремесел привела меня к покупке ярко-розовых, блестящих, букв-наклеек. Слово «Шафер» было гордо растянуто на тонком хлопке у меня на груди. Я низко сложила руки под грудью, тем самым притянув буквы друг к другу.

— Подумала, что это мило... — я притворилась надутой.

Все трое судей поспешили заверить меня, что я была права. И я постаралась не улыбнуться в ответ на яростный неодобрительный взгляд Самюэля.

— Готова играть? — спросил он сквозь стиснутые зубы.

— А ты? — тихо спросила я.

Сэм посмотрел мне в глаза и некоторое время молча рассматривал меня. Я могла видеть его решительный взгляд, который соответствовал моему собственному.

Хорошо. Мы понимали друг друга.

Я сделала все возможное, чтобы сосредоточиться на игре, а не на прессе Самюэля, когда мы начали играть. Через некоторое время это уже не было проблемой. Мне пришлось много работать, чтобы играть в баскетбол с парнями. Удивительно, но мне удалось помочь своей команде, а не мешать ей. Я была маленькой и быстрой. Энди и Ник часто передавали мне мяч, чтобы я могла оттянуть на себя соперника и передать им, когда они приблизятся к кольцу. Это была стратегия, которая хорошо нам служила и позволяла идти вровень с командой Самюэля по очкам. Мы ужасно потели, ругались и смеялись. Нужно было отдать должное Самюэлю. Баскетбольный матч был очень веселым времяпрепровождением.

— Следующее очко выигрывает, — крикнул Зак, вращая оранжевый мяч на конце указательного пальца. Он выглядел самодовольным после того, как последним броском помог своей команде.

— Бросай мяч к кольцу, — сказал Энди, сгрудившись вместе со мной и Ником. — Мы подготовимся к броску. Все, что тебе нужно сделать, это передать мяч одному из нас.

— Я могу это сделать, — кивнула я.

Ник ухмыльнулся мне. Это был ход, который мы использовали на протяжении всей игры до сих пор, с большим успехом.

Ник встал на траву и бросил мяч мне. Я начала отбивать мяч, пригибаясь к земле. И заколебалась, когда увидела, что Дэн полностью прикрывает Ника, а Самюэль и Зак оба прикрывают Энди. Я сделала ложный выпад влево, затем вправо, поворачиваясь, пытаюсь выманить кого-то из-за их блокировки, чтобы дать возможность пройти пасу. Поймала взгляд Ника и увидела, как он вздернул подбородок... Он сверкнул глазами в сторону баскетбольной сетки.

— Бросай, — одними губами произнес он через плечо Дэна.

Я облизнула губы и подошла немного ближе. Если бы я промахнулась, один из товарищей Самюэля по команде, скорее всего, получил бы отскок, что позволило бы им выиграть. Мой взгляд метнулся к Энди. Он извивался и пытался отодвинуться от прикрытия Самюэля и Зака. Закусив губу, я сделала еще один шаг и переместила руки в положение, чтобы выстрелить мяч в кольцо.

Мои руки были подняты над головой, а пальцы ног только что оторвались от земли в прыжке, когда размытая фигура пересекла мое поле зрения. Самюэль заметил, что я собираюсь бросить, и бросился ко мне, чтобы заблокировать мои усилия. Наши тела врезались в воздухе. От удара я тяжело рухнула на землю, оцарапав колено о шероховатую поверхность подо мной.

— Ай... Черт! — вскрикнула я.

Я сразу же повернулась, чтобы сесть на попу, пока осматривал повреждение своего колена. Маленькие черные камешки были воткнуты в большую царапину, и кровь уже собиралась на поверхности. Игра полностью прекратилась, и солнце было закрыто большими фигурами мужчин, которые стояли в кругу вокруг того места, где я сидела.

Я почувствовала, как на глаза навернулись слезы смущения, которые не имели ничего общего с кровью, которая начала стекать по моей икре. Я выковыривала камни из кожи и смотрела, как кровь стекает по моей ноге. Это было то, чего я боялась. Теперь я выглядела слабой перед парнями.

— Эмилия, милая... Мне так жаль. Позволь мне помочь тебе подняться, — Самюэль протянул ко мне руки.

Нахмурившись, я встала без его помощи. Я старалась, чтобы мой голос не дрожал, но мне это не удалось.

— Я в порядке. Вы, ребята... должны закончить без меня. Я просто пойду домой, чтобы привести себя в порядок.

— Давай я тебя подвезу? — предложил Дэн, и я улыбнулась.

— Я живу через два дома отсюда. Сама доберусь. Спасибо.

Я начала ковылять с баскетбольной площадки со всем достоинством, на которое была способна и слышала, как парни тихо переговаривались у меня за спиной.

— Подожди! — Самюэль звал меня по имени, но я не обращала на него внимания. —

Давай же! По крайней мере, позволь мне извиниться.

— Отвали, Далтон, — прорычала я через плечо.

— Эмилия... Прости меня!

Я почувствовала, как слезы защипали мне глаза. Я была смущена больше, чем обижена. Парень следовал за мной и выкрикивал извинения, вероятно, просто для того, чтобы хорошо выглядеть перед другими ребятами. Оказавшись в своем доме, я осторожно поднялась по лестнице в ванную. Я слышала, что Самюэль все еще следует за мной по пятам.

— Уходи! — прошипела я.

— Нет. Дай мне посмотреть рану.

Я повернулась к нему лицом, как только вошла в ванную. Самюэль стоял там, великолепно растрепанный, потный и полуголый. Внезапно небольшая комната показалась невероятно маленькой.

— Она кровоточит, — я сверкнула глазами.

Это не было смертельной травмой, но я надеялась, по крайней мере, заставить его чувствовать себя виноватым. Однако мой каменный взгляд потерял свой эффект, когда мои глаза, казалось, не могли оторваться от его обнаженной груди. Если парень и заметил, куда переключилось мое внимание, то хорошо это скрыл. Самюэль увлажнял мочалку в раковине.

— Сядь на край ванны, — велел он. — Позволь мне помочь.

— Ты сделал достаточно, — проворчала я.

— Прекрати спорить, — Самюэль положил руки мне на бедра и повернул меня, одновременно толкая вниз, чтобы я села точно так, как он велел.

— Необязательно грубо обращаться со мной, — надулась я.

— Ты не слушалась, — возразил Самюэль. — Теперь просто сиди спокойно. Мне кажется, я помню, где все находится...

Я скрестила руки на груди и пробормотала себе под нос о глупых, напористых адвокатах-стервятниках, навязывающих свои услуги. Самюэль повернулся с ухмылкой на губах и руками, полными предметов первой помощи. Он бросил вещи на пол рядом с моими ботинками, а сам опустился передо мной на колени.

— Я только что закончил юридическую школу, а меня уже обзывают грязными адвокатскими прозвищами.

Я повернула голову и уставилась в стену, пытаюсь игнорировать тот факт, что его голова была наклонена достаточно близко, чтобы я могла протянуть руку и запустить пальцы в его растрепанные волосы. Я слегка вздрогнула, когда почувствовала, как он прижал теплую ткань к моему колену, очищая область.

— Я других не знаю, — призналась я. — Я имею в виду, прозвища для адвокатов.

— Уверен, что ты бы использовала их, если бы могла, — усмехнулся Самюэль, вытирая кровь с моей ноги. — Знаешь, в последний раз, когда мы с тобой были в такой ситуации, ты сидела на раковине. Мне не нужно было наклоняться так низко, чтобы очистить рану.

— Тогда я была меньше, — прошептала я.

— Да, я знаю. Ты, э-эм... сильно изменилась, — прочистил горло и слегка покачал головой Самюэль, прежде чем снова посмотреть на ссадину.

Он упомянул время, когда мне было девять лет, и я упала, катаясь на роликах по тротуару перед нашими домами. Самюэль увидел аварию и помог мне подняться. Я плакала, как ребенок, когда он поднял меня, усадил на край раковины и перевязал мне колено.

— Ты сказала, что я твой герой, — сказал Самюэль хриплым голосом.

Я открыла рот, чтобы указать, какой глупой была в детстве, но вместо этого зашипела, когда почувствовала жжение от антисептического спрея, который парень нанес на мою поврежденную кожу.

— Черт.

— Прости, — пробормотал Самюэль. И точно так же, как он делал, когда мне было девять лет, парень придвинул свое лицо ближе к моей ноге. Мои пальцы больно впились в край ванны, когда Самюэль подул на рану, чтобы отогнать боль.

Я могла только с трудом сглотнуть и мысленно проклясть свое тело за то, что оно слишком остро отреагировало на такой невинный жест. Несмотря на физические изменения, которые мы оба претерпели с тех пор, как виделись в последний раз, Самюэль относился ко мне так же, как и всегда. Не было никакой причины, по которой мое сердце так колотилось в груди. Через секунду я почувствовала, как Самюэль разглаживает повязку на моем колене.

— Вот так... все готово, — сказал он, глядя на меня снизу вверх. Его лицо было так близко и глаза мрачно блеснули в свете ванной.

— Ты сжульничал, — выдохнула я. Что было не так с моим голосом?

Самюэль поднял руку и провел тыльной стороной пальцев по бретельке моей майки. Моя кожа горела там, где он прикасался ко мне, вызывая непроизвольную дрожь, пробежавшую по позвоночнику. Парень нахмурил брови, и смущенное выражение появилось на лице, когда его взгляд переместился туда, где костяшки его пальцев коснулись моего обнаженного плеча. Через мгновение его взгляд метнулся назад, чтобы встретиться с моими.

— Ты тоже вела грязную игру. И ты это знаешь.

Наши взгляды встретились. Никто из нас не хотел отступить.

— Какой ущерб? — Громкий голос Энди из холла заставил нас обоих виновато вздрогнуть. — Эмми нужно наложить швы?

Самюэль встал и быстро открыл дверь.

— Черт возьми, нет. Это всего лишь царапина.

Затем взял свою футболку из рук брата и, натянув её через голову, вышел в коридор, в то время как Энди направился ко мне в ванную.

— Ты в порядке? — Его встревоженный взгляд встретился с моим, ища подтверждения.

— Всего лишь небольшая боевая рана, — ухмыльнулась я. — Все в порядке.

— Ну, вы оба должны знать, ребята решили, что Эмми выиграла очко в этом раунде, — Энди положил руку мне на колено. — Они все подумали, что Сэм был слишком груб с тобой.

— Юхху! — взвизгнула я и вскинула кулаки над головой, в то время как Самюэль нахмурился.

— Нелепо, — пробормотал он.

— Ты просто боишься, что я выиграю, — самодовольно сказала я.

— Не ставь на кон свою милую маленькую попку, — прорычал Сэм, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

— У меня милая маленькая попка? — спросила я Энди, широко улыбаясь.

— Конечно, сама знаешь, — он пожал плечами. — И не думай, что я не заметил, как ты сегодня использовала это в своих интересах.

Мой друг попытался выглядеть суровым, но это была бледная имитация хмурого взгляда Самюэля. Я просто пожалала плечами и перекинула свой конский хвост через плечо.

— Что бы больше такого не было. Поняла меня, Эм? — сказал Энди. Я ожидала, что через мгновение он неодобрительно погрозит мне пальцем в лицо. — Ты лучше этого.

— Хорошо, — согласилась я с его просьбой, кивнув.

Первое очко в конкурсе присудили мне. Перед следующим мероприятием у меня было преимущество.

Хотя я немного беспокоилась о том, как сильно Самюэль может бороться, чтобы наверстать упущенное.

ГЛАВА 8

— Хорошая футболка, — ухмыльнувшись, Энди похвалил мою простую голубую футболку с эмблемой Чудо-женщины, вышитой спереди.

— Спасибо. Я пытаюсь задействовать свои скрытые сверхспособности.

— Они тебе понадобятся, — самодовольно сказал Самюэль. Легкая усмешка, тронувшая уголок его рта, дала мне понять, что он шутит.

— Никаких боевых действий вне поля, — сказал нам Энди. — Напоминаю вам. Просто чтобы всем было легче... я подумал, что мы втроем могли бы пойти поужинать сегодня вечером? В какое-нибудь цивилизованное место, чтобы противостоять кровопролитию, которое обязательно произойдет сегодня.

— Звучит неплохо, — засмеялась я.

— Почему бы и нет, — Самюэль сжал в руке ключи и посмотрел на меня. — Ты готова?

— Готова, как никогда, — сказала я, пожимая плечами.

Я дала Самюэлю указания, как добраться до объекта, который я нашла в Интернете, «Х-трим Пейнтбол Х-пириенс Тощего Джона», а затем уставилась в окно на утренний туман, который танцевал у подножия деревьев вдоль шоссе. Когда мы добрались туда, я выскочила с заднего сиденья и пошла навстречу владельцу.

Тощий Джон оказался каким угодно, только не тощим. На самом деле, я была почти уверена, что одно его предплечье было больше моей талии. У него была широкая, открытая улыбка и непринужденное отношение, которое пришло с владением бизнесом, который мужчина, очевидно, любил. Он поделился со мной одной из своих приветственных улыбок, когда я назвала ему свое имя. Я зарезервировала двухчасовую игру и оборудование для игры вшестером.

— Давайте оденем вас, пока ждем ваших друзей, — сказал нам Тощий Джон.

Я застегнула на молнию громоздкий стеганный костюм поверх одежды и вздрогнула, когда подумала, насколько иначе я выглядела сегодня по сравнению со вчерашним днем. Мои изгибы были полностью скрыты. На самом деле, одев защитные очки, я могла бы сойти за подростка.

— У неё сексуальная попка... — начал петь Энди.

— Пение — это не твое. Не бросай основную работу, — пробормотала я.

Он ухмыльнулся и легонько стукнул меня по плечу, пока мы выходили за дверь, чтобы подождать других парней.

— Кстати, о работе... — Энди нахмурился. — Лил сегодня снова застряла на работе. Я должен позвонить ей до начала смены.

Энди пришлось всего лишь переставить частные уроки музыки, которые он давал, чтобы вернуться домой на несколько недель. Лили же не смогла выкроить время на работе, чтобы присоединиться к нему. Мы знали, что он очень скучал по ней.

Парень ушел, набирая номер на своем телефоне, в то время как мы с Самюэлем остались сидеть рядом за столиком для пикника.

— Так... ты раньше играла в пейнтбол? — спросил Самюэль. Его защитные очки были сдвинуты высоко на лоб, и из-за них его волосы торчали в разные стороны.

— Нет, — выдохнула я, внезапно удивившись мудрости своего плана. — Я просто искала дневное занятие, которое не ставило бы меня в совершенно невыгодное положение.

— Как баскетбол, — Самюэль смотрел на свои колени. — Еще раз извини, за вчерашнее.

— Я в порядке, — заверила я его. — Конечно, если тебе действительно так плохо из-за этого, то можешь купить мне десерт сегодня вечером.

— Как насчет того, чтобы... проигравший сегодня купил десерт? — Самюэль сморщил нос и посмотрел на меня с вызовом в глазах. — Не хочу, чтобы ты расслаблялась.

— По рукам, — засмеялась я.

Энди вернулся, чтобы присоединиться к нам, когда прибыли остальные три игрока.

Дэн, Зак и Ник поприветствовали нас снаружи, прежде чем отправиться в сарай, чтобы надеть защитную амуницию. После того как они оделись, Тощий Джон показал нам всем, как пользоваться пейнтбольным ружьем с воздушным зарядом. Нас попросили выбрать цвета, прежде чем мы наполнили магазин круглыми капсулами с краской.

— Это старая школа, — отметил Зак вслух. — Будет чертовски больно, если попадут одним из них.

— Маркеры жестче, когда холодно, — согласился Тощий Джон.

— Разве не в том смысл, чтобы не попасть под удар? — спросила я, смеясь, чтобы скрыть свою нервозность.

— Дай ей розовый, — ухмыльнулся мне Ник.

Я не могла не покраснеть немного. Даже когда я одета как мальчик, он, очевидно, помнил цвет, который был на мне на баскетбольной площадке.

— Я не возражаю против розового. — Я пожала плечами. — До тех пор, пока вы, мальчики, не возражаете бегать вокруг с таким видом, будто вас облили «Пепто-Бисмолем»³.

Мужчины рассмеялись над моей угрозой, и я надела защитные очки, прежде чем накрыть голову защитной маской. Фу. По крайней мере, цвет моих пейнтбольных шариков помог мне сохранить небольшую часть женственности. Тощий Джон помог нам всем найти стартовые места, указав, что мы должны бежать к деревьям после звукового сигнала. Повторный сигнал прозвучит, когда придет время возвращаться в сарай в конце игры. Перед нами было четыре акра, огороженных неоновом-оранжевым пластиковым ограждением, и тот, кто получит три попадания, должен немедленно удалиться с игровой площадки и ждать в сарае прибытия других пострадавших.

Я немного вспотела в комбине зоне. Мой план был прост. Я хотела, как можно быстрее забраться поглубже в лес и попытаться найти укромное местечко, пока другие участники один за другим выходят из игры.

Как только услышала сигнал позади себя, я вздрогнула и побежала, но недостаточно быстро. Едва я добралась до деревьев, как почувствовал острое жало, похожее на укус осы, с левой стороны моей задницы. Обернувшись, увидела ярко-синюю метку Энди, размазанную по задней части моих штанов.

— Ай! Черт возьми, Энди! Ты выстрелил мне в задницу! — крикнула я через плечо, продолжая бежать. Моя задница горела, и я хотела убедиться, что меня снова не ударят.

— Ты не должна была давать мне такую легкую мишень. — Я услышала, как его смех

затих, когда парень побежал в другом направлении.

Я надеялась, что кто-то его преследует. Энди тоже заслужил, чтобы его ударили одним из этих шариков с краской. Даже сквозь комбинезон от этого удара у меня заслезились глаза, и я была уверена, что там уже начал образовываться синяк.

Я побежала вглубь лесистой местности, остановившись только тогда, когда увидела впереди оранжевое ограждение. Следуя за линией и оставаясь за деревьями, я прислушивалась к звукам больших мужчин, бегущих по лесу. Время от времени я слышала, как кто-то выкрикивал насмешку или непристойность. Было легко развернуться и двинуться в противоположном направлении, оставаясь вне поля зрения.

Я была благодарна, что мой план удержал меня в стороне от действий. Мне не нужно было ни в кого стрелять, чтобы выиграть игру. Я просто хотела быть последней, кто устоит. Казалось, что моя стратегия будет хорошей, так как я могла расслабиться, просто гуляя, пока шло время. Вряд ли это было захватывающе, но меня это устраивало. Я даже не возражала, когда небо разверзлось, чтобы пропустить короткий ливень. Лес был мирным и великолепным.

Возможно, я была слишком самоуверенна. Я буквально отсчитывала в уме последние минуты игры, когда слышала грохочущие голоса и бегущие шаги, направляющиеся прямо ко мне. Опустившись на колени, я заползла в заросли кустарника, чтобы попытаться спрятаться. Я услышала характерный щелчок, за которым последовал звук маркера, нашедшего свою цель.

— Пошел ты, Далтон. — Я слышала, как ругался и смеялся Зак. — Это мой последний удар. Я возвращаюсь в сарай.

— Кто еще остался? — Я услышала, как спросил Самюэль, давая мне знать, какой брат Далтона закончил игру Зака. Его голос звучал хрипло после бега и атаки.

— Энди и Ник выбили друг друга. Я выбил Дэна. Значит остаетесь только вы с Эм.

— Ух... — хотела бы я видеть его лицо.

Я прижалась как можно ниже к земле, даже не заботясь о влажном папоротнике подо мной.

— Думаешь, вы двое сможете закончить сегодняшний день без кровопролития? — спросил Зак. По звуку его голоса я поняла, что он уходит.

— Уверен, что мы справимся, — заверил его Самюэль. Его голос оставался ровным. Парень не двигался.

Я попыталась успокоить дыхание и придвинула голову ближе к краю кустов, чтобы иметь возможность лучше понять, где он находится. Я даже не видела его ног, но знала, что парень не ушел. Я слышала его дыхание.

Я замерла, ведь если я могла слышать его дыхание, то Самюэль мог бы слышать мое. Мне нужно было переждать, пока не прозвучит сигнал о завершении, мы оба могли выйти из игры вничью победителями. Я не знала, сколько ударов он получил. Но если у него было больше одного, то я все еще могла бы считаться победителем. Я попыталась пробраться обратно под прикрытие кустов, но моя нога задела ветку, и она зловеще хрустнула подо мной. Я втянула воздух и задержала его.

— Э-ми-ли-я? — позвал Самюэль. Дерьмо. Я знала, что он это услышал. — Эмилия? — Он продолжал говорить низким и вкрадчивым голосом. — Я знаю, что ты рядом. Почему бы тебе не выйти, и давай просто закончим эту игру прямо сейчас? Один на один. Ты и я...

Я вжалась в землю и попыталась уменьшиться в размерах под прикрытием кустов.

Когда увидела вспышку цвета сквозь листву передо мной, я увидела, что Самюэль подошел очень близко к тому месту, где я пряталась. Его колени были слегка согнуты, и он поворачивался назад и вперед, как будто осматривал местность в поисках моего укрытия. Это действительно был только вопрос времени, когда парень меня увидит.

Я прикусила губу и сжала оружие перед собой. Очевидно, оставаться незамеченной не было вариантом.

— Давай же, Эмилия, — продолжал насмехаться Самюэль. — Я знаю, что ты здесь. Просто выходи. Или боишься?

Его голос понизился, и у меня по спине пробежали мурашки. Его голос звучал, в лучшем случае, игриво угрожающе. На самом деле, я его не боялась, но будь я проклята, если у него не было способа иногда превращать мое тело в кашу. Раздраженная своей реакцией на его низкий голос, я нахмурилась. Я ни за что не потерплю поражения от своего глупого одностороннего влечения к моему соседу. С приливом новообретенной решимости я прижала оружие к груди и выскочила из своего укрытия.

Я знала только общее направление в котором стоял парень. Как в замедленной съемке, как в каком-то фильме о Рэмбо, я перекатилась на колено, крича и нажимая на спусковой крючок своего пневматического ружья. Мышцы моих рук напряглись от отдачи оружия, и все же я издала дикий, рычащий крик, как какая-нибудь принцесса-воин в бою. Подняв взгляд, я заметила шок в глазах Самюэля под защитными очками. Крик замер у меня на губах, когда, все еще, как в замедленной съемке, я опустила взгляд ниже. В то время как фильмы о Рэмбо были наполнены кровавым месивом... ни один из них не мог бы сравниться с ужасным видением ярко-розовой краски, которая отчетливым пятном расплывалась спереди на штанах Самюэля Далтона. Его пистолет упал на мокрые папоротники, руки обхватили промежность, и мужчина упал на колени на мокрую лесную подстилку.

О, какой неожиданный поворот событий. Гудок прозвучал прежде, чем Самюэль смог подняться с земли. Его маска для лица была стянута на шее, а очки сдвинуты на затылок и спрятаны в растрепанных волосах. Его лицо было искажено агонией, а челюсти сжаты. Парень выглядел был мертвенно-бледным.

— Самюэль... Мне очень жаль! — выдохнула я, скользя по мокрым листьям и изо всех сил стараясь не отставать от него, когда парень протопал к остальной части нашей группы у сарая. — Клянусь, я не хотела.

— Оставь это, — огрызнулся он в ответ.

Если ему и было больно идти, то парень старался это скрыть. Я знала, что мой удар, должно быть, причинил боль. Только один выстрел, который я получила в спину, был чертовски болезненным. А я попала в его нижние области с близкого расстояния.

Парни встали из-за столов для пикника, когда мы приблизились, и когда заметили мою оплошность, нас окружила потрясенная тишина.

— Грязно играешь, Салливан, — нахмурился Дэн. — Нельзя стрелять парню по яйцам!

— Клянусь, это был несчастный случай, — простонала я, заламывая руки перед собой.

Остальные уже сняли комбинезоны и вернули свое снаряжение. Я последовала за Самюэлем внутрь и быстро расстегнула молнию на своем комбинезоне, прежде чем положить его на стойку вместе с очками и шлемом. Я оглянулась и увидела, как Тошый Джон качает головой, протягивая Самюэлю пакет со льдом. Мои щеки вспыхнули, когда я подумала о причине, по которой ему это было нужно. Я последовала за ним на улицу, но парень все еще не разговаривал со мной. Остальные мужчины встали и скрестили руки на

груди.

— На этот раз побеждает Самюэль, — холодно сказал Зак. — Излишнее насилие.

— Хорошо, — кивнула я. — Я честно не хотела... — облизнув губы, я посмотрела на Самюэля.

Я знала, что это выглядело так, будто я пыталась отомстить за фол на баскетбольной площадке, и хотела загладить свою вину.

— В свете... недавних травм... — сказал Энди. — Предлагаю перенести второй раунд соревнований до следующих выходных.

Самюэль слегка кивнул, и меня снова накрыла волна вины. Я опустила голову и пошла к машине, тихо садясь на заднее сиденье. Энди и Самюэль попрощались с другими ребятами и вскоре присоединились ко мне. Энди взял ключи у своего брата, предложив сесть за руль. Самюэль осторожно опустился на пассажирское сиденье.

— Ты должен их заморозить, чувак, — предложил Энди. — Это поможет.

Самюэль слегка хмыкнул, когда опустил пакет со льдом себе на колени. Я прикусила губу и изо всех сил старалась не заплакать, чувствуя себя ужасно в этой ситуации. Энди заметил выражение моего лица в зеркале заднего вида и положил руку на спинку сиденья Самюэля, когда повернулся, чтобы посмотреть на меня.

— Эй, Эм, с ним все в порядке. Тебе не нужно так сильно корить себя.

— Мне действительно очень жаль. Я не нарочно, — выдавила я, шмыгнув носом, потому что ничего не могла с собой поделать.

Самюэль повернул голову и увидел слезы, которые грозили брызнуть из моих глаз. Черты его лица смягчились.

— Честно. Я в порядке. Не беспокойся, — Самюэль глубоко вздохнул и послал мне легкую улыбку. — Возможно, я заставил тебя поверить, что мне немного больнее, чем есть на самом деле.

Энди усмехнулся и дал задний ход.

— Зачем ты это сделал? — я вытерла глаза. — Ты меня действительно напугал!

— Ну, я подумал, что если вчера ты выиграла, основываясь на голосовании сочувствия, то я мог бы также добиться такого же милосердия от судей сегодня.

Я скрестила руки на груди и уставилась в боковое окно. Я не могла на самом деле злиться на него. Удар, который он получил, вероятно, был намного больнее, чем мое глупое поцарапанное колено. Я не могла винить его за то, что Самюэль использовал это в своих интересах.

Когда Энди притормозил на обочине у небольшого продуктового киоска, мы с Самюэлем оба с любопытством посмотрели на него.

— На вывеске написано, что у них есть рыбные тако, — ухмыльнулся Энди, отстегивая ремень безопасности.

— Да. И они подают еду из задней части трейлера... — указала я.

— Лучшую еду подают именно с таких прилавков. Я голоден. Кто еще хочет?

— Я сижу со льдом, — Самюэль указал на свои колени.

Я отрицательно покачала головой.

— Не хочу портить себе аппетит перед ужином. — На мгновение я задумалась, хотят ли парни все еще куда-нибудь пойти вечером.

— Ну, ты же знаешь, что я могу поесть сейчас и все еще быть голодным позже. Я сейчас вернусь! — Энди захлопнул за собой дверцу машины и пошел заказать рыбное тако в ветхом

продуктовом киоске.

— Если хочешь поесть, я была бы рада принести тебе, — предложила я.

— Я на самом деле не голоден, — сказал Сэмюэль. — Но спасибо.

— Нет проблем.

Я уставилась на Энди, пока он стоял в ожидании своего заказа. Он неторопливо вернулся к машине, отодвинув зубами обернутую фольгу вокруг своего тако, прежде чем откусить кусочек.

— Вы, ребята, не знаете, что теряете, — Энди радостно жевал, продолжая ехать по дороге.

— Фу, запах отвратительный, — сказала я ему.

— Эмилия права, — сказал Самюэль, пожимая плечами. — И я тоже не хочу портить себе аппетит. Она проиграла, так что ей придется угостить меня десертом.

Он снова принялся дразнить меня, и я услышала в его тоне прощение. Я улыбнулась с заднего сиденья.

Все будет хорошо.

ГЛАВА 9

Я застегнула маленькое серебряное кольцо на задней части уха, а затем осмотрела свое отражение в зеркале. Нуждаясь в определенном изменении моего андрогинного утреннего ансамбля, я решила надеть симпатичную майку и летнюю юбку для вечернего выхода. Легкий кардиган завершил образ как раз в тот момент, когда я услышала стук снизу.

— Эмми! — крикнул папа.

— Иду!

Я заправила волосы за ухо и поспешила вниз по лестнице так безопасно, как только позволили мои босоножки на каблуках. Завернув за угол по направлению к двери, я замерла, как вкопанная. Самюэль стоял, неловко переминаясь с ноги на ногу. На нем была красивая ярко-синяя рубашка на пуговицах и черные джинсы. Если бы не его неловкое выражение лица, я бы подумала, что он выглядит чертовски близко к совершенству.

— Привет, Самюэль. Где Энди? — спросила я.

— Возникло... осложнение, — начал Самюэль.

Папа усмехнулся и вернулся в гостиную.

— Какого рода осложнение? — спросила я, приподнимая бровь.

— Рыбные тако, — серьезно сказал Самюэль. — Мы думаем, что это пищевое отравление. Энди чувствует себя... неважно.

— О нет! Я должна пойти посмотреть, не нужно ли ему чего-нибудь...

Теплая хватка Самюэля на моей руке остановила меня, когда я проходила мимо него.

— Не сегодня, — отрицательно покачал головой Сэм. — Весь верхний этаж дома практически изолирован. Поверь мне, ты не хочешь туда подниматься.

— Понятно, — кивнув, я усмехнулась и со вздохом опустила руки по бокам. Отстойно, что Энди заболел. Я действительно с нетерпением ждала возможности куда-нибудь сходить. — Что ж, спасибо, что пришел предупредить меня.

Я потянулась к дверной ручке, но Самюэль не сдвинулся с места.

— Я все еще хотел бы пойти куда-нибудь поужинать. Если только... ты тоже хочешь, — сказал он, удивив меня. Я думала, парень сообщит новости и уйдет.

Должно быть, Сэм неправильно понял мою нерешительность, как отказ от его предложения, потому что парень засунул руки в карманы и повернулся, чтобы уйти.

— Стой. Я бы хотела пойти, — поспешно остановила я его. — Я имею в виду... — добавила я, сглотнув. — Если ты уверен, что все еще хочешь этого.

— Ты должна мне десерт, — ухмыльнулся Самюэль.

— После того как подстрелила тебя таким образом, думаю, что должна полностью заплатить за ужин.

— Не буду с этим спорить.

— Пап, я ушла, — крикнула я через плечо.

Что-то в том, чтобы находиться в замкнутом пространстве машины Самюэля в сумеречном вечернем свете, казалось странным и почти интимным. Чтобы снять странное напряжение, я потянулась к кнопкам его стереосистемы.

— Ты не против? — спросила я.

— Вовсе нет, — Самюэль покачал головой, но продолжал смотреть вперед, пока вел машину.

Я нажимала пальцем на маленькую черную кнопку, чтобы пролистать радиостанции, и остановилась, услышав знакомую песню. Я откинулась на спинку сиденья и почувствовала, как мои плечи расслабились, а уголки рта приподнялись.

— Что это такое? — спросил Самюэль через минуту.

— Ты не знаешь «Шат Ап Маус»? — я удивленно посмотрела на него. Самюэль покачал головой. — Это любимая группа Энди. Он просто одержим ими и посадил меня на их музыку больше года назад. Сейчас они действительно популярны. Я думала, все о них слышали.

— Не я, — тихо ответил Самюэль. — Я думал, его любимая группа — «Битлз».

— Ну, «Битлз» — его любимцы на все времена, — я пожалала плечами. — Но если хочешь знать, что у него в текущем плейлисте? То там эти ребята. Мы пытались достать билеты на один из их концертов прошлой осенью, но их распродали за считанные минуты. Их почти невозможно достать. — Я прикусила губу, чтобы мои следующие мысли не вырвались наружу.

Именно такие мелкие детали, как эти, заставляли меня чувствовать себя более уверенной, чем когда-либо, в том, что я заслуживаю быть шафером Энди. Самюэль даже не знал, какую музыку любит слушать Энди. Я сдержалась, чтобы грубо не указать на его невежество. Мне не хотелось ссориться с Самюэлем сегодня вечером.

— Надеюсь, ты не против поесть здесь? — Самюэль заехал на стоянку перед зданием, которое когда-то было одним из лучших ресторанов города. Ну, если бы можно было считать панели из темного дерева и головы чучел животных на стене высококлассными.

— «Твелв Пойнт»? — рассмеялась я.

Самюэль поспешил обогнуть машину, чтобы открыть мне дверь.

— Я не знал, как далеко ты хочешь уехать за едой, — ответил он. — И так как я пропустил сегодня обед, то был слишком голоден, чтобы ждать дольше. Сейчас есть много новых, модных мест, но папа говорит, что это классическое место. И интерьер здесь соответствует тематике охоты дня. Но если хочешь, мы могли бы просто пойти в закусочную...

— Нет, все в порядке, — заверила я его.

Когда нас подвели к маленькому столику, освещенному мерцающей свечой в красной

банке, я тихонько хихикнула себе под нос.

— Что смешного? — спросил Самюэль.

Он задвинул мой стул под меня, как джентльмен, что только сделало мои внутренние размышления более забавными.

— Знаешь, — прошептала я, как будто посвящала его в большой секрет. Парень сел и наклонился ко мне через стол, чтобы лучше слышать мои слова. — Если бы мне все еще было шестнадцать, это можно было считать свиданием мечты. Включая присутствующую компанию.

— Серьезно? — Брови Самюэля взлетели вверх, и он откинулся на спинку стула с удивленной улыбкой на лице.

— Это было самое модное место в городе, — я пожалала плечами.

— А я бы как оказался на этом свидании? — спросил Самюэль.

— Ты всегда был таким милым и популярным, — серьезно ответила я. — Сейчас забавно сидеть с этим Самюэлем Далтоном... в «Твелв Пойнт»... за ужином. Ах, мое девичье сердце, — наигранно вскрикнула я и снова хихикнула, и Самюэль тепло рассмеялся.

— Я очень постараюсь не испортить тебе фантазию, — усмехнулся он.

Я спрятала улыбку за салфеткой, пока не смогла лучше контролировать свой смех.

Официантка подошла, чтобы принять заказ на напитки, и Самюэль покачал головой и посмотрел в меню.

— Вина? — предположила я. Самюэль кивнул и попросил два бокала домашнего красного, прежде чем снова усмехнуться в свое меню. — Что смешного? — спросила я.

— Прости, — он улыбнулся поверх края своего меню. — Я просто не привык думать о тебе, как о достаточно взрослой для алкоголя.

— Ты не намного старше меня, Самюэль, — сказала я, закатывая глаза. — Четыре года на самом деле не такая уж большая разница.

— Почти пять, — фыркнул он. — Хотя разница между двадцатью пятью и двадцатью одним не так уж заметна, как разница между восемнадцатью и четырнадцатью, — тихо сказал Самюэль.

Я улыбнулась, глядя в свое меню.

— Конечно. Потому что я больше не малолетка, — поддразнила я.

Самюэль весело рассмеялся.

— Это уж точно, — согласился он. — Хотя я бы сказал, что годы были добры к тебе, Эмилия Салливан. — Его щеки слегка порозовели, и я улыбнулась неожиданному комплименту.

— К тебе тоже, Самюэль Далтон.

Разговор между нами был на удивление легким. Мы продолжали смеяться большую часть трапезы. Когда тема перешла к утренней поездке на пейнтбольное поле, я опустила глаза.

— Я действительно надеюсь, что с тобой все в порядке...

— Со мной все хорошо, — Самюэль передал мне корзинку с хлебом. — Оказывается, передняя часть комбинезона более уплотнена. Почти уверен, что когда-нибудь все еще смогу иметь детей... — Его попытка пошутить была оценена по достоинству.

— Если это поможет, Энди выстрелил в меня одной из этих шуковин. У меня отвратительный синяк прямо посередине ягодицы. Это ужасно. Так что я тоже пострадала.

— Это действительно заставляет меня чувствовать себя немного лучше, — рассмеялся

Самюэль.

Он продолжал рассказывать мне о проделках других парней, когда они выводили друг друга из игры. Самюэлю уже дважды попали в спину, и требовался всего один точный выстрел, прежде чем он тоже вышел бы из строя. К счастью для него, он нашел Зака раньше.

— Бедный Зак, — я покачала головой.

— Конечно. Теперь тебе его жалко. Но ты не смогла достаточно сжалиться, чтобы принять его приглашение на свидание в старшей школе, — поддразнил Самюэль.

— Ты понятия не имеешь, как трудно было встречаться в старших классах, — фыркнула я. — Даже если бы я интересовалась Заком... чего не было... почти невозможно было обойти моего отца. А о тех, кого не отпугнул мой отец, заботился Энди!

— Тебе повезло, что меня не было, — рассмеялся Самюэль. — Мы втроем точно бы разогнали всех твоих кавалеров.

— Очень смешно, — пробормотала я. — Ты знал, что первая настоящая ссора между мной и Энди произошла из-за парня, с которым я встречалась?

— Энди приревновал? — спросил Самюэль с выражением глубокого интереса на лице.

— Нет, — фыркнула я. — Папа наконец-то разрешил мне начать встречаться. Мне действительно нравился мальчик, но Энди настаивал, что он мне совершенно не подходит. А я ему сказала, что он должен позволить мне самой принимать решения. Мы ужасно поссорились и не разговаривали друг с другом две недели.

— И что потом? — спросил Самюэль.

— Энди оказался прав, — пробормотала я. — Я сходила на выпускной с этим парнем, дала ему то... ну, что ему было нужно...

Взгляд Самюэля стал жестким, что дало мне понять, что он понял, о чем речь.

— Затем, через пару недель после выпускного, я застала его целующимся с одной из чирлидерш в коридоре у раздевалки для мальчиков.

— Боже. Мне очень жаль, Эмилия.

— Не стоит, — я покачала головой. — Мы все учимся на своих ошибках, не так ли?

Энди был тем, кто обнимал меня, пока я плакала. И пропустил свой большой концерт на фортепиано после того, как сломал руку, ударив моего бывшего парня.

— Надеюсь, этот опыт не охладил тебя к нашему полу.

— Ты спрашиваешь, не лесбиянка ли я? — спросила я, широко раскрыв глаза.

Самюэль отпил глоток вина, поставил свой бокал и вытер рот, прежде чем улыбнуться мне.

— Нет. Я просто собирался спросить, были ли у тебя какие-нибудь отношения после него.

— О!

Я слегка посмеялась над своей собственной ошибкой.

— Только одни, которые можно считать полусерьезными, — я улыбнулась. — Я встречалась с парнем по имени Пит около года, сразу после того, как переехала во Флориду.

— Что случилось с Питом? — Самюэль подпер подбородок ладонью, его ужин был закончен.

— Мы просто не подходили друг другу, — Я пожала плечами. — Это было понятно с самого начала. Но я была новичком, и у меня там не было друзей. Пит был красивым и милым, и мне было очень лестно, что я ему нравлюсь. Я имею в виду, что после всего того, что произошло здесь, в Астории, я вроде как задумалась, вдруг со мной что-то не так.

Самюэль потянулся через стол и положил свою руку поверх моей.

— Проблема в идиоте из старшей школы, а не в тебе, Эмилия, — тихо сказал Самюэль.

Я улыбнулась.

— Со временем я это поняла.

Самюэль убрал руку и положил ее на колени под столом.

— Значит, вы с Питом просто... расстались? — спросил он.

Я кивнула

— Около года назад. Полюбовно. Мы все еще иногда разговариваем. Никакой вражды.

Мы оба поняли, что ни к чему хорошему это не приведет. Может быть, я просто не была готова. Не знаю. С тех пор я пыталась встречаться с парой парней, но... Хватит обо мне. Как насчет тебя?

Самюэль открыл рот, но нас прервала официантка, спросившая, не хочет ли кто-нибудь из нас десерт.

— Я угощаю, — напомнила я Самюэлю, и он кивнул.

— Не возражаешь, если мы возьмем его с собой? — спросил он. — Мы сидим здесь уже долго, и я немного устал.

— Конечно, — я кивнула, прекрасно его понимая.

Я заказала кусок клубничного чизкейка с белым шоколадом, а Самюэль — шоколадный торт. Официантка вернулась с нашими десертами, завернутыми и уложенными в пакет. Я оплатила наш счет и позволила Самюэлю еще раз отвести меня к машине.

— Знаешь, — начал Самюэль, как только мы сели в машину. — Я удивлен, что вы с Энди так и не сделали этого официально.

— Сделали что? — с любопытством спросила я.

— Вы двое... — Самюэль приподнял плечо. — Я просто всегда предполагал, что вы в конечном итоге будете вместе.

— О, боже, — я закатила глаза в темном салоне его машины. — Мы оба миллион раз говорили тебе, что мы с Энди никогда не нравились друг другу в этом плане! — Самюэль бросил недоверчивый взгляд в мою сторону, что побудило меня спросить высоким голосом: — Что?

— Не притворяйся, — укоризненно сказал Самюэль. — Ты забываешь, что я застал вас двоих за поцелуем!

— Тьфу. Не напоминай мне, — фыркнула я. — Это был просто эксперимент. Я заставила его сделать это. И это действительно была отчасти твоя вина.

— Моя? — Самюэль поднял бровь и рассмеялся. — О да. Мне нужно это услышать. С чего вдруг ты целовалась с моим младшим братом по моей вине?

Самюэль заехал на площадку перед своим домом и выключил двигатель, прежде чем повернуться всем телом, чтобы сосредоточить на мне все свое внимание.

— Ладно. Помнишь, как мы с Энди устраивали ночевки в домике на дереве?

— Да...

— Ну, однажды ночью мы там спали. И я услышала шум, который меня разбудил.

— Продолжай. — На лице Самюэля была полуулыбка, которая немного отвлекала. Он просто ждал, когда я закончу свой рассказ.

Вокруг нас относительно темно, что скрывало любой предательский румянец на моих щеках.

— Я выглянула из окна... и увидела, как ты и Мэри Бет Джонс целуетесь на заднем

крыльце.

Рот Самюэля открылся от удивления. Я закрыла глаза и с совершенной ясностью вспомнила, как мое внимание было приковано к обжимающимся подросткам на заднем крыльце Далтонов. Свет на крыльце полностью осветил их. Их прерывистое дыхание доносилось сквозь тихий ночной воздух до моих нежных юных ушей. А щеки Самюэля были такого румяного оттенка, что я не могла заставить себя отвести взгляд.

— Я помню ту ночь, — выдохнул Самюэль. — Мэри Бет, дала мне себя полапать.

— Знаю! — хихикнула я.

— Черт. И ты шпионила за нами? — Самюэль тихо рассмеялся. — Сколько тебе было лет?

— Четырнадцать. Это было как раз перед тем, как ты уехал в Нью-Йорк.

— Тебе не следовало смотреть, — Самюэль попытался нахмуриться, но его глаза блеснули.

— Я ничего не могла с собой поделаться, — хихикнула я. — Это была первая... сексуальная ситуация, с которой я когда-либо сталкивалась. Я чувствовала себя такой ненормальной.

— Мы просто целовались, Эмилия, — ответил Самюэль.

— О, я знаю, — кивнула я. — Но после этого я убедила Энди, что мы с ним должны попрактиковаться. Ну, знаешь. Просто на случай, если кто-нибудь когда-нибудь захочет так меня поцеловать. Я хотела быть готовой.

— И я случайно застал вас двоих «практикующимися»? — спросил Самюэль.

— Да. Это было всего один раз. Мы обменялись опытом с научной точки зрения.

— И вы двое никогда не практиковали ничего другого?

— Фу! Нет! — я толкнула Самюэля в плечо и открыла дверцу машины, чтобы выйти наружу.

— Пойдем со мной — прошептал он.

— Я думала, ты устал. — Я тоже понизила голос. Было поздно, и я не хотела привлекать внимание к нам двоим снаружи.

— Теперь я чувствую себя лучше.

— Куда мы направляемся?

— Ты упомянула домик на дереве, — Самюэль пожал плечами. — Я просто хотел немного размять ноги. Но теперь это место кажется таким же хорошим, как и любое другое, чтобы насладиться нашим десертом.

Парень остановился у подножия дерева с нашим пакетом с десертами в руке.

— После тебя, — кивнул в сторону ступенек Сэм, пока я снимала обувь.

— Забудь об этом, — я покачала головой. — На мне юбка. Если я заберусь наверх первой, то дам тебе возможность поближе взглянуть на мою рану от пейнтбола.

— Покажи мне свою, а я покажу тебе свою, — прошептал Самюэль.

Я повернулась с открытым от удивления ртом, только чтобы увидеть, что на его лице была широкая и игривая улыбка.

Его глаза блеснули от очевидной шутки.

— Ты ужасен, — тихо рассмеялась я. Самюэль обошел меня, чтобы первым подняться по лестнице. — Знаешь, — продолжила я, забираясь на дерево позади него. — Иногда ты так похож на своего брата.

— Ты так думаешь? — спросил Самюэль. — Я часто беспокоился, что мы слишком не

похожи. Но думаю, что многие усыновленные, вероятно, испытывают те же чувства.

Я заползла в дверной проем и потянулась к удлинителю, чтобы щелкнуть выключателем и включить крошечные мерцающие огоньки вокруг нас.

— Очень красиво, — заметил Самюэль, глядя на огни.

— Почему? — спросила я, садясь рядом с ним на деревянный пол. Я достала наши десерты из пакета и протянула Самюэлю одну из вилок. — Если ты не возражаешь, что я спрашиваю.

— Хм? — Самюэль посмотрел на меня и воткнул свою пластиковую вилку в роскошный шоколадный торт, стоявший перед ним, откусывая кусочек.

— Почему ты беспокоился об этом? — уточнила я. — Я имею в виду, Джой и Ларри любят тебя. Я никогда не замечала, чтобы они относились к тебе по-другому...

— О, нет. Такого не было.

— Странно, что я спрашиваю об этом? — забеспокоилась я.

— Все нет, — покачал головой Сэм. — Мы с тобой никогда не сидели и не обсуждали мое усыновление.

— Я никогда даже не думала спросить, — я прикусила губу.

Самюэль задумчиво посмотрел на меня на мгновение, а затем откусил еще кусочек своего торта. Это вдохновило меня откусить маленький кусочек чизкейка, который я держала на коленях.

— Мне сказали, что моей биологической матери было всего шестнадцать, когда она родила меня, — начал объяснять Самюэль. — Она не была готова к ребенку, ведь сама, по сути, была еще ребенком. Мои родители думали, что у них не может быть детей, поэтому начали процесс усыновления еще до моего рождения. Я всегда был их сыном. Повезло, что меня не отправили в систему и у меня не было какого-то испорченного детства. Никаких эмоциональных шрамов, о которых можно было бы говорить. Меня всегда любили, — Самюэль наколот кусочек шоколадного торта на вилку и протянул ее мне.

Я наклонилась и втянула его в рот, смакуя горький темный шоколад на языке.

— Не могу поверить, что я этого не знала, — я покачала головой. — Ты когда-нибудь искал свою мать?

— Она в доме, спит, — Самюэль кивнул головой в сторону дома Далтонов, за окном домика на дереве. — Я никогда не чувствовал необходимости искать свою биологическую мать, нет, — нахмурился парень. — Никогда не чувствовал, что в моей жизни чего-то не хватает.

— Тебе повезло, — пробормотала я. — Я имею в виду, у меня есть мой отец. Но я всегда завидовала детям, у которых были мамы. Думаю, именно поэтому я с головой ушла в рисование и живопись. Как только я узнала, что моя мать была художницей, то была счастлива делать что-то, что заставляло меня чувствовать, что мы все еще связаны. И все же мне жаль, что я не помню ее.

— Похоже, ты очень хорошо приспособилась.

— Да. Отличная система поддержки и все такое.

— Ну, помимо моего ужасного стремления к соревнованиям, думаю, что я тоже достаточно хорошо сбалансирован, — усмехнулся Самюэль.

— Ты винишь свое детство в своем духе соперничества? — спросила я.

— Без сомнения, — кивнул Самюэль. — Видишь ли, я всегда очень сильно давил на себя. Я был в клубах... социальных группах... спорте. Черт возьми, даже в колледже и

юридической школе. Я всегда хотел добиться успеха и быть лучшим во всем. Наверное, это был мой способ заставить родителей гордиться мной. Я хотел убедиться, что они никогда не пожалеют, что взяли меня в свой дом.

— Думаю, может быть, я не заметила, потому что ты никогда не казался таким рядом с Энди, — тихо сказала я. — Ты ни в чем не соперничал с ним.

— Конечно, нет, — фыркнул Самюэль. — Энди не только мой младший брат, но и один из величайших людей, которых я когда-либо знал. Я бы никогда не попытался отвлечь от него внимание. Не забрал бы ничего, что он хотел...

— Ты потрясающий брат, — заключила я. — Он боготворит тебя.

— Это взаимно, — сказал Самюэль.

Я отломил кусочек своего чизкейка вилкой и предложила его Самюэлю, точно так же, как он предлагал мне свой торт ранее. Он изучал мои глаза, пока пробовал сливочное угощение. Облизнув губы, Сэм закрыл глаза и на мгновение наслаждался вкусом. Затем посмотрел на меня с озорной усмешкой.

— Что? — спросила я.

— Мой десерт намного лучше, — Самюэль снова вгрызся в свой шоколадный торт, пока я смеялась.

— Серьезно, Самюэль? — хихикнула я. — Наш десерт тоже должен быть поводом для конкуренции?

— Ничего не могу с этим поделать. Все доказательства подтверждают, что шоколадный торт, который я выбрал, намного превосходит твой чизкейк. Дело закрыто.

— И какой из тебя адвокат? — подразнила я. — Разве это не косвенные улики или что-то в этом роде?

— Просто излагаю факты так, как их вижу, — продолжил Самюэль.

— Любить чизкейк — это не преступление.

Я с удивлением подняла глаза, когда белокурая голова поднялась над половицами у двери. Энди забрался в домик на дереве и сел между нами.

— Кто-то сказал чизкейк?

— Что ты тут делаешь? — спросила я. — Я думала, ты заболел.

— Все прошло, — сказал Энди, потянувшись за моей тарелкой.

— Как ты можешь хотеть есть, после всего того, что с тобой произошло? — Самюэль рассмеялся, пока Энди поглощал мой десерт.

— Я опустошен. Мне нужно подзаправиться, — усмехнулся Энди.

Я покачала головой в ответ на его глупую логику.

— Ну, я рада, что с тобой все в порядке, — я наклонилась вперед на коленях и поцеловала Энди в щеку. — Спокойной ночи, мальчики. Я пошла спать. Самюэль? Спасибо за вечер. Было весело.

— Да, было, — улыбнулся он. — Спасибо, что пошла со мной. Спокойной ночи, Эмилия.

Энди пробормотал: «спокойной ночи» с полным ртом моего чизкейка, и я осторожно спустилась по ступенькам домика на дереве. С туфлями в руках я бежала по влажной траве к задней двери своего дома и слышала, как парни разговаривали в домике на дереве. Этот звук заставил меня почувствовать себя беззаботной и счастливой. Их голоса были на пару октав ниже, чем в детстве, но, как ни странно, их смех отозвался в моем сердце тем же чувством.

ГЛАВА 10

Я шла за Энди вдоль берега реки, все еще смеясь над его рыбацким нарядом. Наши отцы стояли бок о бок дальше по берегу. В то время как я решила лишь закатать джинсы и просунуть конский хвост сзади в бейсболку, Энди позаимствовал у Ларри одну из рыбацких шляп с широкими полями и пару гигантских болотных сапог.

— Итак... у Эмми есть поклонник... — пропел Энди.

— Что? — спросила я, пытаясь сосредоточиться на том, чтобы устоять на ногах. Камни под моими ногами были крошечными и не помогали сохранять равновесие. — Перестань дразнить. Ты же знаешь, что мы пошли ужинать одни только потому, что тебя тошнило. — Мои щеки горели. И снова мне пришлось напомнить себе, что мы с Самюэлем на самом деле не ходили на свидание, хотя мне казалось, что так оно и было.

— О чем ты говоришь?

— Подожди. А ты о чем говоришь? — спросила я.

— Я о Нике, — Энди остановился и повернулся, чтобы посмотреть на меня с усмешкой на лице. — Он завалил меня вопросами о тебе, пока мы ждали, когда вы с Сэмом придете с поля для пейнтбола.

— Серьезно? — Неожиданное чувство разочарования поселилось в моей груди, прежде чем я сделала глубокий вдох, чтобы прогнать его. — Что именно он хотел знать?

— Ну... например... есть ли у тебя парень?

— И что ты ему сказал?

— Я сказал, что нет и что ты никогда не будешь встречаться с барабанщиком. От них одни неприятности.

— Ты не мог такое сказать, — выдохнула я и толкнула его плечом в руку.

Энди со смехом увернулся от моего толчка.

— Ты права. Я сказал ему, что ты не в отношениях, — сказал он. — Ник — классный парень и далеко пойдет. Он хороший выбор.

— Далеко пойдет? — я села на камни у кромки воды и начала тыкать длинной палкой в илистый берег.

Энди опустил голову и сел слева от меня.

— Его группа, — продолжил Энди. — «Кроул»?

— Я должна была слышать о них? — спросила я.

— Наверное, пока еще нет, — покачал головой Энди. — Здесь большую часть прошлого года снимали фильм.

— Я помню, папа упоминал об этом, — я пожала плечами. Лишние пробки в этом районе не давало папе покоя.

— Ну, группа Ника записала песню, которую выбрали для саундтрека, — сказал Энди. — Они станут популярными. Ты должна захомутать его до того, как выйдет фильм, и он станет мегазвездой.

Я рассмеялась и посмотрела вниз.

— Ник — симпатичный парень, — признала я. Это едва ли отдавало парню должное. Он, вероятно, мог бы покорять подиумы в Милане.

— Сделай мне одолжение? Подождите, пока закончится соревнование, если вы двое решите что-то начать, хорошо? — Энди поиграл крючком на краю своей шляпы. — Самюэля хватил бы удар, если бы он подумал, что ты пытаешься таким образом повлиять на судьей.

— Обещаю, — кивнула я.

Мне еще оставался год до окончания колледжа во Флориде. И я сомневалась, что что-нибудь получится из поощрения Ника, пока я была дома на каникулах. И все же не помешало бы пофлиртовать и немного повеселиться.

Я вздохнула.

— Что такое, Эм?

— Ничего, — я пожала плечами. — Думаю, не всем из нас посчастливилось встретить «свою Лили».

— О, ты обязательно встретишь «свою Лили» — пообещал Энди. — Он где-то там, ждет тебя.

Я слегка рассмеялась над его продолжением моей фразы. Лили, очевидно, была родственной душой Энди. Я жаждала такого же рода связи. Когда мой лучший друг откинул голову, чтобы посмотреть на небо, я повторила его позу и сделала то же самое.

— Расскажи мне, как ты сделал предложение, — предложила я, наблюдая, как пухлые белые облака лениво движутся на лазурном фоне.

— Ты будешь разочарована, — я услышала, как он усмехнулся рядом со мной. — Это не было запланировано.

— Расскажи мне, — повторила я.

— Ну... мы были в моей квартире, занимались, — начал Энди. — Лил лежала на животе на полу, работая над проектом, который требовал изложения комплексного плана школы, которую она надеется открыть в конце концов.

— Продолжай, — с улыбкой попросила я, ища образы истории, которую он рассказывал, в облаках надо мной.

— Я наблюдал, как она рисовала на полях своей работы. Лил делает это, когда думает. Мне было интересно, на чем она так сосредоточилась. Цвет краски? Мебель? Ты знаешь, что у нее уникальный стиль. Я предполагал, что она была погружена в свои мысли, думая о дизайне интерьера и тому подобном. Ну, знаешь — физические аспекты задания.

— И что?

— Оказалось, она была занята планированием того, как получить финансирование для стипендий, которые позволили бы детям из малообеспеченных семей посещать занятия. Это самая важная часть для нее.

— Вау, — выдохнула я с улыбкой и повернулась, чтобы посмотреть на Энди. Его профиль был украшен собственной мечтательной улыбкой.

— Знаю. Я лег рядом с ней на пол и забрал у нее ручку. Она ничего не сказала, когда я схватил ее за левую руку и обмотал нитку вокруг ее безымянного пальца.

У меня перехватило дыхание. Я просто смотрела, как мой лучший друг улыбается небу, пока заканчивает рассказ.

— Я сказал: «Лил? В один прекрасный день я попрошу тебя выйти за меня замуж. И надену настоящее кольцо на этот палец, как только ты захочешь».

— Что она сказала? — прошептала я со слезами на глазах.

— Она повернулась ко мне лицом и спросила: «Что ты делаешь следующим летом?» — Мы с Энди оба рассмеялись. У меня на сердце было так легко.

— Я горжусь тобой, — сказала я ему.

— Я стараюсь, — сказал Энди.

Я встала и потянулась, чтобы схватить палку, которую оставила на земле. Когда наклонилась вперед, мое равновесие сместилось, и я начала скользить вниз к воде.

— Энди! — закричала я и протянула руки, чтобы схватить его протянутую руку, но было слишком поздно. Одна моя нога прочно стояла на каменистом берегу, а другая по щиколотку утонула в грязи.

Друг посмотрел на меня с ошарашенным выражением лица, прежде чем запрокинуть голову и рассмеяться.

— В этом нет ничего даже отдаленно смешного. Вытащи меня.

Энди наконец оторвал свое долговязое тело от земли и обхватил меня руками за предплечья. Он держал мое тело вертикально, пока я вытаскивала ногу из мутной грязи, в которой застряла. Новый взрыв смеха вырвался из его рта, когда мы оба поняли, что грязный берег реки держит мою теннисную туфлю в плену.

— Надо было надеть сапоги, — фыркнул Энди. — Тогда бы ты не попала в эту передрагу.

— Заткнись, — пробормотала я.

Все еще держа одну из его рук для равновесия, я наклонилась и сунула руку в скользкую грязь, споря с трясинной, пока она, наконец, не сдалась и не вернула мне обувь.

— Теперь лучше? — Энди усмехнулся и помог вытащить меня на более сухую землю.

— Замечательно, — простонала я. Предусмотрительно закатав джинсы, я обнаружила, что только края джинсовой ткани потемнели от воды. Но моя левая нога была полностью покрыта грязью, как и правая рука, и промокшая теннисная туфля, которую я держала.

— Только ты, — Энди покачал головой, — могла покрыться грязью на каменистом берегу реки.

— Ты тоже, — пошутила я. — Тебе ведь нравится, когда моя удача передается тебе. Помнишь? — Я подняла руку, чтобы намеренно оставить длинный темный след грязи по центру его футболки. — Что ж, раздели мою сегодняшнюю удачу.

— Ты заплатишь за это, Салливан! — Энди вошел в воду в своих высоких резиновых сапогах и зачерпнул две пригоршни липкой грязи.

Я взвизгнула и попыталась увернуться от его атаки, но все равно грязь оказалась на рубашке, руках и на одной щеке. Используя свою туфлю в качестве оружия, я умудрилась также облить Энди изрядным количеством грязи.

— Черт возьми... Вы, ребята, убирайтесь отсюда и возвращайтесь домой, — крикнул Ларри с берега. — Вы так шумите, что распугали всю рыбу!

— Прости! — крикнули мы с Энди в унисон.

Снова рассмеявшись, повернулись, чтобы вернуться к тому месту, где мы припарковали грузовик.

— Чем сегодня занят Самюэль?

— Не знаю, — пожал плечами Энди. — Предполагаю, уткнулся лицом в книгу. Я заставил его пообещать подождать пару недель и сделать перерыв, прежде чем начнет готовиться к адвокатуры. Но подозреваю, что он все равно роется в своих книгах, когда появляется свободная минутка.

— Есть идеи, что он запланировал на сегодняшний вечер? — Ночное мероприятие Самюэля было в нашем расписании на предстоящий вечер.

— Понятия не имею. Держу пари, он расскажет нам, когда вернемся домой.

— Было бы неплохо узнать об этом заранее, — сказала я.

Нам не пришлось долго ждать. Самюэль как раз выходил из своей машины, когда мы подъехали к дому Далтонов.

— Где ты был? — спросил Энди, закрывая за собой дверь грузовика.

— Обедал в закусочной, — ответил Самюэль, глядя на нас обоих с веселым выражением лица. Он подошел ко мне вплотную и надвинул мне на глаза поля бейсболки. — А, вот и ты, Эмилия! Как раз в тот момент, когда я начинаю скучать по той маленькой девочке по соседству, ты появляешься вся в грязи.

— Как скажешь, — я раздраженно закатила глаза.

— Итак, какие у тебя планы на вечер? — Энди повернулся к брату.

— Что за мальчишник без экзотических танцовщиц? — ответил Самюэль, не сводя с меня глаз.

— Ты заказал стриптизершу для Энди? — недоверчиво спросила я.

— Нет, — Самюэль покачал головой. — Есть... один джентльменский клуб... менее чем в часе езды отсюда. Мы идем.

— Черт возьми, да! — Энди радостно подпрыгнул в своих гигантских сапогах и вскинул кулак в воздух. — Я собираюсь принять душ. Увидимся позже!

Энди оставил меня стоять там, несчастно шурясь на его старшего брата.

— «Шлепающий Бобер» — это стриптиз-клуб. Не понимаю, какое отношение «джентльменство» имеет к тому, чтобы бросать долларовые купюры на сцену, чтобы тебе о лицо потеряли сиськи, — сказала я, нахмурившись и уперев руки в бока. Мне очень хотелось пнуть его в голень.

— Ты такая милая, с лицом в грязи, — засмеялся Самюэль.

— Не меняй тему, Далтон, — прорычала я. — Ты решил пойти в стрип-клуб только для того, чтобы поставить меня в неловкое положение!

— Может быть, я просто подумал, что Энди это понравится? — спросил он, притворяясь невинным.

— Нет, — выдавила я. — Потому что, если бы ты по-настоящему подумал об этом, то придумал бы что-то вроде того, что сделала я. Мое ночное мероприятие включает в себя пивной понг и дартс в местном баре.

— Ах. Разыгрываешь тот факт, что Энди любит метать дротики? — Самюэль одобрительно кивнул. — Ну, он также любит голых женщин, так что мы квиты. Ты просто расстроена, потому что твоя соблазнительная маленькая фигурка не будет такой уникальной там, куда мы направляемся.

— Аргх! — я развела руки в стороны. — Ты меня так бесишь.

— Забавно выводить тебя из себя, — сказал Самюэль с улыбкой. Веселье в его глазах заставило меня улыбнуться в ответ. Я почувствовала, как засохшая грязь на моей щеке натянула кожу.

— Отлично. Делай, как хочешь, — я сокрушенно покачала головой. — Но ты не сломаешь меня, Самюэль. У меня будет пригоршня долларов и сигара в зубах. Потребуется нечто большее, чем кисточки для сосков и стринги, чтобы заставить меня отступить.

— Хорошо. Будь готова выехать в восемь.

Мне было одиннадцать лет, и на мне было новенькое фиолетовое бикини. На нем были крошечные белые цветочки, и я думала, что это самый красивый купальник в магазине. Мы с Энди сидели на его кухне, капая водой на пол, пока отдыхали от пробежки и уплетали

вишневое мороженое.

Я провела языком по внутренней стороне губы и почувствовала маленькие царапины, которые оставила мягкая древесина палочки от мороженого. Мои пальцы и рот были липкими от вкуса лета. У Энди на подбородке было красное пятно.

— Ты похож на вампира, — засмеялась я над ним.

— Я хочу высосать твою кровь! — он вскочил с места, раскинув руки, его пальцы скрючились, как когти.

— Не так быстро, молодой человек, — остановила мама Энди. — Тебе нужно привести себя в порядок.

— Пойду умоюсь, увидимся на улице, — сказал Энди, когда мы выбросили мусор в мусорное ведро на кухне.

— Ладно. Спасибо за угощение, Джой!

— В любое время, дорогая, — ответила мама Энди. Она уже вытирала лицо Энди влажным уголком кухонного полотенца. Очевидно, думая, что у нее будет больше шансов удалить пятно, чем у Энди.

Я вышла через заднюю дверь, но остановилась на верхней ступеньке, когда увидел Самюэля на заднем дворе, бросающего фрисби туда-сюда с парой своих друзей.

Никто из них не прекратил игру, чтобы поприветствовать меня, поэтому я легко спустилась по ступенькам и направился к разбрызгивателю, который папа установил для нас с Энди в моем дворе. Я немного заскользила по мокрой траве, когда услышала позади себя низкий свист.

Я достаточно смотрела телевизор, чтобы знать, что этот звук обычно издает мужчина, обращаясь к хорошенькой женщине. Я почувствовала, как румянец заливает мое лицо. Я не была уверена, кто из старших мальчиков свистнул, но была единственной девочкой вокруг. Как только повернулась к ним лицом, тощий рыжеволосый мальчик прижал фрисби к себе и начал смеяться.

— О боже, Самюэль! Я на минуту подумал, что это твой брат в купальнике.

— Она как хоккейная клюшка! — подразнил другой мальчик засмеявшись. Самюэль стоял там, нахмурившись, пока они насмехались надо мной. — У нее нет сисек!

— Заткнитесь, ребята. Она всего лишь ребенок. — Я услышала ворчливый голос Самюэля, как раз когда поворачивалась, чтобы бежать в безопасное место своего дома.

— Они не должны делать бикини детских размеров, — сказал один из мальчиков позади меня. Я не могла сказать, кому принадлежал этот голос. Слезы наполнили мои глаза, и я попыталась уйти от их злобных комментариев.

— Ее сиськи больше твоего IQ, засранец!

Я улыбнулась, узнав этот голос. Энди подбежал ко мне и положил руку на плечо.

— Не позволяй маме слышать, как ты ругаешься, — крикнул Самюэль.

— У твоего брата острый язык, — пожаловался противный рыжеволосый мальчишка. — Ему нужно быть осторожным, или я закрою его за него...

— Попробуй и посмотри, что получится, — предупредил Самюэль.

— Не слушай их, — сказал Энди, как только мы вошли в мой дом. — Они засранцы.

Я рассмеялась и вытерла слезу со щеки. Энди любил свое новое любимое ругательство, и оно всегда заставляло меня хихикать.

— Да. Они засранцы, — согласилась я.

Я наклонилась, чтобы надеть обувь, затем встала и провела рукой по рубашке спереди. Хотя я не была такой пышной, как танцовщицы с силиконовыми сиськами, с которыми мы будем проводить время, годы щедро снабдили меня изгибами, которыми я теперь гордилась. Моя красная блузка на пуговицах, вероятно, была слишком нарядной для стрип-клуба, но я решила, что она будет достаточно стильной в сочетании с узкими джинсами, чтобы меня не приняли за сотрудницу. Я глубоко вздохнула и посмотрела на часы. Пришло время встретиться с мальчиками.

Я заметила, как Самюэль уставился на меня, когда шла к его машине. Оба брата стояли у водительской стороны и разговаривали, ожидая меня.

— Снова черпаешь силу в выборе одежды? — самодовольно спросил Самюэль. — Красный видимо цвет силы. Не так ли?

— Самюэль, я могла бы надеть костюм утки и все равно надрала бы тебе задницу в этом соревновании, — пробормотала я.

Энди от души рассмеялся, а я потянулась к ручке двери, чтобы забраться на заднее сиденье.

— Мы не возьмем машину Самюэля, — протянул руку Энди, чтобы остановить меня. — Ник предложил быть трезвым водителем сегодня вечером. У него есть фургон, который его группа использует для перевозки всего своего оборудования. Он достаточно велик, чтобы мы все могли ехать вместе.

Не успел Энди все объяснить, как перед домом Далтонов остановился большой белый фургон. Ник выпрыгнул из-за руля и открыл раздвижную боковую дверь, за которой виднелись два сидения, а Зак и Дэн сидели сзади.

— Мило, — похвалил Энди, наклоняя голову и забираясь в фургон.

Я двинулась, чтобы присоединиться к нему.

— Не хочешь поехать впереди, со мной? — тихо спросил Ник.

Я улыбнулась его милому предложению.

— Нет, — ответила я. — Это вечер Самюэля. Он может сесть впереди. Считаю меня просто одним из парней.

— Это будет сложно, — сказал Ник. — Особенно учитывая то, как ты выглядишь сегодня вечером.

— Да, да, — пробормотал Самюэль, залезая на переднее сидение.

Я старалась не обращать на него внимания, пока забиралась в фургон. Ник закрыл за мной дверь и занял свое место водителя.

— Итак... куда едем? — Ник адресовал свой вопрос мужчине на пассажирском сиденье. Самюэль направил его на север.

Всю оставшуюся часть поездки я слушала, как мужчины вокруг меня настраивают себя на ночь выпивки и скудно одетых женщин.

— Твои деньги готовы, Салливан? — спросил Энди.

— О да! — улыбнувшись, кивнула я. — Давай сюда сиськи-пиписьки.

Дэн и Зак громко рассмеялись с места позади меня, потирая мои плечи, как будто я была боксером, собирающимся выйти на ринг. Честно говоря, я чувствовала, что мне нужна подготовка. Понятия не имела, чего ожидать или во что я собиралась ввязаться. Я просто знала, что если позволю своему собственному дискомфорту испортить настроение

окружающих меня людей, Самюэль победит. После «великого инцидента» с пейнтболом наш счет сравнялся. Я не могла позволить себе потерять сегодня ни одного очка.

ГЛАВА 11

Когда Ник открыл для нас дверь фургона, я последовала за Энди наружу и встала на гравий, уставившись на мигающую неоновую вывеску «Шлепающий Бобер», гордо красующуюся над безобидным на вид одноэтажным зданием с затемненными окнами.

— Похоже, сегодня там полно народу, — сказал Дэн, оглядывая парковку, полную машин.

— Я позвонил заранее, чтобы зарезервировать столик, — объяснил Самюэль.

— Должно быть весело, — согласился Зак, и двое мужчин встали по бокам Энди, когда направились ко входу.

— Ты готова? — спросил Самюэль.

— Конечно, — я пожалала плечами и пошла рядом с ним.

Ник пошел в ногу с другой стороны от меня, и я попыталась успокоить нервы, прислушиваясь к хрусту наших шагов по гравию, ведущему нас ближе к зданию.

Коридор, ведущий от двери, был узким. В итоге я оказалась зажатой в тесном кругу сопровождающих меня мужчин. Пульсирующие красные огни прыгали по комнате в такт электронной музыке, которая наполняла воздух. Я попыталась выглянуть из-за больших тел вокруг меня, чтобы оглядеться по сторонам.

Из фильмов и музыкальных клипов я ожидала увидеть большую центральную сцену с танцующими девушками, исполняющими хореографические номера. В то время как у задней стены была прямоугольная сцена, казалось, большая часть действия происходила на нескольких небольших круглых сценах, которые были установлены в разных местах большой комнаты, и вокруг них. На каждой сцене была танцовщица и шест, идущий от потолка до пола. Стулья расставлены на полу по окружности каждой сцены, чтобы платные клиенты могли сесть поближе и насладиться шоу. И глядя на мужчину, который сидел, пока танцовщица терлась бедрами о его лицо... казалось, что клиенты получали достаточно внимания за чаевые, которые давали.

Обнаружив, что наше зарезервированное место было в стороне от небольших круглых сцен, я выдохнула с облегчением. Я не была уверена, что смогла бы притворяться спокойной, если бы мне пришлось сидеть рядом с танцующими полуобнаженными женщинами.

— Здесь классно, — ухмыльнулся Энди.

Остальные мужчины без возражений начали занимать места. Я улыбнулась, когда Ник пододвинул мне стул. Когда подняла взгляд, то увидела, что Самюэль все еще стоял, обхватив пальцами спинку стула, который он тоже выдвинул. Я неловко села на стул, предложенный Ником, так как он был ближе всего ко мне, нахмурившись, наблюдая, как Самюэль с силой подвинул свой стул к столу, прежде чем повернуться и направиться в сторону бара. Ник опустил на сиденье рядом со мной и подвинулся, пока его бедро не коснулось моего под столом, привлекая мое внимание к нему. Если бы Энди уже не предупредил меня, что Ник заинтересован, я бы, конечно, начала подозревать сама.

Я не возражала сидеть рядом с Ником. Он был милым, непошлым, и был просто великолепен. Мне просто нужно было вспомнить свое обещание Энди и не выпускать ситуацию из-под контроля, пока мы с Самюэлем все еще были связаны нашим

соревнованием. Это было бы несправедливо по отношению к кому бы то ни было. В то же время близость Ника могла бы помочь рассеять часть внимания, которое я, казалось, получала от разных мужчин, сидящих за соседними столиками. Я старалась не обращать внимания на их любопытные взгляды, видимо, немногих женщин обычно видели полностью одетыми в этих стенах.

Симпатичная рыжеволосая официантка в крошечном нижнем белье подошла к нам на своих смехотворно высоких каблуках. Я ухмыльнулась, когда мужчины за моим столом попытались притвориться, что не пялятся на пышное декольте, которое вываливалось из верхней части ее бюстье, или на ее длинные ноги, затянутые в пояс с подвязками и чулки.

— Я куплю первый раунд, — предложила я, чтобы доказать, что меня ни в малейшей степени не беспокоит ее наряд.

Официантка улыбнулась и кивнула, пока я заказывала два кувшина пива и колу для нашего назначенного водителя.

— Дайте угадаю, — промурлыкала рыжая, осматривая сильно накрашенными глазами мужчин за столом перед ней. — Мальчишник?

— Больше похоже на тренировку мальчишника, — объяснил Энди. — Я женюсь лишь следующим летом.

Длинноногая официантка покачала бедрами, когда подошла и села на колени Энди. Она мило надула губки и взъерошила его волосы кончиками пальцев, с ногтями покрытыми ярко розовым лаком.

— О. Всегда крадут у нас самых симпатичных.

Энди ухмыльнулся, как ребенок в кондитерской, и поправил очки, когда девушка встала и плавной походкой направилась за нашим заказом.

— Теперь буду говорить, что это я женюсь, если это привлечет ко мне такое внимание, — засмеялся Зак.

Остальные парни присоединились к нему.

— Пошли, — предложил Дэн, стукнув Зака по плечу. — Пойдем бросим немного наличных.

Двое мужчин встали и подошли к паре свободных мест возле небольшой сцены. Я с минуту наблюдала, как они положили немного денег на край сцены перед собой. Танцовщица не заставила себя долго ждать и быстро угостила их видом, который меня удивил. Излишне говорить, что стринги не обеспечивали большого прикрытия, когда женщина, лежа на спине, развела ноги в стороны.

— Ну... она очень гибкая, — отметила я.

— Ага, — усмехнулся Энди.

Ник налил мне пива из одного из кувшинов, которые только что прибыли к нашему столику. Я быстро сделала глоток, пытаясь укрепить свою уверенность, чтобы чувствовать себя менее неуместно. Энди тоже сделал глоток, но я заметила, что выражение его лица стало серьезным. Когда повернула голову, чтобы проследить за его взглядом, то увидела, что рядом с Самюэлем стоит очень высокая светловолосая танцовщица. Пока они разговаривали, ее рука лежала у него на плече. Хотя я знала, что не могу чувствовать себя такой собственницей, мне пришлось подавить то, что почувствовала, когда девушка прикасалась к нему. Хотя для меня было непонятно, почему Энди выглядел расстроенным.

— Что не так? — спросила я.

— Ничего. Просто надеюсь, что он не замышляет ничего плохого, — покачал головой

Энди.

— Вижу, у тебя была компания, — сказала я Самюэлю, когда он вернулся к столу.

— Они просто ходят от клиента к клиенту, пытаюсь понять, кто хочет заказать приватные танцы, — сказал Самюэль.

Я кивнула и ухмыльнулась, когда Зак и Дэн вернулись к нашему столику.

— Эй. Я купил шоты, — сообщил им Самюэль, когда официантка материализовалась с его заказом.

— Что в них? — спросила я сморщив нос, глядя на рюмки наполненные сливочно-розовой жидкостью.

— Понятия не имею, — пожал плечами Самюэль. — Она сказала, что это фирменный напиток. Называется «Пьяный Бобер».

— О, Господи, — я закатила глаза.

— Все хватайте по «Пьяному Бобру»! — Зак рассмеялся и хотя я была почти уверена, что у меня отберут почетную лицензию феминистки, но подыграла.

Самюэль улыбнулся и поднял свой бокал.

— За моего младшего брата!

Мы все подняли напитки и выпили за Энди. Я проглотила острую жидкость и поставила рюмку обратно на стол. Самюэль хлопнул Энди по плечу и наклонился, чтобы поговорить с ним за минуту до того, как они оба встали и направились к местам у сцены. Меня беспокоило больше, чем следовало бы, видеть, как мои парни сидят там, привлекая внимание стриптизерши.

— Ты немного далек от действия, — я посмотрела на Ника, чтобы отвлечься от того, чем занимались Энди и Самюэль. — Разве ты не хочешь пойти туда с другими парнями?

— Думаю, что у меня здесь лучшее место, — сказал он.

Я не смогла сдержать румянец, который разлился по моим щекам. Ник протянул руку и провел пальцем по верхней части моей руки, лежавшей на моей ноге. Затем, казалось, он передумал и снова поднес руки к стакану с колой. Растерявшись и не зная, что делать со своими руками, я потянулась за мелочью, которую официантка оставила на нашем столике, и начала крутить четвертак боком по твердой черной поверхности. Если Дэн и Зак и заметили наш короткий, неловкий обмен репликами, то не подали виду.

Подошла официантка и пофлиртовала достаточно, чтобы наши спутники купили следующую порцию пива и шотов. Я тем временем установила один из пустых стаканов и попыталась забросить в него свой четвертак, отскоком от стола. Игра с выпивкой в колледже, потребовала несколько попыток, прежде чем я выбрала правильный угол. Держа четвертак на краю между большим и средним пальцами, я бросила его о поверхность стола и, отскочив, он угодил в стакан передо мной.

— Кроме игры в четвертак, — спросил Ник мне на ухо, удивив меня, — что еще ты изучаешь во Флориде?

— Графический дизайн, — я откинула волосы за плечо и улыбнулась ему.

Парень не отодвинулся. Его ярко-голубые глаза смотрели с любопытством и теплотой.

— Я должен показать тебе рисунки, которые мы рассматривали для обложки нашего альбома, — сказал Ник. — Ты могла бы высказать свое мнение.

— О! Точно. Энди говорил мне, что твоя группа набирает популярность. Поздравляю.

— Спасибо, — Ник немного покраснел. — Думаю, что это просто удача. Нас услышали нужные люди в нужное время.

— Все равно это волнующе, — похвалила я его. — Ты будешь очень занятым человеком.

Ник пожал плечами и протянул ко мне ладонь. Я бросила в неё четвертак, и парень переключил свое внимание на то, чтобы тоже бросить его в стакан.

— Итак, не могла бы ты как-нибудь взглянуть на наши проекты?

— Я была бы счастлива, — ответила я, улыбнувшись.

Когда четвертак отскочил от края стакана и покатился к Заку, он остановил его, хлопнув ладонью по столу.

— Я не играл в четвертаки целую вечность, — сказал Зак.

— Это была идея Эмми, — уточнил Ник.

Дэн придвинул свой стул ближе к столу, и мужчины начали убирать кувшины и стаканы с нашего пути, чтобы мы могли поиграть.

— Что происходит? — спросил Самюэль, когда они с Энди вернулись к нам.

— Мы играем в четвертаки, — объяснил Ник.

Энди и Самюэль присоединились к нашей игре. На какое-то время стало очень легко забыть о нашем местоположении. Мы бросали монету о стол, смеясь и заставляя друг друга пить, когда четвертак успешно приземлялся в стакан. Я сбилась со счета, сколько кувшинов и рюмок было подано к столу. Нам всем было слишком весело играть в нашу глупую игру. Я уже достаточно опьянела от выпитого алкоголя, когда почувствовала прикосновение к своему плечу, и повернулась к источнику.

— Хммм? — Я узнала белокурую танцовщицу-амазонку, стоящую позади меня. Та, которая раньше разговаривала с Самюэлем.

— Пойдем со мной, сладкая, — сказала она с улыбкой.

Я обернулась и посмотрела через плечо на парней. Игра прекратилась, и все они с любопытством наблюдали за нами.

— Я... скоро вернусь? — сформулировала я как вопрос, надеясь, что один из них скажет что-нибудь, чтобы остановить меня. Энди выглядел таким же растерянным, как и я.

Я встала и позволила танцовщице тянуть меня за руку, пока мы не оказались на небольшом расстоянии от стола.

— Прости, — наконец я остановила ее, чтобы девушка не тащила меня дальше. — Я действительно не знаю, что происходит.

— Поклонник заплатил за твой приватный танец, — она усмехнулась и захлопала накладными ресницами, глядя на меня.

Я закрыла глаза и застонала. Слова Энди, сказанные ранее, пробились в мой затуманенный алкоголем мозг. Должно быть, это и было то самое «плохое», что замышлял Самюэль.

— Послушай, мне действительно жаль, — я отрицательно покачала головой. И была рада, что стояла спиной к нашему столику, так что парни не могли видеть моего лица. — Я... на самом деле не увлекаюсь подобными вещами.

— Мне заплатили триста долларов, чтобы ты вышла на сцену, дорогая, — танцовщица снова потянула меня вперед. — Помоги мне выбраться, хорошо? Почему бы тебе просто не сесть и не позволить мне все уладить? Мужчины съедают это дерьмо.

— Хорошо, — вздохнула я.

Чем больше я думала об этом, тем больше злилась. Если Самюэль заплатил этой женщине триста долларов, чтобы попытаться поставить меня в неловкое положение, то он будет сильно разочарован. Я собиралась устроить шоу за его деньги. Не только он способен

вести грязную борьбу.

Танцовщица подвела меня к стулу, стоящему на прямоугольной сцене в дальнем конце зала. Я расправила плечи и отбросила волосы за спину, пытаюсь притвориться, что меня не беспокоит внимание, направленное на нас только за то, что вместе прошли сквозь толпу. Затем заиграла музыка, танцовщица подтолкнула меня сесть, и шоу началось.

Я отказывалась смотреть на свой стол, зная, что если увижу самодовольное лицо Самюэля, то не смогу скрыть свой гнев. Поэтому вместо этого я притворилась, что меня полностью интересуют вращательные телодвижения женщины передо мной. Она наклонялась, крутилась, делала шпагат. Мне даже удалось усидеть на месте и не опрокинуться на спину, когда женщина встала передо мной и закинула лодыжку мне на плечи. Мигающие красные огни наверняка скрывали мое разгневанное красное лицо. Я сидела там и сосредоточилась на том, чтобы не быть униженной криками и аплодисментами, которые я слышала из затемненной области перед нами.

Танцовщица снова выпрямилась и взяла мои руки, чтобы положить их себе на бедра, в то время как оседлала мои колени и продолжала тереться, покачиваться и извиваться надо мной. Я прикусила губу и позволила своим пальцам скользнуть вверх и вниз по ее бокам. Она ободряюще улыбнулась и кивнула.

— Ты отлично справляешься. Продолжай в том же духе, — прошептала она, притворяясь, что прижимается ко мне еще ближе, пока говорила.

— Парни за моим столиком, никогда не спустят мне этого, — выдохнула я и покачала головой.

— Да... ну, мистер Растрепанные волосы за твоим столом выглядит так, будто вот-вот взорвется.

Я не смогла сдержать смеха, представляя себе лицо Самюэля. Парень, наверное, совершенно взбешен тем, что его план провалился. Один этот мысленный образ подстегнул меня. Я толкнула девушку за бедра и развернула ее перед собой. Игриво шлепнула ее ладонью по попке, прежде чем снова усадить ее к себе на колени с самой озорной ухмылкой, на какую только была способна. Самюэль хотел смутить меня? Что ж, его ожидал большой сюрприз. Он заплатил за шоу, и я устроила ему одно. Девушка расставила свои ноги и взъерошила мне волосы, пока я водила пальцами вверх и вниз по внешней стороне ее бедер. Когда песня закончилась, она встала и повернулась ко мне, наклонилась и прижала свои чересчур блестящие вишнево-красные губы прямо к моим.

— Это было горячо, — сказала она.

Я заставила себя не стирать ее блеск со своих губ, пока слушала, как толпа беснуется вокруг нас.

— Держу пари, я заработаю кучу чаевых сегодня вечером, благодаря тебе, — хихикнула она.

— Ну... это было интересно, — неопределенно ответила я.

— Если когда-нибудь захочешь здесь работать, то могу организовать, — продолжила танцовщица, потянув меня за руку, чтобы помочь подняться.

Когда я поднялась на ноги, сочетание всего выпитого мной алкоголя и света от прожекторов на сцене вызвало у меня легкое головокружение. Пошатнувшись, я ухватилась за шест, чтобы удержаться на ногах. Затем, пытаясь замаскировать мое близкое падение, я откинулась назад, как будто все это было намеренно. Зрители решили, что я намереваюсь покружиться вокруг шеста, и, по-видимому, им понравилась эта идея. Радостные возгласы

были оглушительными.

В действительности я не думала об этом. Каждая частичка моего существа на этой сцене была выставлена напоказ. Но даже если бы я хотела продолжить это действие, меня остановила пара сильных рук, грубо схвативших меня сзади за талию. Я отпустила шест, когда меня дернули назад. Слишком много алкоголя и мое собственное общее отсутствие координации заставили меня наклониться вперед. Но вместо того, чтобы упасть на пол, меня бесцеремонно перекинули через плечо кипящего от ярости Самюэля Далтона. Если мимолетный взгляд на его лицо до того, как перевернулась и повисла у него на плече, был каким-то признаком, то «ярость» — это преуменьшение.

Я слышала улюлюканье и ворчание глубоких голосов вокруг нас, в то время как Самюэль нес меня к выходу. Я закрыла глаза и попыталась отогнать тошноту. Его плечо давило мне на живот, и уродливый узор ковра на полу размывался с пугающей скоростью. Крепко зажмурившись, я молилась, чтобы меня не вырвало парню на спину, хотя он, возможно, и заслужил это!

Я почувствовала ночной воздух и поняла, что мы на улице. Услышала, как решительные шаги Самюэля остановились под нами, и почувствовала, как он опустил меня на землю, когда мы добрались до фургона. Только тогда я осмелилась открыть глаза.

— Какого черта, по-твоему, ты делаешь? — сердито спросила я, потирая живот.

— Хотел спросить то же самое у тебя! — зарычал Самюэль. — Отличное шоу ты там устроила, Эмилия, — саркастически похвалил он.

— Ты не имел права хватать меня... и... утаскивать оттуда!

— Твой маленький трюк чуть не вызвал бунт, — возразил Самюэль. — Если бы я позволил тебе начать раздеваться, то не знаю, как бы кто-нибудь из нас смог вытащить тебя из этого беспорядка!

— Я не собиралась раздеваться! — Теперь я уже кричала. — А что касается моего маленького трюка, — продолжила я. — Мне бы вообще не пришлось это терпеть, если бы ты не заплатил той женщине, чтобы она устроила мне приватный танец!

— Подожди. Что? — спросил Самюэль, запустив руки в волосы.

— Ты слышал меня, — фыркнула я. — Неужели для тебя было так важно вот так смутить меня?

— О чем, черт возьми, ты говоришь?

— Она сказала, что ей заплатили триста долларов, чтобы она станцевала со мной приватный танец на сцене!

— И ты думаешь, что это я заплатил ей? — Брови Самюэля удивленно приподнялись.

— Мы с твоим братом видели, как ты разговаривал с ней... — я почувствовала слезы на глазах и проклинала себя за неспособность сохранять спокойствие рядом с ним.

— Эмилия... Она подошла ко мне, когда я стоял в очереди в баре. Все, что я сделал, это заказал шоты.

— Так... это... не ты?..

— Если бы я собирался оплатить приватный танец, он был бы для Энди. Но я этого не сделал, потому что Лили заставила его пообещать, что он и близко не подойдет к одной из танцовщиц.

— Я думала, что ты...

— Эмилия, я бы не стал намеренно пытаться унижить тебя. Ты должна мне поверить. Я бы никогда не поставил тебя в такое положение... перед всеми этими мужчинами...

Самюэль придвинулся ко мне ближе и медленно поднял руку, чтобы откинуть мои волосы с плеч. Я закрыла глаза и наклонилась вперед только верхней частью тела, пока мой лоб не уперся в центр его груди.

— Прости, что накричала на тебя, — пробормотала я.

Через секунду я почувствовала, как парень успокаивающим движением рук легонько скользит по моим рукам вверх и вниз. Трение через мою тонкую рубашку казалось шелковистым теплом, охватывающим мои конечности, и я внезапно и иррационально почувствовала необходимость сократить разрыв между нами.

— Это значит, что кто-то другой заплатил за этот танец, — тихо пробормотал Самюэль. — И уверен, что кто бы это ни был, он подумал, что это стоило каждого пенни.

— Не хочу возвращаться туда, — прошептала я, вздрогнув. — Я... прошла через это... лишь потому что думала, что свожу с тобой счеты.

Самюэль глубоко усмехнулся.

— Вызвав сексуальную фрустрацию? — тихо спросил он. — Очень эффективно...

От его слов у меня перехватило дыхание. Конечно, он не мог иметь в виду комментарий так, как он прозвучал. Я отклонила голову, чтобы посмотреть на него. Руки Самюэля остановили свое движение, и вместо этого крепче сжали мои руки. Мы молча смотрели друг на друга.

Мне хотелось, чтобы выражение лица Самюэля было так же легко прочесть, как у Энди. Я уставилась в темно-карие глубины его глаз и попыталась понять истину. Но видела только свой собственный вопрошающий взгляд, отражающийся в его. Он выглядел... напряженным и, возможно, немного озадаченным. Его щеки восхитительно покраснелись. И чем дольше я смотрела, тем больше убеждалась, что могу утонуть под тяжестью этого момента.

— Самюэль? — спросила я, нарушая тишину.

— Мне нужно обследовать голову, — пробормотал он, затем невесело усмехнулся. — Я не должен...

— Не должен что?

Мой вопрос остался без ответа. Самюэль отпустил мои руки и отступил, когда Энди и другие парни начали пересекать парковку в нашу сторону. Я сразу же соскучилась по теплу его рук и неохотно оторвала от него взгляд. Я все еще чувствовала себя слегка опьяненной... и в лучшем случае растерянной.

— Если с колледжем ничего не получится, думаю, что придумал для тебя новую карьеру, — крикнул Энди с расстояния трех машин, когда они подходили ближе к нам.

— Заткнись, Энди, — простонала я.

Мой лучший друг рассмеялся, когда подошел и положил руку мне на плечо. Я крепко прижалась к нему, и Энди посмотрел на меня сверху вниз с обожающей улыбкой.

— Мы едем куда-нибудь еще? — спросил Ник, отпирая фургон.

Он открыл заднюю дверь, и Дэн с Заком забрались внутрь.

— Ну, мы не можем вернуться туда, — Энди усмехнулся и толкнул брата локтем. — Около восьми вышибал, готовы были прийти сюда, чтобы надрать тебе задницу.

— Ты в порядке? — спросил меня Ник с озабоченным выражением на лице, в то время как метнул подозрительный взгляд в сторону Самюэля.

— Да, в порядке. Просто немного смущена, — ответила я, пожав плечами.

— Думаю, мы должны закончить на этом, — сказал Самюэль. Он все еще странно смотрел на меня, возможно, беспокоясь о моем эмоциональном состоянии.

Энди взял меня за руку, чтобы помочь забраться в фургон. Через минуту мы были спрятаны в темном салоне, и Ник повез нас домой. Я закинула ноги на сиденье рядом со мной и устроилась рядом с Энди. Все мужчины смеялись и говорили о прошедшем вечере. Из того, что я могла установить, мое падение на дно публичного унижения не испортило общего настроения. И по тому, как Дэн дразнил Зака позади нас, я, возможно, даже добавила немного к его наслаждению от ночи. Я притворилась, что не слышу их. Не было никаких причин для того, чтобы смущать еще кого-то кроме меня.

Видимо я немного задремала, прижавшись к Энди и проснулась, когда он толкнул меня локтем, чтобы сказать, что пора вылезать из фургона. Мне все еще хотелось спать, когда я стояла на тротуаре между нашими домами. Энди продолжал обнимать меня, и я это ценила.

— М-м-м, — Зак переступил с ноги на ногу и засунул руки в карманы джинсов. И он, и Дэн повернулись, чтобы посмотреть на Ника, который слегка дернул головой, чтобы убрать челку с глаз.

— У нас возникли небольшие проблемы с судейством, — Ник взял на себя объяснение, которое, возможно, собирался начать Зак. — Мы все отлично провели время, отправившись в клуб. Это был хороший план для мероприятия.

— Но Эмилия стала лучшим развлечением ночи, — добавил Дэн.

Я почувствовала, как мое лицо мгновенно вспыхнуло, и тут же раздался голос Ника.

— Он имел в виду игру в четвертаки, — поспешил заверить Ник. — С твоей стороны было потрясюще начать игру за столом.

— Спасибо, — пробормотала я. На самом деле я не собиралась начинать игру, но всем, похоже, было весело подыгрывать.

— В любом случае... — вмешался Зак. — Мы решили, что сегодняшней вечер закончится ничьей. Нам было весело с вами обоими. И вам удалось никоим образом не навредить друг другу, так что это должно что-то значить. Правильно?

Мы с Самюэлем оба слегка рассмеялись. Я посмотрела на него и, казалось, парень был доволен этим решением.

— Завтрашний вечер будет решающим, — кивнул Самюэль. — Звучит неплохо.

— Согласна, — я пожалала плечами.

— Завтра кто-нибудь другой может сесть за руль, — предложил Ник, направляясь к своему фургону.

Мы все пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись в разные стороны.

ГЛАВА 12

Несмотря на то что вчера я легла довольно поздно, я проснулась бодрой и свежей. Папа все еще был в ванной, поэтому я поспешила вниз, чтобы приготовить ему вкусный завтрак. Я чувствовала себя виноватой за то, что уделяла ему мало времени, пока была дома на каникулах. Его нужно было немного побаловать. Я положила на его тарелку яйца, бекон и тосты как раз перед тем, как он спустился.

— Эм? — спросил он с улыбкой с порога кухни. — По какому случаю?

— Мне жаль, что мы не проводим много времени вместе, — ответила я. — Я скучаю по тебе. Апельсиновый сок?

— Пожалуйста.

Он сидел, пока я наливала солнечно-оранжевую жидкость в его стакан. Я придвинула

свою тарелку, но вместо еды наслаждалась простым кофе.

— Какие планы на сегодняшний вечер? — спросил папа во время еды.

— Мы едем к Мо, — сказала я ему. — Поддерживать местный бизнес. Мо поставит стол для пивного понга. И у него есть новая забавная фишка на мишени для дартса. Ты же знаешь, что Энди любит дартс.

— Я ещё ни разу не обыгрывал его, — покачал головой папа.

— Ты сегодня долго будешь на работе? — спросила я.

— Не знаю. Где-то до десяти часов?

— Ты должен зайти и выпить с нами пару кружек пива, — предложила я. — Я угощаю.

— Спасибо, милая. Думаю, что смогу, — папа ухмыльнулся и похлопал меня по руке, прежде чем встал и поставил посуду в раковину.

— Оставь, пап. Я все уберу.

— Ты действительно слишком добра ко мне, — сказал мой отец.

— А еще я собираюсь помыть твой грузовик, — сказала я ему, собирая нашу посуду. — Он будет блестящим и красивым к следующей поездке к реке.

— Ты выбрала для этого хороший день. Похоже, будет адское пекло!

Понятие «адское пекло» для Астории — это примерно двадцать семь градусов. Было очень тепло, и я надела короткую выцветшую футболку с шортами, затем вышла на улицу и облила из шланга грузовик моего отца. Однако я старалась держаться подальше, чтобы не обрызгаться. Было недостаточно жарко для ледяной воды, которая лилась из нашего садового шланга.

Надев наушники, я стала пританцовывать и напевать себе под нос, затем поставила ведро с мыльной водой рядом с передним левым колесом и протерла капот большой губкой. Удовлетворенная тем, что грязь немного разрыхлилась, я бросила губку обратно в ведро и сделала круг вокруг грузовика со шлангом. Нажав на крючок на ручке распылителя, я наблюдала, как мыльная вода стекает на землю под грузовик. Я так сильно увлеклась музыкой и мойкой автомобиля, что вздрогнула, когда ярко-синий предмет просвистел мимо моего уха и разбился с брызгами о лобовое стекло грузовика моего отца. Я сразу же узнала взорвавшуюся штуковину, но не смогла быстро среагировать, чтобы избежать водяной бомбы, разорвавшейся в центре моей спины. Мгновенно ледяная вода намочила мой топ и шорты. Я громко выругалась и оббежала кузов грузовика в поисках укрытия. Рядом со мной разбились еще два водяных шара. Один угодил мне в плечо и умудрился разлить свое ледяное содержимое по моей руке и шее.

Добравшись до безопасного места со стороны водителя, я открыла дверь и быстро бросила свой телефон и наушники на сиденье. Затем снова закрыла дверь и взглядела сквозь стекло, пытаясь разглядеть, откуда целился нападавший. Торчащие над перилами соседнего дом макушки светлых, а также коричневато-рыжих волос, дали мне понять, что я была в меньшинстве.

— Я уронила шланг! — громко закричала я. — Не бросайте. Я безоружна. — Тяжелый водяной шар разбился о капот грузовика рядом с моей головой. — Да поможет мне Бог, вы, ребята, заплатите! — предупредила я.

Энди и Самюэль рассмеялись. Еще один водяной шар перелетел через крышу грузовика и разбился у моих ног.

— Отлично, у нас закончились снаряды! — крикнул Энди.

Я медленно подняла голову, чтобы выглянуть из-за капота грузовика, и увидела, как оба

парня спускаются по ступенькам, направляясь в мою сторону. Их руки были пусты. Я посмотрела на ведро с водой.

— Очень смешно, — я осталась стоять на месте. — На улице неподходящая погода для таких игр, здесь прохладно.

— Не будь ребенком, — скорчил гримасу Энди. — Здесь достаточно тепло.

— Мы просто веселились, — Самюэль ухмыльнулся, подходя ближе. Достаточно близко, чтобы стать жертвой моего плана по восстановлению справедливости. Я бросила мыльную губку прямо в Энди, и прежде чем Самюэль успел отвернуться, вылила все ведро воды прямо в центр его груди.

Затем последовала суматоха, когда оба парня закричали, и я поспешила обогнуть капот грузовика, чтобы забрать свой шланг с того места, где его уронила. Нажав на ручку, тщательно облила Энди, когда Самюэль подошел сзади и схватил меня за талию. Я боролась и брыкалась, пока Энди боролся с водой и подходил ближе. Холодная вода с рукоятки стекала по моим рукам и мои пальцы онемели, поэтому Энди было легко вырвать его у меня из рук. Самюэль закинул одну руку мне на плечи, а другой крепко обхватил меня за талию, пока Энди направлял на меня шланг. Я прищурила глаза и отвернулась от ледяного напора, пока Самюэль смеялся и крепко обнимал меня. Он промок так же, как и я, но, похоже, не возражал.

— Признай поражение, — усмехнулся он мне на ухо.

— Прекрасно! Отлично! Ты победил! — заорала я.

Энди немедленно перестал поливать меня и стоял с огромной счастливой улыбкой на лице. Самюэль отпустил меня. Влага с волос струилась по спине, и вода капала с моей одежды. Мы все трое были совершенно мокрые.

— Теперь доволен? — У меня застучали зубы. — Я, наверное, умру от пневмонии.

— Ты не простудишься, — вздохнул Энди. — Тебе просто нужно выйти на солнце и немного согреться. У мамы на заднем дворе висят полотенца на веревке. Пошли.

Я дрожала и хлюпала в своих мокрых теннисных туфлях, когда последовала за парнями на их задний двор. Самюэль первым подал мне полотенце.

— С-спасибо, — пробормотала я.

Он просто ухмыльнулся и положил другое полотенце на солнечное место на лужайке, прежде чем лечь на живот поверх него.

— Ты быстро согреешься, — заверил меня Энди.

Он тоже положил свое полотенце на землю, так что я сделала то же самое и опустилась, чтобы лечь между ними.

— Эмилия? — я повернула голову к Самюэлю. Его щека была прижата к полотенцу, а лицо повернуто в мою сторону. — Вيني Энди. Это была его идея.

— О, неужели?

Я воспользовалась моментом, чтобы по-настоящему взглянуть на Самюэля, когда он лежал с закрытыми глазами. Его ресницы были золотистыми на фоне розовых щек. Волосы потемнели от воды и завивались сбоку на шее. Мой взгляд скользнул вниз, чтобы рассмотреть, как его тонкая футболка облегает рельефные мышцы спины, его узкие бедра. Я с трудом сглотнула и оторвала взгляд от его телосложения, только чтобы увидеть, что парень открыл глаза и наблюдает за мной. Мои щеки вспыхнули, когда я поняла, что он поймал меня за разглядыванием. Выражение лица Самюэля было нечитаемым. Парень просто спокойно посмотрел на меня в своей обескураживающей манере. Когда осознание всплыло

на поверхность, я отвернулась и посмотрела в противоположную сторону.

С моей стороны было безумием и глупостью так отвлекаться на Самюэля. Моя влюбленность в него закончилась много лет назад. И все же я легко осознала это странное притяжение, которое испытывала к нему. Я могла объяснить это только тем фактом, что парень был обезоруживающе красив. Я имею в виду, любая девушка заметила бы. И все же, когда закрыла глаза, то почувствовала тяжесть его бездонного взгляда, как будто он прикоснулся ко мне. Это было нелепо. На самом деле, Самюэль даже не сказал ни слова. Должно быть, я отчаянно нуждалась в небольшом мужском внимании, если моё воображение заходило так далеко.

— Пенни за твои мысли? — спросил Энди рядом со мной.

Он снял очки, и они лежали в траве между нами. Солнце поцеловало кончик его носа и осветило края его волос, в то время как они завивались к теплу пытаясь высохнуть.

— Помнишь тот раз, когда я упала в ручей? — спросила я.

Мой лучший друг улыбнулся общему воспоминанию

— Энди... подожди! — крикнула я мальчику, который засмеялся и слишком быстро побежал через подлесок. Я не могла поспеть за ним.

— Мы должны поторопиться, чтобы вернуться до того, как Салли вернется домой, — крикнул Энди откуда-то впереди меня.

Нам обоим сказали держаться подальше от леса. Некоторые туристы видели в этом районе больших волков, и мой отец был уверен, что для нас не безопасно ходить в одиночку.

— Мы вернемся нескоро, — возразила я.

— Я знаю короткий путь!

Я остановилась, когда нашла Энди. Он стоял на конце замшелого дерева, упавшего над берегом ручья. Он образовал мост над бурлящей внизу водой, и Энди вскочил на него, чтобы пройти по нему.

— Мы сэкономим время, если срежем здесь, — сказал он мне.

— Я не уверена... — пробормотала я.

Мы были достаточно близко к дому. Не займет много времени дойти до того места, где уровень воды был достаточно мелким, чтобы перейти вброд.

— Давай, трусишка! — крикнул Энди.

— Я не трусишка, — проворчала я.

Я забралась на зеленый ствол дерева и начала осторожно ступать по нему. Конечно, я прошла не больше половины пути, прежде чем потеряла равновесие и соскользнула вниз. Я тяжело приземлилась на каменное дно внизу. Ледяная вода закружилась вокруг моей груди, и моя лодыжка болезненно отозвалась подо мной.

— Эмми! С тобой все в порядке? — мгновенно встревожился Энди. Было неглубоко, но вода была очень холодной. И я знала, что не смогу встать самостоятельно.

— Тебе придется позвать моего отца, — я старалась не плакать. Встреча с его гневом огорчала меня больше, чем тупая боль в лодыжке.

— Я сейчас вернусь! — крикнул Энди.

Я смотрела до тех пор, пока его светлые волосы не скрылись за деревьями, а затем попыталась добраться до края ручья. Я не могла стоять на ноге, но знала, что мне нужно

выбраться из холодной воды. Когда Энди привел Самюэля, я почти полностью вылезла из воды и сидела на твердых камнях рядом с ручьем.

— Во что, черт возьми, вы опять вляпались? — спросил Самюэль, осторожно спускаясь по крутому берегу рядом со мной.

Я прикусила губу и попыталась сдержать слезы. Это было почти так же плохо, как гнев моего отца.

— Это была идея Энди, — причитала я.

— Как и все самые худшие, — усмехнулся Самюэль, подходя ко мне. Я вздрогнула, когда он нежно коснулся моей лодыжки. — Ну, не думаю, что она сломана.

— Х-хорошо. — Мои зубы стучали.

— У тебя синие губы, — выдохнул Самюэль у моего лица. — Нам нужно вытащить тебя отсюда, чтобы ты могла согреться.

— Нам обоим пришлось вытаскивать тебя на берег того ручья, — вспомнил Энди, возвращая меня в настоящее.

— И Самюэль нес меня остаток пути домой на спине, — добавила я. На той самой спине, которой я только что любовалась. Тот же самый мальчик... только совсем взрослый.

— Ты замерзла, — пробормотал Самюэль, присоединяясь к разговору. Я повернулась и посмотрела на него. — Я чувствовал себя так, словно нес глыбу льда.

— Прости, — прошептала я.

Парень улыбнулся с закрытыми глазами.

— Не беспокойся об этом, Эмилия, — сказал Сэм. — Думаю, мне нравилось всегда приходить тебе на помощь.

— Ну, я не знаю, как вы двое, но я иду внутрь. Мне нужно позвонить Лили, потом принять душ, — сообщил нам Энди.

— Мне тоже нужно в дом, — сказала я, садясь. — Хотя, наверное, должна сначала ополоснуть грузовик...

— Ты иди, — Самюэль перекатился, сел и откинул волосы с лица. — Мне все равно придется ждать своей очереди в душ. Я сполосну грузовик. — Его взгляд скользнул по моему торсу так быстро, что я была уверена, что мне это показалось. Тем не менее мысль о том, как я, должно быть, выгляжу с мокрой одеждой, прилипшей к моей коже, заставила меня покраснеть.

Самюэль нахмурился и отвел взгляд.

— Спасибо, — сказала я ему.

— Не стоит благодарности. — Парень больше не смотрел мне в глаза.

Я встала и пошла к дому.

Моя футболка в стиле спортивного джерси, возможно, была немного тесновата. Однако, когда я натянула свои старые кеды «Конверс» и перекинула волосы через плечо, я должна была признать, что мне понравился эффект милого сорванца. Наряд был идеальным для очень непринужденной ночи веселья и игр в баре Мо, прямо здесь, в городе. Хотя это и не

так гламурно, как ночной клуб в большом городе, есть что-то особенное в том, чтобы провести время с друзьями в знакомой маленькой таверне родного городка. Мы могли перепрыгнуть через барную стойку, чтобы налить свое собственное пиво, и могли расслабиться и немного пошалить. Я с нетерпением ждала этого.

Когда я вышла на улицу, фургон Ника был припаркован у обочины. Остальные парни уже сидели на своих местах, готовые отправиться в путь. Ник лениво облокотился на борт машины и улыбнулся, когда я подошла.

— На этот раз ты сидишь впереди со мной, — сказал он, откинув челку в сторону.

Я улыбнулась его милому выражению лица.

— Я думала, что сегодня кто-то другой будет трезвым водителем.

— Дэн отвезет нас домой, — ухмыльнулся Ник.

Я улыбнулась и позволила ему открыть для меня дверь, прежде чем забраться внутрь.

— Привет, ребята, — я оглянулась и улыбнулась парням. — Кто хочет немного повеселиться?

— Интересно, Мо установил шест сзади? — бойко спросил Энди.

— Заткнись, — отругал Самюэль, когда я потянулась назад, чтобы ударить его брата.

Самюэль улыбнулся, и я откинулась на сиденье, пока Ник вез нас до бара на окраине города.

— Мо! Мы здесь! — крикнула я, как только мы все вошли в маленькое заведение.

Я поспешила перегнуться через стойку и поцеловала старого владельца в щеку. Мо и мой отец дружили больше лет, чем я могла вспомнить. Я обсудила с ним свои планы, и он пообещал, что мы, по сути, сможем управлять этим местом. Несколько местных жителей, которые решили выстроиться в очередь в баре, также знали наших родителей, и у них не было проблем с тем, что они называли «молодые люди, оживляющие это место» на вечер.

— Я поставил стол для пивного понга в задней части, как ты и просила, Эмми, — сказал он мне.

— Спасибо, Мо.

Мы все повернулись, чтобы пойти в заднюю комнату, когда я заметила, что одного из нас не хватает.

— Энди? Где Ник?

— Думаю, он остался снаружи, чтобы покурить.

— Хорошо. Сейчас вернусь! — я подбежала к двери и, выйдя на улицу, обнаружила Ника, прислонившегося спиной к зданию. Он медленно затянулся сигаретой и с улыбкой повернул ко мне лицо. Я двигалась, пока не приняла его позу. — Мы собираемся поиграть в пивной понг, — сказала я ему. — Ты как играешь?

— Неплохо, — пожал плечами парень. — А что?

— Я хочу победить, — хихикнула я. — Мне нужно знать, кого выбрать в свою команду.

Я повернулась, чтобы вернуться в бар, но Ник остановил меня, положив руку на предплечье.

— Эм? — он бросил сигарету на землю и раздавил ее каблуком. Его рука все еще сжимала мою руку, и я подняла глаза, чтобы понять, почему он остановил меня. — Мне нужно спросить тебя кое о чем.

— Да?

Он ослабил хватку на моей руке, чтобы откинуть челку в сторону.

— В конце недели я устраиваю вечеринку у себя дома. Ничего особенного, просто

посиделки на заднем дворе, — сказал Ник. — Ребята из моей группы вроде как... знаешь... хотят потусить с друзьями, прежде чем мы поедем в Лос-Анджелес, что бы сделать запись...

— И что? — я улыбнулась, призывая продолжить.

— Я хотел спросить, не хочешь ли ты прийти. Ну, знаешь... в качестве моей девушки?

Его слова немного удивили меня, и я почувствовала, как улыбка исчезла с моего лица в момент нерешительности.

— Ник, я...

— Если ты не хочешь, то все в порядке... Я просто подумал, может быть, я мог бы показать тебе те идеи обложек, о которых говорил.

— Я бы хотела прийти на вечеринку, — перебила я. Его улыбка была мгновенной, и я почувствовала необходимость уточнить. — Но не думаю, что это хорошая идея — приходиться в качестве твоей пары. Ну, знаешь... со всем этим соревнованием... а ты судья...

— Я перестану быть судьей после сегодняшнего вечера, — тихо сказал Ник, вставая прямо передо мной.

— Ох. — Я была встревожена его близостью, но не настолько, чтобы захотеть отодвинуться.

— Вот что я тебе скажу, — сказал Ник хриплым голосом. — Приходи на мою вечеринку. Я больше никого приглашать не буду. И я займу тебе место у огня. На всякий случай.

— Спасибо, — улыбнулась я. — Это... звучит мило.

Ник поднял руку, чтобы провести пальцами по моей щеке. В моей голове зазвенели предупреждающие колокольчики. Если я не была бы осторожна, он бы в конце концов поцеловал меня. И хотя идея была привлекательной, я дала обещание Энди. Я отступила от прикосновения Ника как раз в тот момент, когда открылась входная дверь.

Самюэль некоторое время молча смотрел на нас обоих. Ник повернулся всем телом, чтобы посмотреть ему прямо в лицо. Я чувствовала себя так, словно оказалась в центре какого-то странного противостояния.

— Все готовы играть? — спросила я, направляясь к двери.

— Да. Я как раз шел тебя искать, — объяснил Самюэль.

— Хорошо. Думаю, мы все готовы.

Хотя я не сделала ничего плохого, но под пристальным взглядом Самюэля чувствовала себя почему-то виноватой. Я обошла его, вошла в бар и быстро направилась в заднюю комнату, чтобы поиграть в пивной понг.

ГЛАВА 13

Мы подбросили монету, Самюэль выиграл право назвать своего игрока первым и выбрал Ника, тем самым положив конец любым вопросам о том, за какую команду он мог бы играть. Я выбрала Энди и Зака. Лишь несколько местных жителей проникли в заднюю комнату заведения Мо, пока мы играли в пивной понг. Большинству было любопытно что происходит, услышав громкие крики, смех и непристойности, которые доносились из этого места, в то время как мы бросали крошечный белый шарик в расставленные на столе стаканы и пили от души. Я знала, что Самюэль выбрал Дэна в свою команду, потому что он гарантированно оставался трезвым в качестве нашего назначенного водителя на вечер. Я даже не заботилась о стратегии, а просто чертовски хорошо проводила время.

Внимание Ника через стол было желанным. Он продолжал слегка флиртовать со мной

на протяжении всей игры. Мне пришлось очень сильно сосредоточиться, чтобы попасть по чашкам и не обращать столько внимания на смуглого красивого парня, который облокотился на стол на противоположном конце. Когда парень наклонился вперед, чтобы сделать свои собственные броски, он сдувал волосы с глаз и каждый раз посылал мне дерзкую ухмылку.

— Угомонись, девочка, — тихо предупредил Энди мне на ухо. — Самюэль раскусил тебя. Я не хочу никаких драк сегодня вечером.

— Обещание есть обещание, — я стряхнула его руку со своего плеча. — Я буду хорошо себя вести.

— Спасибо.

Энди поправил очки на носу и взъерошил мне волосы, прежде чем уйти. Я чуть не надулась от этого выговора. Но друг был прав. Самюэль бросал на Ника неприязненные взгляды. Мне не нужно было, чтобы он думал, будто я пытаюсь таким образом повлиять на судейство.

Когда моя команда проиграла матч, мы сделали перерыв, чтобы Энди мог выбрать музыку в музыкальном автомате, пока мы все освежали наши напитки.

— Где Ник? — спросил Зак. — Я хочу поиграть в дартс!

— Снаружи, улучшает белизну своей улыбки еще одной сигаретой, — мрачно сказал Самюэль.

— Эй! — я легонько стукнула Самюэля по руке. — Будь милым.

Он повернулся и пошел в бар, чтобы поговорить с Мо, а затем, ворча себе под нос, вышел. Я посмотрела на Энди, надеясь, что у него найдется какое-нибудь объяснение угрюмости Самюэля.

— Что дальше? — спросил Энди, отмахиваясь от поведения брата.

— Думаю, нам стоит поиграть в дартс, пока ты еще достаточно трезв, чтобы видеть доску, — усмехнулась я.

— Дорогая, я мог бы выпить еще двенадцать банок и все равно доминировать.

Энди засмеялся, и я вместе с ним. Но парень говорил правду, он был потрясающим игроком в дартс. Я выбрала этот вечер, потому что точно знала, что он хорошо проведет время. И до сих пор все шло по плану. Все были расслаблены, чувствовали себя комфортно, и всем было весело.

Самюэль подошел к группе, когда Ник присоединился к нам.

— Я поговорил с Мо об этом новом навороте, — начал объяснять Самюэль. — Мишень оснащена датчиками. Все просто. Если вы попадете в доску и загорится красный свет, нужно взять один из листков бумаги из той коробки на стойке бара. Затем, чтобы получить свои очки, вы должны делать все, что написано в листке. Если не выполните задание или облажаетесь, то очки не засчитываются.

— Это как Дартс-Вызов! — Энди говорил почти невнятно, и я рассмеялась от его энтузиазма.

— Начнем? — я посмотрела на парней вокруг меня. — Если только вы, мальчики, не боитесь?

— Черт возьми, нет. Я в деле, — Ник улыбнулся и подошел ко мне.

Зак и Дэн оба согласились, и Самюэль уже двинулся, чтобы нажать кнопки на электронной доске для дартса, чтобы начать нашу игру.

С самого начала было ясно, что Энди легко победит. Даже после того, как он первым зажег красный свет и был вынужден съесть пять маринованных яиц из большого контейнера

за стойкой бара, он все равно метал дротики лучше, чем мы все. Меня бы, наверное, вырвало. Употребление алкоголя Заком делало его поистине ужасным соперником. Ник и Дэн держались особняком. Но мы с Самюэлем, казалось, шли ноздря в ноздю за второе место. Каждый раз, когда мне удавалось вырваться вперед, он догонял и набирал очки, необходимые для того, чтобы опередить меня. Я была невероятно расстроена.

— Сдавайся, — наконец сказал Самюэль с ухмылкой. Он был слегка пьян и одет в боа из розовых перьев, благодаря своему последнему заданию из коробки. — Тебе не победить меня.

Его самоуверенное отношение раздражало меня, даже несмотря на мое веселье.

— Хочешь поспорить? — самодовольно спросила я. Я была почти уверена, что смогу вырвать второе место у Самюэля. До сих пор мы бросали равномерно.

— Ты предлагаешь побочное пари? — спросил Самюэль, приподняв брови.

— Почему нет?

— Вот что я тебе скажу, — крикнул Мо. — Кто бы из вас, двух болванов, ни пришел третьим... он должен остаться сегодня вечером и помочь мне убрать этот беспорядок!

— По рукам! — кивнула я, а Самюэль пожал плечами, как будто это не имело значения. Это только усилило мое желание победить его.

Конечно, мой следующий бросок попал в датчик, который отправил меня прямо к коробке, вытаскивать еще один вызов. Я застонала, когда прочитала листок. Мне никак не получить свои очки.

— Что? — спросил Энди, бочком подходя ко мне. Он прочитал через мое плечо и рассмеялся.

— Это несправедливо, — пожаловалась я.

— Правила есть правила, — крикнул Самюэль.

— Здесь сказано, что я должна носить рубашку на голове до конца игры! — завопила я.

Самюэль ухмыльнулся, а Ник широко улыбнулся.

— Правила есть правила! — повторил Дэн предыдущее заявление Самюэля и дал пять Заку.

— Я могу помочь, — пробормотал Энди. — Эй, Мо? Подай ножницы. — Мо протянул Энди ножницы с оранжевой ручкой. — Руки вверх, — скомандовал Энди.

О, черт. Я не была уверена, доверяю ли я Энди в его пьяном состоянии, держащему ножницы так близко от моего тела.

— Будь осторожен, — захныкала я. Энди ухмыльнулся и двинулся по кругу вокруг меня, осторожно отрезая нижние сантиметры пятнадцать материала от моей рубашки. Когда дело было сделано и весь мой живот был обнажен, мой лучший друг протянул руку и обвязал неровный кусок материала вокруг моей головы, как повязку.

— Я бы сказал, что это достаточно близко, — подмигнул Энди. — Какие-нибудь проблемы? — Его внезапно ожесточенного выражения лица, когда парень повернулся к другим парням, было достаточно, чтобы разубедить любые аргументы.

Я получила свои очки, улыбнулась и подошла, чтобы снова присоединиться к игре.

Мы продолжали пить и исполнять дурацкие вызовы. Энди продолжал побеждать, а мы с Самюэлем продолжали бороться за второе место. Каким-то образом Дэну удавалось никогда не включать датчик красного света. Нас побаловали видом, который мы все были бы рады забыть, когда Заку пришлось выйти на улицу и прижаться голой задницей к окну бара, чтобы показать нам свою «консервированную ветчину». Нику пришлось петь песню Тома Джонса

«What's New Pussycat», стоя на голове в углу. В целом, это была отличная игра.

— Это твой последний бросок, — прошептал мне на ухо Самюэль, придвинувшись ближе. Я вздрогнула и отступила назад, чтобы бросить на него укоризненный взгляд за попытку отвлечь меня. — Нужно хорошо постараться, — сказал он.

Мне нужно было сейчас взять инициативу в свои руки, иначе он мог очень легко победить. Наш счет был ничейным.

— Отойди и смотри, как это делается, — я излучала уверенность, которой не чувствовала.

Когда Самюэль наклонился к Энди за соседним столом, я подошла к линии и сосредоточилась на доске. Дерзкая ухмылка Самюэля приподняла уголки его рта, пока он наблюдал за мной. Я с трудом сглотнула и бросила дротик.

В яблочко. В яблочко!

Мой рот широко открылся от удивления, и я вскинула руки вверх, победно крича, как только увидела, что мой дротик вонзился в центральное красное пятно на доске.

Вокруг меня раздались радостные возгласы, и парни грубо похлопали меня по плечам. Прошло мгновение, прежде чем я поняла, что мигает красный огонек над доской. Мы все остановились и уставились на него.

— Ты не получишь очков, если не решишься, — Самюэль ткнул пальцем в коробку на стойке.

Мои ноги дрожали, и путь, казалось, удлинился, как будто я шла к камере смертников, когда тащила свое тело к листку бумаги, которая определит мою судьбу в игре.

— Ты можешь это сделать, — подбодрил меня Энди.

Я сунула руку в коробку, покрутила бумажные полоски под кончиками пальцев и крепко сжала одну в руке.

— Что там написано? — спросил Ник.

Я прочитала слова и с улыбкой подняла взгляд.

— Текила боди шот, — выдохнула я с улыбкой.

Нет проблем! Я могла бы легко справиться с этим заданием. Другие парни, казалось, поняли это одновременно со мной. Они снова поздравляли меня, когда Самюэль вышел на линию и сделал свой последний бросок.

— В яблочко! — заорал он. Мы все недоверчиво повернулись на звук его радостного возгласа. — Я тоже попал в яблочко!

— Чушь собачья, Далтон! — я бросилась к доске. Конечно же, его дротик тоже попал в центральную мишень.

— Ну? И что теперь? — спросил Энди.

— Пусть они оба пьют боди шоты в качестве тай-брейка, — Мо пожал плечами. — Я буду судьей, а проигравший останется, чтобы помочь мне убраться сегодня вечером, — повторил он условия нашего пари.

Я съежилась, затем расправила плечи и отбросила волосы за спину.

— Готова поспорить, что провела больше времени на вечеринках братства, чем мистер Колумбия. Доставай текилу, Мо. Эта игра моя.

— Не заставляй меня разоблачать твой блеф, Эмилия, — сказал Самюэль глубоким голосом, вставая передо мной. — Я проявляю творческий подход, когда меня загоняют в угол.

— Переходи от слов к делу, — подстрекала я его. — Игра не закончится, пока не будут

подсчитаны последние очки.

— Тащи текилу, — сказал он в сторону, глядя мне в глаза.

Я не могла вспомнить, когда в последний раз видела его таким решительным.

Мо поставил в ряд две рюмки текилы и солонку.

— Лимон или лайм? — спросил он нас.

— Лимон, — ответили мы в унисон и рассмеялись, пока Мо ставил гарнир рядом с нашими шотами.

— Ты первая, — сказал Самюэль с ухмылкой.

Я улыбнулась ему со всей дерзкой уверенностью, на которую была способна, и положила руки ему на грудь, чтобы направлять его, пока парень не сел на барный стул позади. Я заставила себя не думать о том, какой твердой была его грудь под моими руками. Если бы слишком много думала об этом, то струсила бы.

— Правила? — спросила я через плечо.

Дэн с усмешкой встал.

— Выпить шот... без рук. И не пролей свой напиток. Тебе нужно выпить все до капли, чтобы это считалось.

Я улыбнулась.

— Все просто.

Самюэль просто смотрел на меня, приподняв одну бровь. Я восприняла его дерзкий взгляд как вызов и шагнула вперед, чтобы раздвинуть его ноги и встать прямо между его бедер. Я медленно сняла боа из перьев с его шеи, бросив его на стойку рядом со мной. Парень не сказал ни слова. Он просто наблюдал, как я потянулась мимо его руки за ломтиком лимона. Затем посмотрела ему в глаза, прежде чем сжала его волосы в руке и резко дернуть его голову влево. Парень улыбнулся, и я потеряла лимон о его шею сбоку.

— Подержи это, — приказала я, кладя лимон между его пальцами.

— Нет проблем, — пробормотал Самюэль. Я видела, как он борется со своей проклятой ухмылкой.

Я взяла солонку и встряхнула крошечный стеклянный контейнер, пока белые гранулы не посыпались дождем и не прилипли к лимонному соку на шее Самюэля.

— Последний шанс отступить, — предупредила я его, вкладывая свою рюмку в его свободную руку.

— Ну, давай уже, — Сэм улыбнулся и закрыл глаза.

Парень выглядел таким довольным, что я начала больше злиться, чем нервничать. Он действительно думал, что у меня не хватит духу. Я демонстративно засунула руки в передние карманы, просто показать, что готова начать.

Воспользовавшись раздражением, чтобы укрепить свою решимость, и алкоголем в крови, чтобы придать храбрости, я наклонилась вперед и коснулась языком нижней части соленого следа на шее парня. Самюэль слегка вздрогнул при первом контакте, что заставило меня улыбнуться. Он не был так уверен, как притворялся.

Прижав кончик языка к его коже, я провела им вверх по его шее. М-м-м... цитрусовые... и соль... и неопределимый вкус мужчины передо мной. Я винила алкоголь, когда мои гормоны внезапно пришли в бешенство, и все, чего я хотела, это укусить его и засосать его теплую кожу в рот. Я тряхнула головой и сосредоточилась на конечной цели — пятьдесят очков за попадание в яблочко и боди шот.

Когда я дошла до конца соли, Самюэль поднес напиток к моим губам. Я обхватила ртом

рюмку и запрокинула голову назад, пока текила не попала мне в рот. Затем я с трудом сглотнула и снова опустила голову, чтобы с глухим стуком уронить рюмку на пол. Самюэль улыбнулся, поднося лимон к моему рту, и я жадно вгрызлась его, чтобы прогнать резкий привкус текилы.

— Bravo, — Энди хлопнул рядом со мной.

Я ухмыльнулась и положила лимонную цедру на салфетку на стойке бара, прежде чем начать отходить от ног Самюэля.

— Не так быстро, — остановил меня Самюэль, выпрямился на стуле и посмотрел мне прямо в глаза. — Я выиграл.

— Почему это? — Мой голос звучал так же недоверчиво, как я себя чувствовала. — Ты еще даже не выпил!

— Нет. Но когда это сделаю... Я выиграю, — он встал и поправил ворот рубашки.

— Ты не можешь быть так уверен в себе, — я уперла руки в бедра и бросила на него угрюмый взгляд.

— О да, могу, Эмилия, — улыбнулся Самюэль. — Когда Дэн обозначил правила, он четко заявил: «никаких рук». Ты использовала мои руки, чтобы держать свой лимон и свой ликер. Ты явно нарушила правила.

Мой рот открылся, и я повернулась, чтобы посмотреть на нашу судью. Мо просто пожал плечами и кивнул в подтверждение заявления Самюэля.

— Проклятый адвокатишка! — фыркнула я. — Хотела бы я знать, как, черт возьми, можно пить боди шот без того, чтобы кто-то держал рюмку!

— Кто-то и будет держать, — тихо сказал Самюэль. Он положил руки мне на плечи и повернул спиной к бару. — Не говори, что я тебя не предупреждал, — прошептал он мне на ухо.

Я потеряла дар речи, когда Самюэль опустился передо мной на колени.

— Что ты делаешь? — спросила я. Затем, когда пришло осознание, выдохнула: — О...

Самюэль уже держал в руке дольку лимона и тщательно водил ею по коже моего живота. Мне пришлось сдерживать дрожь, когда я почувствовала, как капля сока скатилась по моему животу к поясу моих шорт. Парень не отрывал взгляда от своей работы. Затем приблизил свою великолепную голову ко мне, когда потянулся к бару за солонкой.

— Откинься назад, — скомандовал он.

Мое тело автоматически подчинилось, и я уперлась локтями в табурет позади меня. Соль щекотала мою кожу, пока не прилипла к влажному лимонному соку. Самюэль поставил солонку обратно на стойку и встал с рюмкой в руке.

— Ты сама напросилась на это, — прошептал он, и что-то темное и опасное блеснуло в его глазах.

Самюэль быстро просунул один длинный палец за воротник моей рубашки и потянул его вниз, пока созданная им глубокая V-образная форма не обнажила непристойное количество ложбинки и центр моего красного лифчика. Его лицо приняло клиническое выражение профессионализма, когда он решительно втиснул рюмку между моими грудями. Потрясенная прохладой стекла, а также его действиями, я открыла рот, чтобы возразить. Но парень не дал мне возможности сказать ни слова, сунув мне в рот краешек лимона.

— Прикуси, — приказал он сквозь стиснутые зубы.

Я подчинился и вонзила зубы в горькую кожуру плода. Самюэль, не теряя времени даром, снова опустился на колени и сложил руки за спиной, прежде чем прижаться лицом к

моему животу. Я была уверена, что парень почувствовал, как сжались мышцы моего живота, когда его язык слизнул длинную полоску соли на моей коже. Мои глаза немного закатились, и я молила Бога, чтобы никто больше этого не заметил. Мне пришлось сжать руки в кулаки, чтобы побороть иррациональное желание запустить пальцы в его волосы, прежде чем парень поднялся достаточно высоко, чтобы дотянуться ртом до рюмки. Я уставилась на его макушку, пока он зубами отрывал рюмку от моей груди. Он осушил ее и тут же уронил на пол. Затем Самюэль потянулся вперед и откусил лимон, оторвав его от моего рта лишь с легким намеком на его губы на моих. Затем встал и поднял руки над головой под одобрительные возгласы четырех мужчин, стоявших позади него.

— Отличная работа, Далтон, — хлопнул его по спине Зак.

— Мальчики из Гарварда тоже умеют веселиться, — засмеялся Дэн, поддерживая его.

— Колумбии, — поправил Энди.

Я стояла, тяжело дыша, пытаюсь восстановить контроль над дыхательной системой. Самюэль повернулся и улыбнулся мне ярко-желтой улыбкой, прежде чем вытащить кожуру изо рта. Остатки цитрусовых и соли сделали его губы блестящими и темными. Я смотрела на них немного дольше, чем следовало.

— Хорошо, — сказала я, стараясь не казаться такой ошеломленной, какой себя чувствовала. — Ты победил.

Я сбежала в дамскую комнату под предлогом того, что мне нужно смыть «мерзкую слюну» Самюэля со своего живота. Как только дверь за мной закрылась, я тяжело прислонилась к ней и закрыла лицо руками. Что, черт возьми, со мной было не так?

Я подошла к раковине и попыталась поправить волосы, хмуро глядя на свои яростно покрасневшие щеки. Включив воду как можно холоднее, я плеснула освежающую жидкость на лицо и мысленно выругала себя за то, что позволила своим импульсам взять верх надо мной.

Самюэль прекрасен. Этого нельзя было отрицать. И боди шот был сделан... чертовски сексуально. Но он сделал это только для того, чтобы выиграть игру. Он ничего не имел в виду своими действиями. Мне нужно было взять себя в руки. Через несколько минут я достаточно остыла, чтобы вернуться в бар и притвориться, что все хорошо. Однако мои ноги остановились, когда я вышла из туалета и обнаружила, что Самюэль стоит в холле и ждет меня.

— С тобой все в порядке? — спросил он.

— Конечно. А почему нет? — я притворилась беззаботной.

— Ну, не знаю, — сказал Сэм, пожимая плечами. — Я просто... Скоро все здесь закончится, и я хотел убедиться, что между нами все в порядке. Боди шот...

— Это просто игра, — оборвала я его. — Ничего особенного.

— Конечно. Просто игра.

Самюэль на мгновение опустил взгляд и покачал головой. Когда снова посмотрел мне в глаза, то выглядел напряженным.

— Значит... все справедливо в любви и на войне?

Его вопрос повис между нами, пока мы смотрели друг другу в глаза. У меня не было времени обдумать ответ, прежде чем Энди прервал нас.

— Эй, Эм, Салли здесь.

Слава Богу, что пришло подкрепление. Мне не пришлось бы сталкиваться с какими-либо насмешками со стороны парней. Когда я вернулась в бар, то увидела, что папа

действительно решил присоединиться к нам за пивом. Мой отец смеялся, пока Мо рассказывал ему о нашем вечере. И была благодарна, когда старый бармен только упомянул, что мы с Самюэлем боролись за второе место, и не стал вдаваться в подробности этой конкретной части игры.

— Я не возражаю помочь с уборкой, — сказал мне отец.

— Спасибо, пап, — вздохнула я.

— Я останусь убираться, — предложил Ник.

— Я тоже могу остаться, — неожиданно предложил Самюэль.

— Все в порядке, — сказала я им обоим. — Ник, ты не должен платить долг. И Самюэль? Ты победил, честно и справедливо. Но все равно спасибо.

— Ник! — крикнул Зак с другого конца комнаты. — Мы уходим. Дэну нужны ключи. Поехали!

— Папа подвезет меня домой позже, — сказала я Самюэлю, идя рядом с ним к двери.

— Да... ну... тогда ладно. Спокойной ночи, Эмилия, — сказал Самюэль, отворачиваясь от меня.

Я наблюдала за сильными линиями его удаляющейся фигуры, когда он присоединился к другим парням снаружи.

Дэн повел своих нетрезвых пассажиров за собой к фургону, и я помахала им на прощание с порога. Ник улыбнулся и помахал рукой, прежде чем Зак назвал его «Ромео» и небрежно затащил его в ожидающую машину. Энди и Самюэль направились к фургону, обняв друг друга за плечи. Несмотря на то, что я понятия не имела, что решили наши судьи по поводу их оценки за участие в конкурсе, вид двух братьев, наслаждающихся своим временем вместе, сделал вечер огромным успехом.

ГЛАВА 14

Совершенно трезвая к тому времени, когда мы вернулись домой, я пожелала отцу спокойной ночи и сонно поплелась в свою комнату. И громко вскрикнула, и ударилась спиной о дверь, когда поняла, что не одна. Энди растянулся на животе поперек моей кровати, выходя, во всех смыслах так, как будто вырубился, уткнувшись лицом в одну из моих подушек. Как только мое сердцебиение вернулось к нормальному ритму, я скинула туфли и подошла, чтобы присоединиться к нему.

— Как раз вовремя, — пробормотал Энди, когда я забралась на кровать рядом с ним.

Он перекатился и сразу же притянул меня к себе.

— Думала, ты спишь, — тихо сказала я, передвинувшись так, чтобы лечь на спину с его рукой в качестве подушки.

— Я и спал. Ты ходишь, как слон.

— Сам ты слон! — я хлопнула его по боку, и он слегка усмехнулся.

— Тебе потребовалось много времени, чтобы добраться домой, — прокомментировал Энди мое позднее возвращение, но не стал объяснять свое присутствие в моей комнате.

— Да. Какие-то шутники устроили вечеринку в баре Мо, — я ухмыльнулась в потолок и громко зевнула. — Нам с папой пришлось наводить порядок.

— Сегодня было очень весело, Эм, — прошептал Энди. — Хочу, чтобы ты знала, что я действительно хорошо провел время.

— Это хорошо, — улыбнулась я. — Я имею в виду... в этом-то и была цель. Верно?

— Верно. — Голос Энди понизился, и по его тону я поняла, что его настроение

изменилось.

— Что-то не так? — тихо спросила я.

Его тело напряглось рядом со мной, отвечая без слов.

— Дэн, Зак и Ник оставили меня в затруднительном положении, — пробормотал он. —

Все они единодушно согласились, что сегодняшнее мероприятие снова закончилось ничьей.

— Это значит...

— Что они бесполезны как судьи, — резко сказал Энди. — Все сводится к тому, что мне самому придется принимать решение. Основываясь на планах, которые вы двое придумаете для последнего мероприятия.

— Эпическое приключение.

— Ага.

— Что Самюэль сказал об этом? — прошептала я.

— Он не против, — Энди пожал плечом у меня под головой. — Видимо, был пьян или что-то в этом роде. Он прибывал в удивительно хорошем настроении, даже не жаловался на их решение. Просто поблагодарил их всех за веселую ночь и, насвистывая, отправился спать.

— Хотела бы я на это посмотреть, — выдохнула я, рассмеявшись.

— Ты тоже не кажешься слишком расстроенной, — указал Энди.

— А я и не расстроена. Решение должно быть твоим в первую очередь. — Энди не стал спорить с моим выговором. — Ты можешь просто покончить с этим прямо сейчас.

— Я уже предлагал это Самюэлю раньше, — признался он. — Я сказал ему, что для вас двоих было бы глупо продолжать планировать последнюю часть.

— И что он сказал?

— Сказал, что вы с ним очень похожи, и у него предчувствие, что ты захочешь довести дело до конца.

Я кивнула.

— Отлично. Значит, так и будет.

Самюэль был прав. Я не хотела сдаваться. Очевидно, и он тоже.

Я лежала и смотрела на светящиеся в темноте звезды на моем потолке. Энди тяжело дышал рядом со мной, я расслабилась на кровати и позволила своим мыслям вернуться к событиям вечера. И улыбнулась в темноте, вспомнив, что Ник пригласил меня на свидание. Он не был противным или назойливым по этому поводу, и он мне действительно нравился. Но потом в памяти всплыло хмурое лицо Самюэля, когда он застал нас за разговором на улице. И это серьезное выражение лица сменилось чем-то другим... чем-то сбивающим с толку, когда я позволила своему разуму вспомнить тот проклятый боди шот. Да, теплое пушистое чувство, вызванное приглашением Ника, было растоптано, как сигарета под его каблуком, когда я позволила себе пересмотреть свою реакцию на Самюэля. Это было несправедливо.

Я нахмурилась по совершенно другой причине, когда неприятная вонь дала о себе знать в пределах моей маленькой комнаты, а точнее, из области прямо рядом со мной. Я закашлялась и прикрыла нос.

— Боже, Энди, — простонала я.

Он сонно засмеялся рядом со мной, и на меня накатила еще одна волна воню.

— Во всем виноваты маринованные яйца и пиво, — со смехом сказал мой лучший друг.

— Фу! — я скатилась с кровати и направилась к двери.

— Куда ты? — прошептал Энди.

— Я не собираюсь спать в вонючей заднице, — прошипела я.

В коридоре достав из шкафа подушку и одеяло, я поплелась вниз, чтобы постелить на диване. К счастью, сбивающиеся с толку воспоминания о прошедшем вечере остались в стороне, и я заснула, как только устроилась на потертых и удобных подушках подо мной.

Высадив отца на работе, я выбежала на улицу, чтобы проверить почту.

— Доброе утро, Джой! — я помахала рукой матери Энди и Самюэля.

Женщина загружала коробки в багажник своей машины и ответила на мое приветствие широкой улыбкой. Я оставила ненужный рекламный мусор там же, в нашем выцветшем белом почтовом ящике, и пошла помочь ей с последними вещами на крыльце.

— Что делаешь сегодня? — спросила я, ставя коробку рядом с остальными, которые уютно устроились в небольшом пространстве ее багажника.

— Иду в закусочную за запасами, — сказала Джой. — Затем отправлю все это и все остальное в церковь.

Я кивнула. Это была рутинная работа, которой я наслаждалась, когда была младше. Джой и Ларри всегда раз в месяц жертвовали дополнительные запасы еды и продуктов питания в местную продовольственную кладовую. Комнаты, пристроенные к задней части Первой баптистской церкви, служили своего рода хранилищем, где пожертвованные продукты питания и одежда сортировались и упаковывались для раздачи нуждающимся. Большинство пожертвований помогали на местном уровне тем, кто сталкивался с финансовыми трудностями, чрезвычайными ситуациями или имел проблемы со здоровьем.

— Я могу помочь? — спросила я. — В папином грузовике больше места, чем в твоём багажнике.

— Это было бы замечательно, Эмми, — улыбнулась Джой. — У меня завал сегодня утром. Я еще обещала помочь в Центре для престарелых.

— Позволь мне позаботиться об этом, — я решительно кивнула. — Я заберу остальное в закусочной, и тебе не придется ни о чем беспокоиться.

— Спасибо, дорогая, — улыбнулась Джой.

Она помогла мне перенести коробки в кузов папиного грузовика. Я схватила ключи с крючка у двери и поправила свой конский хвост, потом прыгнула за руль и отправилась в закусочную.

Оказавшись там, я поздоровалась со знакомыми лицами внутри и взяла бутылку воды из кулера за стойкой, прежде чем пройти через кухню и направиться в заднюю комнату.

— Доброе утро, Эмми, — Ларри улыбнулся мне.

— Привет! — я поцеловала мужчину в щеку и одарила теплой улыбкой, которая дрогнула на моем лице, когда его старший сын обошел полку с товарами, держа в руках планшет.

— Что ты здесь делаешь? — вежливо спросил Самюэль.

Нервно, я заправила выбившуюся прядь волос обратно в конский хвост и пожалала плечами.

— Я сказала твоей маме, что помогу передать пожертвование в церковь, — объяснила я. На мгновение я почувствовала себя неловко, стоя там в обрезанных шортах и белой

майке с большой фланелевой рубашкой, частично застегнутой поверх нее. Я тут же выругала себя и расправила плечи. Не то чтобы мне нужно было красиво одеваться или краситься только потому, что Самюэль был рядом. Его взгляд опустился на мои потрепанные кеды «Конверс» и вернулся к моим глазам. Он посмотрел на меня так же, как и всегда. С моей стороны было глупо беспокоиться о своей внешности. Я выполняла общественное поручение. Это был не конкурс красоты.

— Нам бы не помешала помощь, — согласился он. — Коробки у двери готовы. Можешь заехать сзади?

Я кивнула и пошла отогнать грузовик к месту возле задней двери закусочной. Пока Ларри и Самюэль загружали самые тяжелые коробки, я помогала с меньшими, более легкими. Мужчины склонили головы над планшетом и бумагами, в которых содержалась их ежемесячная инвентаризация, поменяли пару столбцов цифр и собрали еще несколько коробок. Когда они были загружены, Ларри хлопнул по борту грузовика и еще раз поблагодарил меня, затем зашел внутрь. Я была немного удивлена, когда Самюэль сел на пассажирское сиденье рядом со мной.

— Ты поедешь со мной? — удивленно спросила я, хотя его намерение было очевидным. Самюэль ухмыльнулся и опустил стекло. День уже становился теплым.

— Неужели ты думала, что я позволю тебе и дамам в церкви разгружать эти коробки самостоятельно?

Я почувствовала себя глупо и тряхнула хвостом за спиной, прежде чем осторожно выехать с небольшой подъездной дорожки на главную дорогу.

— Итак... прошло много времени с тех пор, как я делала эту работу, — сказала я, чтобы завязать светскую беседу. — Я помогала твоей маме с этим после того, как ты уехал в колледж.

— Я этого не знал.

— Почему Энди сегодня не помогает? — спросила я.

— Он поехал в Сиэтл, чтобы повидаться с Лили, — ответил Самюэль.

— Я думала, что вы двое провели вчера время вместе... — начала я.

— Да. — кивнул Самюэль. — Он уехал вчера около восьми вечера. Что насчет тебя? Мы не видели тебя весь день.

— Я ездила с папой помогать его другу. Помнишь Джона Тейлора? У него жена Мэгги?

— Кажется у них был маленький сын?

— Ага, — подтвердила я. — Джеку сейчас шестнадцать.

— Ого. Как быстро летит время.

— В общем, несколько мужчин отправилась помогать Тейлорам с кровельными работами. Потом мы ели жареную рыбу.

— Звучит весело, — кивнул Самюэль.

— Да, все было хорошо, — согласилась я. — Было приятно провести день с папой. Но находиться рядом с Джеком было странно. Я ведь раньше нянчилась с ним.

— Дети взрослеют, — заметил Самюэль, задумчиво почесывая щеку.

— Он пригласил свою девушку, и эти двое целовались весь день. Я чувствовала себя третьей лишней. — Мои мысли были мрачными, когда я въехала на церковную стоянку и заглушила двигатель.

— Почему ты хмуришься? — Самюэль повернулся на сиденье лицом ко мне.

Я и не осознавала, что мои черты приняли выражение, соответствующее моим мыслям.

— Не знаю, — я пожалала плечами. — Энди и Лили. Черт... даже маленький Джек Тейлор и его подружка. У некоторых людей это кажется так легко получается.

— Что ты имеешь в виду? — Самюэль с любопытством наблюдал за мной.

Мне было неловко даже за то, что я упомянула о своей глупой неуверенности.

— Я имею в виду... иногда я вижу пары с этой странной... космической связью. Понимаешь? И я удивляюсь, почему остальным из нас, кажется, приходится бесцельно шататься, не находя того же... — я покачала головой, не зная, как выразить свои мысли словами.

— Может быть, мы просто ищем не в том месте, — предположил Самюэль.

Я улыбнулась ему, благодарная за то, что он присоединился к группе безнадежных и бесцельных. Это заставило меня почувствовать себя лучше.

— Оу. Быть одиноким не так уж и плохо. Верно? — я сморщила нос и потянулась к дверной ручке. — Мы молоды, и нам предстоит слишком много веселья!

Самюэль рассмеялся и тоже открыл свою дверь. Серьезность отодвинулась в сторону, я опустила задний борт, и мы оба начали переносить коробки в маленькую комнату за церковью.

— Самюэль! Эмми! — Седовласая женщина, открывшая нам дверь, одарила нас улыбкой, от которой появились морщинки под ярко-голубыми глазами.

— Мисс Клэри? — я улыбнулась доброй пожилой женщине, которую не видела уже много лет.

— Какой приятный сюрприз, — сказала она, подходя, чтобы похлопать нас обоих по спине. — Мы, девочки, шьем лоскутные одеяла для солдат, — улыбнулась мисс Клэри. — Вам нужна помощь? Или вы помните, как мы здесь все делаем?

— Я помню, — заявил Самюэль. — Мы обо всем позаботимся.

— Хорошо, — мисс Клэри провела рукой по своим вьющимся седым волосам. — Зайдите поздороваться с нами, когда закончите. Хорошо?

— Обязательно, — улыбнулась я.

Мисс Клэри вошла внутрь, ее мягкие туфли легко ступали по линолеуму, а синяя юбка в цветочек шелестела в такт ее движениям. Самюэль одарил меня по-настоящему отвлекающей и веселой улыбкой и позволил войти в комнату впереди него.

Вместе мы работали над разгрузкой грузовика. Мне пришлось повязать фланелевую рубашку вокруг талии, и я была благодарна, что мои волосы были завязаны сзади. Это была тяжелая работа под палящим солнцем. Когда коробки стали слишком тяжелыми для переноски, я помогла, запрыгнув в кузов грузовика и подтолкнув их ближе к задней части, чтобы Самюэлю было легче дотянуться. Я старалась не пялиться, когда его собственный пот начал заставлял рубашку прилипать к напряженным рукам и груди. Господи, парень представлял собой отвлекающий образ. Выполнив эту задачу, я с грохотом захлопнула заднюю дверь и вошла в помещение для хранения, где было чуть прохладнее. Самюэль стоял спиной ко мне, перегнувшись через стойку и читая какие-то бумаги, которые там лежали. Я жадно уставилась на его спину, прежде чем закрыть глаза. Я была уверена, что это должно быть каким-то грехом — пялиться на задницу Самюэля Далтона в церкви.

— Эй, — сказал он, оглядываясь через плечо. — Ты торопишься уехать? Или мы можем остаться на некоторое время и собрать кое-что из этого списка?

Я подошла ближе и увидела, что Сэм читает. Во время моих поездок сюда волонтерами раньше я иногда помогала со списками, которые предоставляли дамы из церкви. В бумагах

перечислялись вещи, которые были необходимы определенным лицам или семьям. Мы комплектовали коробки с пожертвованными предметами, доступными на полках хранения, запечатывали их и помечали для доставки.

— Мне больше нечего делать, — я улыбнулась и кивнула. — Я в игре.

Самюэль протянул мне другой упаковочный лист, и мы достали коробки из-под прилавка. Вместе мы передвигались по небольшому пространству, заново осваиваясь с их системой хранения, одновременно укладывая предметы из наших списков в коробки. Было приятно и комфортно работать рядом с Самюэлем. Время от времени я украдкой поглядывала на него. Один раз парень поймал меня на том, что я наблюдаю за ним, и ухмыльнулся.

— Что? — спросил Сэм, приподнимая бровь.

Я занялась поисками другого товара в своем списке на полках между нами.

— Приятно видеть тебя таким расслабленным, — сказала я.

— Приятно помогать обществу, — объяснил Самюэль. — Мне нравится быть дома.

— Значит, ты все еще считаешь это место своим домом? — спросила я.

Самюэль бросил банку в свою коробку, а затем повернулся и хмуро посмотрел на меня.

— Конечно, считаю. Почему нет? — Его рука лежала на коробке, пока он ждал моих рассуждений.

— Ты казался одержимым желанием убраться отсюда как можно дальше, — я пожалала плечами. — Я имею в виду, что невозможно уехать еще дальше от Астории, чем Нью-Йорк.

— Ты права, — кивнул Самюэль. — Я был молод и всю свою жизнь прожил в маленьких городках. Мне хотелось испытать больше, и я хотел изучать юриспруденцию в университете Лиги плюща. Нью-Йорк — потрясающий город и я рад, что поехал именно туда.

— А теперь? — спросила я.

— Теперь... я скучаю по этому месту, — Самюэль огляделся. Его взгляд вернулся к списку, и он отметил несколько пунктов, прежде чем прошел мимо меня, чтобы достать что-то на верхней полке. Я старалась не пялиться на полоску его живота, которая показалась, когда его рубашка задралась. — А как насчет тебя? — Парень опустил руку с банкой в руке и внимательно посмотрел на меня. — Ты уехала во Флориду. Это тоже довольно далеко от старой доброй Астории.

Я отвернулась от него и вернулась к своему списку.

— Я действительно не хотела уезжать, — сказала я. — Не могла позволить отцу тратить пенсионные деньги на мое обучение. Учеба во Флориде была более доступным вариантом, учитывая программу по искусству, в которую меня приняли. Я живу с бабушкой и дедушкой, так что у меня бесплатная комната и питание. Моя стипендия почти полностью оплатила мое обучение. Как-то так.

— Ах... это все объясняет, — Самюэль снова придвинулся ко мне. — Ты все еще вписываешься здесь.

— Если это твой способ называть меня «провинциалкой»... — я повернулась к нему, нахмурившись и уперев руки в бедра.

Самюэль не отступил, но в уголках его рта появилась милая улыбка.

— Почему «провинция» обязательно должно быть оскорблением? — Самюэль протянул руку и слегка потянул за край фланелевой рубашки, которая была завязана вокруг моей талии. — Я скучал по этому маленькому городку.

Я с трудом слотнула и отступила назад. Самюэль снова делал то же самое. Он непреднамеренно заставлял меня думать обо всех неправильных вещах и иметь все неправильные реакции. Мне нужно было немного пространства, чтобы прочистить голову. Его рука опустилась, и край моей рубашки защекотал кожу на моей ноге, когда она вернулась на место.

— Ты закончила здесь? — Голос Самюэля понизился до тихого, хриплого звука.

— Почти, — я облизнула губы и отодвинулась. — У меня осталась только одна вещь в списке.

Самюэль кивнул и начал клеить свою коробку скотчем. Мне стало не по себе, когда я отодвинулась и подтолкнула стремянку поближе к полкам. Я могла видеть коробку марлевых салфеток, которые мне были нужны, чтобы завершить список, на верхней полке. К сожалению, Самюэль немного отвлек меня, и я двигалась слишком поспешно, стоя на цыпочках на верхней ступеньке стремянки, протягивая руку над головой за медикаментами.

Я зажмурилась и даже не успела завизжать, когда почувствовала, как лестница накренилась у меня под ногами. Я ожидала, что почувствую боль после приземления на пол, но вместо этого у меня перехватило дыхание, когда я оказалась в тисках теплых рук Самюэля. Я открыла испуганные глаза и увидела его лицо в нескольких сантиметрах от своего. Мои руки обнимали его за плечи, и я была полностью прижата к его груди.

— Э-э... — Да. В тот момент я не совсем ясно выражалась.

— Полегче, — пробормотал Самюэль.

Мое сердце, несомненно, билось достаточно сильно, чтобы он почувствовал это через тонкую футболку.

— Мой герой, — выпалила я тихим голосом в шутку.

Самюэль запрокинул голову и засмеялся, опуская меня на пол. И заколебался, прежде чем отпустить меня. Я знала, что он пытался убедиться, что я твердо стою на ногах. Но когда его глаза встретились с моими, черты лица парня приняли такое интенсивное выражение, что мне было легко представить, что он держал меня совсем по другой причине. Его руки задержались на мгновение дольше, чем следовало, а пальцы слегка сжали мои бедра...

— Вы, дети, закончили здесь? — улыбаясь крикнула мисс Клэри от двери с двумя стаканами лимонада в руках.

Самюэль быстро отошел и пошел за предложенными напитками.

— Почти, — бросила я через плечо.

Мне потребовалась пара минут, чтобы прийти в себя, пока я складывала марлю в коробку и клеила ее скотчем. После того, как подписала адресата, я повернулась и увидела Самюэля, прислонившегося к стене и ожидающего меня. Он улыбнулся, когда я взяла напиток из его руки.

— Спасибо, — сказала я.

— В любое время, Эмилия. — У меня было такое чувство, что он говорил не только о лимонаде.

С прохладительными напитками в руках мы вошли в тихий церковный коридор и пошли на звук болтающих голосов, пока не нашли женщин, которые работали вокруг большого лоскутного одеяла. Улыбки и легкие голоса звучали над изношенной тканью, натянутой на самодельную деревянную конструкцию. Ловкие и мозолистые кончики пальцев скользили блестящими серебряными иглами в заплатках, которые когда-нибудь превратятся в одеяло, подаренное военнослужащим. Было что-то волшебное в том, как разные и старые части

собирались вместе, чтобы создать что-то новое и красивое.

Нас с Самюэлем добродушно встретили, и мы поболтали, обмениваясь улыбками и воспоминаниями о прошедших днях. Мы допили наши напитки и наслаждались комфортом памятных историй. Любая из наших прежних неловкостей рассеялась, только чтобы смениться теплым сиянием, которое вы чувствуете, когда находите дорогу домой.

ГЛАВА 15

Самюэль, извинившись, отнес наши стаканы на церковную кухню. Когда вернулся в комнату, я могла сказать, что он был готов попроситься. Мы пожелали дамам хорошего дня, а затем в тишине вернулись к грузовику моего отца. Оказавшись в кабине, я завела машину и развернулась, чтобы отвезти нас домой.

— Энди звонил, — сказал Самюэль.

— О, да?

— Пока я относил стаканы.

— Он уже на пути домой? — спросила я и Самюэль покачал головой.

— Он останется еще на одну ночь.

— Это мило, — улыбнулась я.

— Он хочет, чтобы я приехал в Сиэтл, — продолжил Самюэль. — Знаю, что встречу с Лили на выпускной вечеринке. Однако они, похоже, думают, что будет приятнее познакомиться друг с другом без того, чтобы мне приходилось делить свое внимание между гостями.

— Они правы, — кивнула я. — Тебе следует поехать. Лили классная, она тебе обязательно понравится.

— Поехали со мной.

Я чуть не съехала с дороги, но мне удалось выправить руль.

— Чертов пес, — пробормотала я, делая вид, что ищу дорожную опасность, которая вызвала мою реакцию в зеркале заднего вида.

— Я серьезно. Поехали со мной в Сиэтл, — повторил Самюэль. — Ты сама сказала, что это будет весело. И быть третьим лишним неудобно. Спаси меня от такой участи.

Я посмотрела на Самюэля, и он игриво захлопал ресницами таким совершенно комичным образом, что я не смогла удержаться от хихиканья. Он поменялся ролями и разыгрывал карикатуру на девицу, попавшую в беду.

— Ты нелепый, — упрекнула я.

— Ты поедешь?

Я на мгновение уставилась на дорогу впереди, обдумывая его предложение. Хотя это было бессмысленно, я знала, что не откажу ему.

— Ладно, — выдохнула я. — Я поеду с тобой.

— Замечательно! — Самюэль откинулся на спинку стула и радостно ударил себя кулаком по бедру.

Я усмехнулась его энтузиазму.

— Мне нужно в душ. Я чувствую себя потной и мерзкой, — сказала я ему.

Парень повернулся, чтобы посмотреть на меня, и я заерзала на сиденье. Я была в полном беспорядке от того, что поднимала коробки.

— Тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил, что ты прекрасно выглядишь потной и мерзкой? — спросил Сэм.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него широко раскрытыми глазами, и увидела игривое выражение на его лице.

— Лесть поможет тебе везде и всюду, Далтон, — засмеялась я. — Но можешь расслабиться. Я уже согласилась поехать с тобой.

— Я просто хотел перестраховаться... убедиться, что ты не передумала, — засмеялся он.

Подъехав к нашим домам, мы договорились встретиться через час.

Я быстро приняла душ, переоделась и начала собирать сумку на ночь. Зная Лили, она захотела бы куда-нибудь пойти, а мне нужно было бы надеть что-нибудь менее повседневное, чем требовала почти четырехчасовая поездка на машине. Бросая летнее платье в сумку, я радостно напевала и думала, понравится ли оно Самюэлю. Мои руки на мгновение заколебались, и пальцы сжали мягкий хлопок, когда я поняла, по какому пути начали двигаться мои мысли. В какой-то момент поспешный сборов, я начала чувствовать это возбуждение... предвкушение... как будто я готовилась к свиданию.

Это была вина Самюэля. Ему не следовало быть таким дружелюбным и веселым этим утром. Знакомая старая и долгожданная работа, тепло летнего солнца и терпкость лимонада... Черт возьми, каждая милая улыбка, которой Самюэль делился со мной, каким-то образом вызывала ностальгию, которая возвращала меня в мои молодые годы. Это было единственное объяснение, почему у меня кружилась голова из-за того, что сегодня я проведу еще больше времени с Самюэлем.

Я мысленно сделала себе пометку быть осторожной. Можно наслаждаться своим вечером и приятной компанией Самюэля, но я просто должна была быть уверена, что ничего себе не надумываю. Нужно было смотреть на вещи в правильном ракурсе. Я позвонила папе на станцию, чтобы предупредить, где буду, а затем перекинула сумку через плечо, имея в запасе всего несколько минут. Самюэль вышел из своей парадной двери одновременно со мной.

Я издали восхищалась его поношенными джинсами и мягкой футболкой с V-образным вырезом, когда он бросил свою сумку на заднее сиденье. Он повернулся и надвинул на глаза темные солнцезащитные очки.

— Готова? — спросил Сэм.

О боже, была ли я когда-нибудь готова? С вновь обретенной решимостью, я перестала переоценивать ситуацию и решила просто наслаждаться общением с обезоруживающе привлекательным мужчиной, который держал дверь машины открытой с кривой улыбкой на лице.

— Ага, — ответила я с улыбкой.

Положила свою сумку рядом с его, а затем обошла его машину со стороны пассажира и села внутрь. Мои собственные солнцезащитные очки были на месте, окна были опущены, и музыка включена. Отличный день для дорожной поездки.

Если я беспокоилась о том, что мне не о чем будет говорить по дороге, то в этом не было необходимости. Самюэль был обаятельным и забавным, когда рассказывал истории из колледжа и просил меня рассказать о некоторых из моих собственных.

— Кстати, о учебе... — я наконец прервала веселье. — Удивлена, что ты берешь выходной, когда мог бы улизнуть, чтобы позаниматься. — Самюэль взглянул на меня, и я рассмеялась. — Энди сказал мне. И не думай, что я не видела ту большую папку с записями на заднем сиденье.

— Я не так уж много учился, — покачал головой Самюэль. — Этой осенью я должен пройти курс повышения квалификации. Следующее тестирование в Такоме в феврале.

Его слова удивили меня, и я прикусила губу.

— В Такоме?

— Да?

— Я... не знала, что ты готовишься к экзамену в адвокатуру штата Вашингтон, — наконец объяснила я свое замешательство.

— Я думал, что говорил, что возвращаюсь домой, — Самюэль мельком взглянул на меня, а затем снова на дорогу.

— Ты сказал, что скучал по дому. Я не знала, что ты возвращаешься, — сказала я.

— Оу. Ну... да. Я много об этом думал. Мне бы хотелось осесть рядом со своей семьей. Энди и Лили останутся в районе Сиэтла. Так что...

— Наверное, я думала, что ты закончишь тем, что станешь адвокатом из большого города на Восточном побережье, — призналась я.

Самюэль нахмурился и сжал руки на руле.

— Ты не единственная, — тихо сказал он. Прежде чем я успела попросить его уточнить, он снова покачал головой и продолжил. Его голос был спокойным и очень серьезным. — Я потратил так много времени, чтобы закончить юридическую школу. С головой погрузился в учебу и потерял связь с друзьями и семьей. Я не хочу продолжать свою карьеру по этому пути. Не хочу работать по восемьдесят часов в неделю и никогда не видеть свою семью. И если уж на то пошло, я бы хотел, чтобы у моих детей был двор... с травой внутри и соседи, с которыми можно было бы поиграть... — Сэм повернулся и улыбнулся мне со своим последним заявлением. Я не могла не улыбнуться в ответ. — Я хочу обеспечить себе комфортный дом, но мне не нужно быть богатым и работать в какой-нибудь корпоративной высотке. Я могу помогать людям и быть довольным более важными вещами.

— Я тебе завидую, — сказала я ему. — Ты уже все продумал.

— Ну... папа очень меня вдохновил.

— Как так?

— Он был лучшим начинающим шеф-поваром в Остине, до того, как мы переехали сюда. Он работал в модном пятизвездочном ресторане в городе. Учился у шеф-повара, отмеченного звездой Мишлен.

— Seriously?

— Seriously, — усмехнулся Самюэль. — Но ему пришлось практически жить в ресторане, чтобы добиться того, чего он достиг в своей карьере. Из-за того, что рабочий график моего отца был таким напряженным, мама в основном жила как мать-одиночка. Он пропустил все важные вехи Энди и мои, такие как первые шаги и первые слова... первый день в школе. Его брак разваливался, и его не было рядом, чтобы посмотреть, как растут его дети. Вот тогда папа и решил обзавестись собственным местом, где он мог бы сам распоряжаться своим временем и быть таким отцом, каким хотел быть. Итак, папа отказался от потрясающей карьеры и начал все сначала здесь. Он мог бы стать одним из великих...

— Он и есть один из великих, — настаивала я.

— Я тоже так думаю, — согласился Самюэль. — То, через что он прошел, вдохновляет мою уверенность в правильной расстановке приоритетов в жизни.

Я не знала, почему от его слов мне захотелось плакать, но отвернулась и уставилась в окно, чтобы мои эмоции не были так отчетливо видны на моем лице.

— Я восхищаюсь тобой за то, что ты знаешь, чего хочешь, — тихо сказала я. — У тебя все получится, Самюэль. Я просто знаю это.

— А как насчет тебя, Эмилия? Чего ты хочешь? — спросил Самюэль.

— Просто хочу быть счастливой, — я пожалала плечами. — Что касается работы... кто знает? Я могу работать практически из любого места. Одно время я планировала немного попутешествовать после колледжа, но сейчас уже не уверена.

— С тех пор, как твой приятель по путешествиям женится, да? — Самюэль протянул руку, чтобы легонько толкнуть меня в плечо.

— Мне придется отпустить его, — выдохнула я. — Все уже меняется. Я это чувствую.

— Не все перемены плохи, — заметил Самюэль, мягко улыбнувшись.

Он протянул руку, чтобы игриво дернуть меня за кончик хвоста. Жест казался почти кокетливым, и румянец пополз по моим щекам.

— Ты прав, — согласилась я, кивая. — Некоторые изменения действительно, очень хороши.

В течение следующего часа мы делились историями и подпевали радио. Остановившись, чтобы заправиться, Самюэль позволил мне забрать учебное пособие на переднее сиденье. Я была невероятно впечатлена тем, что тот же самый человек, с которым я только что безостановочно смеялась, мог так же очень подробно описать свое понимание материального права и мог ответить на сотни вопросов, касающихся правил профессиональной ответственности и этики. Я потеряла счет тому, со скольких карточек я ему задавала вопросы. Самюэль внимательно слушал и объяснял заметки, которые тщательно напечатал. Я должна была знать, что он преуспеет в любом деле. Его чувство юмора и интеллект создавали смертельно сексуальное сочетание. Своими мыслями я вступала на опасную территорию, и знала это. Но почему-то мне было все равно. Каждый смех, каждая улыбка, каждое случайное прикосновение возвращали меня под его чары.

Когда мы приблизились к парому, который должен был доставить нас в город, Самюэль снял солнцезащитные очки и заправил их в козырек, прежде чем потер пальцами надбровную кость.

— Достаточно на сегодня? — спросила я.

— Да, пожалуйста, — вежливо улыбнулся Самюэль. — И спасибо тебе.

— Нет проблем, — я засунула последнюю пачку карточек в его тщательно организованную папку и снова положила ее на заднее сиденье.

Вскоре Самюэль попросил меня его сориентировать, пока не заехал на специально отведенную стоянку рядом с многоквартирным домом Лили.

— Знаешь? — Самюэль ухмыльнулся мне. — Когда мы не ссоримся, думаю, из нас получается довольно хорошая команда.

— Жаль, что мы так чертовски хороши в ссорах, а? — рассмеялась я.

Мы оба вышли из машины, потягиваясь, прежде чем Самюэль схватил обе наши сумки и повел нас вверх по лестнице в квартиру Лили, следуя моему указанию.

Энди быстро открыл дверь, когда Самюэль позвонил в звонок, и в потоке приветствий он почти не заметил меня, стоящую за гораздо более крупной фигурой его брата.

— Надеюсь, ты не возражаешь, я привез девушку, — Самюэль улыбнулся и отошел в сторону.

Я покраснела, когда он произнес это слово, хотя и знала, что он дразнится. Энди ухмыльнулся и затащил меня внутрь.

— Лил? Эм тоже здесь!

Я услышала, как Лили взвизгнула изнутри квартиры, когда Энди ввел нас внутрь. И я сразу же оказалась в крепких объятиях.

— Эмми! — воскликнула Лили. — Энди не сказал, что ты придешь!

— Он не знал, — сказала я со смехом и высвободилась из ее объятий. — Самюэль просто попросил меня составить ему компанию по дороге.

— Отличная идея, чувак, — объявил Энди, ударив его в плечо. — Лил, это мой брат, Самюэль. Сэмми? Это моя Лили.

— Очень приятно познакомиться, — вежливо поздоровался с ней Самюэль и протянул руку. Лили проигнорировала его формальность и встала на цыпочки, чтобы притянуть его к себе и страстно обнять.

— К черту рукопожатия. Мы скоро станем родственниками, — хихикнув сказала она.

Я тоже засмеялась. Лили была идеальной парой для Энди во всех отношениях. Большие голубые глаза, окаймленные темными ресницами, ярко смотрелись на ее фарфорово-бледном лице, обрамленном темными волосами. Она почти напоминала мне фарфоровую куклу ручной росписи. И все же, несмотря на красоту, которая должна была бы пугать, у нее была аура, которая, казалось, естественным образом успокаивала людей вокруг нее. Невозможно было не влюбиться в Лили. Я увидела, как плечи Самюэля сразу расслабились и он широко улыбнулся своему брату, в то время как Энди подошел, чтобы обнять Лили за талию.

— Надеюсь, ты не против, что я увязалась? — спросила я.

— Нет, конечно, — махнула рукой Лили. — Я рада, что ты здесь. Возможно, нам будет немного тесно в пространстве, но мы что-нибудь придумаем.

— Мы хотим пойти куда-нибудь поужинать. Вы, ребята, проголодались? — спросил Энди.

— Умираю с голоду, — ответил Самюэль. — Мне лишь нужно переодеться.

— Главная ванная комната — первая дверь справа, — Лили указала в конец коридора. — Давай, Эмми. Ты можешь воспользоваться ванной в моей комнате. — Я позволила Лили тянуть меня за руку, пока она не закрыла за нами дверь своей спальни. — Эм? Я знаю, что от Энди нельзя ожидать таких подробностей, но почему ты никогда не говорила мне, что его брат такой красивый?

— Я никогда не думала об этом, — я пожала плечами.

— И ты здесь как его девушка? — спросила Лили.

— Нет, нет конечно, — я покачала головой. — Он просто шутил с Энди. Мы никогда не были больше, чем друзьями.

— Хм, — Лили сузила глаза, и постучала изящным кончиком пальца по своему маленькому подбородку. — Ты уверена в этом, Эм? Я имею в виду, что обычно у меня довольно точные догадки о таких вещах...

— Уверена, — я закатила глаза и улыбнулась, чтобы она не обиделась. — Если ты что-то и заметила, то только потому, что я была по уши влюблена в него, когда была маленькой девочкой. Но поверь мне, это всегда было односторонним.

— Может быть, а может и нет. — Маленькая ямочка заиграла возле рта Лили. — Но я готова оставить это... на данный момент.

— Спасибо, — выдохнула я.

— Ты была самой счастливой девочкой в Астории, которая выросла рядом с этими

двумя, — хихикнула Лили.

— Согласна!

Девушка улыбнулась и оставила меня освежиться в своей ванной. Я умылась, расчесала растрепанные ветром волосы и нанесла немного макияжа, прежде чем надеть красивое летнее платье, которое упаковала.

Лили, должно быть, переделалась, пока я собиралась. Я была рада, что она тоже решила надеть платье, так что я не чувствовала себя слишком разодетой. Я последней вошла в гостиную и почувствовала себя немного неловко. Моя рука нервно затрепетала возле ключицы, и Самюэль заметил это движение. Он пересек комнату, пока Лили и Энди продолжали тихо разговаривать, и взял меня за руку. Его пальцы были теплыми и успокаивающими вокруг моих.

— Перестань ерзать, — отругал он. — Ты прекрасно выглядишь.

— Спасибо, — прошептала я и посмотрела вниз. — Ты тоже отлично выглядишь. — В пиджаке, рубашке на пуговицах и выцветших джинсах Самюэль был почти слишком красив, чтобы казаться настоящим.

— Эй, — сказал Энди, с любопытством переводя взгляд с нас двоих на то, как мы все еще держались за руки. Мне даже захотелось ударить его, когда Самюэль заметил взгляд своего брата и опустил мои пальцы. — Поскольку вы двое на данный момент, похоже, находитесь в условиях какого-то перемирия или чего-то в этом роде, я подумал, что мы должны пойти в небольшое заведение с фондю, которое Лили хотела попробовать. Знаете, потому что фондю родом из Швейцарии и все такое.

— Пообещай мне что-нибудь, обмакнутое в шоколад, и я готова, — кивнула Лили.

— Я буду иметь это в виду позже, — пошутил Энди.

— Фу, — я сморщила нос.

Самюэль рассмеялся и двинулся, чтобы предложить мне руку. Он поднял бровь в безмолвном вопросе, и я улыбнулась и положила руку на сгиб его локтя. Он пригласил меня с собой, чтобы убедиться, что не чувствует себя третьим лишним. Мне самой не нравилась эта роль. Мне казалось, что мы могли бы помочь друг другу и просто наслаждаться вечером.

— Это нейтралитетный ужин, — согласилась я.

Лили настояла на том, чтобы сесть за руль своей крошечной машины, и Энди уместил свои длинные ноги на пассажирском сиденье. Нам с Самюэлем было довольно тесно на заднем сиденье, но я не возражала. Лили неслась по городским улицам с ужасающей скоростью, которая заставила меня порадоваться, что мой обзор был частично закрыт. Преимущество того, что Лили вела машину как сумасшедшая, заключалось в том, что мы прибыли в прибрежную закусокную в рекордно короткие сроки.

Нам не пришлось долго ждать, чтобы сесть, и мы с Энди в основном корчили друг другу рожи и бросали вещи через маленький столик, чтобы развлечься, пока Лили выполняла свое обещание познакомиться с Самюэлем. Всегда любознательная, Лили обратила свои вопросы к нашим общим детским историям. В конце концов, мы все смогли посмеяться и поделиться частью нашей истории с девушкой, которая собиралась войти в наш неофициальный семейный круг.

Возможно, я была виновата в том, что слишком впечатлилась обаянием Самюэля. Когда он выдвинул мой стул и сел достаточно близко, чтобы наши ноги соприкоснулись под крошечным столиком... Когда консультировался со мной по поводу меню, прежде чем разместить наши заказы вместе, и когда любезно убрал мои волосы за плечо, когда они

упали слишком близко к фондю... Было легко притвориться, что у нас настоящее свидание. Я покраснела от его внимательности и должна была напомнить себе, что парень просто спасал меня от несчастного случая. Сэм позаботился обо мне. Тем не менее я немного беспокоилась, что моя признательность была слишком очевидна на моем лице. Энди продолжал одаривать меня любопытными улыбками, и у меня было предчувствие, что позже он может устроить мне допрос с пристрастием.

Было слишком просто сидеть сложа руки и забытья, слушая теплый голос Самюэля, когда он разговаривал с Энди и его невестой. Время от времени его взгляд встречались с моими, и парень одаривал меня легкой улыбкой. Лили, казалось, тоже обращала внимание на подобные моменты. Мне было все равно. Я так приятно проводила время, что готова была принять любые насмешки, которые получу за это позже.

Смесь сыров булькала и кипела в общей чаше на нашем столе, и мы осторожно насаживали хлеб и мясо на длинные вилки, которые нам предоставили. Лили добродушно отругала Энди, когда он толкнул ее руку, когда она пыталась обмакнуть кусочек в сливочный соус.

— Ты прекратишь? — хихикнула она.

Я тоже протянула вилку вперед и улыбнулся им двоим, когда они толкали друг друга взад и вперед.

— Что он делает? — спросила я, лишь частично обращая внимание на хлеб, который макала.

— Это швейцарская традиция, — игриво проворчал Энди и толкнул Лили в плечо. — Если женщина роняет хлеб в чашу, она должна одарить мужчин за столом поцелуем!

— С каких это пор ты стал экспертом по швейцарским тра...

Я была прервана, когда Энди сильно ударил Лили по руке, и обе наши вилки упали. Она хихикнула и вытащила свою вилку обратно пустой, но моя тоже была пуста.

— Иди сюда, — приказал Энди с самодовольным смешком.

Он притянул Лили к себе на колени и украл поцелуй, ради которого так усердно трудился. У меня на минуту отвисла челюсть, прежде чем я осмелилась взглянуть на Самюэля.

Он сидел рядом со мной с легкой усмешкой на лице, наблюдая за своим братом и Лили на мгновение, затем его взгляд метнулся ко мне.

— Я... э-э... — заикаясь, пробормотала я.

Самюэль только слегка рассмеялся и пожал плечами.

— Значит швейцарская традиция, да? — спросил он. Я с трудом сглотнула. — Давай, Эмилия, — поддразнил Самюэль. — Правила есть правила.

Его игривое выражение лица развеяло мое беспокойство, я рассмеялась и слегка приподнялась со стула, чтобы наклониться вперед. Намереваясь поцеловать его в щеку, я была удивлена, когда сильный грохот за нашим столом заставил Самюэля рефлекторно повернуть голову еще дальше в мою сторону. Его быстрое движение привело к тому, что мои губы прижались к уголку его мягкого рта.

Наши глаза были широко открыты. Удивление, которое я увидела на его лице, несомненно, было отражением моего собственного, когда я почувствовала волнующий шок, который прошел между нами во время этого невинного контакта. Я ахнула от незнакомого ощущения. Должно быть, он тоже выдохнул от удивления. Наше дыхание смешалось. У меня закружилась голова. Или, может быть, это был взгляд Самюэля, от которого у меня

закружилась голова и потеплело внутри. Это было нелепо. Это был даже не настоящий поцелуй. И все же каждый нерв в моем теле, казалось, внезапно напрягся и потянулся к нему, чтобы испытать еще больше этого чудесного чувства. Я моргнула и яростно покраснела, отрывая от него взгляд, чтобы прояснить голову.

Взволнованная, я откинулась на спинку стула. Мы с Самюэлем одновременно потянулись за нашими напитками и сделали большие глотки ароматного чая со льдом, который заказали. Я заметила, что парень смотрит на меня краем глаза. Официант позади нас что-то бормотал себе под нос, убирая упавшие тарелки, и внезапно вся ситуация показалась слишком глупой. Смешок сорвался с моих губ, прежде чем я смогла остановить себя. Самюэль поставил свой стакан обратно на стол и тоже рассмеялся. Энди и Лили наконец решили, что пора сделать глоток воздуха, и вопросительно посмотрели на нас через стол.

— Что тут смешного? — спросил Энди. Их озабоченность швейцарскими традициями позволила всей нашей неловкой ситуации остаться незамеченной.

— Ничего, — Самюэль покачал головой и выглядел на удивление более уравновешенным, чем я себя чувствовала. — Давай закажем что-нибудь на десерт.

После ужина мы все были сыты. Энди предложил прогуляться, и мы с Самюэлем пошли по тротуару следом за ним и Лили. Пара перед нами держалась за руки и тихо разговаривала, пока мы молча следовали за ними. Иррационально мне хотелось, чтобы Самюэль снова взял меня за руку, как он сделал раньше в квартире. Я размышляла об опасности таких мыслей, прислушиваясь к тихим голосам впереди нас и успокаивающим звукам близлежащего залива.

Когда до нас донеслись звуки музыки из уличного кафе, Энди и Лили начали танцевать на тенистой дорожке. Самюэль ухмыльнулся мне, и мы оба встали, прижав руки к ограждению рядом с нами. Я уставилась на темную воду и позволила ветру развеять мои волосы за спиной.

— Я рад, что ты решила присоединиться ко мне, — тихо сказал Самюэль, тоже глядя прямо перед собой.

Я повернула голову и посмотрела, как легкий ветерок играет с кончиками его мягких волос.

— Я рада, что ты попросил меня поехать, — сказала я ему. — Было очень весело.

— Да, — согласился Сэм. Он повернул голову и, казалось, изучал меня через небольшое пространство между нами.

— Что? — спросила я, озадаченная его вниманием.

— Этот оттенок синего прекрасно смотрится на тебе, — заметил Самюэль.

У меня перехватило дыхание, и он снова небрежно посмотрел в сторону потемневшей воды. Особенно сильный ветер дул в лицо, и я отвернулся от его силы, и моя юбка развевалась вокруг моих ног. Я опустила руки, чтобы прижать ткань к своему телу. Самюэль, всегда галантный, очевидно, думал о том же. Я чувствовала тепло его ладоней, крепко прижатых к моим бёдрам.

— Прости, — пробормотала я.

Его глаза были сосредоточены на том, как бретелька моего платья соскользнула с моей руки во время моих усилий не быть полностью обнаженной усиливающимся бризом с залива. Парень отпустил мою юбку, но только для того, чтобы осторожно поправить изящный ремешок на моем плече.

— Спасибо, — прошептала я.

Самюэль не ответил. Мою кожу покалывало там, где он прикасался ко мне, и мне хотелось бы немного света, чтобы увидеть выражение его лица и лучше понять, о чем он думает. Его глаза мрачно блеснули передо мной, и, как обычно, мне оставалось только представить эмоции, которые я не могла прочесть.

— Ветер усиливается, — сказал Энди, когда они с Лили подошли к нам. — Думаю, что пойдет дождь. Готовы вернуться в квартиру?

— Думаю, да, — пробормотал Самюэль.

Мы прошли небольшое расстояние до машины пешком. Я немного дрожала от понижающейся температуры, поэтому оценила, когда Самюэль снял пиджак и накинул его на мое тело. И я очень старалась не придавать слишком большого значения его поведению, когда он закинул руку поверх заднего сиденья машины Лили и прижал меня к себе во время поездки домой. Я просидела там в темноте совсем недолго, вдыхая его запах и стараясь не слишком остро реагировать на его близость. Да, мое воображение играло со мной злую шутку. Парень просто вел себя как джентльмен. Но было приятно принимать внимание, которое он предлагал. Я прижалась к Самюэлю и впитывала его запах, пока могла.

Парень, казалось, почти не хотел отпускать меня, когда мы вернулись к квартире. За мгновение до того, как отстраниться, я могла бы поклясться, что почувствовала, как Сэм глубоко вдохнул, прижавшись носом к моей макушке. У меня в животе порхали бабочки только от одной мысли, что его рот может снова оказаться рядом со мной. И тихий шепчущий голосок в глубине моей головы предположил, что, может быть, просто может быть, он чувствовал ко мне тоже самое. Хотя я знала, что не должна этого делать... Я была беспомощна перед желанием, чтобы так и было.

— Я устал, — Энди сделал вид, что громко зевает, как только мы вошли в дверь.

Было уже поздно, и долгая поездка в начале дня сказала и на мне. Я бы не стала жаловаться на ранний сон. Лили переминалась с ноги на ногу и нервно оглядывала свою крошечную квартирку.

— У меня нет разрешения пользоваться комнатой моей соседки по квартире, пока ее нет, — объяснила Лили. — Итак, думаю, Эмми может спать со мной, а вы, мальчики, можете спать здесь на раскладной кровати...

Энди выглядел удрученным из-за того, что потерял ночь со своей невестой. Самюэль проявил инициативу ради своего младшего брата.

— Вы двое можете разделить комнату, — сказал он Лили. — Мы не хотим мешать. Мы с Эмилией как-нибудь устроимся здесь.

— Спасибо, — сказала Лили с широкой улыбкой.

Энди снова казался счастливым. Я была единственной, кого, казалось, удивило предложение Самюэля, хотя я изо всех сил старалась это скрыть. Энди показал Самюэлю, как выдвигать кровать, и я нервно прикусила губу, пытаюсь представить, как мы оба поместимся на крошечном матрасе. Если бы Самюэль только знал, какие мысли крутились у меня в голове весь вечер, он, возможно, не сделал бы этого невинного предложения.

После того как они доставили наши постельные принадлежности, Лили и Энди пожелали нам спокойной ночи и исчезли за дверью в конце коридора.

— Пойду... приготовлюсь ко сну, — сказала я.

Самюэль пожал плечами, небрежно поправляя подушки. Я сняла с плеч его пиджак и повесила на подлокотник дивана, затем вышла из комнаты. Почистила зубы, умылась и завязала волосы сзади, потом надела удобную майку с шортами. Я немного покраснела при

мысли о том, что Самюэль увидит меня в нижнем белье моего бывшего парня. Но, эй, я же не знала, что мы будем спать в одной комнате. И то, что на мне было надето, вряд ли можно было назвать неприличным. Бесшумно ступая босыми ногами, я вернулась в гостиную.

— Все твое, — прошептала я.

Самюэль кивнул и отвел взгляд, пока я забиралась под одеяло и устраивалась на кровати.

Когда парень вернулся, я уставилась на него. Он нес свою одежду в руках и был одет в футболку и боксерские шорты, которые были очень похожи на мои собственные. Я попыталась изобразить безразличие, когда Самюэль бросил свои вещи в сумку и лег рядом со мной.

— Ты можешь дотянуться до выключателя? — спросил он.

— Конечно, — прошептала я.

Я приподнялась и потянулась за спиной, чтобы выключить свет. Я заметила, что Самюэль перекатился на бок и наблюдал за мной так же пристально, как наблюдала за ним я.

Логически рассуждая, я знала, что позволяю своему гиперактивному воображению рассматривать возможности, которых просто не было. Однако крошечная, полная надежды часть меня настаивала на том, что это странное осознание никоим образом не было односторонним. Я не была уверена, чему это приписать, но это было как нечто осязаемое между нами. Я не знала, когда и как это произошло. Но было похоже на третьего человека в комнате, которого мы оба, казалось, упорно игнорировали.

Городские огни, пробивавшиеся сквозь окно, обрамляли черты Самюэля серебристым сиянием. Я положила щеку на подушку и посмотрела на него, пока парень смотрел на меня в темноте.

— Ты была права, — прошептал он. — Лили удивительная. Она умная и милая. И идеально подходит моему брату.

— Я знаю, — улыбнулась я. — Это просто потрясающе — видеть их вместе.

— Ты когда-нибудь... — Самюэль остановился на полуслове.

— Я когда-нибудь, что? — настаивала я.

— Ты когда-нибудь ревновала Энди? Хоть немножко? — спросил он.

Я тихо хихикнула в ответ на его вопрос.

— Нет, — легко ответила я. — Я имею в виду, разве мы все не хотели бы иметь нечто настолько прекрасное? Конечно. Наверное, я завидую тому, что они нашли друг в друге. Но больше рада за них, чем ревную.

— Это имеет смысл, — тихо сказал Самюэль. — Иногда, я думаю...

— Да? — выдохнула я. Его глубокий голос, шепчущий в темноте всего в нескольких дюймах от меня, творил со мной странные вещи.

— Я думаю, может быть, мы так усердно ищем этот идеал, что заглядываем дальше, чем нужно. Иногда это происходит там, где ты меньше всего этого ожидаешь. Может быть, это все время было у тебя перед носом... а ты даже не знал об этом.

У меня болезненно перехватило дыхание, когда его тихие слова повисли в воздухе между нами. Не было никаких других звуков, кроме биения моего сердца в ушах. Я закрыла глаза и позволила своему сердцу впитать то, что он, казалось, говорил мне. Когда снова посмотрела на него, парень перевернулся на спину и снова уставился в потолок, согнув руки и спрятав их под подушкой.

— Ты имеешь в виду кого-то конкретного? — спросила я, желая, чтобы он произнес слова, которые ждала услышать целую вечность.

— Я не знаю, — сказал Самюэль. Я видела, как напряглась его челюсть, когда он сжал губы, прежде чем заговорить. — Возьмем, к примеру, Ника, — сказал он глубоким голосом. — Ты знала его в старших классах, но даже не помнила его. И все же он, не теряя времени, пригласил тебя на свидание, когда снова увидел. Очевидно, он думает, что между вами что-то возможно. Даже если ты на самом деле не замечала его раньше.

Мои надежды рухнули из-за смены темы разговора. Он говорил о Нике?

— Он попросил меня быть его парой на вечеринке завтра вечером, — сказала я сдавленным голосом. Я чувствовал, что тону в разочаровании.

— Тогда нам нужно немного поспать, — отчетливо сказал Самюэль. — Это будет долгая поездка домой и еще один долгий вечер, как только мы туда доберемся — В его голосе прозвучали жесткие нотки, которые вызвали боль в моей груди.

Самюэль перекатился на другой бок, и я уставилась на темный изгиб его спины передо мной.

Когда мне было шестнадцать лет, я пообещала себе, что никогда больше не буду обижена из-за моих глупых, безответных чувств к Самюэлю Далтону. И все же один день работы рядом с ним, смеха и разговоров. Один вечер милых взглядов и дружеских прикосновений. Один почти поцелуй... И мое сердце предало меня. Я снова открылась для этих девичьих фантазий и возможностей, что он может заботиться обо мне больше, чем просто друг. И пока я проклинала свое непостоянное сердце в темноте и старалась не плакать на одолженной подушке, он понятия не имел о своем влиянии на меня. Мы лежали так близко, что я могла бы легко протянуть руку, чтобы коснуться его. Но внутри парень был за миллион миль отсюда... Я с горечью вспомнила урок, который усвоила много лет назад. Если бы это не было так больно, люди бы не называли это «разбитым сердцем». Он предложил мне дружбу и ничего больше. Боль ощущалась точно так же.

ГЛАВА 16

Что-то щекотало мне нос. Я крепче зажмурилась и устало провела рукой по лицу. Щекотка вернулась почти сразу же. И я снова отмахнулась. Когда раздражающее ощущение вернулось снова, оно сопровождалось тихим смешком передо мной.

— Прекрати к чертовой матери, — прорычала я.

Энди засмеялся громче, уверенный, что я проснулась. Открыла глаза, прищурившись от солнечного света, проникающего через окно, и увидела Энди, сидящего на полу перед моим лицом, с длинной прядью моих волос, зажатой между большим и указательным пальцами. Устройство для щекотки и исполнитель указанного преступления были идентифицированы, и я была готова ударить его, если он повторит это. Энди, должно быть, заметил смертоносное выражение на моем лице, и, нахмурившись, опустил мои волосы.

— С каких это пор ты просыпаешься в таком паршивом настроении, Эм?

— С тех пор как спала не больше двух часов, — возразила я и перевернулась на спину, чтобы вытянуть руки над головой.

— Ну, тогда твое настроение совпадает с настроением Самюэля, — продолжил угрюмо Энди.

Упоминание о его брате заставило меня съежиться.

Я спала ужасно, в основном потому, что всю ночь крутилась и ворочалась, думая о

мужчине, спящем на неудобной выдвижной кровати рядом со мной. Его поведение, мягко говоря, сбивало с толку. Сначала я винила себя за то, что видела сигналы там, где их не было, за то, что возлагала надежды на малейшие мелочи. Но по мере того, как рассвет приближался к горизонту, я проигрывала и проигрывала в уме свой день с Самюэлем. Чем больше я думала об этом, тем больше убеждалась, что мне все это не привиделось. Может быть, он и не хотел, но Самюэль определенно флиртовал со мной. Он посылал противоречивые сигналы и, по крайней мере, частично виноват в том, что помог открыть двери тем эмоциям, которые, как я надеялась, оставались надежно запертыми. Если мои чувства были уязвлены и, если мое сердце болело, он был, по крайней мере, частично виноват.

Обычно я верила, что небольшой безобидный флирт не повредит ни одной живой душе. И, возможно, Самюэль чувствовал то же самое. Может быть, я слишком близко к сердцу восприняла его действия и слишком легко притворилась, что за ними стоят настоящие чувства. Теперь я чувствовала себя эмоционально незащищенной и уязвимой. Тем не менее я отказывалась считать Самюэля совершенно невиновным в том, что помог мне почувствовать это.

— Где он? — прохрипела я. В горле у меня пересохло, и голова болела.

— На кухне с Лил. Она забалтывает его и пытается улучшить настроение своими черничными кексами и кофе.

— Кофе звучит неплохо, — я кивнула, медленно поднялась в сидячее положение и оглядела комнату. Сумка Самюэля была уже аккуратно упакована и стояла у двери.

Энди молча начал помогать мне складывать кровать. Он сложил наши одеяла стопкой на стуле, и я бросила подушки сверху.

— Хочешь позавтракать? — спросил Энди.

Он выглядел обеспокоенным, но я пока не была готова обсуждать с ним причину моего странного настроения.

— Может быть, я сначала приму душ, хорошо?

Мой друг кивнул, и я схватила свою сумку, прежде чем потащиться по коридору в комнату Лили. Проходя мимо кухни, я убедила себя не заглядывать туда. Я еще не была готова увидеть Самюэля. Мне нужно было время, чтобы собраться с духом и избавиться от неудовольственных и несчастных чувств, которые вызвала его неосторожная игра с моими эмоциями. Намеренно или нет, но он причинил мне боль, много боли. Я надеялся смыть затянувшуюся горечь под горячим душем и подготовиться к предстоящему дню с более сильным чувством самосохранения.

Вода сотворила чудеса, очистив мой разум. К тому времени, как закончила, я почувствовала себя намного лучше. Я не злилась на Самюэля, как такового. Просто была более чем когда-либо полна решимости спрятать свои чувства к нему подальше. Вчера вечером он предложил мне подумать о Нике. Что ж, я планировала последовать его совету.

Нет. Не назло. Ник был добрым, красивым... и искренне интересовался мной. Самюэль был прав. Ник был тем человеком, которому я должна была открыть свое сердце. Он не играл в игры и дал знать о своем интересе ко мне. Мне не нужно было гадать, о чем он думал или что чувствовал. Теперь мне предстояло решить, чего я хочу. Я планировала быть непредвзятой, когда пойду на его вечеринку.

Я расчесала свои мокрые волосы и оставила распущенными, высыхать. Перенесла свои вещи в гостиную, я, наконец, направилась на кухню.

— Всем доброе утро, — сказала я, заставляя свой голос звучать бодро.

— Доброе утро! — Лили наблюдала за мной, видя гораздо больше, чем я хотела. Она без комментариев сунула мне в руку кружку с кофе.

— Я хотел бы уехать, как только ты будешь готова, — сказал Самюэль вместо приветствия.

Я просто кивнула, и он вышел из комнаты.

— Я же говорил тебе, что он проснулся с медведем в заднице, — прошептал Энди.

Я слегка хихикнула в край своей кружки, а Лили игриво ткнула его локтем в ребра. Энди потер это место и вышел из комнаты, чтобы последовать за своим братом. Лили подошла ко мне по покрытому линолеумом полу и повернулась так, чтобы мы стояли бок о бок, прислонившись к кухонному столу.

— Итак... прошлой ночью. Ты и Самюэль?..

— Просто спали, — предложила я, чтобы положить конец ее размышлениям.

— Я подумала... просто имею в виду, вы двое, казалось, хорошо ладили.

Теплая коричневая жидкость у меня во рту была горькой на языке, и я проглотила ее со здоровой дозой самоуничижения.

— Это потому, что мы друзья.

— Ясно, — кивнула Лили и, казалось, была рада сменить тему, чему я была безмерно благодарна.

Вылив остатки кофе в раковину, я сполоснула чашку и взяла булочку в дорогу. Мы с Лили присоединились к мужчинам в гостиной.

— Я как раз говорил Самюэлю, чтобы дома он еще немного поспал, — объяснил Энди, когда мы вошли в комнату. — Я останусь, пока Лил не уедет на работу... А потом тоже поеду домой. Я буду позади вас всего на пару часов. Тогда мы сможем все вместе пойти на вечеринку Ника сегодня вечером.

— Насчет этого... — Самюэль потянулся, чтобы схватить свою сумку с вещами. Я двинулась, чтобы сделать то же самое. — Я не знаю, пойду ли на вечеринку. У меня есть дела, которые нужно сделать.

— Например, что? Учиться? — Энди нахмурился. — Ты обещал, что отложишь это на пару недель. Давай, чувак. Ты действительно пытаешься сказать, что уткнуться носом в книгу будет веселее, чем провести некоторое время со своим братом? У нас не так много времени осталось этим летом.

— Нет, нет... Конечно, нет, — покачал головой Самюэль. — Прости. Я просто очень устал.

— Ну, как я уже сказал, вздремни, старина! — Энди рассмеялся, чувствуя облегчение оттого, что Самюэль передумал не идти на вечеринку. Я старалась не размышлять о причине, по которой он хотел отказаться от наших планов.

Я крепко обняла Лили, напомнив ей, что увижу ее меньше чем через неделю на выпускной вечеринке. Самюэль еще раз поблагодарил ее за гостеприимство. Не успела я опомниться, как дверь квартиры закрылась за нами, и мы с Самюэлем молча направились к его машине.

Наша поездка домой началась совсем не так, как накануне. Непринужденная беседа заметно отсутствовала. Даже солнце спряталось за облаками, чтобы избежать неловкого напряжения, которое окружало нас. К тому времени, как мы выехали из Сиэтла и оказались на участке шоссе, которое должно было привести нас домой, тишина стала гнетущей. Я

наблюдала, как длинные пальцы Самюэля коснулись кнопок на автомобильной стереосистеме. Через мгновение мягкая джазовая музыка полилась из приборной панели и боковых динамиков.

Я откинулась на бок и прижалась виском к окну рядом со мной. Вскоре зеленое пятно за стеклом превратилось в мирную серовато-голубую рябь. Звуки музыки, наполнявшие машину, превратились в успокаивающий плеск волн о берег. В моем воображении я унеслась в гости к трем знакомым детям, которые смеялись, бросали камни в воду и небрежно бегали босыми ногами по пляжу. Туда, где обучение проходило через игру, в смехе не было цинизма, а любовь никогда не причиняла вреда...

Я сонно моргнула, открыв глаза, когда тихий гул двигателя под моим ухом затих. Оглядевшись, увидела, что Самюэль заехал на заправку. Я выпрямилась на своем сиденье, повернув слегка побаливающую шею влево, чтобы посмотреть на парня, который все еще сидел за рулем. Самюэль ссутулил плечи и потер рукой глаза.

— Прости. Я не хотела засыпать, — прошептала я.

Он повернул голову, услышав мой голос, и мгновение смотрел на меня, затем слегка улыбнулся.

— Все в порядке. Мне просто нужно было остановиться, чтобы выпить еще немного кофеина, иначе съеду с дороги.

— О! — я нахмурилась, когда присмотрелась повнимательнее к его красным глазам и растрепанному виду. Парень выглядел так же плохо, как я себя чувствовала. — Давай я поведу?

— Нет, но спасибо. Я буду в порядке, как только выпью чашечку кофе. Ты будешь?

— Конечно, — с улыбкой ответила я.

Самюэль вышел из машины, и я опустила козырек, чтобы воспользоваться маленьким зеркалом на нижней стороне. Мои волосы высохли длинными, волнистыми прядями. Я закрутила их сзади в пучок и протерла глаза после сна. К тому времени как закончила, Самюэль вернулся и протянул мне бумажный стаканчик с кофе. Я поблагодарила его с улыбкой, прежде чем оторвать перфорированный треугольник на пластиковой крышке, чтобы выпустить пар.

Самюэль сделал большой глоток, поморщившись от температуры жидкости, затем поставил стакан в подстаканник на своей стороне консоли. Не говоря больше ни слова, парень выехал со стоянки обратно на шоссе.

Музыка была приглушена, и я чувствовала себя обязанной постараться не заснуть. Итак, я прочистила горло, сделала глоток кофе и повернулась на месте, чтобы лучше рассмотреть Самюэля.

— Как долго мы уже в пути? — спросила я.

— Мы примерно на полпути к дому.

— Мне правда очень жаль. Я должна была попытаться помочь тебе не заснуть.

— Не беспокойся об этом, Эмилия, — устало выдохнул Самюэль. — Честно говоря, ты довольно забавна, когда спишь.

— Почему? — я в замешательстве наморщила лоб.

— Ты издавала такие милые тихие звуки и несколько раз что-то пробормотала.

— Мне снилось, что мы снова были детьми, — призналась я. — Ты, Энди и я бежали по пляжу.

— Раньше нам было весело, да? — Самюэль улыбнулся, и я тоже.

— Я рада, что ты решил пойти на вечеринку сегодня вечером, — сказала я.

Улыбка сползла с лица Самюэля, но я продолжила:

— Вы с братом мало времени проводите вместе. И я знаю, что ты возвращаешься в этот район и все такое. Но ты будешь занят подготовкой к адвокатури... а Энди вернется в Сиэтл в колледж. Вы двое должны наслаждаться каждой минутой, проведенной вместе... пока можете.

— Ты тоже, — сказал Самюэль. — Ты скоро уедешь обратно во Флориду.

— Я уезжаю через неделю. Решила остаться еще на пару дней, когда узнала, что твои родители устраивают тебе выпускную вечеринку.

— Что ж, спасибо. Было бы неправильно, если бы тебя там не было.

Я уставилась в лобовое стекло и напомнила себе, что не следует придавать слишком большого значения его простому заявлению.

— К чему такая спешка с возвращением? — спросил Самюэль, прочистив горло. — Летние занятия?

— Бабушка и дедушка уезжают в отпуск. Они любят путешествовать. Я обещала, что присмотрю за домом.

— Понятно, — кивнул Самюэль. — Кажется странным жить во Флориде, но все равно ездить в отпуск. Типа, разве они уже не живут в отпуске?

— Они собираются навестить друзей в штате Мэн.

— Похоже, от них ты заразилась стремлением к путешествиям.

— Нужно не забыть обменяться номерами, прежде чем я уеду, — я улыбнулась и потянулась, чтобы игриво толкнуть его в плечо. — Мне может понадобится помощь, пока я буду выполнять свои обязанности шафера в следующем году.

— Ты имеешь в виду, что мне может понадобится помощь, пока я буду выполнять свои обязанности шафера в следующем году, — усмехнулся Самюэль.

— Ни за что, Далтон, — фыркнула я. — Мои планы на эпическое приключение потрясающие. Ты проиграешь. — Это правда, учитывая планы, которые я составила.

— Я жду телефонного звонка с подтверждением своих планов, — сказал Самюэль. Игривые нотки исчезли из его голоса, и он звучал очень серьезно. — Эмилия, возможно, тебе следует кое-что знать о моих планах...

— Нет, — я протянула к нему ладонь, чтобы остановить его слова. — Я не хочу знать раньше времени. Даже не хочу думать об этом сегодня вечером. Хочу, чтобы мы все могли повеселиться на этой вечеринке, не беспокоясь о конкуренции.

— Хорошо, — выдохнул Самюэль. — Но предупреждаю, я не проиграю.

— Посмотрим, — я пожала плечами.

Часть меня отчаянно хотела узнать, что он придумал, но я не хотела начинать пересматривать свои собственные планы.

Последняя часть нашего путешествия прошла быстро, так как мы снова разговаривали друг с другом. У дома я напомнила Самюэлю, чтобы он вздремнул, и пообещала, что буду готова уехать к семи часам. В итоге у меня было достаточно времени, чтобы отдохнуть, одеться и настроиться на веселый вечер. Ник совершенно ясно выразил свои намерения. Без конкуренции, нависшей над нашими головами, я могла свободно развлекаться и исследовать, куда может завести меня этот новый интерес.

Имея в запасе несколько минут, я легко сбежала вниз по лестнице. Папа задумчиво посмотрел на меня с дивана. Я знала, что моя короткая джинсовая юбка не совсем подходит

для прохладного вечера в Орегоне, но соединила ее с легким летним свитером и теннисными туфлями, чтобы сделать образ непринужденным. И давайте посмотрим правде в глаза. Планируя встретиться с симпатичным парнем на вечеринке, «милый» надирает задницу «практичному» в любой день недели. Тем не менее, я застенчиво одернула подол своей юбки, чтобы она выглядела длиннее, чем была на самом деле. Папа заметил это, но благоразумно промолчал.

— Куда собралась? — спросил он.

— Домой к Нику. Он устраивает барбекю на заднем дворе, — ответила я.

— Дом Смитов? — папа потер подбородок. — Его вечеринки бывают шумными. Будь осторожна там, малышка. В прошлый раз пару придурков чуть не забрали в участок.

— Я иду с Энди и Самюэлем, — сказала я ему с усмешкой.

— Ну, тогда они позаботятся о тебе. Хорошо проведи время. Увидимся утром.

— Спокойной ночи, папа.

Я поцеловала его в лоб и быстро вышла через парадную дверь. Пробежала через пространство между нашими двумя домами, и Энди открыл дверь прежде, чем я успела позвонить в звонок.

— Хорошо выглядишь, Эм, — сказал Энди, улыбнувшись.

— Спасибо. И ты тоже. — Моя улыбка дрогнула, когда Самюэль вышел и закрыл за собой дверь.

Его взгляд скользнул вниз по моим ногам, и он нахмурился.

— Тебе не будет холодно?

— С ней все будет в порядке, — усмехнулся Энди.

Он взял меня за руку и повел к машине, открыв для меня дверцу, прежде чем сесть на пассажирское сиденье. Самюэль все еще ворчал, но я едва слышала его. Энди прибавил громкость стереосистемы, чтобы заглушить голос своего брата и ухмыльнулся мне через плечо. Я улыбнулась в ответ. Было приятно знать, что по крайней мере один из моих друзей с нетерпением ждал веселого вечера.

Дом Ника находился в конце длинной дороги. Нам пришлось проехать около мили от главной дороги в густой лес, прежде чем его дом появился в поле зрения. Голоса и музыка доносились из-за его дома, и мы втроем последовали на звуки вокруг дома. Группы людей уже усеяли двор, громко болтая с напитками в руках. Я сразу же заметила Ника, наклонившегося, чтобы разжечь большой костер, который пылал в яме для костра в центре внутреннего дворика. Он выпрямил свое высокое тело и отряхнул руки о перед брюк, затем повернул голову и заметил нас. Широкая улыбка появилась на лице парня, когда его взгляд встретился с моим.

— Потрясающе! Я так рад, что вы, ребята, смогли прийти, — Ник быстрым шагом преодолел расстояние между нами, приветствуя всех троих, глядя прямо на меня.

— Привет, — сказала я с улыбкой.

— Привет, — ответил он, останавливаясь перед нами.

Через мгновение Ник прервал зрительный контакт и перешел в режим хозяина, указывая большим пальцем за плечо.

— Бочонок со льдом на крыльце, если хотите пива. Вон на том столе у нас полно других напитков, — он снова указал направо. — И совсем скоро мы собираемся разжечь гриль на ужин.

— Отлично, — сказал Энди. — Ром с колой звучит неплохо.

Он потянул своего брата к бару. Самюэль кивнул и огляделся. Я была не в настроении беспокоиться о его угрюмом поведении. Лишь надеялась, что он расслабится и получит удовольствие, но вряд ли это было моей главной заботой в данный момент.

Ник подошел и положил руку мне на поясницу, затем наклонился ближе к моему уху.

— Пойдем, Эмми. Я хочу тебя познакомить с ребятами.

— Хорошо, — я кивнула с улыбкой и позволила ему увести меня.

Оглянувшись через плечо, я увидела, что Энди уже разливает напитки в импровизированном баре. Я узнала пару знакомых лиц из средней школы, стоявших неподалеку и решила, что у парней не будет никаких проблем с общением и поиском компании.

Я снова обратила свое внимание на улыбающегося мужчину, который шел рядом со мной. И не удивилась, когда Ник опустил руку и поймал мою в своей теплой хватке. Выражение его лица, казалось, спрашивало разрешения. Я улыбнулась ему, радуясь, что привлекла его внимание. Его большой палец мягко прошел по моей руке, и Ник ухмыльнулся, прежде чем игриво дернуть меня за руку и повести по траве навстречу своим товарищам по группе.

Ник был действительно внимательным кавалером. Несколько устрашающего вида басист из его группы работал на гриле. Я обнаружила, что, несмотря на его татуировки и многочисленные пирсинги на лице, парень был очень тихим. Когда я спросила о части татуировки на его шее, выглядывающей над воротником, он ухмыльнулся и объяснил, что рисунок представлял собой что-то, связанное с их первым альбомом. У каждого участника группы был похожий рисунок в память об их первом успехе в музыкальном бизнесе. Когда я спросила Ника о местонахождении его татуировки, то была вознаграждена, когда парень потянулся за шею, чтобы схватиться сзади за рубашку. Он поднял её и снял через голову, чтобы показать мне большой рисунок, который был нанесен чернилами тяжелыми черными линиями между его лопатками. Боже милостивый, этот парень был прекрасно сложен. Немного худощавый, но четко очерченный. У него было тело пловца, и я мысленно дала себе пять, когда провела пальцем по узору.

Ник ухмыльнулся мне через плечо, прежде чем снова натянуть рубашку.

Я перевела взгляд и увидела, что Энди и Самюэль стоят по другую сторону костра, в нескольких метрах от меня. Энди улыбался и смеялся с парой людей, которые свободно образовали круг там, на траве. Самюэль же хмуро смотрел на меня поверх своего стакана. Я вопросительно подняла брови, прежде чем он заметил, что я наблюдаю за ним, и повернул голову к симпатичной брюнетке, которая стояла слева от него. Я отвернулась от этого зрелища и взяла тарелку с едой, которую Ник предложил мне.

Мы с Ником сидели на паре стульев у огня, разговаривали и ужинали.

Было легко смеяться, когда мы вспоминали некоторых учителей из средней школы. Мне было действительно жаль, что мы не узнали друг друга раньше, но Ник отмахнулся от моих извинений, как от ненужных. Во время нашего разговора мой взгляд вернулся к Самюэлю и Энди, разговаривающих, склонив головы друг к другу у бочонка. Ник повернул голову, чтобы проследить за моим взглядом.

— Могу я предложить тебе выпить? — вежливо спросил он.

Я покраснела, зная, что меня поймали уставившейся на парней.

— Буду то же что и ты, — я улыбнулась, снова уделяя ему свое внимание.

Ник подошел к тому месту, где стояли Энди и Самюэль. Я притворилась, что наблюдаю

за огнем, когда краем глаза смотрела на троих мужчин. Ник немного поболтал с ними обоими, но быстро вернулся с двумя бутылками воды. Я вопросительно подняла бровь.

— Ты сказала то же, что и я, — засмеялся Ник. — На последней вечеринке все немного вышло из-под контроля, когда пара парней слишком много выпили и начали вести себя как придурки. Я подумал, что было бы разумно сохранить ясную голову сегодня вечером на случай, если мне снова понадобится разряжать обстановку.

— Вода — это здорово, — сказала я и открутила крышку.

Ник стукнул горлышком своей бутылки о мою и сделал большой глоток. Я наблюдала, как сжалось его горло, когда парень сглотнул, и снова подумала о том, как до смешного он был красив.

— И почему тебя не подцепила какая-нибудь девчонка? — быстро спросила я.

Ник улыбнулся и отставил бутылку в сторону.

— Кто сказал, что я нашел ту, кому хотел бы позволить попробовать? — Ник опустил руку и начал очерчивать небольшой круг на моем обнаженном колене. — Тот же вопрос к тебе, — тихо спросил он. У меня немного перехватило дыхание от ощущения его теплого кончика пальца на моей коже. — Как, черт возьми, так случилось, что ты все еще одинока?

Я облизнула губы и посмотрела на него. Огонь играл на его волосах цвета воронова крыла и зажигал небесно-голубые глаза танцующими искрами. Эти глаза очень пристально смотрели на мой рот.

— Ник, давай сыграем! — Нас прервал голос парня, в котором я узнал солиста группы их группы.

Ник покачал головой, извиняясь, а затем встал, только чтобы вернуться с пятигаллонным ведром, которое он перевернул и поставил между ног. Места у костра были заняты участниками его группы и несколькими гостями, которым посчастливилось занять их достаточно быстро. Другие люди замкнули круг, когда звук акустической гитары наполнил воздух. Ник ухмыльнулся мне и слегка отбил ритм ладонями по ведру. Песни, которые, как я догадалась, были из их нового альбома, были исполнены в акустическом сете, что вызвало бурные аплодисменты гостей.

После трех песен Ник убрал ведро с колен и схватил меня за руку. Я смотрела на него в замешательстве, пока парень не потянул меня за руку и не вскинул подбородок, показывая, что я должна встать. Я встала и свободной рукой разгладила свою короткую юбку. Ник положил руки мне на бедра, развернул меня перед собой и потянул вниз, чтобы усадить на край стула между своих ног. Я улыбнулась и откинулась назад в теплое кольцо его рук. Остальные участники группы продолжали играть, не обращая внимания на то, что его постукивания больше не сопровождали их.

Я вздрогнула, когда почувствовала теплое дыхание Ника на своей шее сбоку. Он наклонился вперед и глубоко вдохнул у моего уха.

— Ты чертовски хорошо пахнешь, — прошептал Ник.

Я улыбнулась и повернула голову, чтобы посмотреть на него. Наши лица были очень близко, и я решила, что это не совсем плохо. Мне было интересно сделает ли он первый шаг. Я прикусила нижнюю губу, и его глаза с нетерпением наблюдали за этим действием.

— Я бы хотел поцеловать тебя прямо сейчас, — прямо сказал Ник.

Мое сердце ускорило, и я была уверена, что мои щеки порозовели. Я слегка кивнула, пытаясь дать ему понять, что не против этой идеи.

— Очень хотел бы... — Ник ухмыльнулся и вместо этого поцеловал мягкий материал на

моем плече. — Но чувствую, что мы находимся в чертовом аквариуме.

Я повернула голову, чтобы проследить за его взглядом, и увидела Самюэля, хмуро смотрящего на нас.

— Не обращай на него внимания, — я покачала головой. — Самюэль и Энди переходят в режим чрезмерно заботливых старших братьев всякий раз, когда я интересуюсь парнем. Мой отец, вероятно, даже поручил им присматривать за мной сегодня вечером.

— Всякий раз, когда ты интересуешься парнем, да? — Ник ухмыльнулся мне. — И... ты? Интересуешься парнем?

— Как раз пытаюсь это понять, — я пожала плечами и рассмеялась. Он тоже засмеялся.

Я отогнала тихий голосок в глубине моей головы, который напомнил мне, что меня может интересовать не тот человек. Самюэль сказал мне подумать о Нике. Черт возьми. Я намеревалась сделать именно это.

— Пойдем со мной, — сказала я, вставая с внезапной решимостью. Ник выглядел смущенным, пока я не протянула ему руку. — Давай прогуляемся и ненадолго выйдем из аквариума.

Озорная улыбка, появившаяся на лице Ника, заставила бы колени любой девушки дрожать. Я демонстративно проигнорировала Самюэля, пока вела Ника к темной линии деревьев. Мы не успели отойти далеко от двора, как Ник обнял меня за плечи и притянул к себе.

— Как далеко мы идем? — спросил он, когда свет костра затух вдаль. В его словах был двойной смысл, который я не могла игнорировать.

— Это я тоже еще не решила.

Я улыбнулась и вывернулась из-под его руки и пошла дальше в тень деревьев. Ник ухмыльнулся и продолжил двигаться ко мне. Мы оба остановились, и я застонала, когда услышала громкие шаги, идущие по нашему пути.

— Эмилия?

Голос Самюэля казался злым, когда он громко позвал меня по имени, и я съежилась. Ник раздраженно фыркнул и закатил глаза, прежде чем сунуть руки в карманы, чтобы достать пачку сигарет. Он слегка отступил, чтобы прикурить, а я нахмурилась и повернулась на звук приближающегося посетителя.

— Чего ты хочешь? — спросила я и слышала разочарование в своем собственном голосе.

— Мне нужно с тобой поговорить, — Самюэль ворвался в поле зрения и выглядел сердитым.

Я сделала шаг вперед, чтобы встретиться с ним.

— Это может подождать? — прошипела я громким шепотом. Он должен был догадаться, что сейчас не совсем подходящее время.

— Нет. Это очень важно, — упрямо сказал Самюэль.

Он практически впился взглядом в Ника через мое плечо и выпрямился. Я отрицательно покачала головой, сомневаясь, что все, что Самюэль хотел мне сказать, было настолько жизненно важным. Это было равносильно тому, как если бы он прогнал мальчика с моего крыльца, и мы оба это знали. Я прищурилась, глядя на него, совершенно взбешенная тем, что он испортил мне время с Ником. Особенно после того, как сам был более чем ясен прошлой ночью, когда предложил мне изучить свои варианты.

— Ник? — позвала я, не отрывая глаз от лица Самюэля.

— Да, детка? — ответил он.

— Ее зовут Эмилия... — Самюэль стиснул челюсти, и я увидела, как его кулаки сжались по бокам. С его стороны было совершенно неразумно вести себя так враждебно. Может быть, он думал, что должен наверстать упущенное время с чрезмерной опекой. — И эй, мистер Чуткость? Думаешь, мог бы ненадолго бросить курить, а? Ее мать умерла от рака, черт возьми.

— Самюэль! — ахнула я, удивленная его резким выпадом.

— Я этого не знал, — Ник тут же бросил сигарету на землю и раздавил ее каблуком, бросив виноватый взгляд в мою сторону.

— Конечно. Ты ведь ничего о ней не знаешь, не так ли? Ты ее совсем не знаешь.

— Самюэль, — предупредила я, стиснув зубы. — Прекрати!

— Я как раз пытаюсь узнать ее получше, чувак, — пробормотал Ник. — И именно поэтому ты бесишься.

— Ник? — вмешалась я, отчаянно желая положить конец тому, что казалось началом очень плохой ситуации. — Ты не будешь возражать, если мы с Самюэлем поговорим несколько минут наедине? Мы можем продолжить... наше свидание... когда я закончу. Встретимся у костра.

Я намеревалась высказать Самюэлю все, что думаю, и не хотела, чтобы Ник был свидетелем этого.

— Конечно, — согласился Ник, но в его голосе не было радости от того, что его выпроваживали. Я не упустила из виду, что его плечо чуть не врезалось в Самюэля, когда парень проходил мимо, чтобы оставить нас одних в лесу.

Не доверяя себе, я сразу повернулась и умчалась на несколько метров в глубь леса. Я слышала, как Самюэль последовал за мной. Решив, что зашла достаточно далеко, чтобы мой голос не донесся до ушей завсегдатаев вечеринок, я повернулась и посмотрела парню в лицо.

— Что, черт возьми, с тобой не так? — сердито спросила я. — Ты не мой отец, Самюэль. И я почти уверена, что даже мой папа признал тот факт, что я взрослая!

— Если ты хочешь, чтобы я обращался с тобой как со взрослой, то должна вести себя соответственно. Это безрассудно и безответственно с твоей стороны уходить с вечеринки с парнем, которого едва знаешь.

— Боже милостивый! Спасибо за лекцию об опасном незнакомце, сержант Далтон. На случай, если ты забыл, мы с Ником вместе ходили в школу, а не только что встретились.

— Ты недостаточно хорошо его знаешь. Он мог увести тебя и... сделать здесь все, что угодно. Он мог бы воспользоваться тобой, и никого не было бы рядом, чтобы помочь...

— Откуда, черт возьми, ты знаешь, что это не я пыталась воспользоваться им? А? — Мой голос повысился, и я двинулась вперед, упершись обеими руками в грудь Самюэля, чтобы сильно толкнуть. — Я женщина, черт возьми! Не маленькая девочка! Может быть, мне нравится, когда меня целуют. Ты когда-нибудь думал об этом?

Самюэля пальцами крепко обхватили мои запястья. Вместо того, чтобы я оттолкнула его назад, как намеревалась, парень потянул меня к себе, и я упала ему на грудь. Я тяжело дышала, и мне пришлось приподнять голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Так вот что ты здесь искала? Ты хотела, чтобы тебя поцеловали? — Голос Самюэля стал опасно низким, звуча почти угрожающе.

— Да, — упрямо выпалила я.

— Прекрасно, — прорычал он.

Прежде чем я поняла его намерение, Самюэль наклонил голову и прижался своими губами к моим. Мгновенная искра осознания, возникшая между нами, заставила меня на мгновение замереть, совершенно удивленная и не уверенная, что делать. Но когда Самюэль отпустил мои запястья и запустил руки в мои волосы, наклоняя мою голову, чтобы сильнее прижаться своим ртом к моему, все ставки были проиграны. Самюэль на самом деле целовал меня. Моему разуму не нужно было принимать решения. Мое тело действовало само по себе. Мои руки вцепились в его рубашку, и я притянула его ближе. Парень застонал мне в губы, и я открыла рот, желая проглотить этот звук.

Целовать Самюэля было больше, чем я могла себе представить. Это было все, о чем я когда-либо мечтала... и все же все было не так, как я себе представляла. То, как он целовал Мэри Бет на заднем крыльце, никоим образом не подготовило меня к жару, который опалил меня от макушки до кончиков пальцев ног, взбалтывая, кружа и плавая мои кости и мышцы, пока все, что осталось, не превратилось в дрожащее месиво желаний. То, как его пальцы вжимались в меня, делало очевидным, что он горел так же, как и я. Я упивалась тем, что наконец-то получила абсолютное доказательство того, что парень чувствовал эту необъяснимую связь между нами так же уверенно, как и я. Это не было догадкой. Я не могла неправильно истолковать то, как его тело настойчиво прижималось к моему. Его губы были мягкими, но требовательными... твердыми и непреклонными. Самюэль прикусил мою нижнюю губу зубами.

— Черт возьми, Эмилия. Дай мне пощечину. Оттолкни. Скажи мне остановиться.

— Я не хочу, чтобы ты останавливался, — прошептала я, потянувшись вперед, чтобы снова найти его губы.

Парень застонал, но сдался мне. Я почувствовала, что двигаюсь назад, и инстинктивно схватилась за его плечи, чтобы остановить падение. Но потом поняла, что он двигает меня. Я поняла это, когда почувствовала, как грубая кора дерева царапает мне спину сквозь тонкий свитер. Самюэль прижался ко мне всем телом, и у меня закружилась голова.

— Если бы ты знала половину того, что сейчас происходит в моей голове, ты бы так не говорила. — Его слова звучали мучительно.

Я не могла говорить. Мне нужно было больше. У меня закружилась голова от желания, когда я запустила руки ему в волосы сзади и снова притянула к себе. На этот раз Самюэль использовал свой язык, чтобы подразнить мой открытый рот и углубил наш поцелуй. На вкус он был как пряный ром и лайм... и я не могла насытиться им. Я не выпила ни капли алкоголя, и все же чувствовала себя совершенно опьяненной. Его руки оставили мои волосы и мучительно двигались вверх и вниз по моим бедрам. Я вздрогнула, когда почувствовала, как свидетельство его возбуждения крепко прижалось к моему животу. Это было пьянящее и сильное чувство — знать, что у него была такая реакция на меня... на меня. В конце концов, Самюэль хотел меня так же сильно, как я хотела его. Я прикусила губу, когда его рот оторвался от моего, чтобы скользнуть вниз по моей шее обжигающей дорожкой.

Все в тот момент было идеально. Все казалось таким очень, очень правильным.

Пока слова, которые он пробормотал у моей кожи, не вернули меня к реальности. Его рот посасывал и покусывал мою шею, пока парень боролся с самим собой и резко шептал мне:

— Это неправильно, — простонал Сэм. — Так чертовски неправильно.

Его слова подействовали так же эффективно, как если бы меня окатили ведром ледяной воды. Мои пальцы переместились к его груди, где я начала использовать всю свою силу,

чтобы оттолкнуть его от себя. Самюэлю потребовалось мгновение, чтобы понять мои намерения, и он быстро отступил. Его грудь тяжело вздымалась, волосы торчали в разных направлениях от моей страстной хватки, его щеки и губы были такими же темными, как я и предполагала. Но его глаза... были омрачены чувством вины.

Как он мог подумать, что такой удивительный момент между нами был неправильным? Что то, что мы делали, было ошибкой? Я по глупости праздновала исполнение своих детских романтических фантазий очень взрослым способом... А Самюэль остался таким же, каким был всегда. Он не хотел меня тогда. И он не хотел сейчас.

Затем, поскольку Самюэль сам это предложил, я дала ему пощечину. Ударила так сильно, как только могла. Моя ладонь горела, а сердце болело. Его голова дернулась в сторону, но он стоял неподвижно. Самюэль не сказал ни слова, когда я протиснулась мимо него и оставила стоять там со своим собственным раскаянием, составляющем ему компанию.

ГЛАВА 17

Я все еще тяжело дышала, когда вышла из лесистой местности за домом Ника и вошла в теплый круг света, создаваемый ямой для костра в центре расчищенного двора. Я облизнула губы и широко раскрытыми глазами огляделась в поисках человека, которого отослала несколько минут назад, когда Самюэль пришел за мной.

Сначала я встретилась взглядом с Энди. Он выглядел встревоженным, когда увидел мой взбудораженный вид, но я отчаянно замотала головой, не давая его ногам двинуться ко мне и давая парню понять, что я не в настроении говорить об этом. Энди нахмурился и вместо этого перевел взгляд на линию деревьев позади меня. Наконец я увидела, что Ник разговаривает с группой друзей ближе к дому, я глубоко вздохнула и подошла, чтобы присоединиться к ним. Разговор затих, когда я подошла, и я виновато улыбнулась Нику.

— Извини, — пробормотала я. — Я подумала... не мог бы ты подвезти меня домой?

Ник нахмурился, глядя на меня с озабоченным выражением на лице, но легко кивнул.

— Конечно. Позволь мне просто забежать и взять ключи.

Я обошла дом сбоку, не желая рисковать и снова увидеть Самюэля перед уходом. Ник сбежал по ступенькам крыльца, позвякивая ключами в руке. Он открыл для меня пассажирскую дверь своего фургона, и я молча забралась на сиденье.

После того как мы проехали по каменистой дороге и выехали на главную дорогу, я случайно взглянула на Ника. Черты его лица были освещены белым сиянием огней приборной панели. Он смотрел прямо перед собой, пока вел машину, не давая мне никаких указаний на то, что он может думать о моей странной просьбе покинуть вечеринку.

— Мне правда жаль, — пробормотала я. Ник повернулся, чтобы посмотреть на меня, и одарил понимающей улыбкой. — Я действительно хотела увидеть вашу обложку сегодня вечером. Можешь отправить её мне по электронной почте.

— Я узнаю адрес у Энди, — кивнул Ник. Он поднял руку, как будто автоматически потянулся за сигаретой, прежде чем разжать пальцы и положить их пустыми на ногу. — Предполагаю, что вы с Самюэлем снова не ладите.

— Можно и так сказать, — пробормотала я.

— Совершенно очевидно, что у вас двоих... неустойчивые отношения, — легко рассмеялся Ник. — Думаю, мы все были впечатлены тем, что вы до сих пор не убили друг

друга.

— Он меня очень злит, — призналась я.

Ник протянул руку, и я вложила свою ладонь в его. Это было задумано как успокаивающий жест. Но я не чувствовала утешения. Я просто еще больше разозлилась из-за того, что Самюэлю удалось испортить мне вечер. Ник остановился перед моим домом и выключил двигатель. Когда парень заерзал на своем сиденье, то не сразу отпустил мою руку. Он просто посмотрел на меня в полутьме.

— Прости, что заставила тебя уйти с вечеринки. — Я не могла перестать извиняться. Ник в ответ сжал мою руку.

— Там все равно был только один человек, которого я хотел увидеть, — намекнул он. Я грустно улыбнулась в его сторону. Ник глубоко вздохнул, а затем его лицо приняло более серьезное выражение. — Ребята хотели устроить эту вечеринку в качестве прощания. Через два дня мы уезжаем в Лос-Анджелес, и я, вероятно, не вернусь еще несколько месяцев. Все будет очень напряженно.

— Но тебе будет весело. У вас все будет хорошо. Я просто знаю это.

Ник улыбнулся моему комплименту и еще раз посмотрел на наши соединенные руки, прежде чем снова заговорил.

— Я уже почувствовал вкус того, насколько фальшивым все это может быть. Как люди увлекаются гламуром и всем остальным. Эта часть не для меня. Я не такой. Я хочу заниматься музыкой и хорошо проводить время, но не хочу растворяться в этом безумии. В этом есть смысл?

— Похоже, у тебя довольно хорошее представление о реальности, — сказала я. — Думаю, с тобой все будет в порядке.

— Реальность... — тихо сказал Ник.

Он поднял наши соединенные руки между нами и опустил голову, чтобы нежно поцеловать тыльную сторону моих пальцев.

— Вот почему я так рад, что снова встретил тебя, — улыбнулся Ник. — Мне нужны настоящие люди в моей жизни... чтобы удерживать меня на земле... напоминать о том, что важно. Кто-то вроде тебя, Эм.

У меня внезапно перехватило дыхание. Мое замешательство достигло небывалого пика сегодня вечером, когда Самюэль наконец позволил тому, что было между нами, вырваться на свободу. Он мог жалеть об этом, но между нами была связь. Никто из нас больше не смог бы этого отрицать. Я знала, без тени сомнения, что все еще необъяснимо связана с Самюэлем. И хотел он этого или нет, но, по крайней мере, какая-то его часть тянулась ко мне таким же образом. А теперь еще и Ник... Этот милый человек сидел здесь, в этом фургоне, и заявлял, что хочет, чтобы я была частью его жизни?

Я покачала головой, пытаюсь разобраться в своих смешанных эмоциях.

— Я уезжаю назад во Флориду через неделю.

— Я знаю, — пожал плечами Ник. — Я тоже уезжаю и скорее всего, буду путешествовать большую часть следующего года. Но думаю, что стоит попробовать, Эм.

Затем он перевел взгляд на меня.

— Ты одна из самых крутых цыпочек, которых я когда-либо встречал. Думаю, ты даже не представляешь, насколько прекрасна внутри и снаружи. А еще ты чертовски крутая. Очень прискорбно, что нам пришлось встретиться снова, когда мы оба ограничены во времени. Но я хотел бы поддерживать связь и посмотреть, что из этого может получиться...

Я вглядывалась в его лицо, ожидая искорки... чего угодно... что бы загорелось у меня в груди от его слов. Надежда? Возможность? Волнение? И нахмурилась, когда поняла, что все еще так запуталась из-за Самюэля, что даже не могла толком рассмотреть, что именно предлагал Ник. Мне было грустно осознавать, что мои чувства к другому мужчине мешали мне обрести счастье. Ник хотел меня. А Самюэль нет.

Стремясь прогнать свое замешательство, я пристально посмотрела в глаза Нику и изо всех сил попыталась найти связь, в которой я нуждалась, чтобы ослабить путы, которыми Самюэль связывал меня. Ник воспринял мой отчаянный взгляд как приглашение и наклонился ближе для поцелуя. И я хотела этого. Быстро вырвав руку из его хватки, я легко провела ею по его шее сбоку, за ухом. Я позволила своим пальцам обхватить его голову сбоку, под волосами, и притянула ближе. Вздохнула, когда его мягкие губы встретились с моими.

Поцелуй Ника был обдуманным и медленным. Его губы накрыли мои, и мы чудесно подошли друг другу. Крепко зажмурив глаза, я созерцала текстуру его волос под моими пальцами. Он выдохнул, и я почувствовала запах корицы. Его губы ласкали мои так, что это не было неловко или странно. Это было знакомо и приятно.

Мило.

Мило?

Ник отстранился, и я снова вздохнула. Мне не хотелось ничего милого. Я не была уверена, что именно мне нужно, но «мило» это явно не то. Парень улыбнулся и посмотрел на меня. Внезапно я отстегнула ремень безопасности и удивила его, повернувшись, чтобы сесть боком к нему на колени между его грудью и рулем. Я запустила руки в его волосы и притянула его лицо обратно к своему.

Ник сразу же понял идею. Я почувствовала его руки у себя на спине, и парень крепко прижал меня к своей груди. Он застонал и наклонил голову, дразня мой рот своим языком и встречая мое отчаяние с рвением, которое я оценила. Пробуя его губы на вкус, я придвинулась ближе, пытаюсь заползти в него, чтобы избежать настойчивой силы, которая ощущалась как невидимые руки, тянущие меня прочь. Казалось, я могла бы зарычать от разочарования. Руки Ника оставили мою спину. Одна поднялась вверх и запуталась в волосах у меня на затылке. Другая целенаправленно двинулась перед моим свитером. Мы оба тяжело дышали, пока наши губы и языки соприкасались, и я сосредоточилась на своих ощущениях. Даже когда его теплая ладонь обхватила мои ребра, а большой палец осторожно заскользил по нижней части моей груди... Поцелуй Ника не вызвал той электрической искры, которую я чувствовала, когда была с Самюэлем.

Я напряглась, когда поняла, куда завели меня мои мысли. Я сравнивала его с Самюэлем. Это было несправедливо, и внезапно мне захотелось плакать. Ник заметил, когда я перестала отвечать. Он прервал наш поцелуй и с минуту смотрел на меня, прежде чем снова нежно поцеловать, пытаясь вернуть меня в тот момент. Я чувствовала себя несчастной. Положила обе руки ему на грудь и печально посмотрела на него. Ник всматривался в мое лицо, пока, по-видимому, не нашел то, что искал. Он со стоном закрыл глаза и откинул голову на подголовник позади себя.

— Чертов Далтон, — пробормотал Ник себе под нос.

Потрясенная тем, что он так легко раскусил меня, я слезла с его колен и снова села на свое место. Сцепила руки перед собой, но не могла заставить себя притвориться, что не понимаю, о чем он говорит.

— Мне так жаль, — прошептала я. Смогу ли я когда-нибудь перестать извиняться за этого мальчика?

— Он вообще знает? — спросил Ник. Он откинул голову назад, но повернул лицо и открыл глаза, чтобы посмотреть на меня. В его взгляде не было сурового осуждения, только усталая покорность судьбе.

— Нет, — я покачала головой. — Все совсем не так. Для него...

Мы с минуту посидели в тишине.

— Эм? — позвал Ник глубоким голосом.

Я повернулась и снова посмотрела на него.

— Да?

— Сделаешь мне одолжение?

— Я... могу попробовать, — предложила я. Я чувствовала, что должна ему за его доброту.

— Сохрани мой номер. Пожалуйста, — Ник одарил меня нежной, грустной улыбкой с того места, где сидел. — На случай, если Самюэль не вытащит голову из задницы и не поймет, какой он счастливый ублюдок.

— Хорошо.

Я кивнула, чувствуя себя плохо из-за этой лжи. И надеялась, что когда-нибудь, если наши с Ником пути снова пересекутся, мы сможем стать друзьями. Он был удивительным человеком. Его единственным недостатком, который невозможно преодолеть было то, что он не был Самюэлем Далтоном.

Я благодарно улыбнулась Нику и вышла из его фургона. Дверь тяжело закрылась за мной, издав звук еще одного прощания и неудачной попытки найти что-то, что могло бы заставить меня забыть о чувствах к Самюэлю.

Я поплелась вверх, как робот, разделась и умылась, прежде чем рухнуть в постель. Но мысли продолжали преследовать меня. Внезапно я заподозрила, что, возможно, Самюэль был настоящей причиной того, что ни одна из моих попыток завязать отношения так и не увенчалась успехом. Конечно, мне было легче пытаться нормально ладить с кем-то другим, когда Самюэль был на другом конце страны. Но когда парень был рядом, это было невозможно. Мне казалось совершенно ясным, что я всегда каким-то образом сравнивала мужчин, с которыми была, с ним, и в каждом из этой небольшой группы был найден изъян.

Я натянула подушку на голову и прокричала свое разочарование в мягкие волокна.

Вторую ночь подряд я ворочалась из-за Самюэля. Я беспокоилась, что, возможно, никогда не смогу найти мужчину, с которым могла бы позволить себе быть счастливой. В конце концов, сон настиг меня и где-то в этом сне я обнаружила, что прижата к дереву, а губы Самюэля снова слились с моими. Я могла чувствовать его вкус, отчаянно желая, чтобы сон не закончился так, как реальность. К сожалению, мое воображение не смогло создать для меня счастливый конец.

«Это неправильно», — услышала я его эхом в спящих уголках моего сознания.

Я проснулась утром, чувствуя пустоту внутри.

С музыкой, включенной так громко, что я не могла слышать шум прибоя рядом со мной, я заставила свои ноги быстро нести меня по песчаному пляжу. Чем сильнее мои пятки

впивались в песок, чем сильнее горели мышцы, тем легче было заставить себя сосредоточиться на чем-то, кроме суматохи эмоций, из-за которой я провела еще одну паршивую ночь. Я была так погружена в свой собственный мир мыслей и движений, что была совершенно застигнута врасплох ощущением руки, схватившей меня сзади за плечо. Я закричала от страха, раскинув руки в стороны, чтобы защититься от нападавшего, и при этом подвернула ногу. Я развернулась, падая, и приземлилась на задницу в песок.

— Черт, Эмми, — Энди запыхавшись стоял надо мной и смотрел на меня сверху вниз с сожалением. Мои наушники ослабли во время моего падения, и я наконец-то смогла его услышать. — Я звал тебя. Не хотел тебя напугать.

— Музыка была громкой... — пробормотала я.

Я приняла его руку, поднялась и стряхнула песок со своих спортивных штанов.

— Мне пришлось бежать изо всех сил, чтобы догнать тебя, — покачал головой Энди. — Убегаешь от демонов?

— Можно и так сказать, — сказала я криво усмехнувшись.

Попробовала встать на ушибленную ногу и обнаружила, что лодыжка немного болит. Вместо того чтобы продолжить бег трусцой, я предпочла идти пешком.

Энди шел рядом со мной.

— Почему не сказала, что собираешься на пробежку? Я бы присоединился к тебе.

— Не хотела тебя будить, — сказала я.

— Ну, я видел твоего отца в пожарной части, и он сказал, что ты здесь. Надеюсь, ты не возражаешь.

— Конечно же нет, — я слегка улыбнулась в его сторону, и Энди кивнул с ответной улыбкой.

— Я не был уверен. Кажется, ты избегала меня.

— Нет. Вчера у меня были дела с отцом, — солгала я. Технически папе не нужно было, чтобы я сопровождала его, но это было приятным отвлечением от моих забот.

— Итак... не хочешь рассказать мне, что, черт возьми, произошло на вечеринке между тобой и Сэмми? — спросил Энди.

Я фыркнула и закатила глаза, затем перевела взгляд на песок перед нами.

— Что произошло, по версии Самюэля? — уклонилась я.

— Он сказал, что поцеловал тебя.

Мои ноги немного подкосились, и я остановилась, чтобы посмотреть на Энди.

— Он рассказал?

— Ага. Скажем так... вечер стал довольно интересным после твоего ухода.

— Что случилось? — с любопытством спросила я, снова шагая вперед.

— Если я скажу тебе, ты расскажешь мне свою версию событий?

— Да, — кивнула я, немного шокированная тем, что Самюэль рассказал своему брату о том, что произошло между нами. Мне было интересно узнать, что было сказано.

— Сразу после того, как ты ушла с Ником, Самюэль вышел из леса, выглядя совершенно обалдевшим.

— Хм?

— Если не считать довольно очевидного отпечатка руки на его лице, он был просто... не в себе. Я не уверен, что когда-либо видел его таким взбешенным.

— Он был очень зол на меня.

— Нет, Эмми. Он был зол на себя. И еще больше взбесился, когда узнал, что ты ушла с

Ником.

Я нахмурилась.

— Я не понимаю.

Энди вздохнул рядом со мной.

— Я спросил его, что случилось. Сэмми сказал, что поцеловал тебя, и чувствовал себя дерьмово из-за этого. Я имею в виду, ты должна была видеть, как он изводил себя.

— Могу себе представить, — пробормотала я, все еще слыша насмешку над собой в его голосе.

— Он сказал, что ты ударила его... и что он это заслужил. Сэм думал, что защищает тебя от того, чтобы тобой воспользовались. А потом сам был тем, кто сделал именно то, от чего пытался тебя защитить.

— Господи, — простонала я. — Он говорит так, будто напал на меня. Энди, он поцеловал меня. Я поцеловала его в ответ. Вот и все!

— Тогда почему ты ударила его? — спросил Энди.

Я опустила голову и прикусила нижнюю губу. Время истины.

— Я ударила его, потому что... он не хотел целовать меня, — прошептала я. Дыра в моей груди горела по краям, пока я произносила эти слова вслух. — Я хотела этого. Я так долго этого хотела. Мне было больно осознать, что он этого не хотел.

— Эмми, я могу гарантировать тебе, что если парень когда-нибудь поцелует тебя, то только потому, что хочет этого. Ты не можешь заставить кого-то делать то, чего он не хочет.

— Он буквально сказал мне, что это неправильно, — простонала я, растопырив пальцы перед собой. — Он целовал меня и сказал, что это неправильно! Ты хоть представляешь, что я почувствовала?

— Ох, — Энди втянул воздух сквозь передние зубы и нахмурился. Несколько минут мы шли по пляжу в тишине. — Эм, я думаю, что могу немного понять, что он чувствует. Уверен, что Сэм не имел в виду то, как это прозвучало.

— Не знаю, как еще это воспринять, — я упрямо покачала головой.

— Подумай об этом в другом ключе, — умолял мой лучший друг. — Всю свою жизнь он думал о тебе как о младшей сестре. Потом приезжает домой и видит, что ты уже не та маленькая девочка, которую он оставил. Если ты каким-то образом переходишь в какую-то другую категорию в его сознании, тебе не кажется, что парень может быть немного напуган этим? Я имею в виду, Сэмми, наверное, чувствует себя каким-то жутким извращенцем из-за того, что целует тебя. Не говоря уже обо всей этой «попытке защитить тебя». Я уверен, что в его голове было много «неправильного». Конечно, с его стороны было глупо говорить это дерьмо вслух. Но это может быть не так плохо, как ты думаешь.

— Я никогда не думала о нем как о брате, — призналась я.

— Каким бы я был лучшим другом, если бы не знал этого? — Энди обнял меня за плечи и притянул к себе. — Думаешь, я не замечал, как ты смотрела на него?

— Неужели все было так очевидно? — спросила я.

— Для всех, кроме Самюэля, — ответил Энди, усмехнувшись. — Но честно говоря я думал, что ты преодолела все это в старших классах.

— Я тоже так думала, — прошептала я. — Я пыталась...

Мы вернулись к нашим машинам, и Энди прислонился к передней части грузовика моего отца. Он скрестил руки на груди и уставился на пляж.

— Не буду лгать, я в шоке, — признался он. — Не думал, что у тебя все еще есть к нему

чувства. И определенно не мог себе представить, что Самюэль... — Энди покачал головой и оставил фразу висеть в воздухе.

— Ты сказал, что вечеринка стала интересной? — перевела я разговор в другое русло.

Энди улыбнулся.

— Когда Ник появился, Самюэль был наполовину пьян и решил выместить на нем свое плохое настроение.

— Ох, нет, — шокированного выдохнула я.

— Не переживай. Ничего плохого не случилось, — покачал головой Энди. — Самюэль сделал Нику какой-то дерьмовый комментарий. Ник ответил, что он идиот, раз не видит счастья у себя перед носом. Сэмми толкнул его. Я вмешался и сказал, что Ник прав. Потом извинился перед всеми и отвез его пьяную задницу домой.

— Где он сегодня? — спросила я.

— Прячется, — ухмыльнулся Энди. — Решил провести день с нашим отцом, помогая в закусочной. Думаю, он просто пытается скрыться с глаз.

— О, — выдохнула я, за неимением ничего лучшего. Я сделала то же самое накануне. По-видимому, мы использовали одинаковые методы уклонения.

— Не позволяй ему продолжать прятаться, — сказал Энди. Я посмотрела на него, пытаюсь понять, что он имел в виду. — Прямо сейчас он, очевидно, пытается разобраться в своих чувствах. Помоги ему.

— Я не знаю как, — сказала я. — Возможно, у него могут быть какие-то чувства ко мне. Но он определенно не хочет их иметь.

— Заставь его передумать. — Энди выглядел твердым в своем мнении. Я облизнула губы и пнула гравий под носком. — Вам, ребята, осталось рассказать мне о ваших планах касательно соревнования. Может быть, когда с этим будет покончено, Самюэль будет в лучшем расположении духа и рассмотрит все возможности.

— Не уверена... — пробормотала я.

— Не узнаешь, если не попробуешь, — возразил Энди. — Здесь я на твоей стороне. Я имею в виду... если Сэмми тебе действительно небезразличен. Насколько это может быть идеально для меня? Двое людей, которых я люблю больше всего на свете вместе? Я мог бы рассчитывать на то, что вы всегда будете заботиться друг о друге и делать друг друга счастливыми, даже когда меня нет рядом. Это было бы потрясающе.

— Ты забегаешь вперед, — хмуро пробормотала я. — Ты не знаешь, что у него сейчас в голове.

— Ты права. Не знаю, — Энди схватил мою руку и зажал ее между своими. — Но ты тоже не знаешь. И не узнаешь, пока просто не спросишь его. Ради всего святого, он адвокат. Предоставь ему факты и позволь разобраться в этом. У тебя были эти чувства в течение многих лет. Ему нужно кое-что наверстать. Может быть, ему просто нужно немного времени.

— Что, если он решит, что я ему не нужна? — тихо спросила я.

— Тогда он идиот, — решительно сказал Энди. — Просто пообещай мне, что прежде чем уедешь, дашь ему знать о своих чувствах. Скажи ему. Дай ему хотя бы шанс узнать, что он может иметь. Самюэль может удивить тебя.

Я глубоко вздохнула и посмотрела в ободряющие глаза Энди. Я попыталась позаимствовать оптимизм, который увидела там, но этого было недостаточно, чтобы прогнать мои сомнения. И все же я не могла ему отказать.

— Обещаю, — прошептала я.

ГЛАВА 18

Я была благодарна, что мы ехали домой на разных машинах. Мне нужно было немного времени, чтобы обдумать наш разговор на пляже. Мое обещание Энди горчило на кончике моего языка. Но в глубине души я знала, что он прав.

Когда я была маленькой девочкой, мои чувства к Самюэлю не могли быть чем-то большим, чем тайные фантазии и сказки. Теперь я, наконец, была в состоянии действовать по желанию моего сердца. Но я колебалась, боясь столкнуться с тем же разочарованием, которое мучило меня снова и снова. Самюэль, очевидно, испытывал ко мне какое-то влечение. И я никогда не узнаю, может ли это перерасти в нечто большее, если не рискну и не попробую.

Самюэль может не ответить на мои чувства. Был очень хороший шанс, что он откажет мне. Однако без этого подтверждения я продолжала бы цепляться за все эти глупые «что, если», которые запрещали мне быть счастливой с кем-то другим. Я не была уверена, что когда-нибудь смогу двигаться дальше, если не буду знать наверняка, что мы никогда не будем больше, чем друзья. Мне придется рассказать Самюэлю о своих чувствах. Он взял бы это знание и использовал его, чтобы укрепить связь между нами или разорвал бы ее, освобождая меня от оков. Так или иначе, это нужно было сделать. Я должна была хоть раз быть честной перед собой и больше не лгать себе. И хотя в конце концов это может быть больно, я так же не хотела лгать Самюэлю.

Я пообещала Энди, что поговорю с Самюэлем до моего возвращения во Флориду. Но просто не была до конца уверена, когда именно решусь на этот шаг. Как бы то ни было, мы успешно избегали друг друга в течение двух дней. Это дало мне очень мало времени. А потом мне пришлось иметь дело со всей этой проблемой с нервами. Я была далеко не так храбра, как считал мой лучший друг. Я все еще помнила в мельчайших подробностях, когда в последний раз думала о том, чтобы сообщить Самюэлю о своих чувствах к нему. Он уехал в колледж, а мои слова остались невысказанными.

Энди тащил последний из чемоданов Самюэля вниз по ступенькам, идя рядом с братом. Я наблюдала, как он укладывает тяжелый багаж в багажник машины своего брата.

— Будет странно, когда ты уедешь, — сказал Энди, в то время как Самюэль потянулся, чтобы захлопнуть багажник.

Я стояла у обочины в своих тонких парусиновых туфлях, насквозь промокших от утренней травы.

— Не пытайся украсть мою комнату, когда меня не будет, — поддразнил Самюэль.

— Ага, — усмехнулся Энди. — В любом случае у меня лучшая комната.

Самюэль стоял, засунув одну руку в передний карман, и запустил пальцы свободной руки в растрепанные локоны на макушке, в то время как секунду рассматривал меня.

— Ты, наверное, прав, — согласился он, все еще глядя туда, где я стояла.

Самюэль знал, что нам с Энди нравилось, что окна наших спален выходили друг на друга. Он был тем, кто помог нам связать старые консервные банки красной нитью, чтобы

натянуть их между нашими подоконниками, что стало нашей самой первой формой тайного общения между домами.

Энди никогда бы не отказался от этой спальни.

Я нервно скрутила подол рубашки пальцами и нахмурилась. Я хотела бы, чтобы все было так же просто, но никогда не найдется достаточно длинной красной нити, чтобы связать нас с местом назначения Самюэля: Нью-Йорком.

— Не волнуйся. Я буду на связи, — тихо сказал Самюэль, как будто читая мои мысли.

Я подняла глаза и увидела грустную улыбку на его лице, когда он посмотрел на своего брата. Самюэль перевел взгляд на меня и вынул руку из кармана, жестом подзывая меня ближе. Я подошла к его машине и встала рядом со своим лучшим другом.

— Это будет не то же самое, — сказал Энди.

— Помнишь прошлое лето, когда мы все ездили на окружную ярмарку? — спросил Самюэль, наклонив голову и одарив нас обоих теплой улыбкой.

— Да..., — сказал Энди.

— Помнишь наше правило номер один на ночь? — спросил Самюэль.

— Никогда не ешь гигантский хот-дог с дополнительным чили, прежде чем кататься на карусели? — спросил Энди. Он усвоил этот урок на собственном горьком опыте.

Самюэль рассмеялся.

Я отрицательно покачала головой.

— Если один из нас отделится от нашей группы... — начала я.

Самюэль посерьёзnel и посмотрел на меня, улыбаясь, потому что я поняла, о чем он спрашивал.

— Двое других держатся вместе. Несмотря ни на что, — кивнул Самюэль, закончив свою первоначальную мысль. — Я рассчитываю на то, что вы двое теперь будете держаться вместе. Позаботьтесь друг о друге, пока меня не будет.

— Хорошо, — прошептала я.

Энди кивнул и уставился в землю. Затем Самюэль потянулся вперед и обнял нас за плечи, заключив в объятия на тротуаре между нашими домами. Энди опустил голову. Я прижалась щекой к мягкой футболке, прикрывающей торс Самюэля, и прикусила губу, чтобы слова, которые я хотела сказать, не вырвались наружу.

«Не уезжай».

«Пожалуйста, останься».

«Я люблю тебя».

Я хотела сказать эти слова, но знала, что у меня не хватит смелости. А также знала, что они ничего не изменят. И поэтому проглотила их. Когда услышала, как Энди громко шмыгнул носом, я неохотно высвободилась из теплых объятий Самюэля. Я понимала, что Энди начинает расклеиваться, и знала, что если мой лучший друг сломается, то я тоже сломаюсь.

— Прощай, Самюэль, — тихо сказала я, повернулась и оставила их вдвоем, чтобы братья могли побыть наедине.

Как только мои ноги дотащили меня к моему дому, я повернулась и посмотрела на них обоих через грязную сетку входной двери. Достаточно далеко, чтобы больше не слышать их разговора, я наблюдала, как Энди поднял очки и провел рукой под глазами, вытирая слезы, которые он не хотел, чтобы кто-нибудь видел. Самюэль положил руку ему на плечо и наклонил голову, чтобы заговорить с ним. Вскоре к ним присоединились их родители.

Ларри пожал руку Самюэля, прежде чем заключить его в медвежьи объятия. Джой чуть не пришлось вырывать из объятий, которыми она обняла своего старшего сына.

Я стояла, спрятавшись под навесом своего крыльца, а темнота моего дома служила прикрытием. Когда Самюэль сел в свою машину, я с силой прижала ладонь к сетчатому экрану передо мной, пока не почувствовала боль на моей коже. Слезы свободно текли по моим щекам. Слова, которые я отчаянно хотела сказать, закружились, как движение листьев, поднятых задними шинами Самюэля, и тихо полетели по улице.

На мне были джинсы, и я натянула через голову старую выцветшую футболку с надписью: «Средняя школа Астории». Я не была уверена, должна ли одеваться так, будто выступаю с деловой презентацией или что-то в этом роде. Через несколько минут мне придется стоять в гостиной Далтонов и представлять на рассмотрение Энди свою последнюю идею конкурса. Как только мы с Самюэлем покажем ему наши идеи для «эпического приключения», которое состоится следующим летом в выходные в День памяти, Энди решит, кто из нас будет его шафером на свадьбе. Я повернулась и взяла доску с плакатами, прислоненную к моему комоду. Я провела все утро, работая над своим наглядным пособием. Это было мило, и это заставило меня улыбнуться. Я надеялась, что Энди это тоже понравится.

Бабочки затрепетали у меня в животе, когда я спускалась по лестнице со своим проектом под мышкой. Я не была уверена, нервничала ли я больше из-за представления своей последней идеи в этой битве или из-за того, что снова увижу Самюэля. Я не видела его с той ночи, когда у Ника была вечеринка. Через несколько минут мы будем вместе в маленькой и уютной обстановке гостиной соседей. Я расправила плечи и изобразила на лице безразличие.

— Уже уходишь? — спросил мой отец.

Я кивнула.

— Пора.

Папа знал об этой финальной части конкурса. Он прислонился к дверному косяку раньше, наблюдая, как я наношу последние штрихи на свой рисунок.

— Полегче с Энди, — предупредил папа. — Он не хочет причинять боль никому из вас.

— Я знаю, — пробормотала я.

Я вышла на ночной воздух и тихо закрыла за собой дверь. Каждый шаг приближал меня к концу соревнований, и я хотела, чтобы все поскорее закончилось.

— Заходи, — Джой улыбнулась и широко распахнула дверь, пока я тащила свою доску с плакатами под мышкой. — Мальчики уже в гостиной. Я как раз собиралась поиграть в карты с несколькими дамами дальше по улице. Тебе что-нибудь принести, пока я не ушла?

— Нет. Спасибо.

— Могу я взглянуть на твой плакат, прежде чем уйду? — вежливо спросила Джой. Я пожалала плечами и повернула доску, чтобы показать ей свой красочный рисунок. Она широко улыбнулась. — Ты всегда была такой изобретательной, Эмми, — похвалила Джой. — Это восхитительно.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

— Я тут подумала... Как думаешь, ты могла бы помочь мне сделать вывеску для вечеринки Самюэля завтра вечером? Ничего необычного. Просто, может быть, мы могли бы прикрепить ее к чему-нибудь снаружи, рядом с улицей, чтобы гости знали, где остановиться для парковки?

— Конечно. Я могла бы это сделать, — сказала я. — Поработаю над этим утром и принесу ее днем. Если ты не против?

— Идеально, — улыбнулась Джой. — Повеселись, дорогая!

Мать Энди закрыла за собой дверь, а я постояла в прихожей, глубоко вздохнув, прежде чем повернуться, чтобы встретиться с Энди и Самюэлем в гостиной.

— Эмми? — окликнул меня Энди. — Мы здесь стареем. Заходи уже!

Я глубоко вздохнула и вошла в хорошо освещенную комнату. Краем глаза я видела Самюэля, сидящего в кресле с откидной спинкой. Я прислонила свой плакат к спинке дивана и проигнорировала его. Взгляд в его сторону только бы заставил меня нервничать, а я хотела расслабиться и просто покончить с этим.

— Привет, ребята, — поприветствовал я их двоих.

Энди улыбнулся.

— Итак... — Энди потер ладони и перевел взгляд между Самюэлем и мной.

Я глубоко вздохнула.

— Не против, если я первая? — спросила я.

Я не хотела видеть то, что придумал Самюэль, прежде чем покажу Энди свою идею. И не хотела затягивать это дольше, чем необходимо.

— Я не возражаю, — пожал плечами Энди. — Самюэль?

Я повернула голову, чтобы посмотреть на него. Парень сидел с папкой в кожаном переплете на коленях. Его руки были прижаты к гладкой черной поверхности, взгляд устремлен в пол.

— Все в порядке, — согласился Самюэль.

Я моргнула и быстро отвернулась от него. Поскольку я уже стояла у своей доски, то просто осталась на месте и обратилась к Энди из-за дивана.

— Моя идея может быть немного нетрадиционной, — начала я. — Я знаю, что технически ты хотел провести трехдневный мальчишник. Поэтому подумала, что к концу двух дней ты, вероятно, захочешь снова провести немного времени с Лили. Видит Бог, вы двое не можете вынести разлуки. Итак, мои планы — то, чем может наслаждаться вся свадебная вечеринка вместе. Я вспомнила, как сильно вам с Лили понравилась наша поездка в Сент-Луис, когда мы все учились прыгать с парашютом. Ты все время говорил, как сильно хотел бы сделать это снова...

Я наклонилась и схватила свой плакат, поворачивая его, чтобы показать красочную картинку, которую создала. Это была идеальная карикатура на Энди и Лили, держащихся за руки во время прыжка с парашютом. На их мультяшных изображениях были очки и огромные глупые улыбки. Херувимы и сердечки украшали пышные белые облака вокруг них. Над их головами я нарисовала слова «Снова влюбитесь друг в друга».

— Я нашла место недалеко от Сиэтла. Бронирование еще не оформлено. Вся свадебная вечеринка может провести день на объекте, обучаясь у своих тренеров. А потом мы все вместе сможем прыгнуть с парашютом, — я улыбнулась, наблюдая за реакцией Энди.

Я могла бы сказать, что Энди понравилась эта идея. Он двинулся вперед с широкой улыбкой на лице и взял плакат из моих рук.

— Ой, Эмми! Так чертовски мило. Могу я оставить его себе? Лили сойдет с ума! Она вероятно, захочет вставить его в рамку.

— Он твой, — кивнула я и вытерла теперь уже пустые руки о джинсы.

Я гордилась своей идеей. Она отличалась тем, что включала в себя остальную часть свадебной вечеринки. И это было сентиментально. Я знала, как сильно Лили и Энди наслаждались своим первым опытом в этом занятии. Моя главная сила в соревновании заключалась в том, насколько хорошо я знала своего лучшего друга.

— Там даже будет видеооператор, так что, возможно, вы двое сможете сделать настоящую фотографию, подобную этой.

— Это удивительно. Спасибо тебе! — Энди подошел, чтобы прислонить плакат к каминной полке.

Поняв, что настала его очередь Самюэль встал с кресла, вцепившись в папку. Он все еще не поднимал головы, чтобы встретиться со мной взглядом.

Все его поведение было серьезным и торжественным.

— Я... э-э... — Самюэль прочистил горло. Наконец, парень взглянул на меня и так быстро отвел взгляд, что я не была уверена, не показалось ли мне это. — У меня есть друг, который окончил колледж в прошлом году, — начал Самюэль. — Он получил работу в юридической фирме, которая представляет множество разных групп... артистов, — он снова прочистил горло, и я наклонилась вперед и положила ладони на спинку дивана. Парень вел себя так, будто нервничал. — Не знаю, знаешь ли ты о них... — Самюэль нахмурился. — Но он работает с группой под названием «Шат Ап Маус».

У меня от удивления отвисла челюсть. Выражение лица Энди сменилось с растерянного на возбуждённое, когда его брат упомянул название его любимой группы. И Самюэль знал, что это была любимая группа Энди. Он знал это, потому что я сама сказала ему... в тот вечер, когда мы пошли в «Твелв Пойнт» на ужин.

— Оказывается, группа выступает на музыкальном фестивале в Чикаго в следующие выходные после Дня памяти, — Самюэль продолжал стоять лицом к Энди, пока говорил. Я знала, что он, должно быть, почувствовал лед в том взгляде, который я посылала в его сторону. — Состав участников концерта еще не объявлен. Но в этой папке ты найдешь информацию об авиалиниях, о лимузине, который заберет вас в аэропорту, об отеле, а также билеты и пропуска за кулисы на музыкальный фестиваль, где участники мальчишника будут личными гостями группы.

Энди прыгал вверх-вниз, как ребенок в очереди, чтобы увидеть Пасхального кролика. Я тяжело дышала через нос, слушая удивительные планы, которые Самюэль устроил благодаря своим связям. Ему буквально не пришлось прилагать никаких усилий. Он просто воспользовался информацией, которую я ему дала, и позвонил другу. Холодная, жесткая пустота сдавила мои ребра и вытеснила тепло там, где должно было быть мое сердце. Самюэль использовал меня с максимальной выгодой для себя. Это было совершенно коварно. Я не знала, чего мне хотелось — плакать или пройти через комнату и пнуть его по яйцам.

— И, хотя эта часть все еще не подтверждена... — Самюэль сжал губы. — Мой друг из достоверных источников знает, что хедлайнером фестиваля будет Пол Маккартни.

— Ты что, издеваешься надо мной? — Энди быстро сел, выглядя так, словно вот-вот упадет в обморок.

— Конечно, я не могу гарантировать доступ или что ты сможешь встретиться с ним или

что-то в этом роде. Мои связи не заходят так далеко. Но ты будешь за кулисами, так что возможность есть...

Энди держал открытую папку в руках и выглядел положительно взволнованным, когда просматривал документы внутри. Я облизнула губы и попыталась взять под контроль свои чувства. Пара резких, неровных вдохов сорвалась с моих губ, и я сморгнула злые слезы. Затем подняла глаза и увидела, что Самюэль наблюдает за мной. Его рот был сжат в узкую, тонкую линию, а глаза затуманены чувством вины. Это выражение я уже привыкла видеть на его лице.

— Энди? — Мой голос прозвучал как писк. Самюэль, услышав меня, вздрогнул. Мне пришлось прочистить горло и говорить громче, чтобы привлечь внимание моего лучшего друга. — Энди?

— Хм? Что... Да? — Энди вздернул подбородок и посмотрел на меня.

Я быстро перевела взгляд с него на Самюэля, который вдруг снова очень занервничал. Неужели он боялся, что я назову его мошенником? Что я перепрыгну через диван и надеру его предприимчивую задницу? Что я буду кричать и обзывать его так, как он, вероятно, заслуживал?

— Энди, — спокойно сказала я, глядя в глаза Самюэлю. — Я выхожу из игры.

— Что? — спросил Энди, явно сбитый с толку.

Я не могла поверить, как спокойно это прозвучало.

— Я выхожу из игры, — повторила я с легкой улыбкой и пожала плечами. — Планы Самюэля замечательные. Такое событие бывает раз в жизни. Абсолютно идеально для тебя, — добавила я. — Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя виноватым из-за того, что отказываешь мне. Честно говоря, ты был бы идиотом, если бы отказался от такой поездки, — я взглянула на папку в его руках и снова на его лицо. — Самюэль — твой шафер. Так и должно быть.

— Я не... я... — заикаясь, пробормотал Энди.

Я сморгнула новый поток слез и понадеялась, что смогу выбраться оттуда до того, как мой праведный гнев поднимет свою уродливую голову.

— Эмилия... — наконец заговорил со мной Самюэль.

Я покачала головой, чтобы остановить его.

— Все в порядке, — солгала я.

Все скоро придет в норму, но мне действительно нужно было побыть одной. Самюэль хотел победить достаточно сильно, чтобы пойти на компромисс со своими обычно высокими стандартами честного поведения. И выиграл.

— Я ненавижу соревноваться и сбегать... — я попыталась рассмеяться. — Но пообещала отцу, что вернусь домой вовремя, чтобы успеть посмотреть с ним игру. Что ж, увидимся завтра, ребята. На вечеринке Самюэля.

Я не могла больше смотреть на него. Я просто повернулась и направилась к двери, моя очевидная и жалкая лож повисла в воздухе позади меня. Я даже не была уверена, идет ли игра по телевизору. Я поспешила домой, прежде чем успела повернуться и сказать что-нибудь, о чем могла бы пожалеть. Я пообещала Энди, что мы с Самюэлем поговорим перед моим отъездом во Флориду. В этот момент я не могла обещать, что ему понравится все, что я хотела ему сказать.

Дверь захлопнулась за мной, и папа позвал меня из гостиной.

— Эм?

— Самюэль — шафер. Я не заставила Энди выбирать. И нет, я не хочу об этом говорить, — громко сказала я, поднимаясь по лестнице.

Последние несколько дней мои эмоции бушевали в вихре. Мне просто нужно было побыть одной, чтобы успокоиться и попытаться расслабиться.

В своей комнате я стянула туфли и швырнула их на пол. Затем, так как я наконец осталась одна, я сжала кулаки и запрыгала вверх-вниз, издав громкий, резкий рык разочарования. Да. Это была откровенная вспышка гнева. Когда я поймала свое отражение в зеркале в полный рост, мне пришлось замереть на месте. Смешок сорвался с моих губ от моего собственного нелепого поведения. Я зажала рот ладонью, чтобы заглушить его, и была вознаграждена, когда мои быстро меняющиеся эмоции вместо этого вызвали слезы на глазах. Я шмыгнула носом и позволила нескольким упасть.

В последнее время я была невольным пассажиром на американских горках эмоций. Я не была уверена, сколько еще взлетов и падений я смогу выдержать, прежде чем сломаюсь. Но чувствовала, как это приближается. Подобно волне, набирающей силу и скорость по мере приближения к берегу, я боялась, что, когда она ударится, я буду уничтожена. Вытирая лицо пальцами, я внимательно и пристально посмотрела на себя в зеркало. Я выглядела напряженной. Мне нужен был отпуск вдали от моего отпуска. Одна эта мысль заставила меня снова улыбнуться. Это была саркастическая улыбка, но на мгновение она смягчила суровое выражение моего лица. Я решила, что на данный момент самое близкое к побегу, что я могу сделать — это принять приятную горячую ванну. Может быть, это помогло бы мне расслабиться.

Завязав волосы на макушке, я позволила ванне наполниться водой, достаточно горячей, чтобы обжечь кожу, и бросила в нее несколько кристаллов для ванны. Я зажгла свечу на краю раковины и позволила ароматной воде снять напряжение с моих плеч. Это было чудесно. Завтра я пойду с отцом на выпускную вечеринку Самюэля, а через два дня улечу обратно во Флориду. Я могла рассчитывать на то, что расстояние поможет мне увидеть вещи в правильной перспективе и послужит повязкой для моих новых шрамов. Шрамы закаляют характер, верно? Тем не менее в последнем порыве злобных мыслей я ненадолго задумалась о том, чтобы пропустить вечеринку Самюэля. Но это показалось бы мелочным и заставило бы меня выглядеть неудачницей. Я не возражала против проигрыша в соревновании. Я просто разозлилась, что Самюэль так низко пал, чтобы победить.

Мысли о Самюэле снова заставили меня напрячься. К сожалению, вода начала остывать. Я вздохнула и пальцами ног нажала на рычаг, который спускал воду из ванны, затем вышла и обернула большое синее полотенце вокруг своего тела. Босиком я вернулась в свою комнату и как только вошла, увидела знакомую руку на моем оконном стекле, длинную, одетую в джинсы ногу, согнутую над выступом, чтобы найти опору на полу под моим окном. Я едва взглянула на него, прежде чем повернуться к своему комоду, чтобы найти пижаму, и сказала через плечо:

— Слушай, Энди, — начала я. — Клянусь, я не сержусь на тебя, но тебе не следует быть здесь прямо сейчас, если не готов услышать, как я назову твоего брата полным придурком. И я знаю, что обещала поговорить с ним, но я просто не... — я повернулась и ахнула, прижимая руки, держащие одежду, к груди.

Не Энди влез в мое окно, а его брат.

— Эмилия, я... — Самюэль стоял прямо у моего окна. Его руки были плотно засунуты в передние карманы, волосы взлохмачены, как будто парень дергал их в отчаянии.

Мое настроение соответствовало беспорядочным локонам на его голове.

— Ты! — зарычала я и указала пальцем на окно позади него. — Убирайся отсюда!

— Эмилия, пожалуйста.

— Убирайся, пока я не вытолкнула твою задницу из своего окна, — пригрозила я.

Я была совершенно возмущена тем, что Самюэль вторгся в мое личное пространство, когда я была так расстроена его предыдущим поведением.

— Эмилия, я не хочу с тобой ссориться. Черт. Мне так надоело ссориться с тобой! — Самюэль вытащил руку из джинсов и продемонстрировал, как его волосы пришли в дикое состояние, сердито запустив в них руку. — Я пришел извиниться. Пожалуйста...

— Я не хочу этого слышать, — огрызнулась я. — Какого черта ты влез в мое окно?

— Подумал, что ты не откроешь дверь. Или попросишь своего отца сказать мне, что спишь или что-то в этом роде. Я миллион раз видел, как Энди взбирался по решетке. Так что решил попробовать.

— Большая разница, — фыркнула я. — Твоему брату рады в этой комнате!

На мгновение лицо Самюэля исказилось от боли, он опустил подбородок и уставился в пол. Его плечи опустились, и он сделал глубокий вдох.

— Ладно. Я заслужил это, — тихо сказал Самюэль. — И заслуживаю, чтобы меня называли придурком. Или как ты еще хочешь меня называть. Я ужасно с тобой обошелся. Честно говоря, я просто хотел подойти и извиниться. Мне жаль, Эмилия. Очень жаль.

Я качнулась и прислонилась к комоду позади себя. Злые слова вертелись у меня на языке и начали растворяться, когда я увидела побежденную позу Самюэля. Я сдержала свой гнев. В боксерских перчатках было легче держать Самюэля на расстоянии вытянутой руки. Но, как это всегда бывало, моя всепрощающая натура вмешалась и начала контролировать мои эмоции. Я почувствовала, как мои напряженные плечи устало опустились.

— За что ты извиняешься? — тихо спросила я.

Самюэль дернул голову вверх, и выглядел удивленным, что я дала ему возможность говорить.

— Мне составить список? — спросил он. Уголок его рта приподнялся в небольшой извиняющейся улыбке. — Кажется, я ничего не могу сделать для тебя правильно. — Парень покачал головой. — Но сегодня вечером...

— Это было довольно низко, — пробормотала я. — Конечно, это была отличная идея и абсолютно идеально подходит для Энди. Но ты никогда раньше даже не слышал об этой группе. Тебе бы и в голову не пришло строить такие планы. У меня такое чувство, что мной воспользовались.

— В последнее время это почти постоянная тема между мной и тобой, — мрачно сказал Самюэль и снова опустил глаза. — Но об этом в другой раз. — Я наклонила голову и задумалась над его загадочным заявлением, прежде чем он снова поднял на меня взгляд. — Я пытался рассказать тебе о своих планах. Хотя знаю, что это не делает все правильным. Но я действительно чувствовал себя неловко из-за того, что не отдал тебе должное за мою идею.

— Ты его брат, — тихо сказала я. — Единственное, что у меня было — тот факт, что я хорошо его знаю. Ты украл это у меня.

— Ты его лучший друг, — ответил Самюэль. — И ты действительно знаешь его лучше, чем я сейчас. Вот почему... я сказал Энди, что хочу, чтобы ты была шафером на его свадьбе.

Мой рот открылся от удивления. И я должна была чувствовать себя счастливой, или взволнованной, или что-то в этом роде... но не могла. Это казалось неправильным. Я не

хотела побеждать таким образом.

Я покачал головой.

— Нет. Я имела в виду то, что сказала Энди раньше. Я выхожу из игры. Соревнование должно было быть веселым.

— А я высосал из этого все удовольствие, — выдохнул Самюэль с легким смешком.

— Да. Вроде того, — поддразнила я в ответ. — Но ты его брат. Если бы я не вызвала у него чувство вины из-за обещания, которое мы дали миллион лет назад, он бы не чувствовал, что ему нужно выбирать между нами.

Самюэль пристально посмотрел мне в глаза, и я почувствовала, как меня чуть не опалило жаром его взгляда. Внезапно я слишком хорошо осознала, что стою там, завернутая лишь в одно полотенце.

— Ты сможешь простить меня? — спросил Самюэль хриплым голосом.

Я прикусила губу и на минуту задумалась, желая быть уверенной, что мой ответ будет честным.

— Да, — прошептала я.

Самюэль выдохнул воздух, который сдерживал, и черты его лица расслабились в нежной улыбке.

— Спасибо, Эмилия, — сказал он. — Ты не представляешь... как ужасно я себя чувствовал. Я не могу вынести мысли о том, что причиняю тебе боль. Это убивает меня.

Я сразу же задалась вопросом, не говорит ли он сейчас не только о соревновании. Я сделала шаг к нему. Самюэль последовал моему движению, отойдя от стены рядом с моим окном. Медленные шаги приблизили нас друг к другу в центре моей маленькой комнаты. Слова вертелись у меня в голове, пытаюсь привести себя в надлежащий порядок, чтобы быть произнесенными. Самюэль наблюдал за мной и, казалось, пытался прочесть выражение моего лица.

— Нам... нужно поговорить, — сказала я наконец. — О нас. Насчет... — я облизнула губы. — О том, что случилось на вечеринке.

— Да, — Самюэль торжественно кивнул. — Так много всего...

Он выглядел таким же нервным, как и я. Я сжала пальцами мягкий хлопок пижамы перед животом, чтобы унять дрожь в руках, и сделала глубокий вдох.

Я была достаточно близко, чтобы утонуть в бурлящих глубинах шоколадных глаз Самюэля, и оказалась в плену под тяжестью его взгляда. Странное притяжение между нами, казалось, исходило из центра его груди и манило меня вперед, но я сжала колени и изо всех сил старалась оставаться на ногах. Я боялась... так боялась снова разрушить свои стены.

На этот раз Самюэль может полностью разрушить стены и оставить меня стоять в руинах.

И все же каким-то образом я знала, что никогда не смогу двигаться дальше, пока добровольно не отдам ему власть и не позволю ему решать, что с ней делать. Он мог возвысить меня, или опустить на самое дно. Но я должна была знать, раз и навсегда.

Я открыла рот, чтобы заговорить, но меня заглушил грохот и громкое ворчание из моего окна. Мы с Самюэлем оба повернули головы на звук и увидели, как Энди пробирается через небольшое пространство, потирая место на голове, которое он только что ударил об оконную раму.

— Привет, ребята, — робко заговорил Энди.

Я судорожно вздохнула во внезапный момент передышки и отступила назад. Я

чувствовала себя так, словно мне была предоставлена отсрочка казни. Самюэль вздохнул и тоже отвернулся от меня.

— Мы можем поговорить? — спросил Энди.

— Я... мне нужно одеться, — пробормотала я.

Я быстро повернулась и выбежала из комнаты. В ванной мои дрожащие руки опустились под струю прохладной воды в раковине, и я яростно плеснула себе в лицо, чтобы успокоиться. Я была так близка к тому, чтобы рассказать Самюэлю все, что я чувствовала... все, что было у меня на уме. Но вмешалась судьба. Очевидно, мы должны были поговорить в другое время. Запоздалые нервы давали о себе знать. Я набрала в ладони прохладную воду и сделала большой глоток, пытаясь успокоить ужасно пересохшее горло. Затем вытерла лицо полотенцем, переделалась в пижаму и вернулась в свою комнату.

Самюэль и Энди стояли вместе в центре моей комнаты, тихо разговаривая. Они повернулись, чтобы посмотреть на меня, когда я вернулась, чтобы присоединиться к ним, и я тихо закрыла за собой дверь.

— О, все понятно, — поддразнил Энди. — Ты не возражала стоять здесь полуголой с моим братом, но как только пришел я, тебе пришлось бежать и прикрывать все прелести.

— Заткнись, — я засмеялась и шлепнула его по руке.

Я почувствовала, как мои щеки порозовели, и отказалась встретиться взглядом с Самюэлем, чтобы посмотреть, заметил ли он это.

— Мне нужно поговорить с вами обоими, так что садитесь, — проинструктировал Энди.

Он схватил меня за плечи и развернул, пока я не встала бок о бок с Самюэлем. Затем он уткнулся пальцами каждой из своих рук нам на грудь и слегка подтолкнул нас, пока мы не отступили назад и не сели на край моей кровати. Я старалась не обращать внимания на ощущение бедра Самюэля, прижатого к моему собственному. Или тот факт, что Самюэль сидел на моей кровати. Энди выглядел очень серьезным, поэтому я переключила свое внимание на него.

— Этот конкурс был дерьмовой идеей, — внезапно объявил Энди. — Я честно думал, что это будет просто забавный способ провести некоторое время вместе.

— Это было весело, — настаивала я.

— Пока я все не испортил, — добавил Самюэль.

— Ты ничего не испортил, — я покачала головой и посмотрела на него.

— Мы уже обсуждали это, — начал Самюэль.

— Не совсем, Самюэль. Ты...

— Видите? — перебил Энди. — Все заставило вас двоих ссориться. Вы даже сейчас это делаете.

Самюэль покачал головой.

— Я был придурком, Энди. Я говорил тебе, что получил всю идею для последнего мероприятия от Эмили. Она заслуживает награды. Я больше не буду бороться.

— Я тоже не буду бороться, — пообещала я.

— Я не хочу кого-то из вас, — тихо сказал Энди.

Никто из нас не произнес ни слова. Его внезапное заявление заставило нас с Самюэлем в шоке уставиться на него. Затем я посмотрела на Самюэля, а он посмотрел на меня. Было ясно, что он понимал, как все только что изменилось, не больше, чем я.

— Я не хочу одного из вас, — продолжил Энди. — Я хочу вас обоих.

Затем он повернулся, и начал ходить взад и вперед по маленькой полоске пола между моей кроватью и комодом. Остановившись, он снова повернулся к нам.

— Сэмми? Ты мой брат. Эмми? Ты мой лучший друг. Мне не нужен шафер. Я хочу двух шаферов, — Энди съежился и посмотрел на меня. — Ну, Лили хочет договориться о другом названии для тебя, Эмми. Но ты уловила идею.

— Подожди. Лили знает об этом? — спросила я, указывая туда-сюда между нами тремя.

— Я позвонил ей после того, как Самюэль ушел из дома, — объяснил Энди. — Я сказал ей, о чем думаю, и она согласна. Вы двое важны для меня, и я не хочу выбирать между вами. Я женюсь. Это будет самый счастливый день в моей жизни. Честно говоря, мне все равно, кто, черт возьми, планирует мой мальчишник... или кто вручит мне кольцо. Мне все равно, кто стоит слева от меня, пока вы оба на моей стороне.

Я снова посмотрела на Самюэля. Он наблюдал за мной, ожидая моей реакции.

— У меня будет завал в расписании на моем последнем учебном году, — я пожала плечами с легкой улыбкой.

Он тоже пожал плечами.

— Я буду ужасно занят, готовясь в адвокатуру... устраивая здесь все.

— Итак, что вы думаете? — спросил Энди. — Будете оставаться на связи в этом году и планировать все это вместе? Как думаете, смогли бы работать в команде вместо того, чтобы сражаться друг с другом?

— Я бы... хотела этого, — призналась я, все еще глядя на Самюэля.

Его взгляд светился теплом.

— Я бы тоже этого хотел, — сказал он.

— Идеально! — Энди повернулся и опустился рядом со мной на кровать. Он обнял меня одной рукой, дотянувшись до дальнего плеча своего брата. Я была полностью раздавлена между двумя большими, теплыми телами по обе стороны от меня. — Я люблю вас, ребята. Вы же это знаете, да?

— Мы тоже тебя любим, — ответила я смеясь.

— Что ж. Я должен... э-э... позволить вам двоим вернуться к тому, о чем вы двое... э-э... говорили, — сказал Энди, затем опустил руку и быстро встал.

Самюэль тоже встал.

— Все в порядке. Я тоже ухожу. Уверен, что Эмилия хотела бы немного поспать.

Я почувствовала легкий укол разочарования из-за того, что Самюэль, казалось, так стремился уйти. Но знала, что наш момент прошел мимо нас — по крайней мере, на этот вечер. Энди поцеловал меня в щеку и опустился на решетку за моим окном. Я стояла и смотрела, как Самюэль перекинул ногу через выступ и тоже изогнулся всем телом в небольшом пространстве. Однако я была удивлена, когда мгновение спустя он просунул голову обратно в мое окно.

— Эмилия? — позвал Самюэль.

Я склонила голову набок и посмотрела на него.

— Да?

— Я знаю, что завтра в течение дня буду занят, помогая маме и папе, забирая людей из аэропорта, подготавливая все. Но как думаешь, может быть, мы с тобой могли бы продолжить наш разговор завтра вечером? Во время вечеринки?

Мое сердце болезненно забилося. Я знала, что не смогу отказать ему.

— Да, — тихо сказал я. — Думаю, мы должны.

— Отлично. — Широкая улыбка Самюэля была первой, которую я увидела на его лице за последние дни. — Спокойной ночи, Эмилия. Увидимся завтра.

— Спокойной ночи, Самюэль, — ответила я.

Когда мое окно снова стало темным и пустым, я двинулась вперед и закрыла его. Вздыхнув, я выключила свет и плюхнулась лицом на кровать. Завтра вечером я пойду на выпускную вечеринку Самюэля. В конце концов, у нас с ним должен был состояться давно назревший разговор. Я на мгновение задумалась, даст ли мне беспокойство о предстоящем разговоре еще один плохой ночной сон. Но усталость быстро овладела мной, и я легко погрузилась в глубокий сон без сновидений.

ГЛАВА 19

На следующее утро я легко носилась по дому, а мой конский хвост беззаботно развевался позади меня. Я чувствовала себя удивительно отдохнувшей после пробежки по пляжу, и мне не терпелось начать день. Солнечный свет лился через окна нижнего этажа, заливая комнаты веселым оптимизмом, которому я была вынуждена соответствовать.

Сегодня вечером выпускная вечеринка Самюэля. Сегодня вечером, по его просьбе, мы с ним поговорим. А пока я даже не могла найти в себе сил, чтобы беспокоиться о возможном исходе. Я знала, что так или иначе, между нами все будет по-другому. Я чувствовала большее облегчение, увидев близкий конец, чем нервничала из-за того, что этот конец может повлечь за собой.

— Выглядишь веселой сегодня утром, — заметил папа, когда я присоединилась к нему на кухне.

— Сегодня прекрасный день, — сказала я, пожимая плечами. Быстро налила и выпила маленький стакан воды.

— Я направляюсь в закусную. Нужно отвезти Джой коробки с украшениями для столов, которые мы использовали для сбора средств для пожарной части. Она хочет одолжить их на сегодняшний вечер. Хочешь присоединиться ко мне?

— Я бы с удовольствием, но не могу, — я улыбнулась, ставя свой стакан в раковину. — Обещала Джой, что сделаю знак для парковки. Мне нужно начать с этого. У тебя до сих пор хранится фанера в сарае?

— Конечно, — ответил отец. — Пока ты там, можешь сделать мне одолжение? Ларри спросил, может ли он воспользоваться парой наружных удлинителей, которые я храню в коробке сзади. Не могла бы ты найти их для меня?

— Без проблем.

Он схватил ключи с крючка у двери и ухмыльнулся мне.

— Должна получиться довольно крутая вечеринка. Джой и Ларри хотели снять хорошее помещение. Но ты же знаешь Самюэля. Он не хотел, чтобы они потратили кучу денег впустую. Поэтому они упорно трудились, чтобы превратить закусную во что-то особенное на сегодняшний вечер. Тебе понравится.

— Даже не сомневаюсь, — сказала я.

Джой и Ларри, вероятно, попытались снять помещение в Спортивном клубе или даже арендовать «Твелв Пойнт». Я могла представить, как Самюэль упрямо отказывается, чтобы они придавали такое большое значение вещам.

— Ты приведешь пару? — спросил папа.

Возможно, он ожидал, что я приведу Ника, который в настоящее время находился на пути в Лос-Анджелес.

— Я вроде как подумывала о том, чтобы попросить следующего начальника пожарной охраны города пойти со мной, — улыбнулась я. — Слышала, что он холост... и очень красив!

Папа откинул голову назад и громко расхохотался.

— До тех пор пока мне не придется носить галстук, считай договорились, — сказал он усмехнувшись.

— Держу пари, они пригласили половину города. Будет весело.

Как только папа ушел, я взглянула на часы. Был уже почти полдень. Я поспешила в сарай на заднем дворе и достала большой кусок фанеры. Затем прикрепила белый картон для плакатов, чтобы покрыть грубую коричневую поверхность. Джой сказала, что знак не должен быть сложным. Но я хотела, чтобы это выглядело красиво.

Пока солнце припекало мою спину, я положила доску на траву у себя во дворе и поработала над ней. Я использовала темно-синюю краску, чтобы создать широкую синюю рамку по краю знака. Как только эта краска почти высохла, я использовала темно-зеленый, чтобы сделать более тонкую линию по краю синего. Сосредоточившись на цвете, я не могла не сравнить его с цветом стен спальни Самюэля. Мое лицо пылало, когда я счастливо работала над своей задачей и представляла все, что хотела ему сказать. Я провела рукой по щеке и убрала волосы с глаз. Мне пришлось дать краске высохнуть между добавлением новых цветов, чтобы не размазать границы, что заняло больше времени, чем я себе представляла. Через некоторое время я добавила четкие буквы в центр знака. Выглядело великолепно. Я оставила его сушиться на солнце и зашла в дом, чтобы попить.

Мне было жарко и очень хотелось пить. Лимонад значительно охладил меня. Рисование заняло почти все утро. Я нашла время, чтобы быстро сделать бутерброд, и съела его, стоя у стойки. К тому времени, как закончить, я поняла, что мне все еще нужно вернуться в сарай, чтобы поискать удлинители, необходимые Ларри. Поэтому убрав свой обеденный беспорядок, я вернулась на улицу.

Нахмурилась, когда снова открыла сарай. Фанера, которую я нашла ранее, была прислонена к боковой стене за газонокосилкой, и ее было легко найти. Оглядевшись, я поняла, что удлинители будет не так-то просто отыскать. Вздохнув, я направилась внутрь. Порылась в засаленных старых инструментах для газона, покрытых пылью коробках и банках, наполненных различными металлическими шуковинами. Наконец нашла два длинных шнура в коробке, прижатой к гигантскому мешку с мульчей. Потная, грязная и все еще измазанная краской, я, спотыкаясь, вышла из сарая с необходимыми вещами в руках.

Перекинув удлинители через плечо, я вытерла руки о перед своих грязных шорт. Было неудобно поднимать большую доску и тащить ее через двор, но мне удалось сделать это, не оставив грязных отпечатков пальцев на окрашенной поверхности. Я гордилась собой, когда подняла эту штуку по ступенькам крыльца Далтонов и позвонила в дверь.

Сначала ответа не последовало. Самюэль сказал, что у него запланировано напряженное утро и, вероятно, Ларри уже присоединился к Джой в закусочной. Но когда я повернулась, чтобы уйти, то услышала шарканье за дверью. Я потянулась, чтобы пригладить волосы, которые выпали из моего конского хвоста, когда дверь распахнулась.

Меня приветствовал образ красивой молодой женщины в зеленой атласной рубашке и белых брюках. Золотые босоножки демонстрировали идеально ухоженные пальцы ног, и когда я подняла взгляд, то увидела ее гладко уложенные белокурые волосы. Ей не могло быть

больше тридцати, это уж точно. Великолепная и утонченная. Я чувствовала себя невероятно неловко из-за того, как ужасно выглядела рядом с ней.

— Ларри здесь? — спросила я.

Может быть, она была родственницей из другого города? Я не видела ее ни на одном из наших прошлых семейных сборищ. Я наморщила лоб и попыталась вспомнить список людей, о которых упоминал Энди, которые могли приехать в город на вечеринку.

— Он в ресторане, — сказала принцесса скучающим голосом.

— А Энди? Или Самюэля?

— Кажется Энди уехал в Сиэтл, чтобы забрать свою девушку. Самюэль наверху, одевается.

— Ох, — моргнула я. — Ну, я обещала Джой принести этот знак и вот эти удлинители. — Я посмотрела на грязное подношение, которое сняла с плеча, и инстинктивно поняла, что не должна пытаться передать их женщине, стоящей передо мной. Ее безупречный внешний вид не мог быть испорчен грязью. — Я просто оставлю эти вещи на крыльце. Не могла бы ты сказать им, что я заходила?

Прислонив табличку к перилам и бросив шнуры рядом с ней, я повернулась, чтобы уйти.

— Подожди, — крикнула женщина позади меня. Я обернулась и увидела, что она открыла сетчатую дверь с робкой улыбкой на лице. Она была еще красивее без слоя сетки между нами. — Ты... Эмилия. Верно?

Я была ошеломлена ее неожиданно дружелюбным отношением. Возможно, первоначальный холод, который я почувствовала при ее приветствии, был вызван тем, что она не была уверена, с кем разговаривает. И все же мне показалось странным, что девушка знала меня, а я ее нет. Только один человек, которого я знала, когда-либо использовал мое полное имя.

— Да. Это я, — засунув кончики пальцев в задние карманы, я повернулась, чтобы посмотреть на нее. Женщина выглядела любопытной и, возможно, даже слегка удивленной. — Прости, — я отрицательно покачала головой. — Если мы и встречались, то я, честно говоря, не помню.

— О нет, — улыбнулась блондинка. — Мы не встречались. Я просто много слышала о тебе. Я Патриция... девушка Самюэля, — она протянула свою элегантно отполированную и ухоженную руку вперед, как будто хотела пожать мою.

Я в ужасе уставилась на нее, когда ее движения замедлились, а ее слова эхом отдавались в моей голове. Девушка Самюэля... Девушка Самюэля...

Девушка Самюэля...

Моя собственная рука упрямо оставалась за спиной, так как шок от ее слов замедлил мою способность функционировать. Час или мгновение спустя я очнулась и облизнула губы, подавленная собственной грубостью и ошеломленной реакцией. Я подняла руку в вялом извинении, показывая ей сине-зеленую краску и грязь, покрывающую мою кожу, в качестве объяснения того, почему не пожала ее руку.

— Прости, я...

— Пэтти? Кто там?

Я вскинула голову, и мой взгляд метнулся за плечо женщины, когда из глубины дома донесся голос Самюэля. Он появился в поле зрения. Моя грудь тяжело вздымалась и опускалась, пока я пыталась контролировать эмоции, которые, казалось, могли захлестнуть меня в любой момент. Тот срыв, о котором я беспокоилась? Да, возможно, это он и был.

— Эмилия, — выдохнул Самюэль. Он остановился позади высокой блондинки, нервно убирая мокрые волосы с лица.

— Маленькая девочка из соседнего дома, верно? — спросила его Патриция, ухмыляясь через плечо. — Она именно такая, как ты описал. Я узнала бы ее, где угодно.

Я поморщилась. Неужели он описал меня так ужасно, что моя нынешняя адская внешность сделала меня узнаваемой для нее?

— О... эм... — Самюэль быстро посмотрел между нами. — Пэтти... это Эмилия Эмилия? Это Пэтти. Она... удивила меня, прилетев на вечеринку с парой других моих друзей.

Я смотрела на крыльцо у себя под ногами и представляла ее в полете на метле, пока он говорил. Я быстро подняла взгляд, чтобы встретиться с его. Самюэль сказал «другие друзья». Может быть, это был его способ дать мне понять, что их отношения не были серьезными? Тем не менее она представилась как его девушка.

— Кстати, — пробормотала Патриция, — мы обещали встретиться с ними за обедом после того, как я устроюсь здесь. — Ее рука по-собственнически обхватила его предплечье, пока она говорила. Женщина хотела, чтобы я знала, что в то время как другие его друзья остановились в городе в местной гостинице, она была гостьей прямо здесь, в доме Далтонов. Ее сообщение прозвучало громко и ясно.

— Ну, — произнесла я дрожащим голосом. — Было очень приятно познакомиться с тобой.

«Лгунья!» — кричал мой мозг.

Мне вроде как хотелось запрыгнуть на нее сверху и вырвать ее блестящие блондинистые волосы с корнями. Я быстро отступила, пока говорила, чтобы не дать себе сделать именно это. Повернулась, чтобы сбежать, прежде чем у меня случился полный крах из-за этого нового поворота событий.

Краем глаза я увидела нарисованную мной вывеску. Слова «Поздравляю, Самюэль» были повернуты боком, и большая стрелка, казалось, указывала на красивую пару позади меня, пока я бежала в безопасное место своего собственного дома.

Оказавшись в своей гостиной, в полной растерянности я медленно повернулась по кругу. Я не знала, хотелось ли мне кричать, плакать или смеяться. То, что Самюэль был недоступен, имело смысл. Смех выиграл бросок монеты, и я прошествовала по нижнему этажу своего дома, мрачно посмеиваясь над собственной глупостью. На кухне я нашла свое оружие, чтобы поквитаться. На бутылке вина словно было написано мое имя. Быстрая работа со штопором позволила открыть бутылку. Я даже не потрудилась взять стакан.

Выпив полбутылки вина, я легла вниз головой на диван. Ногами упиралась в стену, а голову откинула назад на подушки сиденья, пока я пыталась смотреть телевизор с этого нового и интересного ракурса. Я также изо всех сил старалась не обращать внимания на стук в мою входную дверь.

— Уходи! — заорала я.

Я была не в настроении с кем-либо разговаривать, но человек, атаковавший мою входную дверь шквалом стуков, все равно вошел. Я отвела взгляд от экрана телевизора и медленно подняла его вверх по ногам человека передо мной, пока не увидела перевернутое лицо Лили. Она нахмурилась, глядя на меня сверху вниз. Тот, кто сказал, что хмурое выражение — это перевернутая улыбка, солгал. Она не выглядела счастливой.

— Вставай, — фыркнула она.

Я перекадилась, пока не смогла сесть прямо, и обхватила голову руками, в то время как кровь прилила к остальным частям моего тела.

— Если ты закончила мариноваться в мерло, нам нужно поработать, — настаивала Лили. Она протянула руку, и я взяла ее, съездившись от того, как мои грязные, измазанные краской пальцы смотрелись на ее бледной коже. — Насколько ты пьяна?

— Вообще не пьяна, — я отрицательно покачала головой. — Может быть, немного навеселе, но определенно не пьяна.

— Хорошо. Все равно тебе нужно выпить воды.

Я позволила маленькой диктаторше затащить меня на кухню, где она достала каждому из нас по бутылке воды из холодильника. Я хотела спросить ее, почему она кажется такой знакомой с обстановкой в доме, в котором никогда раньше не была. Но в этом была вся Лили. Я лишь пожала плечами и согласилась с этим.

— Наверх. Тебе срочно нужно в душ, — приказала Лили.

Она подталкивала меня в спину, пока я поднималась по лестнице.

— Только не говори мне, что ты принесла свой аварийный набор для Барби и планируешь сделать мне прическу и макияж? — спросила я через плечо.

Лили поморщилась.

— Черт возьми, нет. Мне не хватает гена для такого рода вещей. Но я пороюсь в твоём шкафу и найду что-нибудь, что заставит тебя выглядеть фантастически на этой вечеринке сегодня вечером.

— Спасибо, — прошептала я.

Я пошла в ванную без дальнейших споров и включила воду для душа, в котором отчаянно нуждалась. Когда мои глаза поймали мое собственное отражение в зеркале, мне пришлось подавить вздох. Мои волосы были в диком беспорядке. У меня была размазана синяя краска по челюсти и довольно большое пятно машинной смазки сбоку на носу. Я застонала и опустила голову. Было здорово узнать, что я выглядела, как никогда лучше, когда встретила девушку Самюэля. Выругавшись себе под нос, я разделась и шагнула под жгучие брызги воды.

Десять минут спустя я поплелась обратно в спальню, завернувшись в полотенце, и тяжело опустилась на край кровати.

— Итак, я так понимаю, ты познакомилась с мисс Златовлаской, — сказала Лили, зарывшись верхней половиной своего тела в мой шкаф.

— Да, — пробормотала я.

Появилась Лили, держа в руках черное платье без бретелек с пышной юбкой, и бросила его на кровать рядом со мной. Я даже не смогла вспомнить, когда купила его.

— Она мне не нравится, — продолжила Лили. — Она какая-то холодная. У меня от нее мурашки на коже.

— Она казалась достаточно приятной, — легко возразила я.

Я едва ли могла винить ее за вкус к мужчинам.

— Она заносчивая, — сказала Лили, копаясь в моем верхнем ящике комода. — Ты бы слышала ее. Это отвратительно. «Миссис Далтон» то и «мистер Далтон» это... «Боже Эндрю, твоя девушка просто куколка!». Она слишком старается.

Лили повернулась, подняла черный бюстгальтер без бретелек вверх и нахмурилась, глядя вниз. Я встала, чтобы выхватить нижнее белье из ее рук, пока она продолжала разглагольствовать.

— Ты должна увидеть Самюэля. Я говорю тебе, напряжение там можно резать ножом!

— Как... он ведет себя с ней? — тихо спросила я.

— Действительно чертовски странно, вот как, — заговорщицки сказала Лили. — Например, сразу после того, как мы с Энди приехали, и она представилась, Самюэль выглядел взбешенным. Потом они очень надолго поднялись наверх.

— Фу, — съежилась я. — Не хочу об этом слышать.

Было больно представлять ее и Самюэля вместе таким образом.

— Да не в этом дело, — взволнованно сказала Лили. — Не похоже на то, что они там наверху делали гадости! Она спит в комнате Энди.

— Что? — спросила я. Эта новость, безусловно, удивила меня.

Лили кивнула.

— Я завтра работаю, и Энди отвезет меня домой сегодня вечером. Мне едва удалось уговорить босса составить расписание так, чтобы я могла попасть на вечеринку. В любом случае, это не важно. Я пытаюсь сказать, что вещи Пэтти в комнате Энди.

— Хм... — Что это значило? Казалось странным, что взрослый мужчина будет спать дальше по коридору от своей девушки. Если только... они не были так близки, как она хотела, чтобы я поверила?

Лили увидела маленькую искорку надежды в моих глазах в ту же секунду, как я почувствовала ее в своем сердце. Я ненавидела саму мысль о том, чтобы подставить себя для еще одного раунда душевной боли. Но если Самюэль не был полностью уверен в этой женщине, то, возможно, он не был таким недоступным, как я думала.

— Хорошая девочка, — подбодрила меня Лили, увидев мою хитрую улыбку. — Давай одевайся. Ты почувствуешь себя лучше, когда уравниешь шансы.

Я решительно принялась сушить и завивать волосы. Патриция могла остановиться в доме Далтонов, но Самюэль поцеловал меня. Он хотел поговорить со мной, о нас, на его вечеринке. Я собиралась приложить все усилия, чтобы убедиться, что это все еще может произойти. И хотела выглядеть как можно лучше, чтобы обрести уверенность и мужество, которые мне понадобятся. Если бы он хотел Патрицию, он мог бы заполучить ее. Но на этой неделе я уже отказалась от участия в одном соревновании. На этот раз я не собиралась так легко сдаваться. Ставки были слишком высоки.

Через некоторое время после того, как я закончила с прической и начала тщательно наносить макияж, Лили извинилась и пошла в соседний дом одеваться. Я сказала, что увижусь с ней в закуской, а затем переделала в свое собственное вечернее платье. Молния сбоку красиво облегла мои изгибы. Бюстгальтер без бретелек, который выбрала Лили, открывал ложбинку над прямой линией выреза верхней части моего платья. Улыбнувшись, я решила натянуть кружевную пару черных трусиков-стрингов под свою кокетливую юбку. В туфлях с ремешками на каблуках и простыми украшениями я чувствовала себя готовой принять все, что могла предложить мне ночь.

Я спустилась вниз и получила гордую улыбку от своего отца. Я ухмыльнулась и быстро повернулась, чтобы моя юбка закрутилась вокруг колен.

— Ты прекрасно выглядишь, милая, — сказал он мне.

Я поблагодарила его и поправила ему воротник, затем мы вдвоем вышли к его грузовику.

— Итак, тебе осталось жить со мной еще пару дней, — сказала я, когда мы ехали в закускую.

Папа нахмурился.

— Знаешь, я хотел бы, чтобы та осталась на дольше, детка, — вздохнул он. — Есть какие-нибудь мысли о том, где ты можешь оказаться после выпуска в следующем году?

— Ничего определенного, — сказала я. Я повернула лицо, чтобы посмотреть на темную линию деревьев на обочине дороги. — В последнее время думаю о том, как хорошо было бы вернуться домой.

Мой отец не сказал ни слова, но я почувствовала его руку, когда он положил ее поверх моей, между нами на сиденье. Пожатие его пальцев сказало больше, чем его слова, насколько ему тоже понравилась эта идея.

Низкий гул разговоров, тихая музыка и взрывы смеха приветствовали нас, когда мы следовали за стрелкой на знаке, который я нарисовала, чтобы припарковаться сбоку от закуской. Папа открыл для меня дверцу грузовика, и я взяла его под руку, направляясь к семье и друзьям, которые собрались вместе, чтобы поздравить Самюэля с окончанием юридической школы. Как ни старалась, я не смогла оторвать взгляда от толпы в поисках почетного гостя. Когда мы приехали, его, похоже, не было в закуской.

Помещение полностью преобразилось. Кабинки и стулья были убраны, чтобы освободить место для маленьких круглых столов. Украшения, которые мой отец принес этим утром, украшали красивые столы. Свечи мерцали и давали мягкий свет. Я позволила папе отвести меня к бару и заказала бокал красного вина, оставаясь в соответствии с моим предыдущим выбором напитка. Мы стояли рядом с баром, болтая со старым школьным тренером, когда я, наконец, мельком увидела Самюэля. Он входил через заднюю дверь, и его глаза сразу же встретились с моими.

Кривая улыбка тронула его губы, когда его взгляд медленно прошелся по моему телу и вернулся к моему лицу. Сэм наклонил голову и приподнял брови в похвальном жесте, а я покраснела и слегка приподняла свой бокал в ответ. Я ничего не могла поделать с теплом, которое затопило меня под его оценивающим взглядом. И была не в настроении скрывать свою реакцию на него. Ночь будет посвящена истинам.

Однако улыбка исчезла с моего лица, когда я увидела, как Патриция подошла к Самюэлю сзади, явно следуя за ним по пятам. Ее заостренный коготь снова был на его руке, и я сделала большой глоток вина, чтобы собраться с духом. Они составляли потрясающую пару. На ней был светло-голубой брючный костюм, а волосы были туго стянуты сзади в очень прямой и строгий конский хвост. Она выглядела как ледяная принцесса и в точности походила на женщину, которую держал бы под руку успешный адвокат. Профессионально и безупречно. Патриция выглядела сногшибательно, стоя рядом с Самюэлем, который был одет в темные брюки и белую рубашку на пуговицах с черным галстуком. За исключением того, что его галстук и рубашка были ослаблены, что заставило меня улыбнуться. Может, она и была безукоризненно одета, но он выглядел довольным и счастливым. Может быть, в конце концов, они не так уж идеально подходили друг другу.

Я расправила плечи и смерила взглядом женщину, которая территориально вцепилась в Самюэля. Она была высокой и очень худой. Угловатая и костлявая, как модель. Я была ее физической противоположностью, но отказывалась пугаться различий между нами. Я перебросила свои завитые волосы через плечо и использовала свои изгибы в своих интересах, когда, качая бердами пересекла комнату, чтобы встретить Энди и Лили, которые только что вошли в дверь. И ухмыльнулась, когда увидела, что Самюэль это заметил. Я чувствовала его взгляд на себе, пока стояла перед его братом.

— Эм? Ты выглядишь опасно, — похвалил Энди и поднял руку, чтобы потянуть за один из моих упругих локонов.

— Вيني во всем свою невесту. Она меня вдохновила.

— Только одна из многих причин, по которым я ее люблю, — Энди ухмыльнулся и обнял Лили, которая захихикала.

— Не оборачивайся, — пробормотала Лили.

Я напряглась, когда услышала голоса позади себя. Самюэль привел с собой небольшую группу людей.

— Энди? Лилия... Эмилия?

Я повернулась лицом к Самюэлю и трем людям, стоявшим рядом с ним. Патриция почти впилась в меня взглядом, что заставило меня улыбнуться. Было легко игнорировать ее ради двух других. Мужчина рядом с Самюэлем был сложен как футболист, а рыжеватая блондинка, державшая его за руку, могла бы быть моделью купальников.

— Это мой старый сосед по комнате, Терри, и его жена, Кендра.

— Приятно познакомиться, — я потянулась вперед, чтобы пожать руки друзьям Самюэля.

Кендра была еще более привлекательна с улыбкой на губах. У ее мужа были ямочки на щеках, за которые можно было умереть. Они составляли очень дружелюбный контраст с холодной женщиной, которая вцепилась в руку Самюэля. Энди и Лили, по-видимому, согласились с моей оценкой и также тепло поприветствовали пару. Я сжала губы и изо всех сил старалась не получить обморожение, стоя слишком близко к Патриции.

— Эм... если вы меня извините, — сказала я ласково. — Пойду проверю своего спутника.

Когда я двинулась, чтобы обойти Патрицию, теплая рука легла мне на плечо, и я остановилась как вкопанная. По ощущению покалывания на коже я могла сказать, кому принадлежала эта рука, даже не глядя.

— Не знал, что ты привела с собой пару, — сказал Самюэль грубым, низким голосом у моего уха.

Я повернулась и подняла брови, прежде чем бросить взгляд на Патрицию, которая наблюдала за нами с жадным интересом.

— Я пришла со своим отцом, — я пожала плечами. — Оказывается, термин «пара» может быть довольно субъективным.

Самюэль слегка рассмеялся над моим комментарием и отступил назад.

— Надеюсь, он не будет возражать, если я украду танец позже? — спросил Самюэль.

Молясь, чтобы румянец не выдал меня, я небрежно пожала плечами.

— Тебе придется спросить у него. Ты же знаешь, какой он ревнивый.

Я обошла группу, собравшуюся у двери, и подмигнула Лили, затем прошла дальше в закусокную, чтобы присоединиться к отцу.

Папа устроил чудесное свидание за ужином. Мы наслаждались едой, улыбались и смеялись. Мы разделили время друг с другом, прежде чем еще один учебный год нас разлучит. Я в основном смогла игнорировать стол во главе комнаты, где, как я знала, сидел Самюэль со своими родителями, Энди и Лили. И Патрицией. Идеальная Патриция. Идеальная принцесса Патриция. Я немного грубо вонзила вилку в свой десерт, и папа успокоил меня, положив пальцы мне на запястье.

— Знаешь, она ему совсем не подходит, — сказал папа с набитым пирогом ртом.

Он даже не поднял глаз. Я улыбнулась. Мой отец был более наблюдательным, чем я когда-либо предполагала.

Я положила вилку на край тарелки, когда Лили подошла сзади и обняла меня за плечи. И подняла руки, чтобы положить их на ее скрещенные запястья под моим подбородком.

— Новости из вражеского лагеря, — прошептала Лили. — Самюэль продолжает смотреть сюда, и я не единственная, кто заметила. — Ее голос был певучим, и это заставило меня улыбнуться.

— Почему ты так добра ко мне? — я засмеялась, поворачивая лицо вверх и в сторону, чтобы посмотреть на нее.

— Потому что я люблю тебя. И когда-нибудь ты станешь моей сестрой! — Лили игриво поцеловала меня в кончик носа, и мы обе рассмеялись.

Энди присоединился к нам и поговорил с моим отцом.

— Что думаешь, Салли? Не позажигать ли нам на танцполе с этим прекрасными дамами?

— Нет, вы, дети, развлекайтесь. Я вижу парней в баре, с которыми хочу поболтать.

Мой отец отмахнулся от нас, и я, хихикая, выбежала на задний дворик с Энди и Лили.

ГЛАВА 20

Сумерки. Солнце уже скрылось за горизонтом, и темнеющее небо было идеальным фоном для ярких фонарей и маленьких огоньков, которые мерцали и сияли над отведенной для танцев площадкой. Энди поспешил встать рядом с нанятым ди-джеем и быстро пролистал музыкальную коллекцию, определяя, какая музыка была и не была достойна того, чтобы ее играли. Мы с Лили присоединились к нему, смеясь и добавляя танцевальные песни в микс, который заставил Энди ворчать и жаловаться. Даже он должен был признать, что иногда целостность песни приходилось игнорировать, когда люди хотели расслабиться на танцполе.

И мы отрывались по полной. Большая часть молодежи после ужина вышла на улицу, и вскоре внутренний дворик заполнили двигающиеся тела. Лили, по-видимому, сразу же прониклась симпатией к Кендре, которая привела Терри танцевать в наш круг друзей. С ними было очень легко смеяться и общаться. Я могла понять, почему Терри и Самюэль стали такими хорошими друзьями и соседями по комнате.

Однако одной из тех, кого я не могла понять, была Патриция. Время от времени я позволяла себе искать Самюэля в толпе. Он послушно ходил между гостями, склоняя голову, принимая поздравления и ведя светскую беседу. Патриция гордо улыбалась, стоя рядом, как жена политика. Она казалась такой инертной по сравнению с другими его друзьями. Чем-то напоминая мне ледяную скульптуру — холодную и твердую.

Я не ждала весенней оттепели, а танцевала и прекрасно проводила время со своими друзьями. Вечер клонился к концу, и я начала беспокоиться, что у меня так и не будет возможности поговорить с Самюэлем. Но когда подошла Патриция сердито стуча каблуками и спросила Кендру, могут ли они поговорить, у меня появилась возможность. Кендра извинилась и слегка закатила глаза, когда Патриция потащила ее с танцпола. Терри пожал плечами и вместо этого двинулся вперед, чтобы потанцевать со мной. Я улыбнулась в знак согласия и смеялась над его танцевальными движениями в стиле восьмидесятых, пока из динамиков не полилась медленная песня.

— Отойди в сторону, — раздался знакомый голос за моим плечом. Самюэль вышел из-за моей спины и игриво толкнул Терри локтем. — Эмилия обещала мне танец. — Его глаза впились в мои, а я стояла и улыбалась, как дура.

— Тебе повезло, что я женат, — насмешливо проворчал Терри своему другу, а затем подмигнул мне, прежде чем тоже покинуть танцпол.

Самюэль изогнул бровь в мою сторону и протянул руки.

— Потанцуешь со мной? — спросил он.

Я кивнула и двинулась вперед, хотя чувствовала нервозность. Однако, как только Самюэль прикоснулся ко мне, нервы ушли, и я оказалась дома. Я могла бы поклясться, что он вздохнул вместе со мной при первом контакте. Я скользнула рукой по плечу парня и почувствовала, как Сэм расслабился, когда наши свободные руки соединились. А потом мы начали двигаться.

— Вечеринка потрясающая, — тихо сказала я.

— Не могу поверить, что все собрались, — в голосе Самюэля звучало легкое благоговение.

— Все здесь любят тебя, Самюэль, — сказала я, глядя на него снизу вверх. Осознав, что проговорила, я глубоко вздохнула и моргнула, прежде чем снова перевести взгляд на его рубашку. — Семья, друзья, мы все гордимся тобой. Ты заслуживаешь этой вечеринки.

— Спасибо, — прошептал он.

Я не смотрела на него, но улыбнулась, когда парень притянул меня ближе к своей груди. Я глубоко вдохнула, вдыхая теплый, пряный аромат его одеколona. Наши тела инстинктивно двигались вместе.

— Знаю, что ты был занят весь вечер, — сказала я. — Надеюсь, что у нас будет возможность поговорить.

— Я очень хотел бы этого, Эмилия, — сказал Самюэль. — Здесь так много гостей, с которыми мне нужно было поговорить. И я чувствовал себя обязанным...

— Я понимаю, — я покачала головой и вздернула подбородок, чтобы посмотреть на него снизу-вверх.

Самюэль смотрел мне в глаза, словно заглядывая в душу. Затем он быстро поднял взгляд, и я почувствовала, как все его тело напряглось.

— Самюэль? — Голос позади заставил меня внутренне застонать.

Мои ноги замерли, вслед за ногами парня. Я вздохнула. В воздухе позади меня определенно чувствовался холод.

— Пэтти? — ответил он.

Я вырвала руку из его теплой хватки и неохотно отступила.

— Позволю тебе вернуться к твоей паре, — пробормотала я, стараясь оставаться любезной.

Я отступила всего на три шага, когда сильные руки на моей талии остановили мои движения. Обернулась и увидела, что мой отец тепло улыбается.

— Потеря Самюэля, моя выгода, — ухмыльнулся мне папа, но его слова были достаточно громкими, чтобы Патриция и Самюэль их услышали.

Он развернул меня перед собой, пока я смеялась. Я танцевала с отцом и отказывалась смотреть на красивую пару, покачивающуюся рядом с нами.

Затем отец извинился, когда заиграла следующая быстрая мелодия. Энди, Лили, Терри и Кендра снова бросились в бой. Они позаботились о том, чтобы Самюэлю не удалось

сбежать. Терри обнял его за плечи и заставил присоединиться к нашей шумной группе, пока мы танцевали под зажигательную музыку. Я подавила смехок, когда увидела, как Патриция изо всех сил старается расслабиться и стать частью группы. Несмотря на все ее усилия, женщина казалась неподвижной, как манекен в магазине. Но мне было стыдно за то, что я смеялась над ней. По крайней мере, она пыталась.

Самюэль танцевал и прыгал, смеясь придумывая сумасшедшие танцевальные движения со своим братом и бывшим соседом по комнате. Его галстук был сдвинут набок, а волосы на лбу стали влажными. На сердце у меня было легко и радостно, когда я смотрела, как ему весело. А мой лучший друг? Он прекрасно проводил время. Энди выбрасывал вперед руки и ноги и поворачивался, чтобы потрясти перед нами задницей. Лили и Кендра хлопали и подпрыгивали в такт музыке, а я подняла руки над головой, смеясь, танцуя и хорошо проводя время. Это был один из тех моментов, когда хочется замедлить время и запомнить его навсегда. Было почти идеально.

Когда песня закончилась, Патриция снова схватила Самюэля за руку и умоляла найти тихое место, чтобы посидеть.

— Пожалуйста, Самюэль? Эти туфли убивают меня, — захныкала она.

Парень выглядел слегка раздраженным и бросил на нас извиняющийся взгляд, прежде чем позволить ей увести его с танцпола. Часть магии, казалось, ушла вместе с ним.

— Удивительно, что она вообще может ходить, с этим шестом в заднице, — прошипела Лили, надув губы.

Мой рот открылся от удивления, что Лили критиковала ее, стоя рядом с друзьями Патриции. Но Кендра позволила своей великолепной гриве откинуться назад, когда вздернула подбородок и рассмеялась. Затем она фыркнула. Да. Красивая, рыжеватобелокурая модель купальников фыркнула. Мы все рассмеялись, а она прикрыла рот рукой и попыталась скрыть очередной взрыв громкого хохота.

— Эмилия?

Я обернулась на звук голоса моего отца. Он выглядел немного раздраженным.

— В чем дело? — спросила я.

— Мне очень жаль, дорогая. Только что позвонили со станции. Мне нужно уйти. Хочешь, чтобы я подбросил тебя до дома? Или...

— О! — я повернулась, чтобы посмотреть на людей, с которыми я стояла. — Я приехала сюда со своим отцом. Думаю, мне придется уйти.

— Не волнуйся об этом, — Лили обняла меня. — Мы с Энди тоже собираемся уезжать. До Сизтла путь не близкий.

— Мы отвезем ее домой, Салли, — сказал Энди моему отцу. — Нам все равно нужно остановиться у дома, чтобы переодеться, прежде чем отправимся в путь.

Мой отец ушел, а мы с Энди и Лили улучили минутку, чтобы пожелать спокойной ночи Терри и Кендре. Я искренне надеялась, что у меня еще будет шанс увидеть их снова в будущем. Они оба были очень веселыми и казались по-настоящему хорошими людьми. Я взглянула в сторону Самюэля и увидела, что он и Патриция вели какой-то напряженный разговор, сидя за уединенным столиком. Мне было неловко их прерывать, однако Энди не испытывал подобных угрызений совести.

— Эй! Сэмми! — крикнул Энди через весь танцпол. Самюэль вскинул голову и посмотрел на нас. — Я ухожу. Помнишь, о чем мы говорили... а?

Взгляд Самюэля быстро метнулся ко мне, а затем вернулся к брату, прежде чем он

слегка улыбнулся и кивнул.

— Это мой брат, адвокат! Юх-ху-у-у-у! — крикнул Энди и вскинул кулаки в воздух над головой, пока шел сквозь толпу.

Самюэль ухмыльнулся и покачал головой, прежде чем снова переключить свое внимание на Патрицию.

Вернувшись домой, я стояла на обочине между нашими домами, обнимая Лили.

— Я действительно люблю тебя, — сказала я ей.

— Мы скоро поговорим и выберем платье для свадьбы, — улыбнулась Лили. — Думаю, что-нибудь черное подойдет к смокингам. И без бретелек... потому что, детка, ты сегодня выглядишь горячо!

Я рассмеялась, а она ушла в дом Далтонов.

— Осталось всего два дня, — вздохнула я, глядя на своего лучшего друга.

Он закинул руку мне на плечо и прижал меня к себе.

— Я вернусь завтра рано утром, — сказал Энди. — Не думай, что я забыл, что ты обещала мне ночевку. Завтра вечером. Ты, я, пара спальных мешков, стопка комиксов, немного виноградной содовой и пакет «Читос». Мы переночуем в домике на дереве, прежде чем тебе придется вернуться во Флориду.

— Звучит идеально, — сказала я.

Он крепко обнял меня и поцеловал в макушку, затем я ушла домой.

Проходя по пустому дому, я включила свет на первом этаже и осветила помещение, чтобы оно соответствовало моему настроению. В целом, я расценила этот вечер как огромный успех. Самюэль, возможно, и был на своей вечеринке с Патрисией, но мне все равно удалось отлично провести время. И хотя наш «разговор» был отложен, я знала, что он действительно хотел провести со мной время до моего отъезда во Флориду. Я смогла бы сдержать свое обещание Энди и вернуться в колледж с меньшим багажом. Мне было страшно, но было бы здорово сбросить груз с души.

Я схватила бутылку воды и сделала большой глоток, поднимаясь по лестнице. Оказавшись в своей комнате, поставила воду на комод и, держась за столбик кровати, потянулась, чтобы снять туфли. Ступив левой ногой на прохладный деревянный пол, застонала, почувствовав облегчение. Затем быстро сняла вторую туфлю, вздрогнув, когда пнула ее слишком сильно, и она скользнула под мою кровать. На мгновение согнула ноги, растягивая и расслабляя мышцы, прежде чем опуститься на колени, чтобы достать туфлю. Когда обхватила рукой мягкую кожу, мои глаза остановились на кладе, также спрятанном под моей кроватью.

Я отбросила туфлю в сторону и улыбнулась, схватив большую коробку для хранения, стоящую у дальней стены под кроватью. Я не открывала этот контейнер уже много лет, и мне вдруг не терпелось снова взглянуть на его содержимое. Вытащив его из-под кровати, я повернулась и села на пол рядом с ним. Одним пальцем я нарисовала длинную линию в пыли на крышке коробки с пейслийским узором. А потом медленно открыла ее.

Воспоминания из моего детства и юности лежали нетронутыми в коробке передо мной. Альбом для рисования и несколько цветных карандашей, медиатор для гитары, приглашение на мой выпускной бал. Я осторожно прикоснулась к высохшей гипсофиле, которую всегда хранила в маленьком стеклянном футляре в форме сердца, который папа подарил мне на день рождения. Неиспользованные билеты на окружную ярмарку, программка с моей первой настоящей художественной выставки, плюшевая лягушка, которую Энди подарил мне после

окончания восьмого класса. Я улыбнулась, поднимая ржавую жестяную банку, которая была засунута в угол коробки. С одного конца свисала оборванная красная нитка. Его соответствующий кусочек все еще можно было найти плотно обернутым вокруг гвоздя на моем подоконнике. Под всем этим было несколько комиксов. «Человек-паук» был моим любимым. Я осторожно вытащила тонкие журналы из-под других своих сокровищ и отложила их в сторону. Нам с Энди они понадобятся для нашей ночевки в домике на дереве. Потертые обложки заставили меня хихикнуть, когда вызвали забавное воспоминание об одном из наших комиксов.

Мы с Энди лежали на спине в домике на дереве, в очередной раз споря о сверхспособностях Бэтмена и Человека-паука в наших любимых комиксах.

— Человек-паук создает паутину, которая позволяет ему летать, — возразила я. — А Бэтмен просто использует эту штуку у себя на поясе. Он ничего не может сделать.

— Неважно, — фыркнул Энди и закрыл свой журнал, прежде чем перевернуться на живот. — Все это скучно. Нам нужно что-то новое.

— Я не получу свои карманные деньги до пятницы, — сказала я, перекатываясь, чтобы имитировать его положение на полу.

— Готова к приключениям? — Энди повернул голову и ухмыльнулся с озорным блеском в глазах. — Предлагаю спланировать разведывательную миссию. Мы должны проникнуть в спальню Самюэля и взять несколько его комиксов!

— Ну, не знаю... — уклончиво ответила я.

Самюэль уже предупреждал нас, чтобы мы держались подальше от его комнаты. Мне не нравилось злить его.

— Давай, — заскулил Энди. — Струсил? Мы зайдём и выйдём, и он никогда не узнает, что мы там были!

— Ладно, — я покачала головой и села.

Крадучись, мы пробежали через двор. Энди напевал какую-то музыку из шпионского фильма, пока мы прислушивались к его маме на кухне, прежде чем побежать наверх так тихо, как только могли. Путь был свободен, и я последовала за ним в спальню Самюэля.

— Ты берешь книжную полку. Я обыщу его комод. Давай, давай, давай! — прошептал Энди.

Я хихикнула, прикрыв рот рукой, и двинулась через комнату. Я пробежала взгляд по книгам на его полке, и осторожно передвинула бумаги и книги на поверхности его стола.

— Здесь ничего нет, — прошептала я.

— Ищи везде! — предположил Энди.

Он закрыл ящик комода Самюэля, пока я осторожно заглядывала под карандаши и блокноты.

— Так, так, так, что у нас здесь? — крикнул Энди приглушенным голосом.

Я обернулась и увидела только его ноги, торчащие из-под кровати Самюэля. Он покачивал бедрами и пытался вылезти.

— Нашел комиксы? — спросила я.

— Нашел кое-что получше! — Энди повернулся, когда смог выбраться, и сел, прислонившись спиной к кровати брата.

Я села рядом с ним, желая посмотреть, что же привлекло его интерес. Девушка с обнаженной грудью ухмылялась с обложки порножурнала.

И мой лучший друг держал его в руках, как будто нашел Святой Грааль.

— О, боже мой, — прошептала я. Я была почти унижена, но не могла отвести взгляд.

— Да, сиськи... — Энди поправил очки одной рукой и продолжал смотреть, явно пораженный.

— Что Самюэль делает с таким журналом? — спросила я.

— Знаешь, всякие мужские дела... — прошептал Энди. Его щеки порозовели, и я решила не спрашивать больше информации об этой конкретной тайне.

Энди начал листать страницы, и мы оба широко раскрытыми глазами смотрели на различные изображения внутри. Иногда ему приходилось поворачивать журнал боком, чтобы мы могли видеть всю представленную картинку. Мы были полностью поглощены глянцевыми страницами, покрытыми обнаженными девушками.

— Думаешь, у тебя когда-нибудь будут такие сиськи? — с удивлением спросил Энди.

— Ни за что, — прошептала я.

— А если будут, позволишь мне посмотреть?

Я протянула руку и сильно ударила его по руке. Энди выронил журнал и выругался. В этот момент дверь спальни открылась.

Самюэль стоял в дверном проеме, держась одной рукой за дверную ручку, и в замешательстве смотрел на нас сверху вниз. У него отвисла челюсть, когда он увидел открытый журнал на полу перед нами. Его щеки тут же покраснели, и он начал кричать.

— Сколько раз я говорил тебе держаться подальше от моей комнаты? — он сердито швырнул рюкзак к своему столу, а Энди пригнулся и запрыгнул на кровать, пытаясь увернуться от рук Самюэля.

— Провал миссии! Провал миссии! — крикнул Энди.

Я пригнулась и поползла к двери, встала, как только добралась до холла, и побежала так быстро, как только могла, чтобы попасть домой. Я слышала, как Энди звал свою маму, когда они с Самюэлем боролись позади меня.

Я хихикнула, когда вспомнила о том порножурнале. По крайней мере, теперь я могла понять тайну «мужских дел». Я закрыла коробку крышкой и задвинула ее на место под кроватью, затем встала с комиксами в руках. Мне пришла в голову одна мысль, и я улыбнулась. Погода была идеальной. На этот раз в прогнозе не было дождя. Я могла бы удивить Энди, доставив все наши вещи для ночевки в дом на дереве до его возвращения из Сиэтла. Если сделаю это сегодня вечером, он увидит мои усилия, когда вернется утром, и поймет, с каким нетерпением я жду нашего последнего летнего приключения.

С усмешкой я повернулась к двери своей спальни. Я не стала переодевать платье. Но, черт возьми, я ни за что не собиралась снова надевать туфли. Я ходила по дому, собирая ностальгические предметы, чтобы разместить их вместе с необходимыми вещами, такими как фонарики и спальные мешки в нашем домике на дереве. Комиксы и «Морской бой» присоединились к куче. Каким-то странным чудом у папы уже была виноградная содовая и «Читос» на кухне. Я сложила все в кучу, а затем совершил три отдельных похода через затемненный двор и поднялась в дом на дереве, чтобы унести все и спрятать.

Во время моей последней вылазки в дом на дереве, меня остановил звук громко захлопнувшейся двери. Свет на заднем крыльце Далтонов внезапно осветил маленькую комнату, которую я занимала, через вырезанное окно в боковой части дома на дереве. Я раскатывала спальные мешки по деревянному полу, когда неожиданный шум и свет заставили меня подпрыгнуть. Я развернулась и подняла голову над краем окна, чтобы посмотреть, что вызвало переполох.

Самюэль стоял на заднем крыльце, запустив пальцы в волосы. Я открыла рот, чтобы окликнуть его, предупредить о своем присутствии, но остановилась, когда дверь позади него открылась и Патриция вышла наружу, чтобы присоединиться к нему на крыльце. Я сжала губы и тихо застонала. Это было похоже на повторение того, как я наблюдала, как Самюэль целовался с Мэри Бет Джонс на заднем крыльце много лет назад. Я подумала, что если мне придется смотреть, как он лапает Патрицию, меня, наверное, вырвет.

— Самюэль? Что ты здесь делаешь? — спросила она.

— Искал немного тишины и покоя, — ответил Самюэль.

— Дом пуст, — указала она. — Что может быть тише.

— Свежий воздух... — добавил Самюэль.

Я чувствовала себя больной вуайеристкой, подслушивающей их разговор, но не могла заставить себя отвести взгляд. Я съежилась, когда Патриция придвинулась ближе и обняла Самюэля сзади за талию. Она прижалась щекой к его спине, и его голова слегка наклонилась вперед.

— Вечеринка была чудесной, — пробормотала Патриция.

Я наблюдала, как парень напрягся и положил руки ей на запястья, ослабляя хватку, прежде чем повернуться к ней лицом.

— Это была не совсем типичная для тебя вечеринка, — холодно сказал Самюэль. — Не могу себе представить, что бы тебя впечатлила закусочная в маленьком городке, когда ты привыкла обедать в более элегантной обстановке.

— Это было... мило, — колебалась Патриция.

Самюэль легко рассмеялся и повернулся спиной, чтобы прислониться к стене.

— Тебе не следовало приходить.

Мое сердце забилося быстрее, и я задалась вопросом, правильно ли я расслышала его слова. Патриция встала перед Самюэлем и снова протянула руки вперед, схватив его за бедра. Он не поднял головы, чтобы посмотреть на нее.

— Ты знаешь, почему я здесь, — тихо сказала она. — Я хочу, чтобы ты вернулся.

— Поэтому ты всем представлялась как моя девушка? — спросил он, вздернув подбородок. — Наши отношения закончились несколько месяцев назад. Титул не твой, чтобы им разбрасываться.

— Почему же ты меня не поправил? — спросила Патриция. — Ты мог бы опровергнуть это в любое время.

— Я не хотел тебя смущать, — быстро ответил Самюэль. — Ты пролетела через всю чертову страну, чтобы оказаться здесь. Я не настолько бессердечен, чтобы так тебя унижать. Я имел в виду то, что мы решили, Пэтти. Я хотел бы остаться друзьями. Было мило с твоей стороны присоединиться к Терри и Кендре. Но если бы я знал, что ты приедешь...

— Мне было больно, что ты не пригласил меня, — тихо сказала она.

Я увидела, как опустились плечи Самюэля, и мысленно выругалась. Я знала, что он не сможет устоять перед желанием быть джентльменом, если Патриция покажется

расстроенной. И была права. Он поднял руку к ее плечу в успокаивающем жесте.

— Не думал, что это будет удобно... вскоре после того, как мы расстались, — заявил Самюэль.

— Я хотела посмотреть, где ты живешь. Хотела посмотреть, что такого важного в этом месте, что ты отказался от всего, чего мы хотели... — В ее голосе прозвучала горечь, и Самюэль опустил руку.

— Я не отказывался от того, чего мы хотели, — возразил он. — Я отказался от того, чего ты хотела. Я никогда не хотел работать в фирме твоего отца в Нью-Йорке. Мы уже говорили об этом. Моя жизнь здесь.

— Я могу изменить то, что хочу, — поспешила заверить Патриция. — Мы можем заставить это работать. Я могу научиться любить это место, если ты точно хочешь быть здесь.

— Я не хочу, чтобы ты училась любить что-либо, — покачал головой Самюэль. — Это так не работает, Пэтти.

Как больной мазохист, я наблюдала, как она придвинулась к нему ближе. Ее руки скользнули вверх по его груди и обхватили его подбородок. Самюэль слегка повернул лицо в сторону и с громким выдохом закрыл глаза. Я затаила дыхание, когда Патриция прикоснулась ртом к его горлу.

— Ты не знаешь, что теряешь, — тихо сказала Патриция. Ее голос, хотя и приглушенный, прорезал тишину ночи. Он был низким, хриплым, соблазнительным. — Разве ты не помнишь, как нам было хорошо? Мы могли бы снова это повторить. Помнишь, когда мы в последний раз занимались любовью?

Быстрее, чем я успела моргнуть, Самюэль повернул к ней голову, схватил ее за руки и намеренно оттолкнул ее от себя.

— Я точно помню, когда мы были вместе в последний раз, — резко сказал он. Его тон даже меня заставил вздрогнуть. — Это был канун Нового года. И я так хорошо это помню, потому что мне, черт возьми, приходилось назначать встречу с тобой каждый раз, когда я хотел заняться сексом!

— Это неправда! — Голос Патриции резко повысился, чтобы соответствовать его.

— К сожалению, правда, — настаивал Самюэль. — Все наши отношения были так спланированы и организованы. Так... регламентированы. Все было продиктовано тобой. Ты не можешь сказать, что была счастлива. Я черт возьми уверен, что это не так. Ты контролировала все, что касалось нас. Я не мог дышать!

— Чего ты ожидал? — спросила Патриция. — Я не знаю, чего ты хочешь.

— Я тоже не знаю, — Самюэль дернул себя за волосы и сердито зашагал вокруг нее, расхаживая взад-вперед, прежде чем остановиться. — Может быть, чего-то спонтанного? Чего-нибудь... веселого. Чего-то неожиданного. Разве ты не хочешь страсти в своей жизни?

— Я не понимаю, откуда все это взялось, — захныкала Патриция. Затем с твердостью в голосе она заговорила снова. — Это все та девушка. Не так ли? Та девушка из соседнего дома.

— Эмилия? — спросил Самюэль.

— Да, Эмилия, — презрительно произнесла мое имя Патриция. — Это из-за нее.

— Не будь смешной, — фыркнул Самюэль. Мое сердце сильно сжалось в груди. — Эмилия всегда была мне как сестра.

— Может быть, в прошлом... — многозначительно сказала Патриция. — Представь мое

удивление. Она совсем не такая, как ты ее описал.

— Ну, она выросла с тех пор, как я видел ее в последний раз.

— И ты хочешь ее.

— Ты не знаешь, о чем говоришь, — настаивал Самюэль.

— Если бы она была тебе как сестра, ты бы не пялился на нее так весь вечер! —

Обвиняющий тон Патриции заставил Самюэля громко фыркнуть.

К сожалению, я тоже громко фыркнула на ее последний комментарий. Разговор затих, я повернулась и поспешно опустила на попу, спрятав голову под подоконником. Моя спина была прижата к стене, и я тяжело дышала, боясь, что меня поймают за подслушиванием.

— Независимо от того, чего хочу сейчас... — снова заговорил Самюэль через мгновение. — Я знаю, что не хочу этого. Не хочу нас. И думаю, что если ты будешь честна сама с собой, то обнаружишь, что я тебе тоже не нужен. Ты хочешь той жизни, которая, как ты думала, у нас будет в Нью-Йорке. Но не меня. Это никогда не был я, Пэтти.

— Я... собираюсь вызвать такси, — сказала Патриция вместо того, чтобы ответить ему. — Сниму комнату в городе и утром поеду в аэропорт с Терри и Кендрой.

— Наверное, это хорошая идея, — тихо согласился он.

— Отлично.

Я прислушалась к их удаляющимся шагам на крыльце и заморгала в темноте, когда погас свет. Мое сердце все еще учащенно билось в груди. Я медленно сосчитала в уме, пытаюсь определить, прошло ли достаточно времени, чтобы я могла сбежать. Через несколько минут я медленно подкралась к двери домика на дереве и повернулась, чтобы спуститься по ступенькам.

— Как бы мне ни нравился вид, ты с таким же успехом можешь вернуться наверх, — услышала я глубокий голос, доносившийся снизу, с дерева.

Я замерла, поставив ногу на ступеньку, и схватилась за подол платья, чтобы плотнее прижать его к телу. И увидела Самюэля, стоявшего на первой ступеньке, чтобы подняться наверх. Зная, что меня поймали, я вздохнула и направилась обратно в дом на дереве.

ГЛАВА 21

Это было не совсем то время и определенно не то место, где я представляла, состоится наш с Самюэлем разговор. Я совсем не была готова к нему. Когда забралась в маленький домик на дереве, я вдруг очень остро почувствовала, что у меня ослабли колени. Я сделала несколько глубоких, успокаивающих вдохов и повернулась, чтобы сесть на один из развернутых спальных мешков. Подтянув колени к груди, я натянула юбку, чтобы прикрыть ноги, и обхватила их руками, пытаюсь унять дрожь в конечностях. Теперь, когда этот момент настал, я чертовски нервничала.

Когда Самюэль забрался наверх, и без того маленькое пространство показалось еще меньше. Он огляделся на мгновение, а затем сел рядом со мной. Также подтянул ноги и положил локти на согнутые колени.

— Включить огни? — тихо спросила я.

— Лунного света достаточно. Я бы предпочел не объявлять о своем местонахождении, — ответил Самюэль. — На случай, если кто-нибудь решит искать меня.

Я понимающе кивнула, и мы немного посидели в тишине.

— Значит, снова шпионила за мной? — спросил он.

— Что? Нет! Я не шпионила! Я не хотела... — я быстро покачала головой и посмотрела

на него в страхе, что он неправильно понял мои мотивы, но остановилась, когда увидела легкую улыбку на его губах. Парень выглядел позабавленным, так что я расслабилась. — Мы с Энди собираемся провести здесь ночь завтра вечером, прежде чем мне придется уехать. Поэтому я решила удивить его, подготовив здесь все. И... вроде как застряла здесь, когда ты вышел на улицу. Я не хотела мешать.

— Ты слышала весь наш разговор. — Это был не вопрос.

— Да, — ответила я, опуская подбородок на руки. — Прости. Я должна была обозначить свое присутствие.

— Ты не слышала ничего секретного, — пожал плечами Самюэль. — Так что, ничего страшного.

— Я... подумала... ну, знаешь. Что ты и Патриция...

— Что у нас отношения? — спросил Самюэль. Он повернул голову, чтобы посмотреть на меня.

— Да. Она представилась мне твоей девушкой, — защищала я свое предположение.

— Она надеялась, что сможет снова ей стать, — пробормотал Самюэль. — Но ты уже слышала эту часть.

— Прости, — снова прошептала я. — Ты... хотел бы об этом поговорить?

Я не ожидала, что он примет мое предложение, но Самюэль поерзал на месте и снова заговорил.

— Я познакомился с Пэтти, когда поступил в Колумбийский университет. Мы встречались... довольно серьезно. Прошлой зимой наши отношения начали разваливаться, и мы наконец-то расстались в начале этой весны. Мы... просто хотели разных вещей. Она всегда ожидала, что я закончу учебу, а затем останусь в Нью-Йорке, чтобы работать в области корпоративного права в фирме ее отца. Я не хотел ничего подобного.

— Звучало так... будто она была готова пойти на уступки ради тебя, — сказала я.

— Человек может быть в состоянии изменить место, где живет, но не может просто так изменить всю свою личность, — сказал Самюэль. — Патриция городская девушка. Она избалована и привыкла к определенному образу жизни, который меня не интересует. И боже мой, это ее расписание! Я кажется целую вечность не мог ни двигаться, ни думать, ни просто расслабиться. Между моими отношениями с Пэтти и нарыванием задницы, чтобы закончить учебу с отличием, все было так спланировано. Я чувствовал себя как пружина. Так туго сжатым, что мог сломаться.

— Энди знал, что тебе нужен этот отпуск, — сказала я и уверенно кивнула.

— Чертовски верно, — со вздохом согласился Самюэль. Он провел рукой по лицу и устало откинул волосы назад. — Я не помню, когда мне было так весело. Проводить время со своими друзьями. Гулять, пить, танцевать, смеяться... Я снова почувствовал себя живым. А не как какой-нибудь запрограммированный робот.

— Я рада.

— Много из этого... было связано с тобой, — тихо сказал Самюэль. Он опустил подбородок и наблюдал за своими руками, играя кончиками пальцев между коленями. У меня перехватило дыхание, и я с трудом сглотнула.

— Я тоже прекрасно провела время с тобой, — ответила я.

— Конечно. Только не когда я вел себя как придурок, — горько вздохнул Самюэль. — Мне так жаль, Эмилия. Я не могу выразить тебе, как мне жаль, что... я так с тобой обошелся.

— Конкуренция осталась позади, — отмахнулась я от его извинений.

— Я говорил о вечеринке Ника, — сказал Самюэль. Он повернулся и посмотрел мне в глаза. На его лице была написана тревога, которая заставила меня замереть. — Я действовал... непростительно. Извини, если обидел тебя. Надеюсь, ты сможешь простить меня.

Я оторвала от него взгляд и посмотрела в пол. Мое сердце снова болезненно заколотилось в груди, и я прикусила губу. Перемена в разговоре могла увести меня только в одном направлении. Поэтому я повернула лицо и снова посмотрела на него.

— Все зависит от того, за что именно ты извиняешься, — тихо сказала я.

Я наблюдала, как боль искадила его черты и затуманила глаза.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Самюэль. — Я ужасно вел себя с тобой. Ты... дала мне пощечину.

— Я сожалею об этом, — выдохнула я. — Честно говоря, мне жаль. Мне не следовало давать тебе пощечину. Но то, что ты сказал... причинило мне боль.

— Что я сказал? — Самюэль выглядел смущенным. — Я воспользовался тобой, Эмилия. Я поцеловал тебя. И заслужил пощечину!

— Я расстроилась не из-за того, что ты поцеловал меня, Самюэль, — настаивала я, качая головой. — Боже... я хотела, чтобы ты поцеловал меня! Хотела этого... практически всю мою жизнь. Я расстроилась, потому что, когда наконец мое желание исполнилось, ты сказал, что это неправильно!

Самюэль уставился на меня, принимая мое признание с растерянным выражением на лице.

— Ты... не расстроилась, что я поцеловал тебя?

— Я ответила на твой поцелуй, — указала я, пожав плечами. Мои щеки горели, и я знала, что краснею. Но мне нужно было дать ему знать, что чувствую. — Мне это не казалось неправильным, Самюэль. Вовсе нет.

— Я думал, что напугал тебя, — тихо признался Самюэль. — Мы практически как семья. А я... фактически приставал к тебе.

— Мне неприятно говорить тебе об этом, Самюэль... — Нервное напряжение заставило меня слегка хихикнуть. — Но я никогда не думала о тебе как о брате.

— Ты серьезно? — спросил он и снова уставился на меня, пытаясь прочитать выражение моего лица.

Я не сводила с него глаз, чтобы он мог увидеть правду в моих словах.

— Я заботилась о тебе столько, сколько себя помню, — тихо сказала я ему. — Не так как заботилась об Энди. С тобой всегда было по-другому. Но я была слишком мала, чтобы ты увидел во мне что-то иное, кроме как маленькую девочку по соседству. И все же я всегда надеялась... что когда-нибудь...

Напряженность его взгляда заставила меня почувствовать себя неловко, и я скрутила подол платья между пальцами и отвернулась. Самюэль повернул мое лицо обратно к своему, взяв меня пальцем за подбородок. Мои глаза расширились, пока он вглядывался в них в темноте.

— Как я мог не знать? — Его голос был низким и тихим. — Я не хотел причинить тебе боль.

— Я прощу тебя за то, что ты испортил совершенно замечательный момент, — пошутила я и оторвала лицо от его руки. — Но если ты пытаешься извиниться за то, что поцеловал меня, то можешь забыть об этом. Я не хочу быть для тебя сожалением.

— Это не так, — тихо сказала Самюэль. Я снова посмотрела ему в глаза. — Я не жалею, что поцеловал тебя. Я... просто не хочу проявлять неуважение к тебе.

Я ничего не могла с собой поделать, запрокинула голову и рассмеялась. Самюэль наблюдал за происходящим, пытаюсь понять юмор ситуации. Наконец, я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться. Улыбка не сходила с моего лица.

— Самюэль, ты бросаешь мне вызов. Как я могла когда-либо чувствовать неуважение с твоей стороны? Ты один из тех людей, которые научили меня уважать себя! Ты всегда поощрял меня быть сильной и знать свой собственный разум. Я та женщина, которой являюсь сегодня... отчасти из-за тебя, — я покачала головой, высказав, казалось бы, очевидный ответ на мое развлечение.

Самюэль задумчиво нахмурился и, повернув голову, уставился прямо перед собой. Его брови поползли вверх, когда он прочитал слова, которые я нарисовала на обратной стороне двери.

«Живи ради следующего приключения».

— О, теперь я понимаю, — тихо сказал Самюэль. — Энди сказал мне сегодня: «Живи ради следующего приключения». Я не был уверен, что он имел в виду, но Энди сказал, что я разберусь.

— И ты разобрался? — спросила я с надеждой в сердце.

— Я не уверен, — он отрицательно покачал головой. — Кажется, легче сказать, чем сделать. Есть какие-нибудь советы?

— Конечно, — сказала я беспечно. — Ты просто должен быть готов схватить его и последовать за ним. Прежде чем возможность пройдет мимо. Это и есть ключ.

— Как тебе удастся быть такой храброй? — спросил Самюэль с удивлением в голосе.

— Я не храбрая. Просто не боюсь рисковать, — сказала я. — Жизнь слишком коротка.

— Значит, все это из-за этого? — почти прошептал Самюэль, указывая туда-сюда между нами легким движением руки возле своего колена.

— Да, — прошептала я в ответ. — Я решила, что пришло время рискнуть. — Мое дыхание участилось от правдивости моих слов.

— Я... не знаю, чего ты хочешь, Эмилия, — Сэм снова смотрел на меня.

Прежде чем смогла потерять храбрость, которую, как он утверждал, у меня была, я наклонилась вперед и коснулась его губ своими. Когда парень не ответил немедленно, я почувствовала, как сокрушительное разочарование заполнило мое тело. Я открыла глаза и с трудом села обратно.

— Эмилия... я...

— Не надо, — отрицательно покачав головой, я поднялась на ноги. В его нерешительности я получила ответы, которые искала.

— Я не хочу, чтобы ты неправильно поняла, — взмолился Самюэль. — Дело не в том, что я не нахожу тебя привлекательной. Боже, помоги мне. Я старался не замечать этого. И сначала чувствовал себя ужасно. Но ты больше не та маленькая девочка в моих мыслях. Я все лето ходил с ума, стараясь этого не замечать. Но ты такая...

— Тогда в чем же дело? — спросила я, глядя на него снизу вверх.

— Я сказал, что чувствовал себя как пружина, помнишь? — спросил Самюэль. Он умолял меня понять его глазами. — Я так боюсь, что сейчас сорвусь с цепи. Я не хочу причинять тебе боль, Эмилия. Ты уезжаешь во Флориду через два дня. Возможно, я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы обращаться фамильярно, но отказываюсь относиться к тебе

небрежно, как к случайной интрижке. Ты заслуживаешь большего.

Я прикусила нижнюю губу, глядя на его лицо. Беспокойство и искренность были там, смешанные с неуверенностью в себе. Его было ужасно легко прочесть, как только парень решил впустить меня. Я положила руку ему на щеку и улыбнулась.

— Я уже совсем взрослая и верю, что сама знаю, чего хочу, — напомнила я ему. — Тебе просто нужно научиться отпускать и рисковать. Мне жаль, что ты подождешь, пока я уйду, прежде чем будешь готов это сделать.

Я сказала Самюэлю все, что мне нужно было сказать. Медленно я убрала руку с его лица и повернулась, чтобы покинуть домик на дереве. Я осторожно спустилась по ступенькам, а затем бесшумно пошла по мокрой траве, покрывавшей наши соединенные дворы. Мне не было грустно от того, как закончился наш разговор. Я почувствовала... облегчение. По крайней мере, я сказала Самюэлю о своих чувствах. Было жаль, что он не мог отпустить то, что его сдерживало. Но я была рада знать, что сделала все, что могла. С «что, если» было официально покончено, и я могла двигаться дальше.

Я открыла дверь на кухню и вошла внутрь. В доме все еще горел свет. Все окна были открыты. Потребовалась всего секунда, чтобы понять, что я не слышала, как за мной захлопнулась сетчатая дверь. Обернувшись я увидела Самюэля, стоящего в дверном проеме и придерживающего дверь открытой.

— Что ты?..

Самюэль сделал два быстрых шага и потянулся ко мне. Я не была уверена, потянул ли он или мои ноги сами по себе подтолкнули меня вперед, но каким-то образом наши тела соединились. Его руки зарылись в мои волосы, и наши губы встретились в неистовом поцелуе. Это было то, чего я ждала. Это была реакция, которую я надеялась получить, когда прижалась губами к его губам в домике на дереве. Самюэль последовал за мной, потому что тоже этого хотел. И, как и раньше, когда он поцеловал меня на вечеринке у Ника, когда мы вот так слились вместе, я мгновенно загорелась. Как будто каждая клеточка моего тела подталкивала меня к нему. Я бросила вызов Самюэлю рискнуть, и по тому, как его рот атаковал мой, было совершенно очевидно, что парень хотел меня так же сильно, как и я его.

Затем он развернул нас, и я оказалась прижатой к стене рядом с дверью. Я отчаянно тянула Самюэля за бедра, пока он не исполнил мое желание и полностью не прижался своим телом к моему. Я поражалась тому, как твердые очертания его груди и живота безупречно сочетались с мягкими выпуклостями моих собственных. Мое тело идеально прилегало к его телу, и я потерлась о него, наслаждаясь этим ощущением.

— Черт возьми, Эмилия. Я хочу тебя, — простонал Самюэль у моих губ.

Его заявление заставило меня ахнуть.

— Я тоже тебя хочу!

Все его тело на мгновение напряглось, когда мое разрешение запечатлелось в его сознании. Я разрушила стены, которые его сдерживали. Было нормально хотеть меня и прикасаться ко мне. Я хотела этого так же сильно, как и он. Самюэль поцеловал меня с новой решимостью. Я почувствовала вкус этого на его губах и в его руках. Его пальцы прижигали мои руки к бедрам, где он крепко прижал меня к себе.

Воодушевленная его реакцией на мои слова, я подтолкнула его.

— Еще, — прошептала я.

Мы оба застонали, когда его руки двинулись вверх по моему торсу, и он провел ладонью по моей груди сквозь тонкую ткань платья. Я выгнула спину, прижимая мою плоть к его

нетерпеливым рукам.

— Я думаю... думаю... — Самюэль пытался что-то сказать, но я не хотела этого слышать.

— Не думай, — резко пробормотала я.

Я запустила руки в его волосы и притянула его голову вниз, пока не смогла поцеловать его снова. Я сходила с ума от желания. Его руки были идеальны на моем теле. Не робкие. Не грубые. Как будто они были созданы, чтобы обнимать меня. Мне нужны были его руки повсюду. А еще мне нужно было прикоснуться к нему. Мои пальцы взлетели к пуговицам его рубашки, в то время как Самюэль опустил голову, чтобы поцеловать и пососать кожу на моей шее и плечах. Расстегнув последнюю пуговицу, я запустила руки в расстегнутую спереди рубашку и слегка провела ногтями от его плеч к талии.

— Бля, — прошипел Самюэль.

У меня перехватило дыхание при звуке грубого слова на его губах. Он откинул голову назад и посмотрел на меня. Его глаза были дикими. Я никогда не смогу забыть, как Сэм выглядел в тот момент. Возможно, парень пытался оценить мою реакцию. Чувствуя себя смелой, я ухмыльнулась и медленно провела ногтями вниз по его груди, чуть сильнее надавив.

— Скажи это еще раз, — приказала я.

Он не подчинился, вместо этого атаковав мой рот, и я застонала от нового натиска его поцелуев. Мои колени почти подогнулись подо мной, когда я почувствовала его пальцы на коже чуть выше колен. Самюэль потянул их вверх по моим ногам, приподнимая материал моего платья.

— Боже, да, — простонала я.

Я опустила рот к его груди и начала целовать и покусывать каждый кусочек кожи, до которого могла дотянуться. Его дьявольские пальцы придвинулись выше, и я откинула голову назад. Я не могла найти в себе сил смутиться или почувствовать себя неловко. Это Самюэль делал со мной все эти прекрасные вещи. И это было лучше, чем я когда-либо могла себе представить.

— Ты хочешь этого? — хрипло спросил Самюэль, уткнувшись мне в плечо.

Я чувствовала его пальцы у кружевного края моих трусиков, и не могла вспомнить, чтобы хотела чего-то большего в своей жизни. Но я знала, что он делает. Парень давал мне последний шанс остановить его. Остановить то, что мы начали. Я протянула руки, чтобы взять в ладони его лицо, заставляя встретиться со мной взглядом.

— Я хочу тебя, — подчеркнула я.

Самюэль тяжело сглотнул и прижался своими губами к моим, в то время как его пальцы двигались, чтобы коснуться меня именно там, где я нуждалась в них. Я застонала и покачнулась к его руке. Ответный звук, вырвавшийся из глубины его горла, заставил меня почувствовать желание услышать больше. Пока Самюэль целовал меня и гладил под платьем, я опустила руки, чтобы начать расстегивать пуговицу и молнию на его брюках. И когда смогла, провела рукой по гладкой коже его живота, пока не смогла прикоснуться к нему так, как он прикасался ко мне.

Его член был горячим, гладким и шелковистым в моей руке, и я прикасалась к нему насколько позволяло ограниченное пространство. И была вознаграждена еще большим количеством этих восхитительных и гортанных звуков из глубины его горла. Он с жаром прикусил мои губы и передвинул руки, чтобы вцепиться в пояс моих трусиков, стягивая их с

моих ног. Я нетерпеливо вышла из них и пнула ногой, и, подражая его движениям, потянулась, чтобы снять с него штаны.

Все еще стоя рядом с дверью, я обхватила Самюэля за плечи руками, когда он подхватил меня и прижал к стене. Мои ноги сомкнулись вокруг его талии.

— Я не могу ждать... — простонал Самюэль. Я проглотила его извинения еще одним поцелуем и наклонила бедра, чтобы принять его. — Мы должны... Защита... — Он все еще пытался быть ответственным, в то время как мы зависли в точке невозврата.

Я обхватила его голову руками и поцеловала в ухо.

— Я на таблетках. Пожалуйста, Самюэль... Пожалуйста...

Приняв мою последнюю мольбу, он крепко прижал мои бедра к себе и резко толкнулся в меня. Я откинула голову назад в шоке от первого вторжения. Прошло очень много времени с тех пор, как я была с кем-то подобным образом, но любой дискомфорт вскоре был заменен удивительными чувствами, которые Самюэль вызывал, двигаясь во мне. Я застонала и крепко обхватила его ногами.

— Черт возьми, Эмилия. Бля, — снова простонал он.

Я улыбнулась, уткнувшись в его влажные волосы. Мне нравилось слышать, как он теряет контроль. Я крепко держалась ногами и упиралась руками в стену позади себя... в поисках рычага или чего-нибудь, за что можно было бы ухватиться. Мои усилия привели к тому, что фотография с изображением одной из рыб моего отца слетела со стены и громко ударилась об пол рядом с нами. Мы с Самюэлем на мгновение замерли.

— Окунь, — прошептала я.

Затем губы Самюэля растянулись в самой глупой, самой разрушительной улыбке, которую я когда-либо видела.

— Окунь, — подтвердил он.

Мы оба рассмеялись. Но смех напомнил нам о положении, в котором мы все еще находились, и я схватила Самюэля за воротник рубашки и притянула его лицо ближе к своему.

— Если ты остановишься, я убью тебя, — пригрозила я у его губ.

Парень не остановился. Вместо этого он поцеловал меня, и его пальцы почти болезненно впились в заднюю часть моих бедер, когда он отвернул нас от стены. Я крепко держалась, пока парень нес меня несколько шагов через кухню. Мои глаза были закрыты, но я слышала грохот еще большего количества предметов, упавших на пол. Самюэль опустил меня на прохладную твердую поверхность кухонного стола и руками смел в сторону предметы, которые обычно там лежали. Я легла на спину, все еще обхватив его ногами за талию, и притянула его к себе, чтобы поцеловать.

Самюэль на мгновение подчинился, но затем оторвал свой рот от моего. Его губы задержались на моих плечах и верхней части груди, прежде чем он поднялся, чтобы полностью встать передо мной. Его пальцы проследили путь, который проложил его рот, и он провел руками от моего лица вниз по груди и к бедрам. Парень посмотрел на меня почти благоговейно.

— Такая красивая, — прошептал Самюэль срывающимся голосом.

Я крепко вцепилась в край стола, когда его пальцы впились в мои бедра, и он начал двигаться во мне.

Видеть Самюэля в таком состоянии было почти невыносимо для меня. Я могла видеть его влажную от пота грудь сквозь разрез рубашки. Мышцы его сильной шеи напряглись,

когда парень откинул голову назад. Его глаза были закрыты, а челюсть напряжена. И эти звуки... Боже... Звуков, которые он издавал, было достаточно, чтобы привести меня в полное неистовство.

Я ничего не могла поделать с дикими звуками, которые вырывались у меня в ответ. Его толчки были сильными, и сдвинули стол подо мной, когда я застонала и закрутила головой из стороны в сторону. Это было слишком. Слишком много. Когда его пальцы двинулись, чтобы коснуться меня там, где наши тела соединились, я почувствовала, как каждый мускул в моем теле сжался, готовясь к грядущему взрыву.

— Самюэль... боже... Самюэль!

Он чувствовал, как я сжимаюсь вокруг него. И в то время как мой оргазм полностью захлестнул меня, парень наклонился и прижимаясь ко мне. Я обняла его за плечи, в то время как он застонал и снова сильно толкнулся в меня. С его последним громким стоном я почувствовала, как он нашел свое собственное освобождение. Мы так и остались лежать там. Наши руки обнимали друг друга. Наши колотящиеся сердца и тяжелое дыхание заполнили тишину в комнате. Мои руки сильно дрожали. Я не была уверена, было ли это из-за того, что мы только что сделали, или из-за того, что, как я знала, мы собирались сделать.

— Эмилия, я...

— Ш-ш-ш... — я опустила голову, и мои волосы упали мне на лицо.

Самюэль отступил и потянул мое платье вниз, чтобы прикрыть мои ноги. Я уставилась на пустое место передо мной и слушала, как парень поправляет свою одежду. Я страдала от буйства эмоций, и не могла начать разбираться во всем этом так быстро.

— Нам нужно поговорить об этом, — сказал Самюэль тихо и все еще немного задыхаясь.

Он подвинулся, чтобы присесть на край стола рядом со мной. Наши руки соприкоснулись, но я не могла смотреть на него.

— Завтра, — тихо сказала я, опустив голову.

— Пожалуйста. Ты не посмотришь на меня?

— Я не могу, — я отрицательно покачал головой.

— Почему? — В его голосе звучала боль.

— Потому что... — я с трудом сглотнула. — Если я увижу сожаление в твоих глазах, клянусь, какая-то часть меня возненавидит тебя за это, — прошептала я. — Я не хочу ненавидеть тебя, Самюэль.

Он поцеловал меня в макушку и, не сказав больше ни слова, встал, прежде чем направиться к кухонной двери.

— Я не жалею об этом, Эмилия, — тихо сказал Самюэль.

Я услышала, как открылась дверь, и наконец подняла глаза. Он снова стоял в дверях, пристально наблюдая за мной.

— Я никогда не пожалею об этом. — Искренность в его глазах ослабила укол беспокойства, которое угрожало утопить меня.

Я облизнула губы.

— Завтра, — пообещала я.

Я почувствовала, как в груди зарождается надежда, когда парень слегка улыбнулся. Мне нужно было время, чтобы разобраться в своих чувствах. Пообещав и поняв, что мы поговорим обо всем на следующий день, Самюэль тихо закрыл дверь и исчез в чернильной темноте за моим задним крыльцом. Я осмотрела повреждения вокруг себя и спустилась со

стола, чтобы подобрать разбросанные вещи. Поставила стол на прежнее место и вернула цветы, подставку для салфеток, солонку и перечницу на их центральное место. Я могла бы покраснеть, представив, как мой отец наслаждается завтраком за этим столом, если бы не чувствовала себя такой смущенной и оцепеневшей от событий вечера. Фотографию окуня на полу было не так легко вернуть на прежнее место. Подвесное крепление на задней панели нуждалось в ремонте.

Я быстро наклонилась, чтобы поднять с пола свои трусики. Если не считать того маленького кусочка кружева, который держала в руке, я оставалась полностью одетой. И задавалась вопросом, должна ли чувствовать, что масштаб того, что мы с Самюэлем только что сделали, был меньше из-за того, что мы были одеты. Именно отчаяние привело нас к сексу там, где мы занимались им, и так, как мы это делали. Но связь между нами была для меня ничуть не менее сильной. Мы оба просто слишком многое скрывали... и слишком долго.

Медленно, словно в трансе, я поднялась по лестнице. Каким-то образом мне удалось надеть свою удобную футболку и шорты. Я скрутила волосы в узел на макушке и легла на свои прохладные, знакомые простыни. Я была в замешательстве. Волновалась. Была напугана. Но больше всего на свете я была абсолютно уверена, что влюблена в Самюэля Далтона.

Я была влюблена в него и через два дня собиралась вернуться во Флориду. И мы должны были поговорить завтра.

Я была в постели, когда меня вырвала из сна теплая рука, когда потрясла меня за плечо.
— Эмми? Эм...

Я потеряла глаза и откинула волосы с лица. Мой отец встал с того места, где сидел рядом со мной на моей кровати, и подошел, чтобы сесть в кресло в углу моей комнаты. В тусклом свете луны, проникающем в мое окно, я наблюдала, как он зажал руки между коленями и избегал моего взгляда.

— Папа? — спросила я сонно.

Я перевела взгляд на прикроватные часы и обратно туда, где он сидел. Должно быть, случилось что-то важное, раз он разбудил меня чуть позже часа ночи. Затем подозрение пришло мне в голову, когда воспоминания о более раннем вечере промелькнули у меня перед глазами.

Самюэль и я. На кухне. Задняя дверь была открыта. Шторы не были задернуты. Рамка которую я сбила со стены... Неужели кто-то что-то видел? Что-то слышал? Папа пришел сюда, потому что каким-то образом узнал, что произошло между мной и Самюэлем? Я села в кровати и защищаясь натянула одеяло до груди. Конечно, в то время мы не очень задумывались о конфиденциальности, но мне, возможно, придется напомнить отцу, что то, что я делала и с кем, было моим личным делом.

— Пап, я...

Я оборвала свои слова, когда поняла, что он уже говорит. В своем ужасе я пропустила начало того, что он пытался сказать.

— Мы были первыми на месте происшествия... Полуприцеп пересек среднюю полосу. Этим детям некуда было деваться. Никто не выжил...

— Подожди... стой... — я покачала затуманенной сном головой. — Что? — Папа говорил не о Самюэле. Он говорил о работе. О несчастном случае.

— Мне очень жаль, Эмилия. Так жаль. Мы ничего не могли сделать.

— Папа? — Ледяной ужас начал обволакивать мою грудь, сжимая сердце, пока я не почувствовала, что не могу дышать. Мой отец, назвавший меня полным именем, звучал совершенно неправильно. — Произошел несчастный случай? Кто... кто?..

— Энди и Лили, дорогая. Они ушли. Их больше нет... — Лицо отца было закрыто руками, заглушая его последние слова.

Я откинула одеяло и побежала к двери. Мой мозг кричал, что я неправильно его расслышала. А ноги двигались подо мной, неся меня вниз по лестнице и за дверь в ночь. Трава под моими ногами была скользкой и холодной, а дыхание болезненно вырывалось с моих губ. Мои глаза остановились на затемненном оконном стекле в боковой части дома рядом с моим. Энди спал в своей комнате. Мне нужно было увидеть его. Нужно было добраться до него, чтобы доказать, что все это был кошмар. Ужасный, страшный кошмар.

Я врезалась во что-то твердое и ахнула, но изо всех сил попыталась подтолкнуть свое тело вперед. Стальная хватка вокруг меня была неумолима, когда я хватала воздух и кричала в сторону затемненного окна.

— Энди! — Мой крик вырвался из горла, чувствуясь окровавленным и разбитым. — Энди! — снова закричала я.

— Эмилия... Я здесь, — я услышала хриплый голос у своего уха. Но это был не тот, кто я надеялась услышать.

Я повернулась и увидела лицо Самюэля совсем близко от своего. Он крепко прижал меня к своей груди, в то время как я на мгновение перестала брыкаться и сопротивляться.

— Где он? — прошептала я. Самюэль покачал головой, и слеза скатилась по его щеке. — *Где он?* — закричала я.

Самюэль открыл рот, но не издал ни звука, и я поняла. Энди больше нет. Руки вокруг меня сжались сильнее, когда я провалилась в темноту.

ГЛАВА 22

— Эмми? Подними банку! Энди звонит Эмми... Эй! Ты меня слышишь? Подними банку!

Жестяная банка, привязанная к веревке у моего окна, громко ударилась о стену, когда мой лучший друг потянул за другую сторону, чтобы разбудить меня. Одеяло было натянуто мне на голову, и я застонала, перекатываясь, чтобы дотянуться до нашего самодельного телефона. С почти закрытыми глазами я инстинктивно подползла к изножью кровати и потянулась за веревочкой, чтобы ответить на его звонок.

— Эмми? Ты меня слышишь?

— Я здесь, — простонала я. Мое горло горело, глаза опухли и не открывались достаточно, чтобы я могла ясно видеть. Я вслепую потянулась за банкой. Мои пальцы растопырились, ощупывая стену под моим подоконником. Чем дольше я искала, тем более неистовыми становились мои движения.

— Я здесь... — повторила я. — Я здесь... Здесь... — Но когда я ощупывала стену, мои пальцы неизменно оказывались пустыми. Я заставила себя открыть глаза еще шире и замерла, когда увидела скрученный и оборванный кусок красной нити, привязанный к гвоздю передо мной.

Соединяющая нить уже давно была разрушена временем и стихиями. И голос... Голос был лишь в моем воображении.

Я откинулась назад и позволила взгляду переместиться за окно. Спальня напротив меня в соседнем доме оставалась темной. Шторы задернуты. Ничто не двигалось в мире за стеклом. Серость напирала с неба, но даже не предлагала дождя, чтобы отвлечься от тишины на улице. Мое сердце ускорило ритм, и дыхание стало поверхностным.

Быстрым движением моя рука метнулась вперед. Мой палец изогнулся, туго обматывая нить вокруг первого сустава. Внезапно придя в ярость при виде порванной веревки, я тянула и дергала за то, что от нее осталось. Кончик моего пальца стал фиолетовым, когда прекратилось кровообращение. Тем не менее я пилила старые волокна взад и вперед, пытаясь заставить их ослабить свою прочную хватку на старом гвозде, который пронзал дерево и крепко удерживал ее.

Я едва заметила жгучую боль, исходившую от пореза на пальце, который нанесла себе. Хмыкнула и сильнее потянула за нитку, решив уничтожить напоминание, которое она давала. В конце концов нить была порвана... разрушена... и моя рука осталась окровавленной и поврежденной. Сдавшись, но не менее рассерженная, я сняла нить с пальца и громко хлопнула ладонью по стеклу перед собой. Оно затряслось от удара, но выдержало. Со сдавленным криком, вырвавшимся из моего горла, я снова и снова била по окну, размазывая маленькие красные полосы по стеклу с каждым ударом. Кровь была ярко красной на сером фоне.

Красный. Энди бросил мне свою большую красную толстовку. Моя одежда промокла насквозь. Я стояла под его окном под дождем, пытаюсь набраться смелости и поговорить с единственным человеком, который, как я знала, мог заставить меня почувствовать себя лучше. Мне нужно было извиниться. Энди был прав с самого начала. Когда он увидел меня через стекло, то поманил в свою комнату.

— С-спасибо, — сказала я сквозь стучащие зубы.

Энди развернул свой рабочий стул назад и оседлал его, пока я натягивала его теплую хлопчатобумажную толстовку через голову. Она свисала ниже моих пальцев, и я вцепилась руками в материал рукавов, ища дополнительного комфорта.

— Что происходит? — тихо спросил Энди.

Он сложил руки на спинке стула и нахмурился. Я откинулась на его кровать и прислонилась спиной к стене. Подтянув колени к груди, шмыгнула носом и попыталась сморгнуть слезы. Это было бессмысленно.

— Ты был прав, — прошептала я. — Он совершенно не подходил мне. Он... хотел только одного. Сегодня вечером... Я ждала, чтобы увидеть его после тренировки. И... видела, как он целовался с Бекки Ньюман у раздевалки.

— Сукин сын, — прошипел Энди сквозь зубы.

— Я была так уверена... — заплакала я и уткнулась лицом в колени.

Я почувствовала, как матрас рядом со мной прогнулся. Затем мой лучший друг, с которым мы не разговаривали две недели, обнял меня за плечи и притянул к себе.

— Ты была слишком хороша для него, — тихо сказал Энди. Я кивнула и вытерла глаза манжетами его толстовки. — Ты что?.. Ну, знаешь?.. После выпускного?

Я застонала и снова уткнулась лицом в колени. Энди опустил руку и начал успокаивающе водить кругами по моей спине.

— Все в порядке, Эмми. Я все исправлю. Ты можешь на меня рассчитывать.

И в глубине души я знала, что он имел в виду то, что сказал. Я могла на него рассчитывать. Даже когда была упрямой и глупой... даже когда мы ссорились. Энди всегда был рядом, чтобы все исправить.

— Эмми? Открой, милая.

Я лежала, уткнувшись щекой в подушку, мои глаза были сухими и широко открытыми. Я слышала слова отца, но не могла собраться с силами, чтобы пошевелиться.

— Она вообще выходила? — Это был женский голос, который я не узнала.

— Нет, — сказал мой отец хриплым голосом. — Может быть, пользовалась ванной комнатой? Черт... Я не знаю, — простонал он. — Прошло уже два дня. Ей нужно что-нибудь съесть...

Еда.

Я растянулась на животе поперек одеяла для пикника, закидывая виноградины в рот и наблюдая за Энди поверх своей книги.

— Иди возьми бутерброд, — позвала я его. — Твоя мама упаковала нам всю эту еду. Она разозлится, если не съедим все.

— Через минуту, — сказал Энди. Он втащил свое жилистое тело на ветви яблони старика Картера и срывал сочные красные плоды с самых высоких ветвей. — И она не будет злиться, когда я принесу все эти яблоки домой, чтобы испечь пирог!

— Зато мистер Картер надерет тебе задницу, — поправила я. — Тебе лучше снова не попадаться ему на глаза.

— Ага, ага.

Энди спрыгнул с дерева и сунул украденные фрукты в нашу корзину для пикника. Он схватил бутерброд одной рукой, развернул его и засунул половину в рот, а сам плюхнулся рядом со мной.

— Фу... гадость, — пробормотала я.

— Ты любишь меня. — Энди широко улыбнулся и показал наполовину пережеванный бутерброд, засунутый за щеки.

— Иногда я удивляюсь, почему, — я закатила глаза, хотя и улыбнулась ему в спину, когда он снова встал и вприпрыжку побежал к дереву. — Энди Далтон, — предупредила я, когда увидела, что он делает.

Энди вытащил из джинсов перочинный нож и злобно улыбнулся через плечо, затем воткнул маленькое лезвие в ствол дерева перед собой.

Я покачала головой

— Ох... ты точно напрашиваешься на неприятности.

Энди что-то пробормотал себе под нос, но продолжал концентрироваться на своей задаче. Я снова уткнулась в книгу и некоторое время пыталась читать. Вскоре любопытство

взяло верх надо мной, и я со вздохом отложила свою книгу в мягкой обложке в сторону. Встала и подошла посмотреть, что привлекло его внимание.

Энди присел на корточки перед деревом. Используя свой нож, он вырезал наши инициалы. Э. Д. и Э. С.

— Нет ничего лучше, чем оставлять улики на месте преступления, — поддразнила я.

Энди ухмыльнулся мне и поправил очки на носу. Затем закрыл нож и откинулся на спину. Я отбросила в сторону несколько румяных яблок и села рядом с ним.

— Когда-нибудь все будет по-другому, — тихо сказал Энди. — Ничто из этого не будет выглядеть так же. Но, может быть... может быть, даже после того, как нас не станет, кто-нибудь подойдет к этому дереву и увидит наши инициалы. И они узнают, что мы были здесь.

Я на мгновение задумалась над его идеей, улыбнувшись такой сентиментальности.

— Я думала, что только влюбленные парочки делают такие вещи, — прокомментировала я.

— Мы лучшие друзья... — сказал Энди. — Это даже лучше.

Таинственный голос из коридора появился со знакомым лицом. Мисс Клэри из церкви ласково улыбнулась мне, когда отец отпер дверь моей спальни. Я моргнула и посмотрела на него. Я хотела извиниться за беспокойство, которое увидела на его лице, но знала, что если открою рот, то не смогу остановить рыдания, которые были заперты в моей груди.

— Вставай, милая. Давай приведем тебя в порядок. — Нежные руки мисс Клэри заставили меня сесть в постели, и мой отец отступил в сторону, когда я зашаркала рядом с ней в ванную.

Я приняла душ, потому что знала, что должна это сделать. Затем завернулась в большой мягкий халат, который она повесила для меня на заднюю стенку двери. Вернувшись в свою комнату, я устало присела на край кровати. Папа стоял у моего окна, хмуро глядя на капли крови, испачкавшие облупившуюся белую краску моего подоконника. Мисс Клэри сунула мне в руки миску с теплым бульоном.

— Ешь, Эмми, — подбодрила она.

Я проглотила безвкусную жидкость. Мой отец подвинулся, чтобы сесть рядом со мной. Он не сказал ни слова, но я закрыла глаза, когда почувствовала, как папа осторожно проводит щеткой по моим мокрым волосам. Моя ложка тяжело опустилась в миску, и я глубоко вздохнула, стараясь не заплакать из-за его нежного жеста.

— Хватит, — сказала я потрескавшимися губами. В произнесенном шепотом слове не было силы, но оба прекратили свои действия.

— Я отнесу это на кухню, — сказала мисс Клэри, забирая полупустую миску с моих колен.

Папа встал и положил мою щетку на комод.

— Я буду внизу, если тебе что-нибудь понадобится, дорогая.

Я кивнула, слишком слабая, чтобы снова обрести дар речи. Когда он двинулся, чтобы закрыть за собой дверь, я снова опустилась на подушку.

— Я буду недалеко... — тихо добавил папа.

— Флорида не так уж далеко, — настаивал Энди.

Несмотря на предложение папы отвезти меня в аэропорт, он знал, что я хочу провести время наедине с Энди до того, как уеду в колледж. Мы с ним стояли на желтой полосе у обочины рядом с его машиной. Предполагалось, что это место для высадки пассажиров авиакомпании. Его оштрафуют, если он в ближайшее время не уберет свою машину. Тем не менее Энди рисковал штрафом, а также гневом других водителей, когда незаконно припарковал машину и встал рядом со мной.

— Мы никогда не были так далеко друг от друга так долго, — фыркнула я.

Я была слишком драматична, но ничего не могла с собой поделать. До сих пор мы с Энди разлучались лишь на небольшие промежутки времени, во время школьных каникул, когда я навещала своих бабушку и дедушку. Теперь я ехала через всю страну, чтобы поступить в колледж.

— Я могу изменить свои планы, — быстро сказала я. — Мне еще не поздно записаться на занятия в общественный колледж.

— И пропустила бы приключение всей своей жизни, — Энди покачал головой с легкой улыбкой. — Я никогда не прошу себе, если позволю тебе упустить эту возможность. Эта художественная программа идеально подходит для тебя. И у тебя есть стипендия. Давай же!

— Что я буду делать без тебя? — застонала я и крепко обняла своего лучшего друга. Моя щека прижалась к его мягкой фланелевой рубашке, и парень погладил меня по волосам.

— Мы будем разговаривать по телефону... все время. И можем отправлять электронные письма... еще есть смс...

— Это будет не то же самое, — возразила я. — Ты будешь слишком далеко.

— Мы будем видеться каждые каникулы, — пообещал он. Энди положил палец мне под подбородок и приподнял мое лицо, чтобы посмотреть в глаза. — Мы лучшие друзья... навсегда, — улыбнулся Энди. — Не имеет значения, сколько миль между нами. Никакое расстояние не будет «слишком далеко». Ты здесь, Эмми, — он потянулся, чтобы положить мою руку себе на сердце, указывая на место, которое, по его словам, я занимала. — Пока ты это помнишь, я никогда не буду слишком далеко...

Я стояла под большим черным зонтом, который папа держал над нашими головами. Капли воды следовали друг за другом по линии через край нейлонового материала, прежде чем объединялись и падали на землю у наших ног. Мои низкие каблук погрузились в грязь, а голова казалась слишком тяжелой, чтобы ее поднять. Я стояла там, не в силах пошевелиться... не в силах плакать... и слушала, как пастор из церкви произносил вдохновляющие слова, стоя перед двумя открытыми могилами. Семья Лили любезно согласилась, чтобы их дочь похоронили рядом с Энди. Общие гости делились своим горем тихими рыданиями и прерывистыми вздохами, пока мы прощались с двумя людьми, которых слишком рано украли из жизни собравшихся здесь.

Я подняла голову, когда пастор замолчал. Не могла вспомнить слов, которые он произнес, но была уверена, что они были подходящими. И также знала, что независимо от того, как долго он знал Энди, слов было недостаточно. Я закрыла для них уши и свое сердце. Я стояла там, сжимая руку отца.

Один за другим мрачные гости продвигались вперед, чтобы положить розы на крышки закрытых гробов. Я подняла взгляд и посмотрела на семью Энди. Самюэль стоял, держа мать под руку. Ларри стоял с другой стороны от нее, держа зонтик над ее головой. Оба мужчины, очевидно, придавали ей сил, в то же время взваливая на плечи свою собственную боль. Волосы Самюэля были мокрыми, и дождевая вода смешивалась со слезами на его лице, пока он низко склонил голову. Я с трудом сглотнула, чувствуя тяжесть его горя с того места, где стояла. словно почувствовав мой взгляд, Сэм поднял голову.

Измученные карие глаза встретились с моими. Слабая хватка, в которой я держала свои эмоции, дрогнула. Я почувствовала, как мое тело начало трястись от напряжения моих усилий удержаться и не сломаться. Боль, которую мы разделяли, спиралью пронеслась через пространство между нами, встретилась и переплелась. Я ахнула, и роза персикового цвета, которую держала в онемевших пальцах, упала на землю подо мной. Ручеек мутной воды закружился вокруг нежных лепестков и запятнал их края.

— Пойдем, — приглушенный шепот отца заставил меня оторваться от страдальческого взгляда Самюэля.

Я повернулась и тяжело прислонилась к отцу, позволяя ему увести меня.

Лезвия дворников шумно работали, смахивая дождь, пока папа вез нас домой на своем грузовике. Я с каменным видом уставилась в окно.

— Я позвонил твоим бабушке и дедушке, — сказал папа, прочистив горло. — Не хотел, чтобы они волновались. Ты... э-э... опоздала на свой рейс. Бабушка сказала, чтобы ты не торопилась. Она попросит соседа приглядеть за домом, пока ты не сможешь туда добраться.

— Я перебронирую билет, — прошептала я. — Спасибо.

— Послушай... Эмилия, — сказал папа. — Я знаю, что ты, вероятно, торопишься уехать. Особенно сейчас. Но я хочу, чтобы ты знала, что... тебе не нужно спешить. Тебе всегда есть место рядом со мной. Ты можешь оставаться... столько, сколько захочешь.

— Спасибо, папа.

Мое горло резко сжалось, и я прикусила губу. Хотя он был прав. Я уеду, как только смогу забронировать билет. Кроме моего отца, здесь для меня больше ничего не было. Тяжесть этого осознания тяжело обрушилась на меня, и я уронила лицо в ладони. Скрежет дворников на ветровом стекле прогонял дождь снаружи, в то время как слезы беспрепятственно текли по моим щекам.

Я сидела на ступеньках крыльца и плакала. Я была единственным ребенком в школе, у которого не было члена семьи на выпускном в восьмом классе. Папа приехал с самыми лучшими намерениями, но ему пришлось уехать, когда его вызвали по срочному делу. К счастью, Далтоны подвезли меня домой.

— Почему ты плачешь? — спросил мой лучший друг, поднимаясь по ступенькам.

— Ты не поймешь, — сказала я Энди, вытирая щеки.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что твоя семья идеальна! — фыркнула я. — У тебя есть мама и папа. И есть Самюэль.

— И у меня есть ты, — сказал Энди, подталкивая мою руку своей. — Ты тоже моя

семья, Эмми.

— Я знаю, но...

— Никаких «но». А теперь перестань плакать. Я ненавижу это.

— Я постараюсь.

— Может быть, это поможет, — сказал Энди, ставя корзину у моих ног. Он вручил мне плюшевую лягушку вместе с подарком.

— Где ты это взял?

— Из игрового автомата в Сисайде.

Я поблагодарила его и прижала игрушку к груди.

— Что в корзинке?

— Мама испекла тебе печенье. Она сказала, что шоколадное печенье — лучшая вещь в мире, чтобы подбодрить кого-то и дать ему понять, что он тебе не безразличен. Тебе стоит съесть одно. Я стащил одно с кухни, прежде чем она завернула их для тебя. Они еще теплые...

Я села на крыльцо и тихонько взяла печенье из корзинки, которую он оставил. Откусила кусочек и вздохнула, когда все еще теплый шоколад растаял у меня на губах. Энди был прав. Я уже чувствовала себя намного лучше.

ГЛАВА 23

Следующие два дня прошли как в замедленной съемке. К большому облегчению моего отца, я смогла встать с постели и, по крайней мере, притвориться, что функционирую нормально. Я поела, приняла душ и перенесла свой рейс на Восточное побережье. И хотя я заставляла себя слегка улыбаться, чтобы утешить отца, каждое движение моих губ было ложью. Все мое тело было отягощено, и казалось, что такие автоматические вещи, как дыхание, требуют реальных усилий. Я была в полном замешательстве. Константы больше не соответствовали их определению. Убеждения, которые я когда-то считала истинными, улетучились, как пар сквозь мои пальцы. Я изо всех сил пыталась смириться с новой реальностью, с которой мне пришлось столкнуться — реальностью, в которой не стало моего лучшего друга. Несмотря на все это, я изо всех сил старалась не плакать. Энди не нравилось, когда я плакала.

Я сидела на коленях, глядя через спинку папиного кресла в переднее окно.

Машины приезжали и уезжали. Люди отдавали дань уважения семье по соседству. Я не пошла к ним. Как бы ужасно это ни было, сначала мне нужно было разобраться со своим собственным горем. Да, я была эгоисткой.

И да, я была слаба. Я ненавидела себя за то, что не могла подойти и предложить свое утешение. Правда была в том... У меня его просто не было.

Вздыхнув, я встала и пошла обратно наверх, в свою комнату.

— Подвинься, — сказала я, глядя на высокого мужчину, лежащего поперек моей кровати.

Он с усмешкой отодвинулся в сторону и заложил руки за голову. Я легла рядом и положила голову ему на плечо. Вместе мы смотрели на светящиеся в темноте звезды на моем потолке. Угасающий свет через окно делал их приглушенные зеленые поверхности более заметными на фоне белой краски.

— Загадай желание, — прошептал он.

— Я бы хотела, чтобы ты все еще был здесь...

Это помогло представить Энди рядом со мной.

Легкий стук в дверь вывел меня из моих фантазий, и я повернула голову в сторону, когда мой отец вошел в мою спальню.

— Эмми? Можно тебя на пару слов?

— Конечно, пап, — устало сказала я.

Я села, а отец подошел и сел в кресло у окна.

— Знаешь... Далтоны собирают всех вместе. Они думают, что Энди бы этого хотел... ну знаешь... он бы хотел, чтобы семья и друзья собрались вместе в последний раз. Своего рода дань памяти. На пляже, где вы, обычно проводили время детьми, — папа говорил тихо, как будто боялся, что его слова могут сломить меня.

Я кивнула и прикусила губу.

— Они правы, — сказала я. — Ему бы это понравилось.

— Я знаю, что ты не чувствуешь себя в состоянии находиться рядом с другими людьми... — начал папа.

— Я хочу пойти с тобой.

Волна облегчения захлестнула моего отца, и папа громко выдохнул, прежде чем одарить меня грустной улыбкой.

— Я надеялся на это, — признался он.

Я глубоко вздохнула и расправила плечи. Этого было достаточно. За последние несколько дней я достаточно часто представляла Энди рядом со мной, чтобы отчетливо слышать его голос в своей голове.

«Вылезай из этой кровати, пока я не надрал тебе задницу», — сказал бы он.

Энди всегда любил ходить на пляж. Было вполне уместно, что все собрались там ради него.

Мой отец ободряюще улыбнулся, прежде чем двинуться к выходу из комнаты.

— Будешь готова в течение часа?

— Конечно, — ответила я ему.

Быстро приближался вечер. Зная, что ветер с океана будет холодным, я натянула синий вязаный свитер поверх футболки. Мои удобные джинсы и кроссовки завершали ансамбль. Я быстро расчесала волосы и заправила прядь за ухо, затем спустилась по лестнице, чтобы встретиться с отцом.

— Готова? — спросил он.

Папа был одет во фланелевую рубашку и свой любимый жилет на флисовой подкладке. Я была рад видеть, что он тоже оделся неформально.

— Да, — кивнув, ответила я. И это была правда.

Я протянула ему ладонь, и он, поколебавшись лишь мгновение, улыбнулся. Отец вытащил конфету из переднего кармана и вложил ее мне в руку. Я быстро развернула её и засунула за щеку. Знакомый вкус и сладкое напоминание о том, что некоторые вещи никогда не меняются, придало мне сил оттолкнуться ногами к двери.

Папа припарковался на обочине дороги, позади и без того длинной очереди машин. Когда мы спускались к тенистому пляжу, океанский бриз доносил до нас обрывки разговоров и тихий смех. Я засунула пальцы в манжеты свитера, натянув рукава на ладони, и скрестила руки на груди, пока мы шли. Папа подстраивался под мой темп, предлагая молчаливую поддержку.

— Эмми! — Ларри был первым, кто увидел наше приближение. Он шагнул вперед с улыбкой, слишком похожей на улыбку Энди, и притянул меня к своей груди в теплых объятиях. — Я рад, что ты пришла.

— Где еще я могла быть? — беспечно спросила я.

Ларри держал меня за плечи, отступая, и некоторое время молча смотрел мне в лицо, прежде чем утвердительно кивнуть.

— Джой? — позвал он.

Его жена подняла голову от разговора, который вела. Когда ее глаза встретились с моими, она встала, извинилась и подошла. Мое сердце болезненно забилося, когда я посмотрела на женщину, которая потеряла даже больше, чем я. Она постарела за несколько дней... и выглядела усталой и измученной. И все же в ее голубых глазах безошибочно читался свет решимости. Столкнувшись с демонстрацией ее силы, я понятия не имела, что ей сказать.

— Нет, — покачала головой Джой, когда услышала, как я начала запинаться. — Сегодня никаких слез, — она глубоко вздохнула и улыбнулась мне. — Ты знала Энди лучше, чем кто-либо другой. Он бы не хотел, чтобы мы сидели здесь и плакали. Мы собираемся почтить его память... так, как он хотел бы, чтобы мы сделали.

Я кивнула и двинулась, чтобы обнять ее за маленькие плечи.

— Спасибо, что ты здесь, — прошептала Джой у моей щеки, прежде чем поцеловать меня. Я услышала дрожь в ее голосе и поняла, какие реальные усилия она прилагала.

— Я люблю тебя, — тихо сказала я. Во многих отношениях Джой была мне как мать.

Она сжала мое бедро своей рукой, и, обняв друг друга, мы пошли бок о бок к костру.

Большой костер на пляже давал тепло и много света. Я оглядела всех, кто присоединился. Члены семьи, которых я знала по праздникам и каникулам, друзья из средней школы, которых я узнала, и новые люди, с которыми мне еще предстояло познакомиться. Никто не смотрел на меня с жалостью, которую я боялась увидеть. Я боялась ночи неловких «очень жаль» и вежливых соблезнований. Вместо этого теплая рука протянула мне холодное пиво. Я подняла глаза и увидела Зака Литтла, который наклонил свою банку в мою сторону в безмолвном тосте. Я улыбнулась и открыла крышку, выпивая с ним в знак признательности за его подношение.

Люди толпились на пляже и расставляли складные стулья по окружности вокруг костра. Мой отец послушно сел рядом со мной. Он, вероятно, знал, что я в лучшем случае слабо контролирую свои эмоции. Было утомительно разговаривать, улыбаться и сидеть среди живых после того, как я свернувшись калачиком провела последние несколько дней рядом с мертвыми. Но когда я заметила отстраненный взгляд его глаз, пока папа смотрел на огонь, меня внезапно поразила неприятная правда.

Папа был одним из первых на месте аварии.

Он воочию увидел, какой ущерб нанес полуприцеп. Я съежилась, когда подумала об этом. Закрытые гробы в похоронном бюро были довольно хорошим признаком того, что мой отец был посвящен в кошмарные зрелища, которые я даже не хотела себе представлять. Он знал Энди с тех пор, как тот был маленьким мальчиком. Тем не менее папа сидел, стоически потягивая пиво и глядя на огонь, маскируя свои собственные эмоции, чтобы придать сил другим. Он взял на себя мою боль и предложил своим друзьям все, что мог в утешение... все это время борясь с образами несчастного случая, который, вероятно, будет преследовать его. Я едва могла понять, как сильно папа был ранен в душе. И я была так ослеплена своей

собственной болью, что не видела этого.

— Я люблю тебя, папочка, — прошептала я ему.

Он повернул голову ко мне, когда услышал ласковое обращение, которым я не пользовалась с детства. А потом, как та девочка, я встала и села к нему на колени, обняв за плечи. Теплые папины руки обняли меня. Он крепко прижал меня к своей груди, и у него немного перехватило дыхание.

— Спасибо. За все, — сказала я ему.

— Я люблю тебя, Эмми, — хрипло сказал мой отец, уткнувшись мне в плечо.

Я искренне улыбнулась, когда отстранилась от него, и это был первый раз, когда я смогла сделать это за несколько дней. Папа быстро провел рукой под глазами, чтобы смахнуть предательскую влагу. Когда снова взял себя в руки, я встала и вернулась к своему стулу.

— А где Самюэль? — спросил папа, делая еще один глоток пива.

Я нахмурилась, глядя на свою банку. Я не видела его с тех пор, как мы приехали.

— Ему нужно было за чем-то вернуться в дом, — ответил Ларри, услышав вопрос моего отца.

— Я помню, как мы впервые привели Энди сюда, на пляж, — сказала Джой.

Ее голос был тихим, но прозвенел в ночном воздухе и успешно прервал разговоры тех, кто сидел у костра. Мы все обратили наше внимание на мать Энди, когда она улыбнулась и зажала руки между коленями.

— Мы только что переехали в Асторию, и он никогда не видел океана. Он так сильно хотел поиграть в воде! — Ларри взял куртку, чтобы накинуть ей на плечи, а затем обнял за талию, поддерживая. Он улыбнулся воспоминанию, о котором она говорила. — Мы предупредили его, что вода холодная, но ему было все равно. Он бегал за волнами, а потом разворачивался и бежал обратно, смеясь и хихикая так сильно, как только мог... стараясь не промокнуть, когда волны гнали его обратно.

— Он забрался довольно далеко, — покачал головой Ларри. — И тут налетела большая волна и сбила его с ног. Он был весь мокрый!

— На нем были спортивные штаны, — хихикнула Джой. — И когда он встал, эти мокрые штаны соскользнули прямо к лодыжкам. Я не знаю, чем он был больше удивлен этой волной или, тем фактом, что он стоял там, полностью обнаженный ниже пояса!

— Это был не последний раз, когда Энди бегал голышом по этому пляжу, — раздался громкий голос из-за пределов света костра, и все присоединились к смеху.

С этого момента все по очереди делились приятными воспоминаниями.

Я знала, когда Самюэль присоединился к группе, еще до того, как увидела его. В воздухе вокруг меня произошла явная перемена, и я подняла взгляд, чтобы увидеть, как его знакомая фигура опустилась на одно колено в песок, пока он тихо разговаривал со своим отцом. Его копна растрепанных волос позаимствовала цвета у огня, и я прикусила губу и отвела взгляд. Когда снова подняла глаза, то увидела, что парень повернулся, чтобы посмотреть в мою сторону. Наши глаза встретились, и Самюэль на мгновение уставился на меня, прежде чем приподнять уголок рта в медленной и легкой улыбке. Я глубоко вздохнула и ответила тем же.

— Энди играл на пианино на свадьбе моей сестры, — раздался голос откуда-то позади меня.

— Энди помогал мне с математикой.

— Он всегда приходил, чтобы расчистить мою подъездную дорожку после того, как мой муж скончался.

— Я была соседкой Лили по комнате, — добавил тихий голос к дани уважения. Мой взгляд обратился к девушке, сидевшей у костра. — Она так сильно любила его. Так... сильно.

Голоса раздавались вокруг пламени, предлагая свои собственные примеры того, как знакомство с Энди сделало их жизнь немного лучше.

— Энди познакомил меня с одной из самых милых девушек, которых я когда-либо знал, — раздался хриплый голос. Мы все смотрели, как темная фигура приближается с дальнего конца пляжа, пока он не оказался достаточно близко, чтобы свет отразился на его блестящих волосах цвета воронова крыла. Ник подошел в черной кожаной куртке, засунув руки в карманы. Он улыбнулся мне поверх огня. — Мне жаль. Я приехал, как только смог.

Я слегка кивнула, принимая его извинения, и нежно улыбнулась, чтобы показать свою признательность. Затем я наблюдала, как Самюэль подошел, чтобы тихо поговорить с Ником. Двое мужчин повернулись и вместе отошли на небольшое расстояние. Вскоре Ник вернулся и встал, чтобы присоединиться к Заку и Дэну, где они сидели. Я не видела Самюэля.

— А как насчет тебя, Эмилия? — позвал Дэн.

Я повернула широко раскрытые глаза в его сторону. Одно дело слушать, как другие люди перечисляют те мелочи, которыми Энди обогатил их жизнь. Но я была совершенно не готова попытаться объяснить, что он значил для меня.

— Я... не могу... слишком много всего, — пробормотала я, опустив голову.

— Выбери воспоминание, — предложил кто-то. — Вы двое провели много времени на этом пляже. Расскажи нам одну из своих историй...

Мои щеки вспыхнули, и я резко вонзила пальцы в джинсы. Я не хотела, чтобы меня ставили в неловкое положение. Тревога затопила каждую частичку меня.

— У меня есть одно, — ответил за меня бархатный голос.

Я быстро подняла голову и огляделась. Самюэль вернулся и сел на песок в нескольких футах слева от меня. Он положил старую гитару Энди себе на ноги.

— У меня есть одно для тебя, Эмилия, — сказал Самюэль, оглядываясь на меня через плечо.

Я с трудом сглотнула. Самюэль снова спасал меня. Он перебирал струны на гитаре, а мы все молча наблюдали. Он прочистил горло и неуверенно рассмеялся.

— Энди был музыкальным в нашей семье, — тихо сказал Самюэль. — Но он, Эмилия и я пришли сюда однажды, когда были детьми. Энди сыграл эту песню. Он пытался научить меня позже. Я не очень хорош...

Парень начал перебирать аккорды к песне Битлз, которую Энди так любил, когда мы были молоды. Мое горло сжалось, когда я вспомнила тот день, которым Самюэль делился со всеми.

Самюэль был прав. Он и близко не был опытным гитаристом, но мелодию «В моей жизни» было легко узнать, особенно когда Самюэль начал петь слова знакомой песни. Хотя с возрастом его голос стал глубже и полнее, я помнила теплые тона, которыми он пел, когда ему едва исполнилось шестнадцать лет. Энди играл на своей гитаре, а Самюэль подпевал, пока я слушала, чувствуя себя самой счастливой девочкой на земле за то, что мне разрешено сидеть рядом с ними.

Самюэль бренчал на гитаре и пел простые тексты для всех нас. Но после первого припева я слышала, как его голос задрожал. Мое сердце дрогнуло. Я знала, что ему было трудно разделить этот момент, и что он, по сути, делал это для меня. Итак, я глубоко вздохнула и начала второй куплет для него.

Запела чуть громче шепота. Я всегда была паршивым певцом и знала это. Энди всегда дразнил меня тем, что мне медведь на ухо наступил. Самюэль поднял голову и посмотрел на меня с удивлением, когда услышал, как я придаю ему сил своим немелодичным голосом. Он улыбнулся и стал подпевать. Затем медленно, красиво... неумело и импровизированно... все вокруг костра присоединились к нам. Те, кто знал слова, пели их. Те, кто не знал, просто подпевали. Это была музыкальная дань уважения человеку, который, подобно музыке, вплеся в каждую из наших душ и привнес красоту в наш мир.

Этот момент был таким сентиментальным, что я почувствовала, что могу быть раздавлена его тяжестью. Когда музыка закончилась, я хлопала отца по руке, чтобы он не волновался, и встала, чтобы молча направиться к воде.

Прибой шумел у меня в ушах и заглушал шум толпы дальше по пляжу. Я вздрогнула и обхватила себя руками за грудь. Грохочущие волны скрыли от меня его шаги. Но внезапно, как и раньше, я поняла, что он там. Я чувствовала, что Самюэль присоединился ко мне на этой темной полоске пляжа.

— Спасибо, — тихо сказала я, глядя на воду.

Парень не сказал ни слова. Я почувствовала, как он придвинулся ко мне сзади, так близко, что его грудь коснулась моей спины. А потом его руки обвились вокруг моих. Его пальцы крепко сжали свитер на моих запястьях, и он притянул меня к себе. Я погрузилась в его тепло и откинула голову назад, когда почувствовала, как он опустил лицо. Он прижался щекой к моей голове и тяжело задыхал мне в волосы.

Я не была уверена, как долго мы так стояли. Я держала глаза закрытыми и наслаждалась ощущением, как его грудь поднимается и опускается позади меня. Мы не разговаривали. Мы просто молча утешали друг друга. И я не была уверена, кто из нас поддерживал другого.

— Я устала, хочу домой.

— Я отвезу тебя, — прошептал Самюэль.

Я кивнула и вздрогнула, когда он убрал руки. Но парень потянулся и взял мою руку в свою. Я крепко держалась за него, пока он, избегая огня, вел нас по темной дорожке к своей машине.

— Я должна сказать папе, что ухожу... — сказала я.

— Он поймет, — сказал Самюэль.

У меня не осталось сил стоять на ногах, поэтому я позволила себе опуститься на удобное кожаное сиденье машины Самюэля.

Через минуту он был рядом со мной. Он свернул на главную дорогу, и его длинные пальцы щелкнули выключателем на консоли, чтобы согреть вентиляционные отверстия. Я начала сильно дрожать. Сочетание холода, моей усталости и реальности ситуации сотрясло мое тело почти до дрожи.

— Мне ж-ж-жаль, — извинилась я сквозь стучащие зубы. Я сожалела о многих вещах. Но в основном о том, что я не пошла к нему после того, как узнала об Энди. Ему тоже было больно. И меня не было рядом, чтобы помочь. — Я... н-н-не м-могла... — я покачала головой и свернулась калачиком. Мои руки были плотно зажаты между сжатыми бедрами, когда я пыталась согреться.

— Мне тоже нужно было время, — настаивал Самюэль. Затем он посмотрел на меня с беспокойством на лице. — Нам нужно тебя согреть.

Возможно, у меня был шок. Поездка на машине домой, казалось, заняла всего минуту. А потом Самюэль достал ключ от моего дома из-под карниза на крыльце и открыл дверь. Я изо всех сил старалась следовать за ним. Мое дыхание болезненно прерывалось между дрожащими губами, а мышцы были напряжены и болели от моего сторбленного положения. Самюэль повел меня наверх. Я даже не успела спросить его, когда он поспешил открыть дверь ванной и повернул ручки душа, чтобы включить горячую воду. Я ухватилась за край раковины, чтобы удержаться на ногах, и Самюэль нахмурился на минуту.

— Я сейчас вернусь, — сказал он.

Я держалась за холодный белый мрамор, дрожа, пока он не вернулся. В руках у Самюэля была пара больших пушистых полотенец. Он положил вещи на раковину, а затем нежно взял меня за плечи. Я позволила ему подвинуть мое тело обратно к себе и повернуть меня. А потом его руки оказались на нижней части моего свитера.

Без возражений я подняла руки вверх, и Самюэль стянул мягкий голубой материал мне через голову. Он повторил процесс с моей футболкой. Я закрыла глаза, когда он опустился на пол. По очереди он снимал с меня теннисные туфли. Мой желудок сжался, когда я почувствовала его пальцы на пуговице на моих брюках.

— Ш-ш-ш... — прошептал он мне в живот.

Я инстинктивно расслабилась и позволила ему стянуть с меня джинсы.

Моя дрожь уменьшилась, но я все еще чувствовала холод. Тем более что теперь я стояла перед Самюэлем в одном нижнем белье. Его теплые руки нашли мои плечи, когда он снова встал. Он медленно провел пальцами по моим плечам, вниз по рукам и по ключице. Его прикосновение были успокаивающими и расслабляющими.

В следующую секунду мои дрожащие руки потянулись вперед и легли ему на талию.

Я открыла глаза и увидела вопросительное выражение на лице Самюэля. Затем оно сменилось пониманием, как только мои пальцы начали тянуть за низ его толстовки. Мои руки слишком сильно дрожали, чтобы быть эффективными, поэтому он помог мне. Вместе мы раздели его, пока парень тоже не оказался передо мной раздетым.

Не сводя с него глаз, я протянула руку за спину и расстегнула лифчик. Двинула плечи вперед и позволила кружевному материалу соскользнуть с моих рук. Самюэль глубоко вздохнул через нос, но не отвел своих темно-карих глаз от моего пристального взгляда. Вместе мы потянулись и спустили нижнее белье вниз по ногам.

Я не почувствовала ни малейшего смущения, когда Самюэль повернулся и отодвинул занавеску в сторону, чтобы я могла войти первой. Мне казалось естественным быть с ним таким образом. Я шагнула под горячую воду и сразу же вздохнула, когда она обожгла и нагрела мою кожу.

Самюэль вошел в небольшое пространство и закрыл за нами занавеску.

Я повернулась и, прижавшись грудью к груди, мы обняли друг друга и встали под согревающие брызги. Я крепко обняла Сэма, прижавшись щекой к его сердцу, и сосредоточилась на том, чтобы держать его, как он держал меня. Его голова была низко опущена, и я почувствовала, как он нежно целует кожу моего плеча. Тогда его руки и грудь тоже начинают трястись. Я обняла его крепче и позволила воде скрыть слезы, которым, как я знала, мы оба позволили вырваться наружу.

Через несколько минут Самюэль выпрямился в моих объятиях. Он подставил лицо под

душевую насадку, чтобы вода очистила его лицо и откинула волосы назад. По его настоянию я ослабила хватку на его талии. Парень мило улыбнулся мне и повернул меня под своими руками так, чтобы я отвернулась от него. Прошло всего несколько секунд, прежде чем я поняла, что он делает. Я поддалась расслабляющим ласкам его пальцев, когда он начал мыть мои волосы шампунем. И когда закончил, я снова отклонила голову под воду и позволила ароматной пене стекать по моему телу к сливу у моих ног.

Не успела я закончить, как почувствовал безошибочное охлаждение температуры воды. Моя дрожь почти полностью утихла, и мне не хотелось, чтобы холодная вода вдохновила её на возвращение. Я быстро выключила воду и вышла из замкнутого пространства, чтобы обернуть одно из полотенец вокруг своего тела. Самюэль повторил мои движения и последовал за мной в мою комнату, завернув полотенце вокруг бедер.

Я повернулась в центре своей комнаты и посмотрела на него. Мои щеки вспыхнули, и я мысленно упрекнула себя. Казалось немного глупым чувствовать себя неловко после всего, что мы пережили вместе.

— Я... эм... — Самюэль выглядел нервным и провел рукой по мокрым волосам.

— Я не хочу быть одна, — сказала я.

Плечи Самюэля опустились, когда он выдохнул с явным облегчением. А затем он шагнул вперед и встал прямо передо мной.

— Я тоже не хочу быть один.

Руки Самюэля осторожно обхватили мое лицо и откинули мою голову назад. Я наблюдала, как он подошел ближе ко мне, его глаза горели и тлели... Кружащиеся золотые искорки в его карих глазах, как желание и боль... настойчивость и изнеможение. Он тоже смотрел мне в глаза. И когда наши губы наконец встретились, наши глаза были широко открыты.

— Самюэль, — выдохнула я его имя в его мягкие губы.

Он застонал, и его ресницы тяжело опустились, прежде чем он полностью прижал меня к себе. Наши рты встретились и открылись друг для друга. Его язык, теплый и дразнящий, коснулся моего. Он был осторожен. Но в том, как он держал меня, было отчаяние и голод. Наше дыхание стало тяжелым. Я крепко обхватила полотенце вокруг его талии кулаками и начала тянуть его за собой, пятась к своей кровати.

Самюэль последовал за мной, когда я повела его. Его руки быстро справились с моим полотенцем и швырнули его через всю комнату. Его собственное полотенце упало после нескольких настойчивых рывков моих безумных пальцев. А потом я почувствовала матрас под ногами и упала на него. Мои пальцы в его волосах увлекли его за собой.

Самюэль положил руки мне на бедра и быстро переместил нас обоих в удобное место в центре моей маленькой кровати. И в этот самый момент все заметно изменилось. Как только моя голова коснулась подушки, Самюэль остановился. Опираясь на одну руку рядом со мной, он оторвал свой рот от моего и посмотрел мне в глаза. У меня буквально перехватило дыхание от красоты мужчины рядом со мной. И он смотрел на меня так... будто чувствовал то же самое. Я изо всех сил старалась контролировать свое тело и лежала неподвижно, когда он поднял один длинный палец и провел по краю моих губ. Затем коснулся центра моего подбородка и провел прямую линию вниз по моему горлу к груди. Мои губы приоткрылись со вздохом, когда его глаза проследили за его пальцем. Этот мягкий, завораживающий палец погладил кожу между моими грудями, прежде чем скользнуть вверх и по моим изгибам, чтобы обвести один из моих сосков.

Затем глаза Самюэля снова встретились с моими. Его рука замерла, но он двинулся по мне, точно прослеживая путь, который только что нарисовал, кончиком языка.

По краю моего рта... Мягкие поцелуи и прикосновения его языка к моему подбородку и шее. Он попробовал кожу в центре моей груди, прежде чем сдвинуть рот в сторону, чтобы захватить мой сосок зубами. Я почувствовала, что теряю контроль, и застонала от удовольствия.

Самюэль скользнул носом по моей груди, прокладывая дорожку из поцелуев к другому соску. Мои руки запугались в его волосах, в то время как он уделял такое же внимание своим ртом.

— Идеальная, — прошептал он мне.

— Самюэль... пожалуйста, — выдохнула я.

Но он еще не закончил.

— Я хочу узнать тебя таким образом, — объяснил он. И я поняла.

В прошлый раз, когда мы были вместе, движимые похотью, мы не могли в полной мере насладиться друг другом. На этот раз все было по-другому. На этот раз мы хотели утешиться, поделиться и узнать друг друга так, как никогда раньше. Своими губами он прослеживал каждую часть моего тела, которой касался. Кончики моих пальцев... задняя часть колен... Его руки исследовали, а губы следовали за ним.

Тепло начало нарастать в моей груди и распространялось по всему телу. Самюэль вытягивал из меня боль каждым движением своих губ. Слезы скатывались из-под моих ресниц и прожигали дорожки к ушам, когда его прикосновения действовали как мазки кисти... закрашивая одинокие тени, которые поглощали меня, яркими и красивыми красными и золотыми цветами.

Затем я притянула его к себе и поцеловала в губы с признательностью, которую невозможно выразить словами. И позволила своим рукам скользнуть по его коже, желая поделиться исцеляющим теплом, которое он создал во мне. По его широким плечам, под мышками, я провела пальцами вниз по его бокам и прижала их к твердой коже на его талии. Я повторила процесс, который он начал, успокаивая его своими прикосновениями и языком. Я поцеловала его в центр груди. Но когда мой нос прижался к тугой коже его живота, а язык дразнил его пупок, Самюэль почти силой притянул меня обратно к своему рту.

Самюэль поцеловал меня глубоко и страстно. И без дальнейших предисловий он перекатился и навис надо мной, устроив свое тело между моих бедер. Я откинула голову назад от удовольствия, когда тяжесть его груди вдавила меня в матрас, и он атаковал мое горло своим ртом. Наши сердца тяжело бились между нами, и наше хриплое дыхание нарушало тишину комнаты. Пальцы Самюэля прижались к моим щекам и заставили меня опустить лицо, чтобы посмотреть на него. И как тогда, когда мы впервые поцеловались, наши глаза встретились и удержали друг друга, когда он толкнулся бедрами и соединил наши тела.

Я прикусила губу, но не отвела взгляда. Было произнесено миллион невысказанных слов. Когда я приподняла бедра и прижалась ступнями к его ногам сзади, он открыл рот. Я видела, как задрожала его нижняя губа, прежде чем Сэм оторвал от меня взгляд и опустил голову, чтобы запечатлеть легкие поцелуи вдоль моей линии подбородка. Медленно и плавно он начал двигаться против меня. Глубоко и мощно он соединил нас за пределами нашего физического состояния. Я впиалась пальцами ему в спину и закрыла глаза, надеясь, что Самюэль почувствует, как много он для меня значит... как важен был этот момент.

Самюэль потянулся, чтобы схватить меня за руки и переплел наши пальцы вместе. Он положил наши руки ладонь к ладони рядом с моей головой и прижался своими бедрами к моим. Я крепче сжала его пальцы и совместила его движения со своими собственными. По собственной воле наши тела начали двигаться с большей настойчивостью, сближаясь быстрее, толкая и притягивая... ритмично в поисках освобождения, соединяющего души, в котором мы оба нуждались. Мы разделяли и удовольствие друг друга.

Самюэль тяжело дышал у моего рта и прикусил нижнюю губу зубами. Я почувствовала, как внутри меня нарастает давление, когда мы двигались вместе. Еще одно движение его бедер заставило меня ахнуть и выгнуться навстречу ему. Мои мышцы сильно сжались, и он отпустил мои руки, чтобы обхватить пальцами мою талию. Самюэль крепко держал меня, пока толкался в меня. Один раз... два, прежде чем напрягся и позволил экстазу взять верх.

Слегка дрожа, Самюэль рухнул на меня сверху. Мне нравилось чувствовать его вес, пока мы пытались отдышаться. Он повернулся щекой, чтобы прижаться к моей грохочущей груди, и я запустила пальцы в его влажные волосы. Мы не разговаривали. Лишь обнимали друг друга. И через некоторое время я заснула, все еще крепко обнимая его.

ГЛАВА 24

На следующее утро я проснулась и лениво вытянула руки из-под одеяла над головой. Изогнувшись, почувствовала, как мои мышцы расслабились, а кости пришли в правильное положение с серией небольших щелчков в костяшках пальцев и суставах. Я села, подоткнув простыню вокруг груди. Моя обнаженная кожа и два полотенца на полу моей спальни были доказательством того, что мое время с Самюэлем прошлой ночью не было каким-то случайным и прекрасным сном.

Слабый запах готовящейся на завтрак еды предупредил меня, что папа дома и не спит. Я быстро вскочила с кровати и подобрала отброшенные полотенца по пути в ванную. Приготовившись к новому дню, я поспешила вниз по лестнице, чтобы поприветствовать отца и позавтракать.

Мои ноги заскользили и остановились подо мной, когда я завернула за угол, чтобы войти в кухню. Мой отец сидел за столом с газетой в руках. Он сделал глоток кофе из кружки, пока читал. Самюэль стоял перед плитой, переворачивая блины, одетый в ту же одежду, что и накануне вечером. Оба мужчины одновременно посмотрели на меня.

— Эмми, — поприветствовал меня отец. Его взгляд метнулся обратно к газете.

— Доброе утро, Эмилия, — тихо произнес Самюэль.

— Доброе утро, папа. Самюэль... — запнулась я.

Я не ожидала увидеть обоих мужчин у себя на кухне. И, конечно, не ожидала увидеть Самюэля, готовящего завтрак. Тарелка моего отца была отодвинута в сторону, что свидетельствовало о том, что он уже поел. Взяв ее, я направилась к раковине и бросила вопросительный взгляд на Самюэля, как только мой отец оказался позади меня.

— Эти готовы, если ты голодна, — Самюэль кивнул в сторону стопки блинов на тарелке у плиты. Он, казалось, совершенно спокойно относился к своим домашним обязанностям и игнорировал мою относительную неловкость.

С улыбкой он взял два блина сверху и положил их на тарелку, которую протянул мне. Я взяла завтрак, растерянно нахмурившись, и повернулась, чтобы сесть за стол. Самюэль снял сковороду с горелки, которой пользовался, повернул ручку на плите и принес остальные блины на стол, садясь рядом со мной.

Не говоря ни слова, я полила сиропом слегка подрумяненные блинчики на своей тарелке. Самюэль взял бутылку из моих пальцев и повторил процесс. Он разрезал теплую еду и поднес большой, сочащийся сиропом кусок к губам, пока я все еще ошеломленная пялилась на него. Я смотрела, как Сэм слизывает липко-сладкий сироп с тыльной стороны вилки, прежде чем отвернуться. Мои щеки порозовели, когда я отрезала маленький кусочек на своей тарелки и поднесла его ко рту.

— Прошлый вечер оказался приятным, — сказал папа из-за своей газеты. Я поперхнулась, и Самюэль поспешил налить мне стакан молока из кувшина на столе. — Мило со стороны Самюэля подвести тебя домой, — закончил мой отец.

Я выпила свое молоко, чувствуя благодарность, когда оно протолкнуло кусок блина на своем пути.

— Да, — кивнув, сказала я.

— Я как раз говорил Самюэлю, что хочу узнать, не хочет ли его отец сегодня утром спуститься на несколько часов к реке.

— Уверен, что ему это понравится, — сказал Самюэль.

— Во сколько мне нужно вернуться, чтобы отвезти тебя в аэропорт? — мой отец опустил газету, чтобы посмотреть на меня, и Самюэль с шумом уронил вилку на край своей тарелки.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на него. Парень уставился на свою еду, нахмурившись и поджав губы.

— Извини, — пробормотал он, поднимая вилку.

— Эм... мой рейс вылетает в пять тридцать, — ответила я отцу. — Думаю, нам нужно выехать около двух?

— Хм. Тогда мне лучше идти. У меня не так много времени.

— Я могу отвезти ее, — быстро сказал Самюэль. — То есть... если ты не возражаешь.

Самюэль посмотрел на моего отца и отодвинул тарелку.

— Я могу отвезти Эмилию в аэропорт. Тогда вам с моим отцом не придется спешить домой.

— Отличная идея, — улыбнулся папа. — Ты не возражаешь, Эмми?

— Нет, — пробормотала я.

Мой собственный завтрак стоял передо мной, практически нетронутый. Я с несчастным видом уставилась на него.

— Мне пора идти, — сказал Самюэль. Он встал и сделал движение, чтобы убрать мою тарелку вместе со своей. Я кивнула, показывая, что закончила есть, и он взял обе наши тарелки, чтобы соскрести несъеденную еду в мусорное ведро, прежде чем положить посуду в раковину. — Я должен кое о чем позаботиться, но буду готов к двум.

— Хорошо, — прошептала я.

От моего внимания ускользнуло, что Самюэль не смотрел на меня с тех пор, как папа упомянул о моем отъезде во Флориду. Наверное, он был шокирован известием о моем немедленном отъезде. Но парень знал, что я изначально планировала уехать несколькими днями раньше. И у нас не было времени, чтобы сесть и поговорить о чем-либо за последние несколько дней. Даже прошедшая ночь, какой бы совершенной она ни была, была окутана защитной тишиной.

Я вздрогнула, когда сетчатая дверь громко ударилась о раму, сигнализируя об выходе Самюэля. Опустила плечи, и несчастно вздохнула.

— Папа... я...

— Ты взрослая женщина, Эмилия, — нежно прокомментировал мой отец. — И я люблю Самюэля, как своего сына. Нам не нужно это обсуждать.

— Спасибо, — выдохнула я.

— Я, наверное, уйду довольно скоро, — сменил тему разговора папа. — Ты знаешь, что я чувствую. Никогда не бывает легко видеть, как ты уезжаешь. Но... это не значит, что мы больше не увидимся. — Суровая гримаса искривила его губы. — Береги себя. Будь в безопасности. И пообещай, что вернешься и увидишься со мной... как только сможешь.

— Обещаю.

Я быстро встала и крепко обняла отца. Он отстранился, отмахиваясь от желания, держать меня в объятиях слишком крепко и слишком долго.

— Продолжай думать о том, чем хочешь заняться, когда закончишь учебу, — сказал мой отец, подмигнув, когда натянул свою рыбацкую шляпу на голову у двери. — И знай, что это место — твой дом. Тебе здесь всегда рады.

— Я знаю. Спасибо, пап.

Мой отец повернулся с грустной улыбкой и закрыл за собой дверь. Я смотрела в окно, как он шел через лужайку к соседнему дому. Через несколько минут Ларри появился вместе с ним, и они оба запрыгнули в грузовик моего отца и уехали. Я пустила воду в раковину и быстро вымыла посуду. А потом вытерла руки кухонным полотенцем и нахмурилась в сторону белого дома за моим окном.

Не успела я опомниться, как ноги сами понесли меня к заднему крыльцу Далтонов. Я постучала в выцветшую дверную раму. Джой сразу же подошла к двери с милой улыбкой на лице.

— Эмми? А Самюэля нет. Думаю, он спустился на пляж, чтобы пробежаться...

— Я пришла к тебе, — тихо сказала я. — Есть минутка?

— Конечно, дорогая, — Джой открыла дверь и посторонилась, пропуская меня внутрь.

Я сделала несколько шагов, которые привели меня в центр кухни, но затем остановилась и позволила своему взгляду обежать комнату. Я видела Энди за кухонным столом, он ел фруктовое мороженое. Он стоял у раковины, пока мать мыла ему лицо. Он сидел на краю стойки и вертел в пальцах длинный телефонный шнур цвета слоновой кости, разговаривая с другом.

Я закрыла глаза и сделала резкий вдох.

— Я чувствую себя ужасно из-за того, что не пришла повидаться с тобой раньше, — поспешно призналась я.

Когда открыла глаза, то увидела, что Джой опустилась на кухонный стул. Я выдвинула стул напротив нее и тоже села.

— Эмми, у тебя нет причин чувствовать себя плохо.

— Но я чувствую, — поспешно сказала я. — Ты всегда была так мила со мной. Я закрылась. Меня здесь не было ради тебя, и мне очень жаль.

— Теперь ты здесь, — сказала Джой, улыбнувшись. Она потянулась вперед и положила свои руки на мои. — Я знала, что тебе тоже больно. Каждый скорбит по-своему.

— Хотела бы я обладать твоей силой, — призналась я. — Я не понимаю, откуда это берется.

Джой откинулась назад и убрала прядь волос со лба ладонью. А потом она устало улыбнулась.

— Вера, — предложила она. — Это исходит от веры.

Я тупо уставилась на нее, и Джой продолжила.

— Мой сын был замечательным, сильным и любящим человеком. Я верю, что когда-нибудь снова увижу его. А до тех пор я не могу представить лучшего ангела, которого можно было бы иметь рядом.

У меня перехватило дыхание от убежденности, отразившейся на ее лице и прозвучавшей в голосе. Искра надежды снова вспыхнула во мне, когда ее слова вошли в мое сердце.

— Спасибо, — прошептала я.

— Я буду скучать по нему каждый день, — добавила Джой. — Мы все будем. Но Энди не тратил свое время на грусть в этом мире. И не хотел бы, чтобы мы это делали. Я думаю, что лучшее, что любой из нас может сделать, чтобы почтить его память... это жить по-настоящему. Живи так, как жил бы он. Люби... и радуйся жизни... — голос Джой дрогнул. Я знала, что ей было труднее, чем она хотела признать. На это потребуется время.

— Что ты делала до того, как я пришла? — быстро спросила я.

Она удивленно моргнула от неожиданного поворота в разговоре.

— Я... как раз собиралась сделать тесто, чтобы испечь пирог. Мистер Картер принес пару банок яблочного варенья, которые его жена сделала прошлой осенью...

— Хочешь я помогу? — спросила я.

Джой вздохнула и широко улыбнулась.

— Почему бы нам не испечь два? Я могу отнести один для твоего отца позже.

Аромат теплых яблок, печеного сахара и корицы тяжело плыл в воздухе через открытое кухонное окно Далтонов, когда я наконец попрощалась с Джой у задней двери.

— Я буду дома на День благодарения, — пообещала я.

— Тебе лучше приехать. Мне понадобится твоя помощь в приготовлении пищи для всех этих мужчин!

Поцеловав и обняв ее, я повернулась, чтобы уйти. Затем, повинувшись прихоти последней минуты, я направилась вглубь двора к домику на дереве. Шаг за шагом, я взобралась в маленькую деревянную комнатку, подвешенную на дереве.

Предметы, которые я принесла с собой вечером вечеринки Самюэля, исчезли, а дом на дереве был пуст. Я наморщила лоб и задумалась, кто мог убрать эти вещи для ночевки. Со вздохом откинулась на жесткий, грубый деревянный пол. Нам с Энди так и не удалось провести последнюю ночевку, как мы планировали.

Но я вспомнила другой раз, когда мы спали вместе под этой крышей.

Энди жевал «Читос» и вытирал оранжевые крошки с пальцев о свой спальный мешок. Я громко зевнула и откинулась на твердый пол домика на дереве. Я устала. Нам потребовалось больше времени, чем обычно, чтобы устроиться на ночь.

Мы допоздна засиделись в доме Далтонов, смотрели комедию по телевизору с родителями Энди, прежде чем отправиться на ночевку на улицу.

— Как думаешь, ты когда-нибудь женишься? — спросила я Энди.

Я все еще думала о фильме, который мы смотрели, и о глупости всех свадебных планов, которые строили персонажи.

— Возможно, — Энди пожал плечами и бросил пакет с закусками в угол подальше от

себя. — Большинство людей делают это, когда стареют.

— Это звучит прикольно, — призналась я. — После того, как женишься, можно ложиться спать так поздно, как захочешь, и ходить на работу и все такое, вместо того, чтобы ходить в школу.

— Ты просто хочешь пышное белое платье, — поддразнил Энди.

Я сморщила лицо и высунула язык.

— Ты должен быть на моей свадьбе, — сказала я ему. — Наденешь смокинг... и должен быть моим шафером.

— Шафер может быть только на стороне мужчины, — Энди усмехнулся над моим отсутствием церемониальных знаний. — Мужчины стоят на стороне жениха. Женщины — на стороне невесты. Таково правило.

— И что? — спросила я. — Мы можем нарушать правила, если захотим. Я говорю, что ты должен быть моим шафером.

— Ну, тогда... ты будешь моим шафером, — ухмыльнулся Энди. — Раз мы все равно собираемся нарушить правила. Мы можем быть шаферами друг для друга.

— Хорошо, — ухмыльнулась я. — Клятва на мизинцах?

Энди протянул руку, и я быстро обхватила его мизинец своим. Мы пожали друг другу руки и торжественно поклялись, что когда-нибудь вместе нарушим правила.

Затем легли на спину и уютно устроились в наших спальных мешках. Стрекотание сверчков снаружи действовало как колыбельная, и я с комфортом расслабилась, готовясь ко сну.

— Эмми? — прошептал Энди.

Я едва слышала его.

— Хм? — пробормотала я.

— Я тут подумал...

— О чем? — спросила я.

Мне так хотелось спать. Я была так близко...

— Если ты хочешь, чтобы я был твоим шафером на твоей свадьбе, тебе, возможно, придется поговорить об этом с Самюэлем. Я имею в виду, что, если он захочет, чтобы я был на стороне жениха?

У меня даже не было времени обдумать, что он имел в виду. Я уже погружалась в сон.

Я села и обхватила руками согнутые колени. Раскачиваясь взад-вперед, я усмехнулась воспоминанию, которое только что пришло ко мне, и уставилась на нарисованные буквы на задней стороне двери домика на дереве. «Живи ради следующего приключения».

— Хорошо, Энди, — прошептала я пустой комнате. — Я обещаю, что так и сделаю.

Я улыбнулась и спустилась с домика на дереве.

У меня было всего около часа, чтобы подготовиться к отъезду. Я приготовила папе легкий ужин, чтобы он мог поесть, когда вернется с рыбалки, и завернула его, прежде чем положить в холодильник. Короткая записка, написанная и оставленная на столе, дала ему инструкции по приготовлению пищи в микроволновке, а также обещание скоро поговорить.

Моя одежда уже была упакована, поэтому я засуетилась наверху, убирая свою комнату и проверяя, чтобы все необходимое для ванной было убрано в мой чемодан.

А потом пришло время уходить.

Я отшатнулась назад, когда открыла дверь, удивленная тем, что Самюэль стоял с поднятой рукой, готовый постучать. Он стоял в белой футболке с V-образным вырезом и джинсах. Черные солнцезащитные очки скрывали от меня его глаза, но кривая усмешка на его губах заставила меня улыбнуться в ответ.

— Готова? — спросил он.

— Готова, как никогда, — ответила я.

Самюэль кивнул и наклонился, чтобы поднять мой большой чемодан. Я перекинула ремень ручной клади через плечо и последовала за ним, тихо закрыв за собой дверь.

Бросила свою сумку на заднее сиденье, пока Самюэль укладывал мой чемодан в багажник. Затем мы оба сели в машину и поехали в аэропорт.

— Хороший день для полетов, — наконец сказал Самюэль, нарушая тишину между нами вежливым началом разговора. Я кивнула и посмотрела на яркий солнечный свет, пробивавшийся сквозь деревья, мимо которых мы проезжали. — С нетерпением ждешь возвращения во Флориду?

— Не совсем, — ответила я. — Я имею в виду, что вроде как с нетерпением жду, когда смогу уехать на некоторое время. Чтобы сориентироваться и понять, как снова почувствовать себя самой собой. Но если бы я не пообещала бабушке и дедушке, что вернусь, я была бы счастлива закончить лето здесь, дома. Я люблю Асторию. И люблю... всех здесь.

Самюэль постучал пальцами по верхней части руля и нахмурился, кивнув и уставившись прямо перед собой.

— Тебе будет полезно... уехать, — тихо согласился Самюэль.

— Было мило с твоей стороны предложить отвезти меня в аэропорт.

— Я подумал, что это отличный шанс для нас провести немного больше времени наедине. Чтобы поговорить...

Я закусила губу и наблюдала за ним. Хотя парень утверждал, что ему нужно время, чтобы поговорить со мной, он оставался странно тихим. Самюэль лавировал в потоке машин возле аэропорта, оставаясь задумчивым и молчаливым. Я вздохнула, когда мы подъехали к выцветшему желтому бордюру перед зоной высадки пассажиров. По иронии судьбы, это было то же самое место, где Энди оставил машину на холостом ходу, когда я впервые уезжала в колледж. Самюэль не мог этого знать.

Я взглянула на него, ожидая, что он что-нибудь скажет, но парень, казалось, колебался. Сэм снял солнцезащитные очки с лица и сосредоточился на своих руках. Смущенная отсутствием у него голоса, я открыла дверцу машины и вышла.

Тогда Самюэль быстро двинулся, доставая мой чемодан из багажника машины, в то время как я взяла свою сумку с заднего сиденья. Казалось, он не собирался ничего говорить. Когда я увидела, как другие машины подъезжают к обочине позади него, я поняла, что у нас мало времени.

— Ну, вот и все, — сказала я с фальшивой веселостью. Пнула носком туфли по желтой краске на тротуаре и засунула большой палец под ремень на плече. — Думаю, увидимся на День благодарения... если ты будешь здесь.

Самюэль нахмурился и уставился на тротуар. Его отказ говорить делал все труднее, чем я хотела. Я ненавидела самую мысль о том, чтобы отвернуться от него, оставив так много вещей, запертых в моем сердце, которые я хотела сказать. Я закрыла глаза и вспомнила данные обещания. Затем двинулась вперед и встала на цыпочки, чтобы прижаться губами к

щеке Самюэля, в то время как моя рука лежала на его руке.

— Я буду скучать по тебе. Я люблю тебя, — прошептала я ему на ухо, затем повернулась.

Прощальные слова были такими же, какими я поделилась бы с Энди, если бы мне представилась возможность поговорить с ним в последний раз. Я отказалась позволить словам остаться невысказанными сейчас, когда мне представилась возможность наконец рассказать Самюэлю о месте, отведенном только ему в моем сердце.

Рукой скользнула вниз по его руке, когда двинулась, чтобы уйти, но прежде чем разжала пальцы, меня остановила сильная хватка, которая удержала меня на месте. Я обернулась, когда почувствовала, как Самюэль обхватил меня за запястье. Выражение его лица было растерянным и противоречивым. Но он притянул меня к себе и запустил свободную руку мне в волосы, прежде чем приподнять мое лицо и прижаться губами к моим.

Я тихо застонала, прижимаясь к нему, и зажмурила глаза, чтобы сдержать слезы. Если бы мне пришлось попрощаться с Самюэлем, я бы хотела, чтобы все было именно так. Я дала ему понять, что люблю его. И знала, что он тоже заботился обо мне. Я могла бы унести с собой ощущение этого момента и всегда лелеять его. Громкий автомобильный гудок разлучил нас, и Самюэль прижался своим лбом к моему, тяжело дыша.

— Мне нужно идти, — прошептала я.

— Не надо, — наконец заговорил Самюэль приглушенным голосом. — Не оставляй меня.

Мое сердце резко сжалось, когда я услышала его болезненную мольбу. Еще один автомобильный гудок заставил меня вздрогнуть, и Самюэль выругался себе под нос.

— Тебе нужно передвинуть свою машину, — предупредила я.

— Меня не волнует машина, — отрезал Самюэль. — Мне нужно сказать тебе...

— Что? — спросила я, слыша надежду в своем голосе. — Что ты хочешь мне сказать?

— Эй! Парковка запрещена! — крикнул кто-то.

— Дайте нам минутку! — зарычал Самюэль в ответ.

Я прикусила губу и попыталась заставить его встретиться со мной взглядом.

— Самюэль? — подбодрила я его.

— Когда один из нас отделяется от группы, двое других держатся вместе. Несмотря ни на что, — прошептал Самюэль. Боль пронзила меня при этом воспоминании.

— Это не окружная ярмарка, — выдавила я. — Мы не обязаны...

— Я не могу попрощаться с вами обоими, — прервал он меня с внезапным выдохом. — Пожалуйста, Эмилия... Не надо. Не заставляйте меня прощаться с вами обоими. Я не могу... — Самюэль опустил голову, и его плечи ссутулились вперед. Тогда я поняла его боль и тревогу.

Вздохнув, я протянула руку и запустила пальцы в его волосы сзади.

— Нам не нужно прощаться, — сказала я ему. — Я буду дома на праздники. И... мы можем оставаться на связи. Но, Самюэль?

Он поднял взгляд, и я увидела неуверенность в его глазах.

— Мне жаль. Если ты ищешь способ удержать своего брата... я... не могу удержать его здесь ради тебя. Мне жаль. Я просто не могу, — я тяжело опустила руку и направилась к дверям аэропорта, готовая уехать.

— Удержи себя здесь для меня, — решительно сказал Самюэль. Мои ноги остановились подо мной, и я повернулась к нему лицом. Он подошел ближе ко мне. — Удержи себя здесь

для меня, — повторил Самюэль. — Я люблю тебя, Эмилия. Всегда любил. Но только недавно узнал... что теперь люблю тебя по-другому. Я люблю тебя.

Рыдание застряло у меня в горле, и моя ручная кладь громко приземлилась на землю у моих ног, когда я пробежала несколько шагов, необходимых для преодоления разрыва между нами. Самюэль обнял меня за талию, прижал к груди, развернул нас обоих и крепко поцеловал. Слезы беспрепятственно текли по моим щекам, и его большие пальцы смахнули их, когда он, наконец, поставил меня на ноги.

— Пойдем со мной, вернемся к машине, — сказал он.

Я глупо ухмыльнулась, затаив дыхание, переполненная вновь обретенной верой, которая каким-то образом была утрачена по пути. Но мои ноги замерли на месте, когда Сэм поднял мой чемодан и потащил обратно к обочине.

— Я не могу... — я покачала головой. У меня закружилась голова от нового открытия, что Самюэль любил меня и хотел, чтобы я была с ним. — Я обещала своим бабушке и дедушке. Мне нужно попасть на этот рейс.

— Просто пойдем со мной, чтобы я мог припарковать машину, — настаивал Самюэль. — Я полечу с тобой.

— Что? — У меня закружилась голова от быстрого поворота событий.

Самюэль усмехнулся, возвращая мой чемодан в багажник. Сбитая с толку, я запрыгнула на сиденье рядом с ним. Парень посмотрел в зеркало заднего вида и отъехал от обочины с ухмылкой на лице. Я с удивлением наблюдала, как он повернул к гаражу на другой стороне улицы, предназначенному для долгосрочных путешественников.

— Я еду с тобой, — заявил Самюэль.

После того, как он нашел место для парковки, я наблюдала, как он достал еще один чемодан из своего багажника вместе с моим. Затем парень повернулся и схватил меня за руку, прежде чем быстро зашагать обратно к терминалу.

— Ты... собрал вещи? — спросила я, затаив дыхание.

Самюэль усмехнулся.

— Я же говорил тебе, что мне нужно кое что сделать, — сказал он с улыбкой. — У меня есть билет на твой рейс. И да, я собрал вещи.

— Но как ты узнал? — я упрямо остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Я не знал, — признался Самюэль. — Но один очень умный человек, которого я знаю, однажды сказал мне, что ключ к жизни для следующего приключения — не упускать возможности. Я не был уверен, что ты любишь меня, Эмилия. Я надеялся, но не был уверен. Но знал точно, что последую за тобой, если придется. Я бы следовал за тобой куда угодно, пока не смог убедить, что мы должны быть вместе.

Я протянула к нему руку и коснулась его щеки.

— Я люблю тебя, — просто сказала я. Было приятно наконец-то сказать это вслух.

Самюэль широко улыбнулся и прижался своими губами к моим для еще одного быстрого поцелуя.

Я не была уверена, куда нас может привести будущее. Нам нужно было время, чтобы погоревать. Нужно было время, чтобы вырасти. Мне предстоял еще один год учебы в колледже во Флориде, а Самюэлю нужно было готовиться к экзамену на адвоката в штате Вашингтон. Следующее приключение нельзя было спланировать. Просто нужно было быть готовыми последовать за ним, когда представится такой шанс. По крайней мере, теперь я верила, что мы с Самюэлем будем делать это вместе.

ЭПИЛОГ

Соленый морской воздух и грохот прибоя расслабили меня, как всегда. Мне хотелось, чтобы было немного теплее, чтобы мы могли остаться подольше. Заходящее солнце указывало на то, что лучшая часть послеполуденного тепла уже осталась позади. И все же я сидела, не желая прекращать тихое брэнчание гитары рядом со мной.

Мои глаза с нежностью посмотрели на выцветшие инициалы «Э.Д.», которые были выжжены на грифе гитары. Тонкие пальцы Энди скользили вверх и вниз по струнам, находя аккорды, которые он искал для песни, которую учился играть.

Когда его руки заколебались, я подняла глаза. Его взгляд был прикован к высокой фигуре Самюэля, стоявшего ближе к воде и рисующего палкой линии на мокром песке. Его брюки были закатаны до икр, в то время как ледяная вода касалась его пяток. Ветер трепал его волосы, и про себя я подумала, что он невероятно красив.

— Можешь пойти к нему, если хочешь, — сказал мне Энди. — Я не буду злиться.

Я усмехнулась и покачала головой.

— Предпочитаю послушать, как ты играешь, — сказала я.

Энди кивнул и улыбнулся, прежде чем опустить подбородок и возобновить свое тихое брэнчание. Довольно скоро Самюэль бросил свою палку в океан и поплелся по пляжу, чтобы присоединиться к нам. Он тяжело опустился на одеяло с противоположной стороны от Энди. Я улыбнулась, когда Самюэль подхватил мелодию, которую играл Энди, и запел под его аккомпанемент.

— Пора идти, — сказал Самюэль, когда песня закончилась. — Уже поздно.

Я прикусила губу и кивнула. Всегда было тяжело видеть конец такого замечательного дня.

— У меня есть время еще на одну, пап? — Энди поднял свои карие глаза и посмотрел на отца.

Он улыбнулся и кивнул в мою сторону.

— Спроси свою маму, — сказал Самюэль, хотя уже знал, каким будет мой ответ.

— Еще одну? — спросил Энди.

Я потянулась, чтобы взъерошить его непослушные волосы.

— Хорошо. Еще одну, — выдохнула я. — Но потом нам действительно нужно идти. Наши новые соседи переехали сегодня, и я хочу зайти поздороваться.

— Интересно, есть ли у них дети? — спросил Энди.

Я еще раз взглянула на Самюэля, который сидел с широкой улыбкой на лице.

— Тебе должно так же повезти, — сказал ему Самюэль.

Его рука медленно потянулась к моей, и мы переплели пальцы на одеяле позади Энди, пока он играл еще одну песню.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Notes

[

←1

]

«Новобрачные» — американский комедийный телесериал, основанный на одноименных скетчах 1951-55 годов.

[

←2

]

Имеется в виду англ. идиома «A piece of cake». В дословном переводе «кусочек торта». Означает: «пустячное, легко выполнимое дело; пара пустяков; проще простого».

[

←3

]

Pepto-Bismol — это широко распространенное лекарство, используемое для лечения проблем с пищеварением. Представляет собой густую жидкость розового цвета.